Академия Наук Республики Татарстан
Институт истории им. Ш. Марджани

На правах рукописи

Гарифуллин Ильнар Зульфатович

Роль татарских общественных объединений Республики Башкортостан в реализации этнокультурных интересов татарского населения в конце 1980-х – начале 2000-х гг.

Специальность **07.00.07** – Этнография, этнология и антропология

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук
Д.М. Исхаков

Казань - 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3

Глава 1. История татарского общественного движения Башкортостана 24

1.1. Становление татарского общественного движения Башкортостана 24

1.2. Развитие татарского общественного движения Башкортостана в 1994-2012 гг. 75

Глава 2. Реализация национальных интересов татар Башкортостана . 145

2.1. Языковая проблема в Башкортостане 145

2.2. Переписи и проблема этнической идентичности татароязычного населения Башкортостана 160

2.3. Особенности этнокультурных проблем татар Башкортостана в области образования и культуры 186

Заключение 207

Список сокращений 221

Список использованных источников и литературы 222

Список иллюстративного материала (таблиц) 241

Приложения 242

1. Документы органов местного самоуправления 242

2. Документы органов исполнительной власти Республики Башкортостан 244

3. Документы татарских общественных организаций 247

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется необходимостью изучения опыта нашего исторического прошлого для формирования сбалансированной модели национальной политики в Республике Башкортостан и в России в целом. В конце 80-х годов XX в. на волне общей демократизации советского общества, началось формирование общественных объединений народов СССР, в том числе татарских национальных организаций и в целом возрождение этнонационального движения. Этот процесс наблюдался не только в Республике Татарстан, но и в других регионах компактного проживания татар, в первую очередь – в соседней Республике Башкортостан. Значимость изучения деятельности и программных задач этих организаций связана с проживанием в Башкортостане самой крупной части татарской этнонации, локализованной за пределами Республике Татарстан.

Национальные объединения занимали особое место в политической структуре таких национальных республик, как Татарстан и Башкортостан, а их роль и влияние в 1980-х – 1990-х годах порой были несравненно выше, чем у политических партий в данных регионах страны. В Башкортостане, в силу особой этнополитической ситуации в республике, процесс становления и развития татарского национального движения имел свои особенности, не наблюдавшиеся в других регионах. Значимость изучения рассматриваемой темы связана также с тем, что татарские общественные объединения в РБ играли и продолжают играть значительную роль в становлении институтов гражданского общества.

На примере истории татарских национальных организаций Республики Башкортостан за последние десятилетия, фактически можно изучить всю политическую историю этой республики постсоветского времени. Объективное и всесторонние освещение национальных проблем татар и татароязычного населения Башкортостана, по разным оценкам составляющих до 35% населения республики, позволяет выяснить основной вектор политических и этнокультурных требований татар региона. Это, в свою очередь, дает возможность прогнозирования дальнейшей динамики этнополитического и

этнодемографического развития татар Башкортостана - существенного фактора для сохранения стабильного политического положения в регионе. Таким образом, изучение деятельности татарского общественного движения, в целом этнокультурных проблем татарского населения республики, имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

Объектом исследования является татарское общественное движение в Башкортостане.

Предмет исследования – деятельность татарских общественных объединений по отстаиванию этнокультурных интересов татарского этноса в современном Башкортостане.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1988 г. по 2012 г. Нижняя граница работы обусловлена начальным периодом образования самодеятельных татарских организаций: в 1988 г. в г. Уфе был учрежден Городской клуб любителей татарской литературы и культуры им. Г. Тукая, а уже в январе 1989 г. состоялась учредительная конференция Татарского общественного центра (ТОЦ) БАССР. Конечной датой работы выбран 2012 г. – год проведения III конференции РНКАТ (Региональной национально-культурной автономии татар) РБ, положившей начало новому этапу развития татарских национальных объединений региона, который еще не закончился. Данные хронологические рамки позволяют наиболее полно изучить деятельность татарских национальных объединений Башкортостана на современном этапе и выявить основные проблемы татарского населения региона.

Территориальные рамки исследования охватывают Республику Башкортостан.

Степень научной разработанности темы.

В связи с многогранностью поднимаемых татарским национальным движением проблем, использованную литературу целесообразно объединить в несколько блоков: а) Теория нации и нациестроительства; б) Проблема языковой идентичности; в) Социально-демографические процессы; г) История национальных движений; д) Исследования по этнополитической ситуации в

Башкортостане; е) Политическая история Башкортостана на современном этапе; ж) Зарубежная историография.

Для определения роли этноса в современном мире и процессов их возникновения, необходимо рассмотреть взгляды крупнейших теоретиков на проблему нациестроительства. Основными теориями возникновения этнических сообществ и нациестроительства на сегодняшний день являются концепции примордиализма, конструктивизма и иногда выделяемой из последней как самостоятельное направление – инструментализм.

Концепция «нациестроительства», предложенная английским социологом Э. Геллнером, служит основой для многих исследований. Саму же теорию определяют как модернистскую, содержащую в себе черты конструктивизма, примордиализма и материалистического понимания нации[1]. Согласно теории Э. Геллнера этносы превращаются в нации на основе политического действия. То есть нации, по мнению Э. Геллнера, формируются государственными институтами. В контексте нашего исследования на основании теории Э. Геллнера можно раскрыть технологию нациестроительства башкирского этноса происходившего во многом при участии государственных институтов республики.

Другой конструктивист – Б. Андерсон, считал этнические категории считал воображаемыми в том смысле, что они представляют собой символический ресурс, служащий для двух целей: 1) для оформления и политического отстаивания интересов различных социальных/этнических групп; 2) для консолидации различных групп в нацию. Таким образом, это не жизненно необходимое условие для существования группы, а инструмент для достижения целей[2]. В контексте нашего исследования, используя теорию Б. Андерсона, можно заключить, что такие важнейшие этнические категории как общий – татарский

[1] Мнацаканян М.О. Нации и национализм : социолия и психология национальной жизни : учеб. пособие для вузов / М. О. Мнацаканян. М. : ЮНИТИ, 2004. С.47-48.
[2] Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С. Баньковской. М.: «КАНОН-пресс-Ц», 2001. – 288 с.

язык, единая культура являются важнейшими инструментами консолидации татароязычного населения и отстаивания его общих интересов.

В современной России известным теоретиком по вопросам нациестроительства является В. А. Тишков. Он определяет нацию как «группу людей, члены которой разделяют общее название и элементы культуры, имеют общее происхождение и историческую память, обладают чувством солидарности, и все эти признаки – результат особых усилий, особенно процесса нациестроительство»[3]. Исходя из этого определения этноса мы можем утверждать, что татароязычное население Башкортостана находится на стадии преобразования в единую этническую общность, оставаясь при этом неотъемлемой частью волго-уральских татар. Данная проблема подробнее рассмотрена во второй главе данной работы.

Примордиалистская концепция была весьма популярна у ряда дореволюционных[4], и советских этнографов[5]. Эта концепция строится на утверждении о неизменности природы этничности. В настоящее время эта теория в своем традиционном виде уже потеряла свою актуальность, и используется только в сочетании с другими научными концепциями.

Инструменталистская концепция рассматривает этничность как результат воздействия социальной ситуации, т.е. по их мнению этническая идентичность может изменяться в зависимости от внешних обстоятельств. Среди отечественных этнологов, данной концепции придерживается Губогло М.Н. [6]

Как отмечалось выше, в теории происхождения этносов, как правило, выделяют два основных направления: примордиализм и конструктивизм. Однако в современной науке существует тенденция не рассматривать столь

---

[3] Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева. Этносоциология. Дискуссии вокруг понимания этничности. Что такое народ, этнос // Библиотека «Полка букиниста» [Электронный ресурс]. URL: http://society.polbu.ru/arutynyan_ethnosociology/ch08_all.html (дата обращения 25.12.2013)

[4] Широкогоров С.М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. — Шанхай: Отдельный оттиск из LXVII Известий Восточного факультета Государственного Дальневосточного университета, 1923. — 134 с. / сайт Музея этнографии и антропологии РАН [Электронный ресурс]. URL://www.kunstkamera.ru:8081/siberia/ShirokogorovEthnos.html (дата обращения 30.09.2015).

[5] Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. — М.: Наука, 1973; Он же. Очерки теории этноса. — М.: Наука, 1983 – 418 с.; Кузнецов А.М. Теория этноса С.М. Широкогорова // Этнографическое обозрение. № 3, 2006. С. 57-71.

[6] Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. - М. Школа "Языки русской культуры", 1998. - 816 с.

прямолинейно эти две теории, и поэтому делается попытка осуществить симбиоз эти двух разнополярных мнений о нациестроительстве. Американский социолог Роджерс Брубейкер попытался совместить эти две теории в одну, что, по нашему мнению, является наиболее оптимальным вариантом.

В работе «Видоизменения национализма»[7], Р. Брубейкер охарактеризовал советский опыт институтиционализации этнических различий в сравнении с другими полиэтничными государствами. Он основывал свой подход на идеях «нового институционализма», согласно которому общественные институты не просто создают контекст для человеческих действий или накладывают ограничения, но и определяют как интересы, так и самих деятелей. В контексте нашей работы в роли общественных структур выступают татарские национальные объединения. Их идеология во многом определяет интересы татарского населения республики, так как татарские объединения выступают инициаторами разработки тех или иных инструментариев по отстаиванию интересов татар Республики Башкортостан. Роджерс Брубейкер критикует и так называемую теорию «манипуляции элит». Он утверждает, что положение элит не всегда позволяет подобное манипулирование и что рассматривать национализм в чисто инструментальной логике, заостряя внимание только на действиях элит, подсчитывающих собственные выгоды, – это ошибка. Что касается татарской этнополитической элиты в Башкортостане, то проанализировав историю татарского национального движения, мы можем сделать вывод о том, что татарская этнополитическая элита Республики Башкортостан, находилась под постоянным давлением властей региона, поэтому речь никоим образом не может идти о манипуляции его татарским населением.

Проблемам языковой идентичности татароязычного населения Башкортостана посвящены работы татарского филолога Р.Г. Сибагатова[8] и его

[7] Brubaker R. Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in the New Europe. Cambridge, 1996. – 213 p.

[8] Сибагатов Р.Г. Вопрос древнего языка // Кызыл тан. 1992. 25 декабря. [на тат. яз.]; Он же Татары Башкортостана. Уфа, 2002.; Ахатов Г. Х. Татарская диалектология. Средний диалект. Учебное пособие. Уфа, 1979. – 80 с.

коллег из Татарстана[9], также данным вопросом занимались и башкирские филологи[10].

Проблемам этнической идентичности татароязычного населения Республики Башкортостан посвящены работы таких историков и филологов как А. З. Асфандияров[11], Н.М. Кулбахтин[12], Д.М. Исхаков[13], Р.Г. Сибагатов[14] и др[15]. Более подробный анализ этих работ дан во второй главе диссертационной работы.

В связи с обсуждением языкового вопроса особого внимания заслуживают работы Ф. Г. Сафина. Обширные демографические, политико-правовые аспекты развития этноязыковой ситуации в Башкортостане, рассматриваются в его работе «Этнополитическое развитие Башкортостана в XX веке (социолингвистический аспект)[16]. В другой работе[17] того же автора рассмотрены проблемы этнической и языковой идентификации жителей западного Башкортостана. В монографии «Принципы этнополитического развития Башкортостана»[18], обсуждаются демографические и политико-правовые аспекты, а также принципы этнополитической истории Башкортостана в 1988-1993 гг.

С позиции необходимости придания государственного статуса не только башкирскому и русскому, но и татарскому языку, помимо Ф. Г. Сафина в своих работах выступали Д. М. Гилязитдинов[19], Р. Г. Сибагатов[20].

---

[9] Рамазанова Д.Б. Формирование татарских говоров юго-западной Башкирии. Казань, 1984. -191 с.; Махмутова Л. Т. О татарских говорах северо-западных районов Башкирской АССР // Материалы татарской диалектологии. Казань, 1962.

[10] Азнабаев А. М. Как это происходило // Проблемы изучения родного языка башкирскими детьми в северо-западных районах БССР. Материалы республиканской научно-практической конференции.- Уфа, 1990.–С. 91; Камалов А. Родной язык – судьба нации и основа воспитания // Там же. С. 59-60.

[11] Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана Книга 1-7, 9. Уфа, 1991, 1993-1995, 1997, 2001.

[12] Кулбахтин Н.М. Башкир считали подворно // Башкортостан. 2002. 1, 2 октября. [на баш. яз.]

[13] Исхаков Д. М. Историческая демография татарского народа (XVIII- начало XX вв.). – Казань, 1993; Его же: Методологические и источниковедческие аспекты проблемы сословных башкир XVI-XIX вв. // Большая ложь историков Башкортостана. Казань, 2010. С. 4-11.

[14] Сибагатов Р.Г. Татары Башкортостана. Проблемы языка, истории и культуры. Казань: Магариф, 2002.

[15] Асылгужин Р.Р., Султанмуратов И.З., Хибатуллина Л.А., Юсупов Ю.М.: Этническая история и расселение башкир племени мин. Уфа: Идель Пресс, 2013. - 108 с.

[16] Сафин Ф. Г. Этнополитическое развитие Башкортостана в XX в. (социолингвистический аспект). Казань, 2004. – 543 с.

[17] Сафин Ф. Г. Вопросы этнической и языковой идентификации тюркского населения республики Башкортостан. Казань, 2005.

[18] Сафин Ф. Г. «Принципы этнополитического развития Башкортостана (1988-1993 г.). М., 1997. – 376 с.

[19] Гилязитдинов Д. М. Международный, российский и республиканский опыт решения проблемы статуса языков. Уфа 2002.

[20] Сибагатов Р. Г. О правовом статусе языков в Башкортостане. Уфа, 1997 [на тат. яз.]; Сибагатов Р.Г., Гилязетдинов Д.М. Проблема статуса татарского языка в Башкортостане. Уфа: Изд-во БГПУ, 2004. – 120 с.

По вопросам демографии татар Башкортостана имеются ряд специальных работ. Для исследования непосредственно этнодемографических процессов среди татар Башкортостана в XX веке, а также истории появления предков волго-уральских татар на территории современного Башкортостана полезна монография З.М. Давлетшиной[21]. Книга Р.Р. Галлямова и Л.Ф. Зайнетдиновой[22], изданная в 2004 г., посвящена этносоциальной стратификации населения Башкортостана на современном этапе (1980-1990 г.).

Специальных работ, посвященных истории татарских национальных объединений республики, на сегодняшний день нет. Хочется выделить лишь кандидатскую диссертацию Э.А. Мухтасаровой[23]. Используя историко–сравнительный метод, в данной работе анализируется конкретная деятельность и идейная составляющая национальных движений народов Башкортостана. Татарский писатель и общественный деятель Айдар Халим, стоявший у истоков татарского национального движения Башкортостана, в 1996 году выпустил историко-биографический очерк о первых годах становления в республике самодеятельных организаций татар[24]. В диссертационной работе А.Ф. Каюмовой[25] раскрыта тема истории молодежных общественных объединений с конца 1980-х гг. до конца 1990-х гг., в том числе и национальных организаций татар.

По истории башкирского национального движения на примере БНЦ «Урал» в 2011 г. выпущена книга одного из его основателей – историка М. М. Кульшарипова[26]. Книга М. М. Кульшарипова, обладая серьезным источниковедческим материалом, дает большую информацию об идеологии БНЦ «Урал».

---

[21] Давлетшина З.М. Татарское население Башкортостана. Уфа, 2001. – 201 с.

[22] Галлямов Р.Р., Зайнетдинова Л. Ф. Этносоциальная стратификация: теоретические подходы, концептуальная модель, тенденции развития. Уфа, 2004. – 150 с.

[23] Мухтасарова Э.А. Роль национально-культурных объединений в этнополитическом развитии Башкортостана: 1988-2005 гг. Дисс. ... кандидата исторических наук: : 07.00.07 / Мухтасарова Эльвира Анваровна. Казань, 2010. – 257 с.

[24] Халим А. Гомеремнең ун көне. Тольятти 1996 (на тат. языке). – 563 с.

[25] Каюмова, А. Ф. Молодежные общественные объединения Республики Башкортостан в 1990-2010 гг. : диссер. кандидата исторических наук. Уфа, 2011.- 241 с.

[26] Кульшарипов М.М., Газизов Р.Р. Новейшее башкирское национальное движение и проблемы российского федерализма. Уфа, 2011.- 396 с.

Особое место в специализированной научной литературе по проблемам национальных отношений в Башкортостане занимают исследования и публикации известного историка, исследователя в области теории развития национальных отношений, Б.Х. Юлдашбаева[27]. На аналогичном, взвешенном подходе, был основан альтернативный проект Конституции РБ[28], опубликованный им в 1993 г.

Весьма примечателен трехтомник очерков, документов и материалов «Этнополитическая мозаика Башкортостана»[29]. В этом объемном труде, имеющем не только источниковедческое, но и историографическое значение, нашли отражение взгляды, мнения и толкования, проекты и предложения по проблеме нации и национальных отношений, самоопределения, суверенитета различных общественно-политических деятелей, отражающих весь спектр национальных и политических сил в республике. Проблеме татарского национального движения в данном издании посвящена статья «Чего нам не хватает» К.К. Яушева, на тот момент председателя ТОЦ РБ, где освещаются национальные проблемы татарского населения Башкортостана.

Особое положение в этом ряду занимает монография «Ресурсы мобилизованной этничности»[30]. Авторский коллектив, состоящий из известных исследователей, лидеров национальных объединений народов Республики Башкортостан, рассматривая вопросы мобилизации этничности, попытался осветить сложный узел национальных проблем, существовавших в республике. Весьма интересен доклад, подготовленный экспертами правозащитного центра «Мемориал»[31]. В нем рассмотрены практически все аспекты этнополитической ситуации в республике к моменту выхода доклада (1999г.).

---

[27] Юлдашбаев Б. Х. Национальный вопрос в Башкирии накануне и в период Октябрьской революции: [Учеб. пособие]. Уфа БГУ, 1984. – 81 с.; Он же. Проблема нации и политическое положение башкир в составе царской России: учеб. пособие. Уфа : БГУ, 1979. – 88 с.

[28] Юлдашбаев Б. Х. Новая Конституция РБ // «Вечерняя Уфа», 1993, 5 октября; Его же. Альтернатива // «Советская Башкирия», 1993, 26 августа.

[29] Этнополитическая мозаика Башкортостана. Очерки. Документы. Хроника.(в 3 т). Т.1, М., 1992; Т.2, М., 1992; Т.3, М., 1993.

[30] Ресурсы мобилизованной этничности. Отв. Ред. М. Н. Губогло. М., 1997. – 380 с.

[31] Воробьев Д. В., Грушкин Д. В. Идея национальной государственности и проблемы этнической дискриминации в Республике Башкортостан. М. 1999. – 86 с.

Большую роль в освещении этнополитической ситуации на современном этапе сыграли исследования И. М. Габдрафикова. Наиболее известная его работа – «Республика Башкортостан. Модель этнологического мониторинга»[1]. Здесь на примере Башкортостана, показан механизм межэтнического взаимодействия в полиэтничном сообществе, а также роль государственных институтов в этих процессах

Национальные проблемы татар освещены также в сборнике научных статей[2] научно-практической конференции, проведенной в 2003 г. Книга Р. Р. Галлямова «Элита Башкортостана»[3], посвящена изучению современной политической, оппозиционной, научной и религиозной элиты республики.

Проблеме переписи населения в Башкортостане в 2002 г. посвящена книга Д.М. Исхакова[4]. Известный в Республике Башкортостан этнолог И.М. Габдрафиков также выпустил множество публикаций[5], касающихся анализа переписных кампаний 1989 и 2002 годов.

В работе использована также монография А.М. Буранчина и А.Ш. Бадранова[6], первая часть которой посвящена проблеме понятия федерализма. Во второй части книги, дается анализ трансформации политической системы республики в период с 1985 по 2008 гг., особенностям ментальности представителей республиканской власти, взаимоотношению граждан и государства в эпоху информационного общества.

---

[1] Габдрафиков И. М. Республика Башкортостан. Модель этнологического мониторинга. Международный проект «Этничность, конфликт и согласие». М., 1998. – 124 с.

[2] Национально-культурные проблемы татар Башкортостана: Тезисы республиканской научной конференции. Казань: Магариф, 2003.

[3] Галлямов Р.Р. Элита Башкортостана: политическое и конфессиональное измерение. Казань: Институт истории АН РТ, 2006. – 248 с.

[4] Исхаков Д.М. Перепись 2002 г. в Башкортостане: историко-демографический комментарий к итогам. Казань: ЦЭМ, 2005. – 60 с.

[5] Габдрафиков И. М. Перепись населения в Башкирии: материалы полевой этнографии //Этнография переписи-2002 / Под ред. Елены Филипповой, Доминика Ареля, Катрин Гусеф. М., 2003. С. 101 – 134; Его же. Чудовищная фальсификация или геноцид народов. К итогам переписи населения 2002 г. в Башкирии // Халык ихтыяры, 2004, № 10 (ноябрь); Его же. Феномен Башкортостана: от «трагической демографии» к «закономерной реконфигурации численности» // Этнокультурный облик России: перепись 2002 года. М.: Наука, 2007. С. 137–150.

[6] Буранчин А.М., Бадранов А.Ш. Республика Башкортостан в системе российского федерализма (конституционно-правовой и политологический анализ). Уфа, 2009. – 128 с.

История Башкортостана вызывает значительный интерес и у зарубежных исследователей. В современной западной историографии характерно смещение исследовательского фокуса с проблем анализа объективных данных на рассмотрение роли субъективных факторов, когда исходя из постмодернистких теорий западные ученые изучают восприятие тех или иных событий, процессов в тот или иной период[1].

К числу сочинений, основанных на таком подходе, относится исследование К.Ле Торривеллека[2], написанное с применением сразу трех посылов – конструктивизма, постмодернизма, "ментальной географии", где освещается история татар и башкир начиная со средневековья и вплоть до современности. Американский историк Д. Шефер исследовал проблему разграничения территорий Татарстана и Башкортостана в период строительства автономных республик в начале 20-х годов XX в.[3], где автор по своему попытался объяснить причины включения районов компактного проживания татароязычного населения в состав так называемого «Большого Башкортостана». Работы американских ученых Г. Хэйла[4] и Х. Малика[5], немецкого политолога Й. Гревингхольта и норвежца Ивэра Нормана[6] целиком и полностью посвящены современному Башкортостану.

Особо стоить отметить работу Й. Гревингхольта[7]. На основе его научной диссертации рассматривавшей историю Башкортостана после 1990 г., по которому выпущена книга «Становление авторитарного режима». Здесь

---

[1] Башкирия/ Башкортостан: пространство, политика, механизмы выживания: По страницам зарубежной историографии. Уфа,"ДизайнПолиграфСервис" 2010. С. 6.

[2] Торривеллек К. Татары и башкиры: история в зеркальном отражении. Ab Imperio. Казань 2007. С. 259-302.

[3] Шефер Д. И. Возникновение границы между Татарстаном и Башкортостаном (1920-1922 гг.) // Башкирия/ Башкортостан: пространство, политика, механизмы выживания: По страницам зарубежной историографии .Уфа .- "ДизайнПолиграфСервис" – 2010 С. 109-128

[4] Hale H. Bashkortostan: The Logic of Ethnic Machine Politics and the Consolidation of Democracy // Growing Pains: Russian Democracy and the Election of 1993. Washington: Brookings Institution Press, 1998. P. 599-636; Machine Politics and Institutionalized Electorates: A Comparative Analysis of Six Duma Elections in Bashkortostan // Journal of Communist Studies and Transition Politics. December 1999. Vol. 15. No. 4. P. 70-110.

[5] Малик Х. Первый Всемирный курултай башкир и пробуждение башкирского патриотизма // Башкирия/ Башкортостан: пространство, политика, механизмы выживания: По страницам зарубежной историографии .Уфа,"ДизайнПолиграфСервис", 2010 С. 129-157.

[6] Норманн И. Создание наций: Башкортостан.// Обретая себя. Серия «Башкортостан в зарубежных исследованиях». Казань, 2006. С. 83-103.

[7] Гревингхольт Й. Республика Башкортостан: через государственный суверенитет к авторитарному режиму. Уфа: ООО «Здравоохранение Башкортостана», 2004. – 61 с.

показывается становление политического режима первого президента республики М.Г. Рахимова, его борьба со своими оппонентами во время президентской гонки в 1993 и 1998 г. и т.д. Исследование профессора Университета Дж. Вашингтона (США, г. Вашингтон) Генри Хейла, проведенное совместно с И.М. Габдрафиковым[1], посвящено президентским выборам в Республике Башкортостан в 2003 г. Авторы показывают ход борьбы различных политических сил за пост президента республики и исследовав предвыборную кампанию делают вывод о разделении в 2003 г. электората в республике по национальному признаку.

Несмотря на существование достаточно объемной литературы по этнической проблематике, деятельность национальных объединений татар Башкортостана остается слабо изученной. Исходя из этого и была выработана стратегия исследования спектра проблем, определивших выбор изучаемой темы.

Цель диссертационной работы – изучение роли региональных татарских общественных объединений в решении проблем этнокультурного развития татарского населения Башкортостана в 1990 – 2000-е гг.

В связи с поставленной исследовательской проблемой в настоящем исследовании необходимо решить следующие задачи:

1. Рассмотреть процесс становления и развития татарских общественных объединений Башкортостана в изучаемое время.

2. Определить роль и место татарских общественных объединений в отстаивании национально-культурных и политических прав татар Башкортостана.

3. Рассмотреть и проанализировать проблему статуса татарского языка в Республике Башкортостан;

4. Провести анализ переписных кампаний 1989, 2002 и 2010 гг.

5. Выявить проблемы в области национального образования и профессиональной культуры татар Башкортостана;

Для реализации целей и задач исследования нами привлечена следующая источниковая база:

---

1 Gabdrafikov I. and Hale H. Bashkortostan’s Democratic Moment. Patronal Presidentialism, Regional Regime Change, and Identity in Russia // Reconstruction and Interaction of Slavic Eurasia and Its Neighboring Worlds. Sapporo: Slavic Research Center. Hokkaido University, 2006. P. 75-102.

Опубликованные источники включают в себя прежде всего материалы органов законодательной и исполнительной власти Республики Башкортостан, ставшие основополагающими при проведении национальной политики в Башкортостане[1], а также касающиеся непосредственно татарского населения республики[2]. К их числу, несомненно относится и основополагающий документ - Конституция Республики Башкортостан[3]. Что же касается российского законодательства, касающегося вопросов реализации государственной национальной политики, то их действие на территории Республики Башкортостан долгое время носило весьма ограниченный характер, и в реальности не оказывало серьезного влияния на ситуацию в регионе.

Вторая группа опубликованных источников – это документы органов местного самоуправления. В этой связи в работе проанализированы решения Янаульского[4], Дюртюлинского горсоветов и Нижнекарышского сельсовета[5] Балтачевского района, принятые в 1992 г., где они обращаются к президиуму Верховного Совета БССР с призывом утвердить татарский язык в качестве государственного.

Третья группа – специализированные программы непосредственно касающиеся реализации государственной национальной политики. Первой попыткой создания такой стратегии стала разработка госпрограммы «Этносы Башкортостана»[6]. Помимо этого в работе также рассмотрена программа, разработанная Конгрессом татар Башкортостана «Национально-культурное развитие татар Башкортостана»[7].

---

[1] Например: Закон «О языках народов Республики Башкортостан» // «Известия Башкортостана», № 66 (1944), 06.04.1999;

[2] Указ президента РБ «О дополнительных мерах по удовлетворению национально-культурных потребностей татарского населения Башкортостана от 4 июля 2003 г. // Сайт: URL: http://zakon-region3.ru/1/32855/ (дата обращения 10.04.2013)

[3] Конституция (Основной закон) РСФСР. Конституции (Основные Законы) Автономных Советских Социалистических Республик. М.: Известия, 1972.-428 с.; Конституционные акты Башкортостана. Уфа, 2003.-272 с.

[4] Решение Янаульского горсовета, от 2 июня 1992.

[5] Решение Нижнекарышского сельсовета Балтачевского района, от 13 марта 1992.

[6] Проект Государственной программы Республики Башкортостан по решению национальных и межнациональных проблем на современном этапе: (Государственная программа «Этносы Башкортостана»). Уфа, 1994.- 99 с.

[7] Проект программы «Национально-культурное развитие татар Башкортостана». Уфа, 2003 г. – 35 с.

Четвертая группа опубликованных источников – письма государственных органов. К их числу относится и Письмо министра юстиции Ф. М. Сафина по поводу невозможности создания Региональной национально-культурной автономии татар Республики Башкортостан[1].

Информация о национальных проблемах татароязычного населения республики Башкортостан была издана в форме брошюры накануне III съезда Всемирного конгресса татар в декабре 2002 г.[2] В другом документе[3] приводится информация о деятельности татарских объединений республики за 10 лет (1997-2007 гг.).

В работе также использован сборник под редакцией М. А. Шайхетдинова[4], где были опубликованы документы по национальным молодежным объединениям республики, в том числе и Союзу татарской молодежи «Азатлык».

В диссертационной работе проанализированы некоторые итоги советских переписей 1979, 1989 гг. и Всероссийских переписей 2002, 2010 гг. по Башкортостану[5]. Это сделано в первую очередь для изучения влияния административных и политических факторов как на сам ход переписной кампании, так и на ее конечные результаты.

Помимо документов татарских национальных организаций для полного представления их роли в политической жизни республики была проанализирована информация печатных СМИ, занявшая важнейшее место в работе[6]. Материалы общефедеральных газет («Коммерсант», «Комсомольская правда» и др.) касались национальных проблем татар[7], а также политических событий, оказывавших

---

[1] Письмо министра юстиции Ф. М. Сафина № 16-01-6587 от 17.12.1999 г. // Из архива РНКАТ РБ

[2] Критическое положение татар в Башкортостане в области языка, образования, культуры, печати и кадров // Из архива СООТ РБ; Идель-Урал, 1(75) декабрь 2002 г.;

[3] Информация «О работе общественных объединений татар Башкортостана и проблемах национально-культурного развития татар республики» (1997-2007 гг.). Уфа, 2008. // Из архива СООТ РБ.

[4] Национальные молодежные организации Республики Башкортостан (1990-2011 гг.). Сборник материалов и документов / сост. М.А. Шайхетдинов. Уфа: Изд-во БГПУ, 2012.).

[5] Перепись 1989 г. в Башкортостане. // Кызыл тан (на тат. яз.), 27 март, 1990 г; Национальный состав населения Республики Башкортостан (по данным Всероссийской переписи населения 2002 г.). Статистический сборник. Уфа, 2006; Население Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года. Статистический сборник. Уфа, 2013.

[6] Российские и республиканские издания: «Коммерсант», «Комсомольская правда», «Аргументы и факты», «КРИС»; «Звезда Поволжья»; «Кызыл тан» (на тат. яз.), «Тулпар» (на тат. яз.); Издания татарских объединений: «Уяну»; «Идель-Урал»; «Җидегән»; «Халык ихтыяры»

[7] См.: Башкирские татары лишились языка // "Коммерсантъ", №4 (1648), 22.01.1999

прямое влияние на татарский фактор в республике[1]. Отметим, что если республиканские государственные татароязычные газеты (такие как «Кызыл таң», «Өмет») в начальный период национального движения еще освещали деятельность татарских национальных объединений, то в последующем, под давлением административного ресурса они больше эти темы не поднимали. При этом ими замалчивались и вопросы касающиеся национальных проблем татар республики. Вследствии этого, особая роль в освещении деятельности татарского национального движения на втором и третьем этапах его развития, отводилась изданиям самих национальных организаций.

Учитывая значимость в современном мире роли СМИ и, особенно, Интернет-ресурсов – содержащих весьма ценную и нигде более не представленную информацию, сведения, почерпнутые из этих источников, также заняли достаточно существенное место в работе[2].

Неопубликованные источники – это наиболее ценная группа источников. Наиболее значимое место в этой группе занимают документы национальных объединений. Программные документы татарских общественных объединений по большей части были взяты из текущего архива татарских общественных объединений, а также из личных архивов лидеров и активистов татарского национального движения Башкортостана. Кроме того, некоторые материалы были выявлены в Центральном государственном архиве общественных объединений Республики Башкортостан (ЦГАОО РБ[3]). Следует отметить, что в данном государственном архиве в силу ряда причин, представлены в большей степени документы, относящиеся к первоначальному этапу развития татарских национальных объединений (конец 1980-х – начало 1990 гг.), что было недостаточно для изучения их деятельности в более поздний период.

---

[1] См.: Муртаза Рахимов выиграл до голосования // "Коммерсантъ", №232/П (2835), 22.12.2003

[2] ИА Интерфакс[Электронный ресурс] URL: http://www.interfax.ru; ИА Башинформ [Электронный ресурс] URL: http://www.bashinform.ru; ИА Ревинформ [Электронный ресурс] URL: http://www.Revinform.livejournal.com; ИА Башньюс [Электронный ресурс] URL: http://www. bashnews.ru; сайт правозащитного движения «Мемориал» [Электронный ресурс] URL: http://www.memo.ru; сайт Татарфакт [Электронный ресурс] URL: http://tatarfact.ru; Сайт Кумыкский мир [Электронный ресурс] URL: http://www.kumukia.ru (дата обращения 25.05.2013) .

[3] ЦГАОО РБ. Ф. 10228. Оп. 1. Д. 1,11.

Большую значимость представляет резолюция учредительного съезда ТОЦ БАССР от 14 января 1989 г. В данном документе наряду с констатацией фактов игнорирования национальных интересов татарского населения БАССР в период первого этапа башкиризации, татары Башкортостана впервые выдвинули свои требования по преодолению негативных последствий проводившейся в республике национальной политики[1]. Также весьма примечательно письмо Уфимского ТОЦ и Клуба любителей татарской культуры от 1989 г.[2], а также резолюция III конференции РНКАТ РБ 2012 г.[3] Благодаря данному документу можно, во-первых, проследить за выполнением требований татар Башкортостана по удовлетворению их национально-культурных потребностей, во-вторых, можно установить наличие преемственности в идеологии татарского национального движения Башкортостана, а также выяснить, не отказывались ли татарские национальные объединения от своих базовых требований в угоду политической ситуации в республике и отстаивали ли последовательно интересы татар Башкортостана. Были также проанализированы решения I и II съездов татар Башкортостана[4]. Большую роль в деле отстаивания интересов татар республики сыграла Региональная национально-культурная автономия татар Республики Башкортостан, материалы которой также привлекались в данном исследовании[5].

Также были использованы другие значимые документы и материалы татарских национальных объединений Башкортостана: резолюции, обращения, заявления и т.д.[6]

---

[1] Резолюция собрания представителей татарской общественности г. Уфы по обсуждению тезисов платформы татарского общественного центра (ТОЦ). 14 января, 1989 г. // Из личного архива Р. Яруллина.

[2] Письмо Уфимского ТОЦ и Клуба любителей татарской культуры ЦК КПСС апрель 1989 г. // Из личного архива Р. Яруллина.

[3] Резолюция III конференции Региональной национально-культурной автономии татар Республики Башкортостан // Из архива РНКАТ РБ

[4] Резолюция I съезда татар РБ // Из архива СООТ РБ; Резолюция II съезда РБ // Из архива СООТ РБ

[5] Резолюция учредительного съезда татар Республики Башкортостан по созданию и учреждению Региональной национально-культурной автономии; Устав Региональной национально-культурной автономии татар РБ // Из архива РНКАТ РБ

[6] Резолюция третьего съезда общественной организации «Конгресс татар Башкортостана» 8 декабря 2007 г. // Из архива КТБ; Обращение Конгресса татар Башкортостана к президенту РБ М.Г. Рахимову от 25 марта 2008 года // Из архива Конгресса татар Башкортостана; Решение Исполкома Конгресса татар Башкортостана по поводу выступления председателя Исполкома ВКТ Р. З. Закирова в ходе поездки в Уфу 14 октября 2009 года от 22 октября 2009 года // Из архива СООТ РБ; Резолюция межрегиональной научно-практической конференции «Проблемы этнодемографического и этнокультурного развития приуральских татар в XX – начале XXI вв.: навстречу всероссийской переписи населения 2010 г.» // Из архива СООТ РБ; Резолюция республиканского собрания

Для более полного представления общественно-политической ситуации в республике было проведено интервьюирование лидеров и активистов татарских национальных организаций. Это позволило лучше понять позиции и мотивы поведения, движимые национальными объединениями в республике. В общей сложности было проведено 12 таких интервью, проводившихся в форме свободного экспертного опроса.

Особую значимость настоящему исследованию придает использование в работе над диссертацией ранее не использовавшихся и не опубликованных источниковых материалов. Эти источники в полном объеме представлены) в приложении к данной работе.

Теоретико-методологическую основу диссертации составила система принципов, подходов и методов исторической науки.

Принцип объективности был использован прежде всего при анализе источников, так как они не всегда отражают объективную реальность и нуждаются в критическом подходе к ним. Исходя из этого, в данной работе были использованы только те документы, достоверность которых не вызывает сомнений.

При работе с источниками были применены следующие подходы: историко-ситуационный, дающий возможность проанализировать события и процессы в контексте конкретной исторической ситуации; системный, позволяющий рассмотреть явления в их развитии и в связи с другими событиями.

Статистические приемы исследования нашли свое применение при составлении таблиц, а также при анализе статистических данных. Благодаря этому были выявлены данные о ситуации с соблюдением прав татароязычного населения республики в сферах языка, образования и культуры.

татарской общественности на тему «Об участии татарской общественности в подготовке и проведении Всероссийской переписи населения в октябре 2010 года» от 18 сентября 2010 г. // Из архива СООТ РБ; Обращение РНКАТ РБ к президенту РФ Д.А. Медведеву от 25.03.2010 // Из архива РНКАТ РБ; Заявление общереспубликанского собрания представителей татарских общественных организаций Р. Башкортостан в связи с отменой национально-регионального компонента в новом федеральном образовательном стандарте от 6 июня 2009 г. // Из архива СООТ РБ; Заявление Исполкома Конгресса татар Башкортостана от 26 сентября 2003 г. // Из архива КТБ; Резолюция съезда татарских общественных объединений РБ от 26.11.2003 // Из архива СООТ РБ

Системный метод позволяет охарактеризовать деятельность татарского общественного движения Башкортостана как целостное явление. Объективность полученных выводов вытекает из изучения и сопоставления разнообразных источников, точек зрений, гипотез, избегая при этом односторонности в оценке анализируемых событий.

Для решения поставленных задач помимо общенаучных (анализ, синтез, описание, сравнение и т.п.) в работе использованы и специальные научные методы. Это историко-генетический метод, на основе которого исследуются причинно-следственные связи и предпосылки возникновения татарского общественного движения. Историко-типологический метод, позволивший выделить такие существенные признаки изучаемого явления, как программные цели татарских национальных объединений, формы и методы их реализации.

Современное татарское население республики составляет неотъемлемую часть всего татарского народа и относится к ядровой части волго-уральских татар. В данной работе применительно к этому населению параллельно используются термины «татарское» и «татароязычное население». К первой группе относятся непосредственно сами татары Башкортостана, ко второй – татары и татароязычные башкиры. Татароязычные башкиры – это часть тюрко-татарского населения Западного Башкортостана, предки которых в дореволюционный период состояли в башкирском сословии. Поэтому они идентифицируют себя этнически как башкиры, но при этом родным языком признают татарский. Учитывая, что в этнокультурном и языковом плане эти две группы населения фактически представляют собой единое целое, в работе эти понятия часто упоминаются как тождественные.

Научная новизна исследования. Диссертация является первой в отечественной историографии работой, посвященной исследованию татарского национального движения Башкортостана в целом и его роли в отстаивании интересов татароязычного населения республики.

Полученные в ходе исследования результаты раскрывают роль татарского национального движения в позднесоветском и постсоветском политическом

пространстве Башкортостана, позволяют говорить об особой значимости татарского этнополитического фактора, сыгравшего важнейшую роль в политических процессах, происходивших в республике за изучаемый период. Был сформулирован вывод о том, что игнорирование национальных проблем татар Башкортостана со стороны властей Башкортостана, неизменно способствовало в 1980-2000-х годах росту политической напряженности в регионе.

В рамках исследования впервые были проанализированы ранее не использованные документы татарских национальных объединений, муниципальных, законодательных и исполнительных органов власти Республики Башкортостан.

В работе также в научный оборот введено понятие «второй этап башкиризации», получившее свое содержательное обоснование.

Научно-теоретическая и практическая значимость. В работе на примере татарского населения Республики Башкортостан, представлены механизмы этнической мобилизации на постсоветском пространстве. Помимо этого, проанализирована роль государственных институтов, а также механизмы влияния общегосударственных и внутриреспубликанских политических факторов на процессы этнизации. Представленные в диссертационной работе результаты могут найти свое применение при разработке законодательных актов в сфере национальной политики, а также для выработки мер по сохранению и развитию этнокультурного компонента народов России.

Основные положения выносимые на защиту:

1. Татарское общественное движение Башкортостана сформировалось в течении 1988-1989 гг. под влиянием как общегосударственных, так и внутриреспубликанских политических факторов. При этом, игнорирование властями региона национальных прав татароязычного населения, принявшее широкий размах в период руководства республикой первого секретаря обкома М.З. Шакирова, стало главным фактором ускорения этнической мобилизации татар Башкортостана.

2. Игнорирование национальных интересов татар, получившее в историографии термин «башкиризация», имело целью искусственное увеличение численности титульного этноса через проведение целого комплекса мероприятий: ликвидации государственного статуса татарского языка в результате принятия новой редакции Конституции БАССР в декабре 1978 г.; фальсификации результатов Всесоюзной переписи населения 1979 г. для увеличения доли титульного этноса; организации кампании по закрытию татарских школ в БАССР, во многих из которых учащимся в качестве родного языка был введен башкирский.

3. Наличие реальных предпосылок в виде игнорирования национальных интересов татарского населения, способствовало ускоренной этнической мобилизации татар Республики Башкортостан. Татарское общественное движение Башкортостана являлось в конце 1980-х начале 1990-х годов наиболее организованным и влиятельным из всех этнополитических объединений, представлявших интересы национальных групп, проживающих на территории БАССР.

4. В середине 1990-х гг. в Башкортостане начался новый виток политики башкиризации, характеризующийся сворачиванием процесса восстановления татарских школ, сменившийся с 1998 г. тенденцией к постепенному их закрытию. Одновременно увеличивается количество башкирских школ, повсеместным становится внедрение преподавания башкирского языка под видом родного татароязычным жителям Башкортостана. В 2002 г. для легитимизации проводимой властями республики национальной политики, были также повторно сфальсифицированы результаты Всероссийской переписи с целью увеличения доли башкир в регионе.

5. Выборы президента РБ в 2003 г. способствовали дальнейшей консолидации татарского общественного движения, а отказ президента РБ М.Г. Рахимова от своих предвыборных обещаний, способствовал окончательному переходу татарских национальных объединений в оппозицию к официальным властям республики. В свою очередь, официальные власти региона приступили к

массированной кампании по нейтрализации татарского этнополитического фактора в республике.

6. Несмотря на отсутствие в этот период целенаправленной поддержки со стороны руководства Всемирного конгресса татар, татарские национальные объединения Республики Башкортостан смогли сохраниться как важный субъект на политическом поле республики.

7. Анализ программных документов татарского общественного движения за весь исследованный период (1988-2012) позволяет заключить, что часть целей и задач, выдвинутых им, была достигнута. Вместе с тем, главная цель – возвращение татарскому языку государственного или официального статуса, по объективным причинам не была реализована. Решение языкового вопроса сохраняется как базовая цель для татарских общественных объединений Башкортостана.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Научная достоверность результатов исследования обусловлена привлечением обширного круга источников: документов из Государственных архивов (ЦГАОО РБ и МО РБ), а также из текущих архивных фондов татарских общественных объединений (ТОЦ, СООТ РБ, РНКАТ РБ, КТБ). Помимо этого, в работе использованы документы из личных архивов активистов татарских общественных объединений (Р. Яруллин и К. Яушева). Это позволило ввести в научный оборот множество ранее нигде не публиковавшихся источников. Основные положения диссертационного исследования отражены в 5 публикациях в периодических изданиях, а также в 9 научных публикациях, в том числе и 3 статьях, опубликованных в изданиях из перечня ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. Итоговые положения исследования докладывались на следующих конференциях и симпозиумах:

Международная научно-практическая конференция: X Конгресс этнографов и антропологов России (Москва, 2 – 5 июля 2013 г.); Международная научно-практической конференции: «VI Бусыгинские чтения-2013», посвященная 100-

летию со дня рождения профессора Евгения Бусыгина и 125-летию кафедры этнологии Казанского университета (Казань, 2-3 октября 2013 г.); VII Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность» (г. Уфа, 25 октября 2013 г.); Итоговой конференции Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, 2013 и 2014 гг.); Круглый стол: Этническая идентичность в Башкортостане в зеркале Всероссийской переписи населения 2010 г. (Уфа, 25 октября 2013 г.); XI Конгресс этнографов и антропологов России (Екатеринбург, 2 – 5 июля 2015 г.).

Структура диссертационной работы. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав и пяти параграфов, заключения, списка литературы и источников, приложения.

ГЛАВА 1. Татарское общественное движение Башкортостана

1.1. Становление татарского общественного движения Башкортостана

Предпосылки формирования татарского общественного движения. Современное татарское общественное движение Башкортостана представлено 18 объединениями. Учитывая их цели и задачи, их можно разделить на две основные группы: общественно-политические и национально-культурные. Такая дифференциация весьма условна, так как многие татарские национальные объединения культурно-просветительской направленности в силу объективных причин были вынуждены заниматься и общественно-политической деятельностью. Следует также отметить, что татарское общественное движение Башкортостана возникло одновременно с аналогичным движением в соседнем Татарстане, однако цели и задачи татарских организаций в обеих республиках были не всегда аналогичны, что однако, никогда не приводило к серьезным противоречиям между ними.

История татарского общественного движения Башкорстана началась в 1988 г., этому во многом способствовали внутриполитические события как в самой республике, так и стране в целом, которые необходимо рассмотреть с тем, чтобы лучше понять характер политической повестки того времени.

27 января 1987 г. на пленуме ЦК КПСС первым президентом СССР, на тот момент еще генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым, был провозглашен курс на демократизацию и ускорение перестройки. Как известно, вначале он проходил под лозунгом «возвращения к истинной ленинской идеологии». На этом пленуме Горбачев выступил с докладом «О перестройке и кадровой политике партии», заявив тогда: «У нас не должно быть зон, закрытых для критики. Народу нужна вся правда… Нам как никогда нужно сейчас побольше света, чтобы партия и народ знали всё, чтобы у нас не было тёмных

углов, где бы опять завелась плесень»[1]. Одновременно вместе с этим был взят курс на глубокие социально-экономические и политические преобразования в стране. Продолжалась начавшаяся еще при руководителе КГБ СССР Ю.В. Андропове и продолжившаяся в бытность его руководителем государства в 1983 г. чистка партийных и государственных рядов от погрязших в коррупции элементов. К примеру, именно в 1987 г. заканчивается знаменитое «хлопковое дело», завершившаяся скамьей подсудимых практически для всего руководства Узбекской ССР.

Однако, с момента провозглашением курса на демократизацию и гласность, постепенно начинаются изменения в этой кампании. Теперь под огонь критики должны были попасть не только бюрократы, уличенные в хищениях социалистической собственности, но и те партийные и государственные деятели, которые для удержания своего положения применяли в своей работы авторитарные методы, преследовали инакомыслящих. Одним из первых под огонь такой критики попал первый секретарь Башкирского обкома КПСС Мидхат Шакиров, компрометирующей информации на которого в аппарате ЦК было предостаточно. Помимо режима личной власти, активно насаждаемой им в органах власти БАССР, на руководство обкома и лично самого Шакирова, без одобрения которого не принималось ни одно важное решение в республике, было множество претензий по поводу проводимой им национальной политики. А она в действительности велась крайне однобоко, без учета национальных особенностей региона, в нарушение гражданских прав и свобод, прописанных в том числе и в Конституции БАССР. В первую очередь игнорировались национальные права татароязычного населения Башкортостана[2], которые в результате принятия новой редакции Конституции в 1978 г., потеряли государственный статус для своего языка, которым он обладал с 1937 г. Помимо этого по переписи 1979 г. численность татар в БАССР была искусственно занижена, что не могло не влиять на этнический потенциал, а вместе с ним и на положение татар внутри

[1] Эдуард Глезин. Январская весна // Известия. 2007. 29 января.
[2] Халим А.Н. Книга печали или записки аборигена. – Вильнюс, 1991. – 206 с

республики. И наконец, в результате этих преобразований была сведена на нет многолетняя работа по развитию татарского национального образования в БАССР. Так, за этот период численность обучавшихся на татарском языке в северо-западных районах резко снизилась – с 111 тыс. в 1978 г. (т.е. до конституционной реформы), до 21 тыс. в 1987 г. (до отставки М.З. Шакирова)[1]. Таким образом, несмотря на положительные демографические показатели[2], численность учащихся татар, изучавших свой родной язык, упала в 5,5 раз. К тому же данная тенденция не обошла стороной и литературную интеллигенцию, тем более учитывая, что «в ходе осуществления политики “коренизации” от татароязычных писателей Башкортостана потребовали печататься на башкирском языке»[3].

В ЦК партии с мест шли многочисленные письма с жалобами на насаждение башкирского языка в качестве родного для учащихся татар в западных и северо-западных районах республики. Приведем некоторые из них: «*В школе Янгизкаиново Гафурийского района, отменив родной язык, ввели башкирский. Все население в недоумении. Общего собрания родителей не было проведено. При переводе все находились в поле. У нас в селе нет ни одного башкира. Кем это санкционировано? Р. Уразаев».*

Другое письмо: *«Вначале я этому нововведению не придавала серьезного значения. Но, когда пошел в школу внук, я поняла, насколько тяжел башкирский язык для наших детей в качестве "родного языка". Они же говорят на чистом казанском диалекте татарского языка. Выходит, нам нельзя читать Тукая на родном? Все родители на работе и дома говорят только об этом. К работе душа не лежит. Ф. Ихсанова. Дер. Картамак Буздякского района».* Еще одно такое письмо: «*Мы, родители учащихся первых классов, протестуем против ввода башкирского языка взамен родного без нашего согласия. Погружаясь в стихию трех, а вместе с иностранным – даже четырех языков и при*

[1] Gorenburg Dm. Identity change in Bashkortostan: Tatars into Bashkirs and back // Ethnic and Racial Studies, 1999, Vol. 22. No. 3. P. 23.
[2] Население республики выросло за этот период на 103 тыс. чел.
[3] Ле Торривеллек К. Пространство, время и идентичности Башкортостана // Обретая Себя. Серия «Башкортостан в зарубежных исследованиях». С. 22.

отсутствии разговорного навыка, кроме как на родном, на котором нельзя говорить, наши дети в результате насильственного внедрения башкирского языка остаются вне языковой культуры, грамоты и знаний. У детей отпала охота к учебе. Резко снизилась, особенно в младших классах, грамотность по русскому языку. Просим срочно принять меры. Родители Староянтузовской школы Дюртюлинского района».[1]

Однако, реально подтвержденных и доказанных фактов таких явлений, которые можно было представить на суд общественности, в 1987 г. еще не было. Поэтому гораздо более важная, по сути основная, причина чистки партийных рядов в руководстве Башкирского обкома КПСС – это перегибы в национальной политике, грозящие перейти в новых условиях в открытый конфликт, в период разгона Башкирского обкома официально озвучена не была. Формальной причиной отставок в Башкирском обкоме КПСС стала публикация критической статьи в газете «Правда», обличавшая авторитарный стиль руководства республики и лично самого М. Шакирова.[2] Но с отставкой всесильного главы Башкирского обкома ситуация изменилась, уже можно было конкретно и обстоятельно изучить данный вопрос, установив истинное положение дел в республике. Не случайно, что центральные органы в ЦК КПСС самым обстоятельным образом решили проработать эту проблему, хотя была формальная возможность избежать столь острого и неприятного вопроса, как национальная политика, учитывая, что главная фигура ответственная в глазах граждан республики, уже получила отставку. Но проблема была в том, что попытка игнорирования этого вопроса наоборот, могла привести к снижению легитимности партийной организации республики, а в условиях демократизации общественной жизни скрыть неприглядные факты было невозможно.

Несмотря на огромный поток критических замечаний, поступавших из республики, было необходимо их проверить, установив истинное положение дел. Поэтому в это время один из инструкторов аппарата ЦК КПСС – А.

[1] Цит. по: Халим А. Н. Книга печали или записки аборигена. С. 15-16.
[2] В. Прокушев. «Преследование прекратить» // Правда.1987. 6 мая.

Солодовников (курировавший ТАССР и БАССР), во главе комиссии лично выехал в республику для выяснения сути этих проблем. Для этого А. Солодовников через партийный аппарат обратился в Институт истории, языка и литературы (ИЯЛИ) Казанского Филиала (КФ) АН СССР[1]. Причина, по которой аппарат ЦК КПСС для выяснения истинного положения дел в сфере национальной политики, проводимой в БАССР, решил обратиться в Казанский институт, а не в аналогичное учреждение в Уфе, вполне очевидна. Именно историки и этнологи из академических кругов БАССР подводили теоретическую базу под результаты сфальсифицированной переписи 1979 г., основываясь на их научных изысканиях Министерство просвещения БАССР перевело школы северо-западных районов, населенных с преимущественно татароязычным населением на башкирский язык обучения[2]. Тогда же и выяснились факты фальсификации переписи 1979 г. и другие неприглядные моменты политики «башкиризации» в БАССР. В итоге, состоявшийся 6 июня 1987 г. пленум Башкирского Обкома КПСС снял с должности и самого М.З. Шакирова, а вместе с ним и всю его команду (в том числе отвечавшего за национальную политику в республике секретаря по идеологии Т.И. Ахунзянова). Можно констатировать, что первый этап башкиризации показал – татарское население крайне негативно восприняло это явление. Фактически, именно «татарский» вопрос стал причиной скандальной отставки всего руководства обкома республики. С падением всесильного первого секретаря башкирского обкома КПСС Мидхата Закировича Шакирова в 1987 г. закончился и первый этап башкиризации, проводившийся в 1978-1987 гг. Эта политика включала в себя несколько ключевых моментов:

1) Подведение теоретической базы (в частности проведение исследований, конференций, направленных на утверждение идеи о изначально башкирском происхождении татароязычного населения западного и северо-западного Башкортостана).

---

[1] Исхаков Д.М. Перепись 2002 года в Башкортостане. С. 29.

[2] Подробнее об этом: Горбачев А.А. Языковая политика в Башкортостане в сфере школьного образования (1970–2010 гг.):автореферат дис. ... кандидата исторических наук. – Казань, 2012.- 28 с.

2) Редактирование законодательной базы республики в сфере языковой и образовательной политики, с целью сужения области применения татарского языка и ускорения таким образом ассимиляционных процессов.

3) Информационно-пропагандистская работа во всех сферах культуры, с целью укоренения башкирского этнического самосознания у большей части населения западного и северо-западного Башкортостана.

4) Контроль за ходом проведения и подведения результатов переписи, с целью окончательной «легитимизации» проводимой в республике этноязыковой политики. Необходимость контроля за подведением итогов переписи была обусловлена тем, что ее результаты должны были представить не реальную этноязыковую ситуацию в республике, а ту, которая позволяла оправдать проводимую республиканскими властями национальную политику.

5) Наконец, начало процесса так называемой «коренизации» кадров – продвижение на руководящие посты людей исходя из их национального происхождения, а не руководствуясь личными качествами. Здесь однако, следует сделать оговорку о том, что в советский и особенно в позднесоветский период, «коренизация» была далека от тех масштабов, которых она достигла уже в постсоветский период, и была продиктована первоначально необходимостью равного «развития всех этносов»[1]. Под термином «башкиризация» подразумевается политика ассимиляции, в первую очередь, представителей татарского этнического сообщества Башкортостана, с целью искусственного увеличения доли «титульного» (башкирского) этноса в структуре населения республики. Первый этап, по сравнению с последующими попытками «башкиризации», имел как сходства так и различия. Главная причина проведения первого этапа башкиризации заключалась в страхе правящей партийной элиты Башкирского обкома КПСС перед перспективой потери статуса автономной республики из-за снижения численности республикообразующего этноса (башкир) в общей массе населения республики. М.З. Шакиров и его окружение

[1] Гарифуллин И.З. Формирование предпосылок татарского национального движения в Республике Башкортостан // Этнологические исследования в Татарстане. Выпуск VI. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2012. С. 69

очевидно полагая, что только за счет естественного прироста нельзя существенно увеличить за короткий срок демографический потенциал титульного этноса, они попытались изменить этническую идентичность части населения БАССР. Объективно осознавая, что в силу ряда причин для этого нельзя использовать представителей русского этноса, в качестве «материала» для увеличения численности башкир было решено использовать в первую очередь именно татарское население региона, так как в силу языковой и этнокультурной близости их к башкирам, оно лучше остальных подходило для этой роли.

Помимо этого, были и субъективные предпосылки для развития таких процессов. В застойные годы среди башкирской партийной и интеллектуальной элиты начинаются процессы самоутверждения и стремления к выходу на главенствующие позиции в республике. А для этого было необходимо не просто лоббировать свои интересы на всем политическом пространстве, но и в целях долгосрочного укрепления своих позиций склонить на свою сторону большую часть населения республики. Учитывая, что этнические башкиры составляют менее ¼ населения республики, появилось мнение о необходимости искусственного увеличения этнического потенциала башкирского народа за счет татароязычного населения Башкирии. Таким образом, интересы каждой из групп – партийной и башкирской национальной элит, на определенном историческом этапе пересеклись и во многом оказали взаимное влияние на происходящие процессы.

После этих событий, многочисленные факты перекоса в национальной политике прежнего руководства БАССР стали широко известны всей общественности Советского Союза. Появились публикации в СМИ по данной проблематике, самым известным из которых стала статья А.Н. Халима в журнале «Дружба народов»[1].

Какова была настоящая причина отставки М. Шакирова, многие в республике понимали отлично. Как и то, в интересах какой элитарной группы данная политика проводилась. Это выявилось практически сразу после его

[1] Халим А.Н. «Язык мой – друг мой» // Дружба народов. 1988. № 6. С. 224-245

отставки. Так идеологи башкирского национального движения подвергли острой критике преобразования проводившиеся в республике новым руководством Башкирского обкома КПСС, причем единственным поводом для критики стали именно вопросы национальной политики. Они выразили недовольство обратным процессам перехода школ западного и северо-западного Башкортостана с башкирского на татарский язык обучения. Так, в частности, ими утверждалось, что «в связи с прекращением изучения башкирского языка в некоторых районах (Туймазинский, Дюртюлинский и др.) было составлено письмо на имя первого секретаря обкома партии Р.Х. Хабибуллина в довольно резкой форме. В письме осуждалась "антибашкирская политика" руководства обкома»[1]. Стоит отметить тот факт, что проведенная годом позднее перепись в 1989 г. выявила в данных районах значительное преобладание татароязычного населения над башкироязычным[2].

Памятуя о прежних заслугах М.З. Шакирова перед башкирской общественностью, он был приглашен в качестве участника на VI Всебашкирский съезд, проходивший 23-25 декабря 1991 г. Вот что пишет по этому поводу главный идеолог БНЦ «Урал» М.М. Кульшарипов. Он (т. е. Шакиров – И. Г.) «*тепло отзывался о деятельности «Урала». М. З. Шакиров также пообещал поддержать БНЦ «Урал» как морально, так и материально, ссылаясь на то, что он имеет для этого широкие возможности*»[3]. Как мы видим, радикально настроенная часть башкирской интеллигенции не забывала прежних заслуг М. Шакирова в деле укрепления ее положения в республике.

Уфимский клуб татарской культуры. Ущемление национальных прав стало главным фактором ускорения этнической мобилизации татар Башкортостана, первые национальные объединения которых появились в Уфе уже 8 марта 1988 г. (Городской клуб любителей татарской литературы и культуры им

[1] Бускунов А.М. Новое башкирское национальное движение. – Уфа 2005. С. 24.
[2]Например по Туймазинскому району – татароязычное население составляло 86 %, башкироязычное – 13 %; в Дюртюлинском – 73 и 26 % соответственно (Горенбург Дм. Татары – башкиры – снова татары…С. 124)
[3]Кульшарипов М. М., Газизов Р. Р. Новейшее башкирское национальное движение и проблемы российского федерализма. С. 50

Г. Тукая). А 10 ноября того же года были приняты Программа и Устав Уфимского клуба татарской культуры им. Г. Ибрагимова.

Основная цель организации и деятельности клуба была определена в его программе как «*пропаганда среди татарского населения республики, особенно среди молодежи, родного языка, лучших достижений татарского советского искусства, культуры и литературы, как составной части многонациональной культуры народов БАССР и СССР», осуждение «явлений националистического характера*».[1]

На учредительном собрании клуба 8 марта 1988 г., который проходил в здании ДК Резино-технического завода (позднее ДК УЗЭМИК), благодаря частным пожертвованиям его участников удалось собрать 137 рублей, это и стало началом деятельности клуба[2]. На этом собрании присутствовали представители творческой и научной интеллигенции, рабочих, студенчества. Активную роль в создании этой организации сыграли представители татарской литературной интеллигенции г. Уфы. Писатели и журналисты Юсуф Гарей, Айдар Халим, поэт Фарит Габдрахимов, Рим Идиятуллин, Н. Бадретдинов, М. Фатхелисламов, преподаватель БГПИ А. Рахимов, преподаватель БГУ Р. Мухаметзянов и др. Был избран совет клуба в составе 17 человек. В результате самоотвода А. Халимом своей кандидатуры, председателем правления был выбран Н. Бадретдинов. Ответственным секретарем избран Марат Фатхелисламов. Таким образом, основной костяк организации составили представители татарской писательской и творческой интеллигенции г. Уфы.

Постепенно Уфимский клуб татарской культуры переходит с культурно-просветительских рельсов на политические. В постановлении бюро Башкирского обкома КПСС от 07.03.1989 г. по этому поводу сообщается: «…*Прослеживаются негативные тенденции в позиции отдельных членов, так называемого: «Татарского клуба». ..... Клуб вступил в связь с возникшим в Казани*

[1]Роль национально-культурных объединений в этнополитическом развитии Башкортостана: 1988-2005 гг.: дисс... кандидата исторических наук. С. 83

[2] Р. Яруллин “Без үткән юл” // Идель-Урал.1992. № 3.

самодеятельными формированием – Татарским общественным центром»[1]. В обкоме КПСС, чувствуя эти настроения среди активистов клуба, решили, что раз нельзя остановить процесс, то надо его перехватить и возглавить. К тому же негативные последствия проводившейся ранее национальной политики способствовало популяризации их требований и тому, что позиции татарского национального движения среди населения республики укреплялись. «*Возникновение общетатарского самодеятельного формирования обострило межнациональные отношения среди отдельной части населения (то есть татарской – И. Г.) республики и потребовало усиленного внимания обкома КПСС к интернациональному воспитанию*».[2] Поэтому, не дожидаясь пока преобразования начнутся снизу, партийные органы решили действовать на опережение.

Большим толчком в развитии татарского национального движения Башкортостана, особенно в идейной его составляющей, стала публикация в журнале «Дружба народов» статьи основателя Уфимского клуба татарской культуры им. Г. Ибрагимова А.Н. Халима. В этой публикации впервые на всесоюзном уровне были озвучены факты ущемления прав татарского населения БАССР за годы нахождения у власти первого секретаря Башкирского обкома КПСС М.З. Шакирова. Это и снятие с татарского языка в республике государственного статуса, и ставшие широко известными факты закрытия татарских школ, приведшие к навязыванию учащимся башкирского языка вместо татарского в качестве родного, а также так называемая политика коренизации кадров, приведшая к вытеснению представителей татарского населения на перифирию общественно-политической жизни и т.д. После того, как во всех уголках Советского Союза узнали об этой ситуации, это несомненно укрепило положение татарского национального движения Башкортостана. Данная журнальная статья стала основой для изданной позднее в Вильнюсе в 1991 году издания «Книга печали или записки аборигена». Публикация также легла в основу

[1] Постановление бюро Башкирского обкома КПСС от 07. 03. 89 г.// Халим А.Н. Гомеремнең ун көне (на тат. яз.). С. 78
[2] Там же.

идеологии татарского национального движения Башкортостана, поэтому проблемы, озвученные в ней, были отражены в многочисленных документах, в том числе и в резолюции учредительного съезда ТОЦ БАССР.

Несмотря на то, что прежнее руководство Башкирского обкома, несшее главную ответственность за политику башкиризации, ушло в отставку, и за их ошибки, по логике вещей, уже никто не должен был отвечать, новое руководство обкома достаточно критично отнеслось к выступлению А. Халима в печати, и слишком рьяному по их мнению, защите интересов татар. В итоге через подконтрольные партийному руководству структуры, в республике попытались осудить действия А. Н. Халима и, таким образом, устроить негласное преследование Уфимского клуба татарской культуры, фактически парализовав его деятельность по возрождению татарского этноса. Ярким проявлением этого процесса стала публикация в главной официальной газете республики – «Советской Башкирии»[1]. В статье освещалось «партийное собрание писателей» (причем присутствовало и участвовало немало людей, весьма далеких от писательского сообщества – И. Г.). На партийном собрании, которое должно было обсудить публикацию А.Н. Халима, общая риторика представителей башкирской интеллигенции (среди них были и будущие идеологи БНЦ «Урал»), наиболее рьяно осуждавших писателя, сводилась к неприятию татарского клуба вообще, чем просто к конкретной публикации в «Дружбе народов». Вот, пожалуй, наиболее яркие из этих выступлений.

«Равиль Бикбаев, поэт, кандидат филологических наук: *Клуб татарской культуры, которым руководит Айдар Халим, не имеет права носить имя Галимджана Ибрагимова… Там проповедуются экстремистские идеи…*

Марат Кульшарипов, доцент Башгосуниверситета (в будущем один из главных идеологов БНЦ «Урал» – И. Г.) *А. Халим ввел в заблуждение всесоюзного читателя…Он не знает истории края…Это умышленная подтасовка истории…По этой стезе идет и клуб любителей татарской культуры.*

[1] А. Галимджанов «Откуда идет беда, или О том, как партийная организация Союза писателей Башкирии дала отпор националистическим проявлениям» // Советская Башкирия.1988. 25 сентября.

Рашит Шакур, поэт, кандидат филологических наук (первый руководитель БНЦ «Урал», наиболее антитатарски настроенный представитель башкирской интеллигенции – И. Г.): *Татарский клуб – это сборище экстремистов. В Башкирии допускать подобное? Там одни экстремисты…Они не гнушаются никакими методами: обман, ложь – их оружие. Бойтесь попадать им на удочку…*

Из постановления партийного собрания: 2…*Осудить вредные в идейно-политическом отношении, идущие вразрез с резолюцией XIX Всесоюзной партийной конференции «О межнациональных отношениях» попытки, предпринимаемые А. Халимом и некоторыми писателями, что является насаждением национальной нетерпимости, национального чванства*»[1].

А вот что пишет эта газета по поводу очередного собрания татарской общественности Уфы. «Плакаты в фойе: ….*Радио, телевидение на татарском языке насторожили, вызвав нехороший осадок*»[2]. Далее автор этих строк, используя прием «подмены понятия», говорит о том, что «*позиция татарской общественности противопоставляется позиции КПСС*», хотя уместнее всего в этой связи говорить не о КПСС вообще, так как голоса жителей республики, недовольных национальной политикой, проводимой в БАССР, нашли там поддержку, а о Башкирском обкоме КПСС. Причин такого неприязненного отношения, судя по всему было две. Во-первых, новые власти крайне негативно отнеслись к тому, что самодеятельное татарское национальное движение, фактически получив поддержку от либерально настроенной части центрального комитета партии, после Февральского пленума ЦК КПСС повело самостоятельную политику, без оглядки на мнение руководителей местного партийного аппарата. То есть, исходя из негласных порядков и логики местных партийных руководителей, все что творится в республике должно было так или иначе находиться под их личным контролем. Отсюда следует, что все свои действия новоявленный Уфимский клуб татарской культуры должен был

[1] А. Галимджанов «Откуда идет беда, или О том, как партийная организация Союза писателей Башкирии дала отпор националистическим проявлениям» // // Советская Башкирия. 1988. 25 сентября.
[2] А. Шакиров «Что нас ждет впереди»// Советская Башкирия. 1989. 26 октября.

согласовывать с обкомом партии. Однако, публикация в журнале «Дружба народов» как раз демонстрировала, что самодеятельное татарское общественное движение имеет совершенно иной взгляд на данный вопрос. С другой стороны, признавая ошибки прежнего руководства, новые власти республики опасались выносить эти факты на всеобщее обсуждение, так как полагали, что это ударит по легитимности партийной власти в БАССР, плюс ко всему еще больше усилив популярность и влиятельность, татарского национального движения среди татарских масс республики.

Татарский общественный центр. Усиление этнической мобилизации татар привело к созданию ими первого в республике национального объединения общественно-политического характера – Татарского общественного центра (ТОЦ) БАССР, учредительная конференция которой прошла 14 января 1989 г. Это стало возможно благодаря решению пленума ЦК КПСС летом 1988 г., разрешившего в принципе «национально-общественные организации»[1]. К тому времени назрела необходимость учреждения новых национальных объединений уже не только культурно-просветительского характера, коим были уфимские национальные клубы, но и в первую очередь, общественно – политического характера.

Присутствие на этом собрании первого секретаря уфимского горкома Р. Халикова и секретаря по идеологии обкома Ф. Гайсина показывало, насколько серьезно органы КПСС относятся к появлению данной организации (однако, вскоре после учреждения организации, Р. Халиков за свое выступление на учредительном съезде, под давлением первого секретаря обкома - Р. Хабибуллина, был смещен со своего поста). Партийная организация республики после смещения с поста М. Шакирова и начавшейся демократизации, потеряла былую централизованность и «вертикаль», как итог новоизбранному первому секретарю башкирского обкома Равмеру Хабибуллину пришлось столкнуться с сильной внутренней оппозицией, в авангарде которой состоял уфимский горком КПСС. Причем каждая из этих сторон имела свой взгляд на происходящие в республике события. В свою очередь, партийные структуры уже не могли

[1] Рамазанов М. Национальное движение // Идель-Урал.1999. № 1 (68)

сдержать роста татарского национального движения, но всячески пытались на первоначальном этапе удержать его под своим контролем.

В работе учредительного съезда участвовали 419 делегатов из районов и городов БАССР, а также 30-40 представителей башкирской интеллигенции[1]. К этому времени по причине отсутствия объективных условий для их возникновения, ещё не было создано ни одной башкирской организации.

Несмотря на то, что данное мероприятие официально было лишь «собранием представителей татарской общественности г. Уфы», на нем было принято решение об организации отделений ТОЦ не только в Уфе, но и в «райцентрах и городах республики»[2]. На съезде был выбран совет правления из 25 человек, куда были включены активисты из Уфы и других городов и районов республики. Позднее совет правления получил новое наименование – Гали Меджлис. В период между съездами организации – Курултаями, именно Гали Меджлис осуществлял основную работу. Председателем его был выбран профессор математик Марат Рамазанов. Ответственным секретарем на общественных началах был избран Карим Яушев - младший научный сотрудник в Отделе физики и математики Башкирского филиала АН СССР. Это были совершенно новые люди в зарождавшемся татарском национальном движении республики, стихийно вовлеченные в процесс этнической мобилизации татар Башкортостана. Для М. Рамазанова участие в формировании ТОЦ БАССР, по его словам, было совершено неожиданным.

Предполагалось, что ТОЦ станет фактически ведущей организацией в татарском общественном движении Башкортостана. Новая организация строилась на принципах демократического централизма, практически все вопросы решал именно совет правления, поэтому руководитель организации был скорее фигурой номинальной, нежели реально управлявшей организацией. Особенно способствовал этому принцип руководства организацией, введенный практически

[1] Халим А. Гомеремнең ун көне (на тат. яз.). С. 157.
[2] Резолюция собрания представителей татарской общественности г. Уфы по обсуждению тезисов платформы татарского общественного центра (ТОЦ). 14 января, 1989 г. // Из личного архива Р. Яруллина

сразу после ее создания – руководитель именовался «председателем-координатором» и сменялся через каждые 4 месяца. Такая организационная структура, часто применяемая в современных общественно-политических движениях, повышает морально-психологическую устойчивость среди членов объединения, усиливая их сплоченность, коллективную ответственность за принимаемые решения. К тому же подобная структура дает иммунитет от превращения объединения в организацию «вождистского типа», где все решения, как и вся ответственность, ложится на одного человека – его руководителя, от которого и зависит вся деятельность организации. Как показала в последующем практика, именно такая структура – без концентрации больших полномочий у одного человека, является наиболее эффективной, особенно в условиях самостоятельного существования без поддержки, а то и при противодействии мощного административного ресурса.

В резолюции учредительного собрания ТОЦ нашли свое отражение нарушения этнокультурных прав татар республики, происходившие в период первого этапа башкиризации и указывавшиеся в письмах граждан которые шли в ЦК КПСС в Москву. А именно: *«проводилась политика башкиризации татарского населения методом принудительного изменения национальности при переписи населения, введения башкирского языка в школах вместо родного татарского»*[1]. Этот пункт особенно важен в виду того, что к тому времени центральными властями в Москве был уже установлен и доказан факт фальсификации итогов переписи 1979 г. В связи с этим отмечалось, что *«резко сократилось количество [татарских] школ. А в городах они исчезли полностью»*[2]. Тут же поясняется что *«в Уфе, где проживает около 300 тыс. татар, осталась всего одна школа с татарским классом, не стало татарских детсадов и групп в дошкольных учреждениях». «Не стало передач на татарском на радио и телевидении». «До сих пор нет в Башкирии татарских театров»*. И

[1] И далее выделены по тексту: Резолюция собрания представителей татарской общественности г. Уфы по обсуждению тезисов платформы татарского общественного центра (ТОЦ). 14 января, 1989 г. // Из личного архива Р. Яруллина

наконец, ключевой тезис – *«Татарский язык потерял статус государственного в БАССР по Конституции… 1978 г.»*. Итак, основные проблемы этнокультурного развития татарского населения республики были обозначены и как было указано в резолюции, решение этих вопросов стало основной задачей татарских национальных объединений на ближайшие годы. В связи с этим новообразованное Уфимское отделение ТОЦ считало необходимым:

- «*Предоставить возможность обучения на родном языке в дошкольных учреждениях, школах во всех районах и городах БАССР, где проживает татарское население, путем создания школ и классов с татарским языком обучения».* То есть фактически предлагалось восстановить татарские школы и дошкольные учреждения в местах компактного проживания татар. Тут же ниже идут два конкретных предложения по г. Уфе:

- *«Создать в каждом районе г. Уфы ясли, детские сады с татарскими группами»;*

- *«Открыть в каждом районе города (Уфы – И. Г.) татарские школы и классы»;*

- *«Считать обучение на родном языке делом государственной значения, самым важным и актуальным вопросом перестройки межнациональных отношений*»;

При этом в письме ЦК КПСС отмечалось, что *«изучение башкирского языка, как языка автономной республики, для татарского населения не является необходимостью, так как татарский и башкирский близки и понятны обоим народам», «татарский язык и башкирский языки очень близки друг к другу и не требуется специальной подготовки для общения друг с другом»*. Также сообщалось, что учитывая этот фактор, число лиц, знающих башкирский язык, в республике составляет около 2 миллионов, то есть более чем вдвое превышает количество башкирского населения, признающего родным языком башкирский язык[1]. Таким образом, татарское общественное движение было настроено не

[1] Письмо Уфимского ТОЦ и Клуба любителей татарской культуры ЦК КПСС апрель 1989 г. // Из личного архива Р. Яруллина.

против изучения башкирского языка как такового, справедливо полагая, что знанием языка народа, от имени которого и была создана республика, должно на определенном уровне обладать и небашкироязычное население. Учитывая, что татарский язык очень близок к башкирскому – хорошее знание татарского языка, гарантирует аналогичное знание и башкирского – татарские объединения выступали и продолжают выступать только против навязывания башкирского языка в качестве родного для татароязычного населения республики. Таким образом, позиция татарского общественного движения занимала срединное положение между позицией, отстаиваемой русскими национальными объединениями, выступающими за полную добровольность изучения башкирского языка, и башкирским национальным движением, выступающим за изучение башкирского языка всеми народами проживающими в республике, в равной степени и в полном объеме.

Далее в рассматриваемой редакции документа говорилось:

- «*Создать секцию татарских писателей при Союзе писателей БАССР;*

- *Добиться у вышестоящих инстанций увеличения объема печатной продукции для возобновления издания в Уфе книг на татарском языке;*

- *Обеспечить условия для беспрепятственного распространения татарских книг, газет и журналов по всей республике;*

- *Организовать издание в Уфе общественно-политического журнала на татарском языке;*

- *Открыть татарское отделение на факультете дошкольного и начального обучения;*

- *возродить передачи по республиканскому радио и телевидению на татарском языке.*

- *Организовать передачи казанского радио и телевидение для населения Башкирии;*

- *Возродить в Уфе татарский драматический театр, который существовал с 1912 по 1922 год……*

- *Открыть татарские театры в Туймазах, Нефтекамске и Дюртюлях*»;

Как видно из этого документа, татарской общественностью республики был выдвинут большой список требований, необходимых, по ее мнению, для полного удовлетворения этнокультурных потребностей татар республики. Как видим, зарождавшееся татарское общественное движение Башкортостана, учитывая и то, что г. Уфа был одним из главных центров татарского возрождения во второй половине XIX – начале XX вв. (обгоняя по многим факторам даже саму Казань), претендовало на возвращение ей объектов культурного наследия, построенных в свое время на финансовые средства татарской общины города и всей Уфимской губернии. Это в полной мере касается медресе «Галия», в стенах которой до середины 1970- гг. действовала татарская школа № 15[1]. Эта школа была ликвидирована в годы I этапа башкиризации, а ее здание было передано республиканской школе-интернату для умственно отсталых. Так же, как видно из текста резолюции татарская общественность требовала возродить один из первых татарских профессиональных театров на территории Российской империи – театр «Нур».

Главная же задача состояла в решении языковой проблемы татарского населения республики. «*Важнейшей задачей общественности и официальных органов по перестройке межнациональных отношений, Уфимское отделение ТОЦ считает разработку государственной программы возрождения татарского и других национальных языков БАССР. В этих целях считалось необходимым восстановить конституционный статус татарского языка, как государственного, наряду с башкирским и русским языками. А также ведение на этой основе делопроизводства на татарском языке*»[2]. Вопрос о статусе татарского языка является ключевой проблемой этнокультурного развития татарского населения Башкортостана, от решения которого напрямую зависит не только решение остальных проблемных точек, но и в целом политическое положение татар в республике. Неслучайно, что этот вопрос всегда занимал

[1] Халим Айдар. Книга печали, или записки аборигена. С.169

[2] Резолюция собрания представителей татарской общественности г. Уфы по обсуждению тезисов платформы татарского общественного центра (ТОЦ). 14 января, 1989 г. // Из личного архива Р. Яруллина

главенствующее положение практически во всех представительных съездах и форумах татар Башкортостана.

Устав ТОЦ Башкирии был утвержден и зарегистрирован постановлением Совета Министров БАССР 11 мая 1990 года.

Попытки возрождения очагов татарской культуры в столице республики, вкупе с самым болезненным вопросом – о восстановлении государственного статуса татарского языка, радикально настроенная часть башкирской интеллигенции, воспринимала как некую татарскую этнокультурную экспансию в башкирской автономии, покушением на попытки консолидации башкирского этноса. Именно отсюда и вытекает ее резко отрицательное отношение к любым попыткам татарского национального движения отстаивать интересы татароязычного населения республики. Поэтому, следуя в русле своей идеолого-мировозренческой концепции, башкирская интеллигенция в основной своей массе враждебно отнеслась к татарскому национальному движению вообще и в первую очередь, к татарским объединениям Башкортостана. Следуя простому принципу «Башкортостан – для башкир», любые голоса в поддержку равноправия воспринимались ею как покушение на сам принцип башкирской автономии. Это, в свою очередь, не могло не сказаться на эффективности мероприятий, которые проводили татарские национальные объединения республики, чтобы претворять в жизнь решения своих съездов.

Заинтересованность татарской общественности республики в создании организации общественно-политической направленности, была обусловлена тем, что несмотря на критику национальной политики, проводившейся в республике с конца 1970-х г., в БАССР осталось еще достаточно мощное лобби в лице радикальной башкирской интеллигенции, и поддерживавшей ее части бюрократии, на которую в годы своего правления и опирался первый секретарь Башкирского обкома М. Шакиров. Особенно сильна была эта группировка в Министерстве образования БАССР, которое фактически было (и остается) одним из главных инструментов национальной политики государства. «В конце 1970–х гг. министерство просвещения, а также учреждения, ответственные за культуру и

ранее контролировавшиеся фракцией «этнического самосознания», оказались в руках тех, кто исповедовал принцип «один народ – один язык»[1] (т. е. сторонники политики башкиризации – И. Г.). Именно это лобби сознательно саботировало и тормозило необходимые мероприятия по свертыванию политики башкиризации. В связи с этим у татарской общественности возникла острая необходимость консолидироваться и уже политическими методами бороться за осуществление конституционных прав татар республики. И хотя основные программные цели у возникшего чуть ранее Всесоюзного (позднее Всетатарского) общественного центра (ВТОЦ), центрального органа татарского национального движения, несколько отличались от аналогичных программных установок ТОЦ БАССР, последняя, в целях консолидации усилий всего татарского сообщества, направленной на достижение общей цели «всестороннего развития татарской части населения страны»[2], вошла в состав ВТОЦ. Первоначальные цели и задачи ВТОЦ, судя по уставным документам, были в основном сугубо регионального значения и сводились, в первую очередь, к провозглашению ТАССР союзной республикой и к решению вопросов национально-культурного развития татар Татарстана. Единственное исключение – 13-ая резолюция учредительного съезда ВТОЦ, касавшаяся вопроса о положении крымских татар[3]. Национальные проблемы татар БАССР были главной болевой точкой этнокультурного развития татарского этноса за пределами ТАССР, поэтому уже на II съезде ВТОЦ, в связи с нерешенностью вопроса о статусе татарского языка в республике, по Башкортостану принимается специальная резолюция[4]. В ней ВТОЦ, вслед за татарским национальным движением Башкортостана, потребовал предоставления татарского языку статуса государственного.

Второй Курултай ТОЦ Башкортостана был проведен в августе 1990 года. Через полтора года на третьем Курултае 4 января 1992 года председателем Гали

---

[1] Горенбург Дм. Татар-башкиры-снова татары: изменения этнической идентичности в Башкортостане// Обретая себя. …Казань, 2006. С. 120.
[2] Из устава ТОЦ в поддержку перестройки // Исхаков Д. М. Суверенный Татарстан. Документы. Материалы. Хроника. Под ред. М. Н. Губогло. Т. II. М.: ЦИМО, 1998. С. 124.
[3] Подробнее см.: Резолюция № 13 Учредительного съезда ВТОЦ // Там же. С. 197.
[4] Резолюция № 6 О статусе татарского языка в Башкирской ССР // Там же. С. 206.

Меджлиса был избран Карим Яушев, бывший до этого ответственным секретарем[1]. Приход к руководству этой организации К. Яушева по своим последствиям имел противоречивый характер. С одной стороны, в период его нахождения на председательском посту ТОЦ добился значительных успехов в своей деятельности. Были проведены ряд громких акций, например «Река Ик – Берлинская стена». Именно в этот период районные отделения ТОЦ, которые открылись практически в каждом татарском городе и районе, добились принятия местными Советами решений о необходимости придания татарскому языку государственного статуса. Были заметные успехи и в сфере культуры и образования. Но, с другой стороны, с его именем связан раскол в едином татарском национальном движении республики. Оппоненты из числа активистов Татарского клуба и бывших членов ТОЦ обвиняли его в авторитарных методах управления, неэффективной растрате финансовых средств (в частности на междугородные звонки ТОЦ задолжал около 800 млн. руб. по ценам 1994 г.). В любом случае этот раскол негативно сказался на общей работоспособности всего татарского движения, хотя оснований обвинять в этом только самого К. Яушева, нет.

В противовес татарскому национальному движению Башкортостана, при поддержке партийных органов был создан Башкирский национальный центр «Урал» (БНЦ «Урал»). Его интересы в обкоме лоббировал А. М. Дильмухаметов, являвшийся на тот момент секретарем по идеологии[2]. Недвусмысленно на это намекает главный идеолог этого движения М. М. Кульшарипов, сообщая о консультациях по этому вопросу с руководителями обкома КПСС. В частности, он сообщает, что «М. М. Кульшарипов, З. И. Еникеев, Д. Ж. Валеев, Т. Г. Искужин, Р. М. Агишев неоднократно добивались приема у бывшего тогда секретаря Башкирского обкома КПСС А. Дильмухаметова. В ходе этих встреч он никак не хотел соглашаться с их идеей создания массовой общественно-политической организации, настаивал на образовании лишь Республиканского

[1] Халим А. Гомеремнең ун көне. С. 525.
[2] Суверенитет и татарский вопрос в Башкортостане // Общественно-политическое издание Уфимский журнал. URL: http://journalufa.com/4940-suverenitet-i-tatarskiy-vopros-v-bashkortostane.html (дата обращения: 22.03.2013)

башкирского клуба, который должен был заниматься только вопросами культуры, образования, не вторгаясь в сферу политики»[1]. Но уже «с начала 1989 г. (обратим внимание на эту дату! – И.Г.) указанные лица уже открыто стали ставить вопрос о созыве учредительного съезда для создания башкирской общественно-политической организации»[2]. И вскоре «в мае 1989 г. было дано разрешение провести съезд с повесткой дня: образование Башкирского республиканского культурного клуба». Таким образом, созданию даже Башкирского клуба культурно-просветительской ориентации, предшествовали долгие согласования с Башкирским обкомом партии, и только после его одобрения башкирские активисты наконец решились на создание этой организации.

В пользу тезиса о фактически искусственном образовании башкирских организаций как противовеса нарождавшемуся татарскому национальному движению республики, говорит и хронология их создания. Так, если Уфимский клуб татарской культуры искусства, языка и литературы был создан 8 марта 1988 г., то соответствующий клуб башкирской культуры «Ак тирма» создается только 20 мая 1989 г. То же самое наблюдается и в отношении общественно-политических организаций. К примеру, ТОЦ БАССР был создан 14 января 1989 г., аналогичная же башкирская организация, общественно-политической направленности БНЦ «УРАЛ», была создана 17-18 декабря 1989 г., т.е. практически через год. Видимо в этом случае определенную роль сыграл тот факт, что республиканская партноменклатура в этот момент включилась в борьбу за суверенизацию региона (повышение статуса БАССР до уровня союзной республики). А для этого ей было необходимо общественное движение, которое бы поддержало эту инициативу с низов.

Таким образом, ко времени создания первой башкирской организации – Уфимского клуба башкирской культуры «Ак тирма», татарское общественное движение республики уже полностью оформилось. Причина такого запаздывания башкирского национального движения состоит в том, что объективных

[1] Кульшарипов М. М., Газизов Р. Р. Новейшее башкирское национальное движение и проблемы российского федерализма. С. 19.
[2] Там же.

предпосылок возникновения башкирских национальных объединений на тот момент не существовало, - долгое время, предшествовавшее началу перестройки, удовлетворение национально-культурных потребностей башкирского этноса находилось в приоритетном положении, причем в ущерб интересам других этносов населявших республику. Во многом из-за этого башкирское национальное движение долгое время выступало в роли догоняющего по отношению к татарскому. Поэтому не случайно, что не только татарские национальные объединения возникли задолго до аналогичных башкирских организаций. Такая же ситуация характерна для национальных объединений других этносов республики. К примеру, Клуб марийской культуры в Уфе также возник в 1988 г.[1]

М. Кульшарипов, в своей книге напрочь отрицает факт искусственного создания БНЦ «Урал» как противовеса ТОЦ БАССР, говоря что этот постулат – «ложь, пущенная в оборот татарскими активистами»[2]. Однако, критикуя своих оппонентов, он при этом не приводит никаких доводов и доказательств в пользу своих слов, что является еще одним косвенным свидетельством того, что санкцию на создание башкирских объединений дали именно в Башкирском обкоме КПСС. В то же время очевидность данного факта признают и ряд иностранных исследователей, в объективности которых не приходится сомневаться[3]. Обком, после соответствующих решений ЦК КПСС, решил сам форсировать события, попытавшись осуществить перехват рычагов управления общественными движениями. К тому времени назрела необходимость учреждения новых национальных объединений уже не только культурно-просветительского, коими были уфимские национальные клубы, но и, в первую очередь, общественно-политического характера. Помимо создания противовеса татарскому национальному движению, у БНЦ «Урал», несомненно, была и другая задача. А

[1] Подробнее об этом: Мухтасарова Э. А. Роль национально-культурных объединений в этнополитическом развитии Башкортостана : 1988-2005 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.07 / Мухтасарова Эльвира Анваровна;- 257 с.

[2] Кульшарипов М. М., Газизов Р. Р. Новейшее башкирское национальное движение и проблемы российского федерализма. С. 20.

[3] Нойманн И. Создание наций: Башкортостан // Обретая себя. Проблемы идентичности тюркского населения Урало-Поволжья на страницах зарубежных исследований. С. 86.

именно – поддержка идеи суверенитета, что выражалось в практическом плане в изменении статуса республики с автономной на союзную. Несмотря на то, что башкирские общественные деятели утверждают, что идея суверенитета принадлежит именно им, в реальности движение за повышение статуса республики было инициировано партноменклатурой БАССР, еще до создания самого БНЦ «Урал» в декабре 1989 г. «Впервые официально о необходимости преобразования Башкирии в союзную республику было сказано первым секретарем Башкирского обкома КПСС Р. Хабибуллиным на сентябрьском (1989 г.) пленуме ЦК КПСС, и если Комиссия по выработке предложений по предоставлению Башкирской АССР статуса союзной республики была создана Верховным Советом БАССР 3 ноября 1989 г., то учредительный съезд БНЦ «Урал» состоялся лишь в декабре этого года»[1].

Стоит отметить, что идеология и деятельность БНЦ «Урал» с момента его создания носила откровенно антитатарский характер, что лишний раз подтверждает приведенные доводы в пользу целенаправленного создания башкирского национального движения как противовеса татарскому. Это ярко проявилось уже на первом съезде БНЦ «Урал» в декабре 1989 г. В обращении съезда указывалось что «*целенаправленной ассимиляции подвергаются северо-западные башкиры, в самой башкирской республике, в населенных пунктах которых ликвидировано изучение родного языка и литературы. Власти республики, полностью ликвидировав в указанных районах изучение башкирского языка, не предпринимают никаких шагов для национального возрождения башкир*»[2]. То есть мы видим, что идеологи БНЦ «Урал», явно намеренно не учли два момента. Во-первых, многие татары республики были переписаны башкирами во время последней переписи 1979 г. именно с той целью, чтобы потом навязать им изучение башкирского языка как родного. Во-вторых, далеко не секрет, что родным языком для западных или, по-другому, северо-западных башкир, является

[1] Мухтасарова Э.А. Роль национально-культурных объединений в этнополитическом развитии Башкортостана: 1988-2005 гг. С. 109.
[2] Обращение I съезда башкирского народа организованное БНЦ «Урал» // Кульшарипов М. М., Газизов Р. Р. Новейшее башкирское национальное движение и проблемы российского федерализма. С. 210.

татарский, а не башкирский язык. Здесь налицо попытка реанимировать политику башкиризации татароязычного населения западной части республики, которая проводилась в предыдущие годы, и которая была свернута именно из-за протестов самих жителей данного региона. Фактически имело место попытка навязать небашкирскому населению башкирский язык как родной, полностью игнорируя желание самих граждан. Таким образом, стремление татарских национальных объединений по преодолению пагубных последствий башкиризации татар западной части республики вызывали противодействие со стороны БНЦ «Урал» и обвинения их в «татаризации северо-западных башкир».

Негативно отнеслись в БНЦ «Урал» и к главному требованию татарских национальных объединений: «*В то же время БНЦ осуждает попытки придания статуса государственного в Башкирской АССР и татарскому языку…. Статус татарского языка должен решаться в Татарской АССР, а стремление его огосударствления в Башкирии является покушением на автономные права, политическую и культурно-языковую самостоятельность башкирского народа, имея в виду усиленную его татаризацию*»[1].

В дальнейшем, радикализация башкирского национального движения способствовала еще большему проявлению в ее идеологии антитатарской составляющей. Причину этого явления можно рассматривать в нескольких плоскостях. Во-первых, татарское общественное движение выступало наиболее ярым и последовательным критиком политики башкиризации, за реанимацию которой фактически выступал БНЦ «Урал». Во-вторых, прослеживая динамику и хронологию этнической мобилизации в БАССР, можно сказать, что наибольшим этническим потенциалом среди народов республики обладали именно татары, что позволяло спрогнозировать в будущем их как наиболее ярых противников построения в Башкортостане унитарной автономии по принципу «Башкортостан для башкир». И наконец в-третьих, учитывая, что мобилизовать и консолидировать этнос легче при наличии внешней угрозы для ее существования,

[1]Обращение I съезда башкирского народа организованное БНЦ «Урал» // Кульшарипов М. М., Газизов Р. Р. Новейшее башкирское национальное движение и проблемы российского федерализма. С. 213

в качестве таковой для существования башкирского этноса были объявлены татары, якобы усиленно его «татаризующие».

После возникновения ТОЦа Башкортостана первой проблемой, вставшей перед новой организацией, стало издание собственного информационного издания, в частности, газеты или журнала. Попытки издания своей собственной газеты ТОЦом Башкортостана предпринимались ещё в начале 1990 г., правда, в рукописном варианте. Тогда в январе этого года был издан первый номер газеты «УЯНУ» на татарском языке. На первой ее странице указывалось, что «Уяну» – газета Уфимского татарского общественного центра. Но в таком варианте газета не могла просуществовать долгое время. Поэтому, на смену ей пришла газета «Җидегән», которая начала издаваться с 1991 г.

Стоит также отметить, что в те годы в стране атмосфера общественных свобод была достаточно либеральной, поэтому, даже официальные СМИ нередко обращались к теме общественно-политических и национальных движений, предоставляя им общественную трибуну для разъяснения своей позиции по ключевым вопросам. На страницах официальных газет регулярно выходили публикации национальных объединений, и, в первую очередь татарских и башкирских организаций. Татароязычные газеты: «Кызыл таң», «Өмет» публиковали идеологические материалы[1], интервью с руководителями[2] ТОЦа и т.д., за что часто подвергались критике со стороны их идеологических противников в лице БНЦ «Урал». Например, в главном печатном органе БНЦ «Урал» – газете «Замандаш», 29 апреля 1991 г. вышел материал «Не сейте рознь между народами», где председатель этой организации М. Кульшарипов от имени правления БНЦ «Урал» требует «*положить конец политике сталкивания народов и межнациональной розни, которую ведут на своих страницах «Советская Башкирия», «Кызыл таң», «Вечерняя Уфа», а также «Ленинец»*[3]. Недовольство у председателя БНЦ «Урал» вызвала именно татарская газета «Кызыл таң» и ее главный редактор М. Мулюков, «*на страницах которой чуть ли не обыденным*

[1] Бер беребезне дөрес аңлыйбызмы // Кызыл тан (на тат. яз.). 1990. 20 мая
[2] Җилкәннәр җилдә сынала (интервью с отв. секретарем ТОЦ К. Яушевым) // Там же
[3] Кульшарипов М. Не сейте рознь между народами // Замандаш. 1991. 29 апреля.

стало оскорбительное отношение к башкирам, натравливание татар на башкир (публикации А. Халима, А. Еники, языковеда Р. Сибагатова, репортера З. Хасановой и т.д.)».[1] Под «оскорбительным отношением к башкирам» идеолог БНЦ «Урал» подразумевал освещение позиции татарских национальных движений, которых радикальная башкирская интеллигенция воспринимала как своего главного идеологического соперника и обсуждение на страницах газеты национальных проблем татар республики, наличие которых БНЦ всячески отрицал.

Более того, БНЦ «Урал» предлагал и вовсе закрыть республиканские газеты на татарском языке. «*Учитывая нациообразующую силу печати, впредь не допускать издания в республиканском масштабе книг и газет на татарском языке*».[2] В результате такого давления, критики М. Мулюкова «*путем интриг добились освобождения его от должности главного редактора*»[3] в 1991 году и замены его на управляемую фигуру Р. Н. Ханнанова. Эта стало большой потерей и ударом для деятельности татарского общественного движения, так как газета «Кызыл таң», благодаря большому тиражу (117 тыс. в 1990 г.) была фактически самой массовой газетой в республике и поэтому обладала большим потенциалом в деле формирования политических настроений татарского населения республики.

Партия «Идель-Урал». Оргкомитет партии "Идель-Урал" был создан в Казани в мае 1990 г. активистом Народного фронта Татарии Ванситом Гариповым с целью образования в перспективе единой республики татар, марийцев, чувашей, удмуртов, башкир с включением русских областей Поволжья и Урала. Председатель оргкомитета Вансит Гарипов предполагал, что это государственное образование будет надэтническим и станет одним из субъектов новой Российской федерации[4]. Однако, в самом Татарстане, судя по всему, идея создания такой партии большой поддержки не нашла, поэтому эта идея была осуществлена в итоге только в Башкортостане.

---

[1] Кульшарипов М. Не сейте рознь между народами // Замандаш. 1991. 29 апреля
[2] Предложения БНЦ «Урал» Верховному Совету и Совету министров БАССР // Идель-Урал. 1999. № 68
[3] Саитгалеев И. Верность правде // Кызыл тан. 2012. 6 февраля.
[4] Сайт: База данных Лабиринт [Электронный ресурс] URL: http://www.labyrinth.ru/content/card.asp?cardid=682 (Дата обращения 12.05.2013)

Инициативная группа была образована летом 1990 года. На этом этапе новое объединение предполагалось назвать «Партией исламского демократического единства». В основу программной идеи партии был положен проект «Союзной федерально-демократической татаро-башкирской республики», учитывавшей ситуацию в современном исламском мире и потенциал его роста. Однако, в ходе открытого выяснения своей позиции вскоре стало ясно, что лидеры башкирского национального движения наотрез отказываются принять эту идею[1]. В итоге партия организовалась и действовала в статусе региональной партии, что допускало российское законодательство того времени.

Учредительное собрание организации прошло 8 декабря 1990 г. На нем приняли участие 20 членов оргкомитета по созданию партии, где по предложению инженера Замира Якупова были приняты программа и устав партии[2].

В 1992 г. 16 мая в Уфе прошел II курултай партии, на котором в Устав и программу партии были внесены изменения. В частности, основной целью партии была провозглашена «*защита прав татарского народа республики в политической, экономической, культурной и социальной областях, содействие в создании условий для национального возрождения через восстановление его неотъемлемых прав на самоопределение*». Также были приняты ряд обращений: к народам Башкортостана, к татарскому народу республики, к партии «Иттифак» и резолюции: «О праве татарского народа на самоопределение»; «О языках в Башкортостане»; «О равных возможностях развития народов республики». В обращении к татарскому народу республики говорилось: «*Съезд призывает к решительному осуждению проводников идеи создания башкирской национальной государственности на территории многонациональной республики*»[3]. То есть подчеркивалась иллюзорность идеологеммы «одна республика – один народ – один язык», в условиях Башкортостана, где башкироязычное население составляло менее 17 % от общей численности населения. В Резолюции «О языках

[1] Якупов З. Фирка ничек дөньяга килде? // Идель-Урал. 1991. № 1, 22 ноября
[2] Там же.
[3] Обращение к татарскому народу республики // Идель-Урал.1992. № 6

в Башкортостане» съезд партии заявлял: «*С целью сохранения стабильной ситуации, а также предупреждения осложнения межнациональных отношений, укрепления взаимопонимания между народами, необходимо безотлагательно принять закон о языках, где в качестве государственных языков должны быть признаны башкирский, русский и татарский языки. Языки других народов в местах компактного их проживания должны быть приняты официальными языками*»[1]. Особенностью партии было то, что его основой послужили активисты Уфимского центра татарской культуры, сконцентрировавшего ту часть татарской общественности, которая не примкнула, либо постепенно отошла от деятельности ТОЦ. В дальнейшем «Идель-Урал» критиковала ТОЦ, в первую очередь второго ее председателя – Карима Яушева за авторитаризм в управлении организацией и раскол татарского национального движения республики.

Основным элементом организационной структуры партии «Идель-Урал» являлась первичная структура, объединяющая не менее трех человек. Первичные организации входили в местные организации, которые создавали органы самоуправления. Партии, в условиях отсутствия административного ресурса как в аналогичной партии башкирских националистов – Башкирской народной партии, с одной стороны, и по причине того, что основной актив татарского национального движения сосредоточился в ТОЦ и СТМ «Азатлык» с другой, не удалось создать многочисленной сети отделений по всей республике. Помимо Уфимского, местные отделения партии были представлены в большей степени отдельными активными членами.

Партия выпускала газету с одноименным названием, ставшую идеологическим рупором организации, первый номер которой вышел 22 ноября 1991 г., благодаря чему партия несмотря на свою немногочисленность, играла заметную роль в общественно-политической жизни республики. Материалы газеты публиковались на двух языках – татарском и русском, причем число публикаций на русском языке, в первом номере полностью отсутствовавшее, в последующих выпусках возрастает. Это было связано тем, что у аудитории

[1] О языках в Башкортостане // Идель-Урал.1992. № 6

городских татар, составлявшие основную целевую группу газеты, из-за отсутствия татарских школ в городах республики существовали определенные трудности по усвоению печатных материалов на татарском языке. Вместе с тем, учитывая принципиальную позицию татарского национального движения, добивавшегося государственного статуса для татарского языка в республике, полного перехода на русский язык не произошло. Газета издавалась с 1991 и до конца 2003 г. До 1994 г., пока партия «Идель-Урал» не была лишена официальной регистрации, издание существовала как «газета татарской демократической партии Идель-Урал и Уфимского клуба татарской культуры». Затем, непродолжительный период, газета идентифицировала себя как печатный орган Уфимского клуба татарской культуры, а после как газета «татарского национального движения Башкортостана». Несмотря на преследования со стороны официальных властей республики, газета регулярно издавалась вплоть до конца 1999 г., затем, из-за отсутствия финансовых средств, приостановила свой выпуск. Ненадолго выпуск издания возобновился в 2003 г., во время президентских выборов, когда этим занимался Татарский Национальный Фронт (ТНФ). После чего она окончательно приостановила свой выпуск. Газета, позиционировавшая себя как представитель независимых СМИ, носила в целом умеренно-либеральный характер. Круг публикуемых материалов был широк. Помимо национальных проблем татар республики в ней часто находили свое отражение вопросы национально-территориального, общественно-политического устройства страны, литературные произведения татарских писателей и поэтов республики, а также материалы о фактах коррупции местных властей и нарушениях гражданских прав в республике.

Материалы газеты вызывали недовольство у региональных властей. Так, весной 1992 г. ссылаясь на жалобу – заявление Центрального правления Башкирской народной партии (БНП), Государственной инспекцией по защите свободы печати и массовой информации при Министерстве печати и массовой информации Республики Башкортостан за подписью О. Валитова, было вынесено официальное письменное предупреждение редакции газеты «Идель-Урал» за

«*неразборчивость в публикациях и авторах, крайнюю однобокость оценок и потворство экстремистским элементам, стремящимся решить проблемы татарского населения Республики Башкортостан за счет других наций*»[1]. Поводом послужила статья «Склоняю голову перед седой историей», где содержалась критика национально-культурной политики, проводившейся в республике, и отдельных деятелей башкирской культуры татарского происхождения.

Необъективность и заказной характер «предупредительного» письма ярко проявляется в том, что заявление БНП, являвшегося наиболее радикальным крылом башкирского национального движения, фактически интерпретируется начальником госинспекции О. Валитовым как объективная реальность, не подлежащая сомнению и законный повод для вынесения предупреждения изданию, хотя в таких случаях, согласно законодательству, необходима лингвистическая экспертиза с участием соответствующих специалистов. Более того, легальная общественная деятельность газеты (соответственно и партии), несомненно, сопровождаемая общественной дискуссией, воспринимается Валитовым как нечто околозаконное. Вот что говорится по этому поводу в его письме газете: «*…желание доказать возможность особого пути для татарского населения Республики Башкортостан приводит газету «Идель-Урал» к конфронтации с читателями и представителями ряда других общественных и национальных движений…. В частности об этом свидетельствует Заявление Центрального правления Башкирской национальной партии, направленное в адрес руководящих и правоохранительных органов республики, а также Мининформпечати*»[2]. Как видим тот факт, что руководство БНП направило свое заявление во все инстанции, воспринимается начальником госинспекции по печати как немедленное руководство к действию. Это является несомненным доказательством того, что интересы башкирской радикальной интеллигенции активно лоббировались во властной элите республики, часто в ущерб закону, что

[1] Имаметдинов К. Пусть читатель рассудит сам // Идель-Урал. 1992. № 6
[2] Там же.

закономерно ставило татарские национальные объединения в неравные условия, так как они такой поддержки не имели.

В конце письма становится ясной главная причина недовольства властями деятельностью данной газеты: «*Несмотря на то, что выпущено всего 5 номеров, заезженной темой стало, например, предоставление татарскому языку статуса государственного…. В конце марта, в Уфе состоялся форум народов Башкортостана, смотр их национально-культурных центров. Обычное явление сегодняшней жизни, уверенное свидетельство миролюбивых стремлений всех народов населяющих республику, получило положительную оценку общественности, добрые отзывы средств массовой информации. И только «Идель-Урал» оказалась недовольна форумом, его работой: вторя председателю ТОЦ Яушеву, расценившему попытку навести новые контакты как показуху, М. Нугаев, зам. редактора газеты, рассматривает представительное собрание как очередной фарс. Данный отчет о основных своих оценках непосредственно нарушает п. 2 ст. 49 Закона РФ «О средствах массовой информации», обязывающей журналиста проверять достоверность сообщаемой им информации*»[1]. Здесь мы видим, что чиновник министерства печати вольно трактуя законы, сознательно подменяет совершенно разные понятия «факт и суждение», пытаясь таким образом оказать давление на газету. В этой связи стоит учесть, что предупреждение о недопустимости какого либо действия, противоречащего закону – сигнал, который должны давать государственные органы в случае нарушения, по их мнению, действующего законодательства. Фактически же предупреждение, ставя подобные действия вне закона, дает негласный сигнал, что в следующий раз при повторении подобных действий, будет организовано судебное преследование в отношении данных лиц или организации. Отсюда, если следовать логике Министерства печати, вытекает – все, что противоречит информации официальных СМИ (представляющих точку зрения властей), заведомо недостоверно, поэтому эта информация, запрещена для публикации. В данном случае делается попытка оказать давление как на газету,

[1] Имаметдинов К. Пусть читатель рассудит сам // Идель-Урал. 1992. № 6

так и на все татарское общественное движение в целом, пытаясь поставить вне закона даже озвучивание требования о государственном статусе для татарского языка в республике.

В то же время публикации и даже официальные заявления и обращения, помещенные в главном рупоре башкирского национального движения газете – «Замандаш», в которых явно просматриваются признаки правонарушений, не встречали никакого осуждения и запрета со стороны государственных органов. Например, в конце 1991 г. года в газете «Замандаш», органе Башкирского народного центра, были опубликованы в качестве приложения обращения БНЦ в ООН[1]. В нем небашкирское население (особенно подчеркивалась роль татар и русских) было объявлено колонизаторским, оккупировавшем в прошлом земли башкир, поэтому БНЦ «Урал» призывал ООН оказать помощь в депортации их за пределы республики. Из-за поднявшегося скандала среди широкой общественности, председатель БНЦ «Урал» М.М. Кульшарипов официально отмежевался от этого обращения, указав, что данный документ – это личная позиция активиста А. Биишева (отнесшего обращение в редакцию газеты), а не всей организации. Хотя версия М.М. Кульшарипова в этой связи выглядит неубедительной, потому как маловероятно, что главный редактор мог опубликовать обращения от имени организации, информационным изданием которой и является данная газета, не удостоверившись в ее подлинности. Тем не менее, ни газета, ни движение ни были осуждены государственными органами, хотя все необходимые признаки для этого несомненно присутствовали. Такая политика «двойных стандартов» в отношении общественных движений конечно не могла способствовать оздоровлению общественно-политической ситуации в республике, и, тем более, сближению татарского и башкирского национальных движений.

Союз татарской молодежи «Азатлык». Следующим крупным татарским объединением стал. Его учредительный съезд прошел 8 декабря 1990 г., где был

[1] Кульшарипов М. М., Газизов Р. Р. Новейшее башкирское национальное движение и проблемы российского федерализма. С. 51

принят его Устав. В связи с изменениями в Уставе организации, она неоднократно проходила перерегистрацию в Минюсте. СТМ «Азатлык» по сравнению его с аналогичным Союзом башкирской молодежи (СБМ), отличался более умеренной позицией, поэтому в громких акциях замечен не был. Отличительной особенностью «Азатлыка» от других татарских национальных объединений стала социальная база организации. Ее основу составила учащаяся и работающая молодежь в возрасте от 24 до 30 лет, хотя в организацию принимали начиная с 18 лет.

Основные цели и задачи СТМ «Азатлык»[1]:

- *возрождение и создание условий для дальнейшего свободного развития духовных ценностей татарской нации, защита ее интересов и прав;*

- *содействие изучению татарской культуры, истории, языка, литературы, искусства, экономики;*

- *осуществление издательской деятельности, учреждение собственных средств массовой информации с целью информирования государственных и общественных организаций, граждан о деятельности СТМ, проблемах татарской молодежи, татарской нации;*

- *содействие распространению знаний об исламе и возрождению мусульманской культуры;*

- *создание филиалов, подразделений и представительств СТМ в городах и районах РБ.*

Высшим органом СТМ «Азатлык» считался курултай (съезд), который созывался не реже одного раза в год. В период между курултаями деятельностью организации руководил Меджлис (совет), избираемый курултаем. Первым председателем был избран Айдар Кутлузаманов. Вторым председателем был Загир Хакимов, который длительное время возглавлял эту организацию. Помимо социальной базы, «Азатлык» выделялся среди других национальных объединений татар республики своим отношением к зарождающемуся процессу

[1] ЦГАОО РБ. Ф. 10228. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

реисламизации. Как отмечено ранее, одной из задач СТМ «Азатлык» являлось «содействие распространению знаний об исламе и возрождению мусульманской культуры». Причина здесь, видимо, в том, что новое татарское объединение, оценив высокий потенциал процесса реисламизации, которым была охвачена большая часть населения мусульманских республик РФ, решило использовать его, так как это предвещало усиление его влияния среди увеличивавшейся массы мусульманской уммы страны.

СБМ и СТМ в политической деятельности, как правило, по общероссийским проблемам выступали сообща (отрицательное отношение к ГКЧП, в референдуме об экономической независимости республики, по чеченскому вопросу, поддержка Б.Н. Ельцина на президентских выборах), но по внутриреспубликанским вопросам часто оказывались оппонентами[1]. Это касается вопроса о статусе татарского языка, положении татар республики и т.д. Вначале это не сильно сказывалось на отношениях между организациями. Одна из причин такого положения заключалось в том, что Союз башкирской молодежи (СБМ), в отличии от БНЦ «Урал», изначально не стоял на ярко выраженных антитатарских позициях. Более того, на первоначальном этапе своей деятельности СБМ поддерживал ряд ключевых тезисов татарского национального движения Башкортостана. Вот документ, отражающий его позицию в тот период: «*Союз башкирской молодежи официально признает всю пагубность «шакировской» национальной политики, которая реализовывалась в насильственном переводе татарских школ на башкирский. Эта политика принесла огромный моральный ущерб как татарскому, так и башкирскому народам. Мы поддерживаем справедливое требование татарской общественности открыть в местах проживания татарского населения в Башкирии татарских детских садов и классов в школах с преподаванием татарского языка. Аналогичная задача стоит и перед общественностью нашего народа, давайте решать ее вместе!*

[1]Каюмова А.Ф. Молодежные общественные объединения Республики Башкортостан в 1990-2010 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Каюмова Альфира Фарвазовна. С. 22.

Мы считаем что существование в Башкирии издательства, увеличение теле- и радиовещания на татарском языке (но не за счет урезания башкирского), ослабит национальную напряженность в республике и будет способствовать дальнейшему развитию и татарского и башкирского народов. Союз Башкирской Молодежи положительно относится к идее открытия в Уфе татарского народного театра и готов поддержать любую акцию татарской общественности в осуществлении этого вопроса. Мы считаем, что только самосознание определяет этническую принадлежность той или иной группы населения какой-либо народности. Именно этот критерий должен применяться в определении этнической принадлежности населения северо-запада Башкирии к татарскому или башкирскому народам»[1]. Во многом именно из-за этого отношения между СБМ с одной стороны, ТОЦ и СТМ «Азатлык» с другой, были достаточно доброжелательными. Однако после разгона неизвестными лицами политической голодовки активистов СБМ в 1992 г., эта организация перешла под контроль правящей элиты и башкирской этнократии, сблизившись с БНЦ «Урал», соответственно, навсегда разграничившись с татарским национальным движением.

СТМ «Азатлык», поддерживал основные требования ТОЦ, партии «Идель-Урал», но отличался от них более умеренной тактикой. Тем не менее, это не спасло организацию в последующий период от преследований со стороны официальных властей Башкортостана.

Принципиальным отличием как от аналогичной организации в Татарстане, так и от СБМ, было то, что СТМ «Азатлык» Башкортостана (как и ТОЦ БАССР) не участвовал напрямую в движении за суверенизацию республики, но в то же время и не выступал против него как такового. Правда, это не мешало СТМ «Азатлык» Башкортостана, как и ТОЦ БАССР, оказывать косвенную поддержку национальному движению в Татарстане, участвуя в многочисленных митингах,

[1] Заявление группы молодых башкирских националистов // Ленинец. – 1990. 15 сентября (№ 110). С. 4 // Национальные молодежные организации Республики Башкортостан (1990-2011 гг.). Сборник материалов и документов. / сост. М.А. Шайхетдинов. С. 13-14.

проводимых в Казани, в также выходя с петициями в защиту суверенитета Татарстана.

В это же время в республике продолжалась борьба между различными группами во властной элите, параллельно разворачивалось движение за суверенитет республики.

В начале февраля 1990 г., после того, как охваченный демократическими настроениями Уфимский горком КПСС выразил недоверие Башкирскому обкому партии, в отставку ушел партийный лидер республики Равмер Хабибуллин. Накануне выборов в органы государственной власти Уфимский горком КПСС не хотел компрометировать себя связью с Р.Х. Хабибуллиным, аппаратчиком старой закваски[1]. Первым секретарем обкома был избран Игорь Горбунов, возглавлявший до этого горком партии.

4 марта 1990 г. в Башкортостане в числе остальных 16 автономных республик РСФСР, был избран новый состав Верховного Совета (ВС) БАССР. Центр власти в республике с этого момента постепенно перемещается из обкома в новоизбранный парламент республики. Причина этого была в том, что обкому перестало доверять большинство директоров крупнейших промышленных предприятий республики, особенно нефтяной отрасли. Очень влиятельные, они уже несколько лет требовали, чтобы обком посодействовал освобождению их от всевластия московских министерств. Однако, партийное руководство Башкирии боялось конфликтовать с Москвой и Центральным Комитетом партии[2]. Поэтому их ожидания большей самостоятельности в экономических вопросах теперь должен был оправдать ВС БАССР. Председателем его был избран М.Г. Рахимов, в дальнейшем ставший и главой всей республики. После этого руководство Верховного Совета перехватило у обкома инициативу по суверенизации республики, что естественно еще больше усилило его позиции.

Башкирский обком в спешном порядке менял свою политику, пытаясь остаться на волне политической жизни республики и оставить за собой основные

[1]Гревингхольт Й. Республика Башкортостан: становление авторитарного режима / Центр этнол. мониторинга Ин-та истории им. Ш. Марджани АН РТ; Авторизов. пер. с нем. – 3-е изд., испр. и доп. – Казань, 2006. С. 9
[2] Там же.

рычаги управления в республике. В частности, после прихода И. Горбунова на должность первого секретаря, Обком пытался наладить диалог между двумя идеологическими соперниками – ТОЦ БАССР и БНЦ «Урал». Для этого, по воспоминаниям ответственного секретаря ТОЦ БАССР К. Яушева, были предприняты беспрецедентные меры, в частности и ТОЦ, и БНЦ «Урал» должны были работать при содействии и под эгидой Башкирского обкома, для этого им были предоставлены помещения с необходимым материально-техническим обеспечением в здании областной парторганизации. Кроме того М. Д. Рамазанов – председатель ТОЦ, Р. Шакур – председатель БНЦ «Урал» были избраны секретарями временного бюро Башкирского обкома КПСС (апрель 1990 – октябрь 1990). Это существенно не изменило ситуацию в характере взаимоотношений между татарским и башкирским национальными движениями. Судя по всему, не последнюю роль в этом сыграло то, что башкирская радикальная интеллигенция нашла в лице М.Г. Рахимова (выходца из юго-востока, т.е. «настоящего» башкира) того человека, на которого она сможет в будущем опереться, претворяя в жизнь свои цели. Третьим центром силы становился Совет министров БАССР во главе с М. Миргазямовым.

Учитывая, что ТОЦ БАССР возник с целью отстаивания национально-культурных прав татар республики и преодоления последствий национальной политики бывшего первого секретаря М. Шакирова, эта организация не затронула тему повышения статуса БАССР до уровня союзной республики, как это сделал ВТОЦ в соседнем ТАССР. Однако, как только властная элита республики запустила эту программу, ТОЦ сразу четко обозначил свою позицию по данному вопросу, еще задолго до начала обсуждения проектов Декларации о государственном суверенитете. На собрании представителей татарской общественности республики и Уфы, созванном ТОЦ БАССР, которое состоялось 15 октября 1989 г., подчеркивалось, что татарская общественность республики выступает за предоставление Башкирской АССР статуса союзной республики, но

при этом должны быть обеспечены конституционные гарантии для развития языка и культуры татарского населения[1].

8 сентября 1990 г. при подготовке проекта Декларации о государственном суверенитете, состоялся расширенный пленум ТОЦ БАССР, где главным вопросом стояла проблема изменения статуса республики. В резолюции был отвергнут принцип государственного суверенитета только одной нации. Было вновь выдвинуто требование придать башкирскому, русскому татарскому языкам статуса государственного. Утверждалось право народов на создание национальных сельсоветов, а также на их пропорциональное представительство в органах власти. И впервые в своей истории ТОЦ БАССР предупредил, что в случае непринятия этих условий он начнет работу по созданию Уфимской области в составе РСФСР[2]. Таким образом, ТОЦ стремился закрепить в Декларации о суверенитете свое главное требование – о необходимости возвращения татарскому языку государственного статуса, укрепив республикообразующее положение татарского населения, составляющего по численности второе место в республике.

Главный лоббист принятия Декларации о суверенитете республики – БНЦ «Урал», вкладывал в понятие суверенитета прежде всего право башкирского этноса на самоопределение. Остальные политические силы, в том числе и ТОЦ БАССР, как мы видим, имели иное представление о предстоящем изменении статуса республики. Учитывая это противоречие, накануне принятия «Декларации о суверенитете» БНЦ «Урал» вышел с открытым обращением к населению республики и депутатам ВС БАССР с призывом поддержать принятие этого документа, указывая на то, что «суверенитет нужен прежде всего для трудового населения для защиты его от диктата центра». БНЦ «Урал» заверял, что «*основополагающими принципами в строительстве обновленной Башкирии останутся принципы интернационализма*»[3].

---

[1] Этнополитическая мозаика Башкортостана, т.3. С. 64.
[2] Там же. Т. 2. С. 224-225.
[3] Мухтасарова Э.А. Роль национально-культурных объединений в этнополитическом развитии Башкортостана : 1988-2005 гг. С. 112.

На Советской площади г. Уфы, накануне принятия этого исторически важного документа, писатель Айдар Халим, вместе с рабочим К. Имаметдиновым, установили палатку и объявили политическую голодовку с требованием гарантировать в Декларации о суверенитете этнокультурные права татар республики, в частности вернуть татарскому языку государственный статус. Данная акция вызвала большой общественный резонанс, в итоге ее осветили и официальные СМИ. В это же время в знак солидарности с активистами татарского национального движения, один из лидеров СБМ А. Идельбаев также объявил голодовку, установив палатку за кинотеатром «Родина» в г. Уфе. Данный факт является еще одним доказательством того, что между татарским национальным движением и Союзом башкирской молодежи на тот момент не существовало серьезных противоречий. 9 октября 1990 года председатель Верховного Совета БАССР М.Г. Рахимов обратился с посланием к объявившим голодовку активистам татарского национального движения. В послании говорилось: «*Призываю вас… перейти к более цивилизованным способам решения спорных вопросов и прекратить голодовку. В свою очередь заверяю вас, что Ваши требования будут внимательно рассмотрены с Вашим участием в удобное для Вас и для Президиума время*»[1]. Этот вопрос поднимали и депутаты Верховного Совета 10 октября на внеочередной сессии, где принималась Декларация о суверенитете Башкортостана. Некоторые депутаты – Р.Ф. Гатауллин, Н.А. Катаев предлагали включить в текст декларации и положение о трех государственных языках: русском, башкирском и татарском[2]. Таким образом, предлагалось поддержать позицию татарского национального движения, требующего равноправного положения для трех крупнейших этносов республики. Проводились опросы населения по вопросу о том, какие языки должны быть признаны государственными. Большинство респондентов высказалось за

[1] Послание председателя ВС БАССР М.Г. Рахимова// Гомеремнең ун көне. С. 317
[2] Подробнее об этом: выступления депутатов Верховного Совета БАССР (на тат. яз.) // Кызыл тан.1990. № 236, 16 октября

придание государственного статуса языкам трех крупнейших этносов: башкирскому, татарскому и русскому[1].

Как мы знаем, изначально главной декларируемой целью изменения статуса БАССР с автономного на союзный было стремление оставить в регионе как можно больше финансовых средств, ежегодно отправляемых в общий бюджет СССР с тем, чтобы экономический потенциал республики работал на ее собственное развитие. Это положение, несомненно, поддерживали все слои населения республики, и, что немаловажно представители всех национальностей. Например, на сессии Верховного Совета БАССР 10 октября 1990 г. за принятие Декларации о суверенитете проголосовали даже те депутаты, которые в дальнейшем стали одними из наиболее непримиримых критиков первого президента Республики Башкортостан М.Г. Рахимова, в том числе за проводимую им в регионе национальную политику. Это Р.Ф. Гатауллин, Х.С. Идиятуллин – в будущем одни из активных участников оппозиции и татарского национального движения республики, или А.Н. Дубовский – в 1990-2000гг. председатель русского движения «Русь»[2].

Следующим важным историческим событием стал августовский путч ГКЧП 1991 г. Это политическое событие, предопределившее во многом дальнейшее развитие страны, вызвало неоднозначную реакцию в обществе и власти. Татарское общественное движение единогласно выступило против путчистов, их в этом поддержали и башкирские националисты. Официальные власти в лице председателя Верховного Совета М.Г. Рахимова поддержали ГКЧП, за что после подавления путча были подвергнуты резкой критике со стороны депутатов Уфимского горсовета, потребовавших его отставки.

31 марта 1992 г. председатели Верховного Совета и Совмина республики подписали Федеративный договор о разграничении полномочий между РФ и Башкортостаном. Этот договор также вызвал разные оценки среди общественности. Аналогичное соглашение, отказались подписать только два

[1] Выступление Н.А. Катаева // Кызыл тан.1990. № 236, 16 октября
[2] Список голосовавших на принятии декларации…// Там же

региона: Татарстан и Чечено-Ингушская республика. Башкирское национальное движение осудило позицию официального руководства республики. Неожиданно ее поддержало и татарское общественное движение.

18 марта 1992 г. в Уфе ТОЦ и БНЦ «Урал» провели совместный митинг в защиту суверенитета Татарстана (по инициативе ТОЦ) и Башкортостана под лозунгом «Суверенитет Башкортостана начинается в Татарстане». В принятой резолюции митинга было открыто заявлено о возможности создания совместной татаро-башкирской гвардии, *«если в отношении РТ будут предприняты какие-либо насильственные действия»*[1]. Среди населения распространялась информация о том, что если Татарстан не подпишет федеративный договор, то на его территорию будут введены российские войска. Поэтому ТОЦ Республики Башкортостан, в целях солидарности с татарами Татарстана, оказывая им морально-психологическую поддержку и провела эту акцию. БНЦ «Урал» поддержал эту акцию, так как в данный исторический момент он находился в конфронтационных отношениях с председателем ВС РБ М.Г. Рахимовым, от которого ждали таких же решительных действий, как и от руководства соседнего Татарстана.

Татарское общественное движение Татарстана, в отличии от их сподвижников в Башкортостане, было не столь последовательно в деле отстаивания интересов татарского населения Башкирии, нередко пытаясь заручиться поддержкой башкирской интеллигенции в ущерб национальным интересам татар. Так, 24 апреля 1992 г. в Уфу прибыла группа (более 200 человек) татарской молодежи из города Набережные Челны во главе с лидером татарской национальной партии «Иттифак» Фаузией Байрамовой[2]. Приехала эта большая делегация с целью поддержки голодавших активистов СБМ, протестовавших против подписания властями республики федеративного договора. В ходе состоявшегося митинга, а затем и круглого стола, делая очевидный реверанс в сторону радикальных башкирских националистов, Ф. Байрамова официально

[1] Кульшарипов М.М., Газизов Р.Р. Новейшее башкирское национальное движение и проблемы российского федерализма. С. 55.
[2] Там же. С. 57.

заявила о том, что в Башкортостане государственным языком должен быть только башкирский. Такой с политически точки зрения не выверенный шаг, не согласованный с татарскими национальными организациями Башкортостана, был воспринят ими очень негативно. Татарские объединения в совместном обращении выразили протест против такой позиции Ф. Байрамовой и других татарстанских политиков. На втором курултае партии «Идель-Урал», проходившем 16 мая 1992 г., по этому вопросу было принято специальное обращение, где в частности говорилось: «*Руководство партии «Иттифак», в целях осуществления своих иллюзорных призрачных идей в масштабах Башкортостана, постепенно теряет контроль над своими действиями.. Заявления лидера партии «Иттифак» в Уфе, игнорирующие историю своего народа и существующие реалии, приняты нами как необдуманные. Они послужили толчком к началу реализации башкирской этнократией планов окончательного лишения татарского народа его прав*»[1].

Если по вопросу видения национальной политики в республике позиции центрального руководства ТОЦ и БНЦ «Урал» были весьма далеки друг от друга, то в районах Башкортостана со смешанным составом населения отделения эти организаций нередко легко находили компромисс по важнейшим вопросам. К примеру, в постановлении совместного собрания отделений БНЦ «Урал» и ТОЦ Кармаскалинского района Башкортостана от 1 февраля 1992 г., состоявшем из трех пунктов, указывалось: 1) «*Восстановить законный статус татарского языка, предусмотренный Конституцией до 1976 г. (опечатка, на самом деле 1978 г. – Г. И.), т. е. признать, что татарский язык наряду с башкирским является государственным*».

2) «*О статусе Башкортостана оба общественных движения единогласно решили: Башкортостан должен стать субъектом международного права, т. е. независимым государством*»[2].

[1] Обращение к партии «Иттифак» // Идель-Урал.1992.№ 6

[2] Протокол совместного собрания Башкирского народного центра и Татарского общественного центра Кармаскалинского района Башкортостана от 1 февраля 1992 г. // Из личного архива Р. Яруллина.

После официального запрета на деятельность КПСС на политическом поле республики остались два центра силы – Президиум Верховного Совета БССР и Совет министров БССР. Противостояние между Председателем Совмина М.П. Миргазямовым и председателем Верховного Совета М.Г. Рахимовым усилилось после развала Советского Союза, когда началась борьба за влияние на структуры исполнительной власти на муниципальном уровне. М.П. Миргазямов, в отличии от М.Г. Рахимова, проводил более осторожную и взвешенную политику, не одобряя сепаратистских тенденций, которые проявляли группы, поддерживающие председателя ВС БССР. Итогом противостояния руководства Верховного Совета и Совмина БССР стала отставка М. Миргазямова в ноябре 1992 г. Его отставка ослабила позиции татарских национальных объединений, так как татарское общественное движение республики умело лавировала между различными центрами силы, пытаясь добиться выполнения своих уставных целей. Например, в 1991 г. ТОЦ БССР удалось наконец претворить в жизнь требование о восстановлении татарского театра «НУР» в г. Уфе, строительству которой в свое время противились некоторые группы внутрипартийной бюрократии республики. Указ об этом подписал лично М.П. Миргазямов. Также немаловажен тот факт, что М. Миргазямов, будучи этническим татарином, воспринимался татарской частью населения республики как свой человек, поэтому его смещение с поста сыграло на руку противников дальнейшего развития татар Башкортостана.

Помимо политической борьбы, татарские национальные объединения в этот период проводят и культурно-массовые мероприятия. Наиболее значимыми из них стали проходившие в Уфе так называемые «Дни районов». Это были культурно-массовые мероприятия, проходившие в формате концертов творческой самодеятельности с участием представителей литературной интеллигенции данных районов. Участвовали в этом прежде всего, татарские районы западной части республики. Эти мероприятия проводили сами жители данных районов, при поддержке татарских национальных объединений г. Уфы (ТОЦ и Клуб любителей татарской культуры им. Г. Ибрагимова). Первоочередной целью была пропаганда татарского языка и культуры среди татароязычных жителей г. Уфы. Совместные

мероприятия несомненно способствовало усилению консолидации как землячеств западных районов Башкортостана, так и национальной интеллигенции и татароязычных жителей г. Уфы. Первым это мероприятие в 1992 г. провел Кушнаренковский район[1]. Однако, уже тогда начали проявляться тенденции отрицательного отношения «башкирского лобби» республики не только к политическим, но и к культурным мероприятиям татарских объединений. Например, республиканское телевидение «Толпар», несмотря на то, что сняло репортаж об этом событии, сюжет в эфир не пустило[2]. Затем эти культурно-массовые мероприятия под давлением властей начали тихо сворачиваться. Причиной этого, судя по всему была в том, что противники усиления татарского национального движения и возрождения татарского этноса республики боялись, что даже внешне безобидные культурные мероприятия будут способствовать усилению консолидации татар Башкортостана.

Татарские национальные объединения, для решения назревших вопросов развития татарского этноса республики, предпринимали попытки консолидировать и депутатский корпус из числа татар. В 1992 г. под влиянием принятия закона о президенте республики, который фактически прописал двуязычие в Башкортостане, основные татарские организации (ТОЦ, татарская демократическая партия «Идель-Урал», Уфимский клуб татарской культуры, СТМ «Азатлык») вышли с совместным заявлением в котором выступили за консолидацию депутатов татар Верховного Совета Республики Башкортостан и предложили, что в «*в целях защиты национальных прав пришло время депутатам из числа татар организоваться во фракцию*»[3]. Главная цель, которая преследовалась в данном случае – провести через Верховный Совет закон о государственном статусе для татарского языка. Тогда же, в 1992 г., усилиями городских и районных отделений ТОЦ БССР удалось провести через городские и районные Советы постановления о необходимости придания татарскому языку статуса государственного. Такие постановления прошли через горсоветы,

[1] Дни районов (на тат. яз.) // Идель-Урал 1992, № 11.
[2] Там же.
[3] Татар җәмәгатчелеге мөрәҗәгате (на тат. яз.) // Идель-Урал.1992. №3

райсоветы и сельсоветы западных татароязычных районов республики. Они то и должны были легитимизировать вопрос о статусе татарского языка в республике и послужить основанием к рассмотрению этого вопроса в Верховном Совете республики.

Раскол в мусульманской умме Башкортостана. В 1992 г. остро встал вопрос о Духовном управлении мусульман. Башкирское национальное движение в лице БНЦ «Урал» и СБМ под негласным предлогом «освобождения муфтията от татарской экспансии» намеревалось сместить с поста муфтия Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС) Т. Таджутдина, занять здание принадлежавшее ДУМЕС на улице Тукаева в Уфе и основать там Духовное управление мусульман Республики Башкортостан во главе с муфтием башкирской национальности. При этом противники Т. Таджутдина в деле защиты своей позиции опирались на резолюцию съезда мусульман в Республике Татарстан, который, осудив верховного муфтия, вышел из состава ДУМЕС и образовал собственное духовное управление. Противники Т. Таджутдина из числа радикальной башкирской интеллигенции критиковали муфтия за авторитарный подход к руководству мусульманской уммой, непрозрачную финансовую деятельность муфтията и неэтичное поведение самого муфтия[1]. Татарское общественное движение республики выступило в поддержку Т. Таджутдина, считая, что смещение его с поста еще сильнее укрепит позиции башкирской радикальной интеллигенции, выступавшей против любых действий татарских объединений по отстаиванию интересов татар Башкортостана. Этому в немалой степени способствовало то, что татарское общественное движение республики с самого момента его создания, находилась в союзнических отношениях с Т. Таджутдином. Талгат Таджутдин идейно поддерживал его деятельность[2].

В книге Р.Р. Галлямова «Элита Башкортостана» выделено несколько причин раскола единого муфтията. «Первой и основной причиной раскола муфтиятов и

[1] Кульшарипов М. М., Газизов Р.Р. Новейшее башкирское национальное движение и проблемы российского федерализма. С 69-71.
[2] Таджутдин Т. Куанычлар һәм юанычлар юлласын // Җидегән. 1992.№ 2

регионализации общин в целом, несомненно, стала борьба за власть на основе неудовлетворенных политических амбиций и стремления контролировать неожиданно появившиеся немалые ресурсы…. Именно поэтому в ожесточенное противостояние оказалась втянута мусульманская элита общероссийского масштаба… Вторая причина кроется в воздействии этнополитического фактора, который развивался в двух направлениях. Во-первых, политические элиты суверенных республик нуждались в духовно-идеологической поддержке со стороны традиционных конфессий. Руководство же ДУМЕС в лице Т. Таджутдина и его сторонников дистанцировались от республиканских элит, пытаясь сохранить нейтралитет…Во-вторых, борьба молодых имамов за отделение и создание независимых духовных управлений велась под непосредственным руководством этнонациональных … организаций»[1].

ТОЦ и другие татарские объединения с ДУМЕС созвали митинг за его неделимость[2]. Более того ТОЦ, при поддержке части татарской общины г. Уфы, организовал оборону здания ДУМЕС, которую пытались захватить силовым путем представители радикальных башкирских объединений для организации там Духовного управления мусульман Республики Башкортостан (ДУМ РБ). Татарская общественность, считая здании ДУМЕС и прилегающую к ней мечеть постройки XIX века (построенную в свое время на средства татарских меценатов Тевкелевых и Джантуриных) собственностью татар республики, в идеологическом плане не могла допустить передачи их в руки тех, кто фактически не признавал за 1,5 млн. татароязычным населением Башкортостана базовых прав на национально-культурное развитие, объявляя его некоренным этносом. В итоге этого противостояния, оппонентам Т. Таджутдина удалось создать самостоятельный ДУМ РБ, однако ни ликвидировать деятельность ДУМЕС (позднее переименованный в ЦДУМ России и Европейской части СНГ) на территории республики, ни захватить его здание, на которое они очень рассчитывали (это идеологически подкрепило бы создание самостоятельного

[1] Галлямов Р. Р. Элита Башкортостана. С. 199-200.
[2] Кульшарипов М. М., Газизов Р. Р. Новейшее башкирское национальное движение и проблемы российского федерализма. С. 75.

ДУМа) им не удалось. Позднее Т. Таджутдин нашел общий язык с новыми властями республики и болезненный вопрос сосуществования двух муфтиятов на территории значительно ослаб. При этом вплоть до сегодняшнего дня в республике одновременно действуют параллельно два духовных управления: ДУМ РБ и ЦДУМ. Этнополитическая составляющая в их деятельности так и не исчезла. Например, в ведении ЦДУМР остались районы с преобладающим татарским (западная и северо-западная часть республики), а ДУМ РБ – с башкирским населением[1] (юго-восточная часть республики). Тем не менее, можно констатировать, что именно благодаря поддержке ТОЦ и других татарских национальных объединений, ЦДУМ сохранился как институт, а Т. Таджутдин – как религиозный деятель всероссийского масштаба.

В 1992 г. Советом Министров Республики Башкортостан был объявлен конкурс проектов государственной программы национальной политики. Победителем конкурса стал проект программы «Этносы Башкортостана», разработанный коллективом сотрудников кафедры социологии Башкирского государственного университета под руководством профессора Д.М. Гилязитдинова.

В первом разделе данного документа перечислялись основные направления политики государственных органов по решению общих проблем народов Башкортостана: *«Достижение реального суверенитета Башкортостана как воплощения права башкирской нации на самоопределение, как государства, выражающего волю и интересы всего многонационального народа республики»; создание необходимых условий для всестороннего развития народов; возрождение и развитие системы национального образования и воспитания; содействие возрождению народов Башкортостана; создание оптимальных условий для деятельности национально-культурных объединений и других национальных общественных организаций и т.д».*[2]

[1] Юнусова А. Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999. С. 291.
[2] Проект Государственной программы Республики Башкортостан по решению национальных и межнациональных проблем на современном этапе: (Государственная программа «Этносы Башкортостана»). Уфа, 1994. С. 8—9

Второй раздел был посвящен описанию и анализу специфических проблем народов, проживающих в Республике Башкортостан: башкир «как титульной республикообразующей нации», «русской этнической группы», «татарской этнической группы», тюркских, финно-угорских и славянских народов.

В третьем разделе говорилось о том, что государственные органы должны своевременно, справедливо и научно обоснованно решать возникающие межнациональные проблемы, обеспечивая в республике стабильную доброжелательную межнациональную ситуацию, предотвращая обострение межнациональных отношений и перерастание их в острые конфликты. Рассматривались также направленные на это практические мероприятия.

В последнем разделе были изложены основные направления взаимодействия органов государственной власти с различными национальными обществами, партиями, движениями, национально-культурными центрами и т.д.

Программа, несмотря на свой достаточно осторожный и взвешенный характер, была жестко раскритикована как со стороны государственных кругов республики, так и со стороны башкирского национального движения[1], которая охарактеризовала данный проект как «*отражающий требования программы, уставов, и иных документов татарских общественных организаций*»[2].

В свою очередь, татарские национальные объединения встретили документ сдержанно. Отметив положительные стороны программы, они предложили изменить некоторые его пункты, в основном, касавшиеся, по их мнению, выделения интересов башкирского этноса как приоритетных по отношению к интересам остальных народов республики. Вместе с тем, ими были направлены и встречные предложения по редактированию программы[3].

В итоге этот проект трижды перерабатывался, из него исчезли многие важнейшие пункты. К примеру, предложение о необходимости установления

---

[1] Воробьев Д. В., Грушкин Д. В. Идея национальной государственности и проблемы этнической дискриминации в Республике Башкортостан. М. 1999. С. 9

[2] Решение совместного заседания правления БНЦ «Урал» и БНП о комплексной целевой программе «ЭБ»// «Замандаш». 27 сентября 1993 г. // Кульшарипов М. М., Газизов Р. Р. Новейшее башкирское национальное движение и проблемы российского федерализма. С. 176

[3] Заключение татарской демократической партии «Идель-Урал» по Госпрограмме «Этносы Башкортостана» // Идель-Урал. № 8(38), 1994 г.

статуса татарского языка на уровне башкирского и русского языков (т.е. придание государственного статуса). Тем не менее, даже в таком сильно урезанном формате, данный проект так и не был утвержден.

Президентские выборы 1993 г. 12 декабря 1993 г., одновременно с референдумом по принятию новой российской Конституции, были проведены первые в республике президентские выборы. Срок проведения выборов постоянно откладывался, главный кандидат на это место – председатель Верховного Совета Республики Башкортостан М.Г. Рахимов, мотивировал это тем, что обстановка в стране и республике нестабильная, в такой ситуации их проведение нецелесообразно. Широкая общественность же выступала против такой позиции, причем в этом были солидарны как татарское, так и башкирское национальные движения, организации либерально-демократического толка. Они полагали, что это позволит председателю парламента, устранив реальных конкурентов на политическом поле, переназначить всех неугодных себе глав администраций муниципальных образований республики, подчинив весь административный аппарат для своей победы. В реальности же перенесение выборов на 12 декабря 1993 г. сыграло на руку председателю парламента республики, так как к тому времени в результате октябрьских событий 1993 г. в Москве указом президента РФ Б. Н. Ельцина по всей стране были разогнаны Советы всех уровней. Со стороны татарских национальных объединений на начальном этапе предполагалось выдвижение в кандидаты на пост президента Карима Яушева – председателя Татарского общественного центра Республики Башкортостан. Но он, еще на старте предвыборной кампании, снял свою кандидатуру, мотивируя это тем, что собранные в поддержку его выдвижения подписи избирателей все равно аннулируют, поэтому целесообразнее поддержать более «реального» кандидата. Не была зарегистрирована кандидатура бывшего премьер-министра Марата Миргазямова, у которого, учитывая его административный опыт, потенциально были наибольшие шансы одержать победу в борьбе с М. Рахимовым. Вместе с тем, часть татарских национальных объединений не была изначально настроена против какого-либо из кандидатов, определяющим в этом случае для них была их

позиция по «татарскому» вопросу. Например, Председателю ВС Башкортостана М.Г. Рахимову накануне президентских выборов поступило предложение от имени двух татарских объединений – председателя УТКЦ (Уфимский татарский культурный центр – бывшего Уфимского клуба любителей татарской культуры) Марата Рамазанова и сопредседателя партии «Идель-Урал» Замира Якупова. В нем, в частности, говорилось: «*Татарское национально движение поддержит любого кандидата в президенты, политическая платформа которого будет основана на признании равенства прав всех проживающих в республике народов… Политической гарантией равноправия мы считаем принятие Закона о равенстве всех языков народов республики и внесение в Конституцию статьи о трех государственных языках – башкирском, русском и татарском. УТКЦ и Татарская демократическая партия Идель-Урал вносят предложение: Вам, как высшему руководителю Республики, проявить инициативу по провозглашению реализации принципа равноправия всех населяющих Башкортостан народов и их языков*»[1]. Однако, это предложение, как и решения Советов западных районов республики, вышедшие годом ранее относительно наделения татарского языка статусом государственного, остались без ответа, чем окончательно оттолкнули и размежевали татарское общественное движение с будущим президентом Башкортостана. В итоге татарское общественное движение поддержало кандидатуру Р. Кадырова, председателя кооперативного банка «Восток», так как он оказался единственным соперником М. Рахимова на этих выборах, позиционировавшим себя публично как татароязычный башкир. Решение об этом было принято на прошедшем накануне выборов 28 ноября заседании Гали Меджлисе ТОЦ РБ, при этом такую позицию поддержало все татарское общественное движение Башкортостана[2]. Этот вынужденный шаг был продиктован тем, что противник Кадырова, основной кандидат – М.Г. Рахимов, стал прочно ассоциироваться с укреплявшейся башкирской этнократией, подчинившей своей воле и радикальную башкирскую интеллигенцию.

[1] Предложения Председателю Верховного Совета Башкортостана М. Рахимову // Идель-Урал.1993. № 16 (27).
[2] Подробнее об этом: «Безнең кандидат Кадыйров» // Идель-Урал.1993. № 16 (27).

1.2. Развитие татарского общественного движения Башкортостана в 1994-2012 гг.

Второй этап развития татарского общественного движения, начавшегося с конца 1993 г. и продолжавшегося вплоть до конца 2003 г., характеризуется противоречивыми процессами внутри татарских объединений. С одной стороны под давлением внешних факторов начинается постепенная консолидация разрозненных и соперничавших между собой организаций, а с другой стороны, региональные власти, фактически получившие от слабого в тот момент федерального центра полный карт-бланш на ведение внутриреспубликанской политики, попытались окончательно «решить татарский вопрос», создав ангажированную организацию, легитимно выступающую от имени всех татар республики. Но вначале перед татарским национальным движением очень остро встал вопрос преодоления внутренних разногласий, без решения которого не имело смысла говорить о какой-либо консолидации.

По мере укрепления позиций башкирской этнократии, сворачивания демократических преобразований, постепенно затормозились процессы этнокультурного возрождения татар республики.

Накануне обсуждения проекта Конституции Башкортостана в 1993 г. татарские национальные объединения вновь активно выступили за внесение в его проект положения о трех государственных языках: башкирского, русского и татарского. ТОЦ и его председатель К. Яушев выступали за проведение референдума по данному вопросу[1], полагая что референдум в отличии от простого сбора подписей, имеет определенную юридическую силу, которую невозможно игнорировать. Его оппоненты из демократической партии «Идель-Урал» считали, что в условиях острой нехватки финансовой базы, неразвитой демократической системы, отсутствия независимых СМИ было бы разумнее

[1] Руководителям филиалов Татарского общественного центра Республики Башкортостан // Идель-Урал. 1993. № 3 (14)

организовать сбор подписей в поддержку этой инициативы[1]. Фактически такие «обмены мнениями» были порождены не только и не столько разностью взглядов на стратегию развития татарского национального движения республики, сколько последствием продолжительного конфликта между К. Яушевым и его бывшими идейными соратниками из ТОЦ, оформившимися в партию «Идель-Урал». В обращении татарских общественных организаций говорилось, что при *«продолжении ущемления культурных и языковых прав татарского народа в республике является прелюдией к ущемлению его прав в экономической, социальной и политической областях…. Мы рискуем упустить время и опоздать с конкретными действиями. Ситуация осложняется тем, что позиция, занятая руководством ТОЦ, не способствует объединению национальных сил. Вот эти вопросы должны были быть поставлены на съезде ТОЦ в декабре 1992 г., но без видимых причин его созыв отложен на неопределенное время»*[2]. Организационным результатом внутреннего конфликта стало учреждение отдельного уфимского ТОЦа. Этот конфликт в итоге закончился в начале 1994 г. уходом со своего поста К. Яушева. После чего пост председателя ТОЦ одно время занимал Радмир Янгиров. Пламенный оратор с определенной долей харизмы, он был широко известен в среде левых политических сил республики. Однако, учитывая, что национальные движения в условиях все большего ухудшения экономической ситуации вошли в полосу глубокого кризиса и теряли свое влияние, серьезного улучшения в работе организации не произошло. После Янгирова ТОЦ в 1998 г. возглавил Загир Хакимов, долгие годы стоявший во главе СТМ «Азатлык» Башкортостана.

Уже к 1993 г. был создан координирующий орган татарского национального движения: Координационный совет татарских общественных организаций Республики Башкортостан. Позднее именно этот орган стал основой для создания Координационного совета объединенной оппозиции.

---

[1] Наш комментарий // Идель-Урал. 1993. № 3 (14)

[2] Обращение татарских общественных организаций // Идель-Урал. 1993. № 3 (14)

17 июня 1995 г. прошел Внеочередной Корылтай ТОЦ. В резолюции этого собрания констатировалось, что татарское население «*вступает в эту полосу в неодинаковых стартовых условиях, с целым комплексом нерешенных проблем…. Совокупность указанных обстоятельств диктует необходимость перехода от преимущественно «митинговых», «силовых» приемов политической борьбы к диалогу, от конфронтации к непосредственному участию в законотворчестве и практическом строительстве конституционного Башкортостана при сохранении верности демократическим позициям*»[1]. Это говорит о том, что часть татарской национальной интеллигенции попыталась, перейти в режим сотрудничества с властями республики. Этот шаг был, очевидно вызван с одной стороны, дальнейшей бесперспективностью конфронтации с региональными властями, а с другой стороны, событиями в татарском национальном движении в самом Татарстане, где на место радикально настроенного Милли Меджлиса пришел управляемый местной элитой Всемирный конгресс татар. В случае с башкирским национальным движением, как уже подчеркивалось, еще ранее наблюдалось полное его слияние с властной элитой. В этих условиях было очевидно, что романтический период в развитии национальных движений постепенно подходит к концу и наступает новый этап, в котором властные элиты будут пытаться создавать контролируемые национальные объединения. В Башкортостане местным властям было необходимо решить «татарский вопрос» в свою пользу. Но учитывая, что главной идеологической опорой башкирской этнократии стали башкирские национальные объединения, было очевидно, что выполнять основные цели и задачи татарского национального движения они не собирались. Задача состояла лишь в легитимизации своего положения перед татарским населением с целью выстраивания полностью подконтрольной политической системы. Конструктивно настроенная часть татарской интеллигенции в виду бесперспективности дальнейшей конфронтации с властями, судя по всему надеялась, что в случае сотрудничества с башкирской этнократией удастся как-то улучшить положение татар и решить хотя бы часть

[1] Резолюция внеочередного корылтая ТОЦ // Идель-Урал. 1995. № 7-8 (61-62)

нерешенных этнокультурных проблем татар республики. В этом случае участие в работе ангажированных организаций с надеждой на политический торг с региональной элитой, казалось ей приемлемой альтернативой бесконечной конфронтации с властями.

В этой связи стоит напомнить о том, что после разгона Советов – последних легитимных во всех отношениях органов государственного и местного самоуправления и безоговорочной победы на выборах М.Г. Рахимова – ставленника и лоббиста башкирской этнократии, постепенно был свернут процесс этнокультурного возрождения татар республики. Последний заметный успех татарского национального движения – учреждение в 1994 г. общественно-политического и литературного молодежного журнала «Тулпар», о необходимости которого заявлялось еще в резолюции учредительного съезда ТОЦ в 1989 г. Тем не менее, несмотря на свое громкое название, журнал, находясь под контролем Министерства печати (то есть официальных властей), практически не поднимал этнополитических вопросов, занимая в основном литературно-просветительскую нишу среди печатных СМИ. К тому же, несмотря на большую популярность у читателей, журнал выходил (и выходит до сих пор) лишь один раз в два месяца, что на фоне большого количества регулярно выходящих башкирских журналов (тираж которых в большинстве поддерживается искусственно), является еще одним признаком неравного распределения бюджета республики на национально-культурные нужды между живущими в Башкортостане народами.

Более того, в этот период постепенно усилились гонения на татарские национальные объединения. К примеру, власти предприняли вторую попытку оказать давление на независимые татарские печатные СМИ в лице газеты «Идель-Урал». Так, весной 1994 г. Министерством юстиции Республики Башкортостан было вынесено официальное письменное предупреждение ТДП «Идель-Урал» в связи «с публикаций в печатном органе татарской демократической партии «Идель-Урал» материалов, разжигающих национальную рознь в республике, и материалов, направленных на нарушение целостности

Республики Башкортостан». Также в течении 1990-х гг. предпринимались попытки закрыть ТОЦ РБ и СТМ «Азатлык». К примеру, в 1998 г. Минюст РБ вынес постановление о ликвидации ТОЦ РБ. Тогда в вину ТОЦ вменялось проведение 30-31 мая 1998 г. совместно с Милли Меджлисом татар РБ научно-практической конференции, в обращении которой констатировалось становление в республике тоталитарного режима[1]. Все это вкупе с препятствованием Министерством образования открытию татарских школ в крупных городах республики, в том и числе и в Уфе, дает основание говорить о начале в этот период новой волны башкиризации, условно названного нами вторым его этапом. В отличии от первого этапа башкиризации, закончившегося в 1987 г., второй этап проводился в течении более длительного периода (вплоть до 2010 г. – то есть около 16 лет). Повторяя основные отличительные признаки этой политики, выделенной нами ранее, на втором этапе башкиризации серьезный размах приобретает этнизация власти. «Анализ динамики этноязыкового аспекта элитического процесса в Башкортостане показывает, что «башкироязычные» башкиры, обладая уже в 1986 году превосходством в 59,6 %, вытесняют с «политического Олимпа» «татароязычных» башкир, рассматриваемых в этнополитическом противоборстве в качестве союзников татарской элиты республики»[2]. О причинах этого мы упоминали в первой части данной главы, добавим лишь одну пояснительную ремарку к выводам сделанным Р.Р. Галлямовым: часть бюрократии, идентифицировавшей себя в советское время как «татароязычных» башкир, не стоит буквально воспринимать как представителей данной этнической группы. Татароязычные башкиры, составляющие существенную часть татароязычного населения республики (около 20 % от общей массы), все же намного уступают по численности собственно самим татарам. Поэтому, нетрудно установить, что основная масса представителей бюрократического аппарата из числа татар, ради более успешной карьеры идентифицировавших себя как татароязычные башкиры, в реальности таковыми

[1] Заявление Координационного Совета татарских общественных организаций Башкортостана по поводу попытки закрытия властями РБ ТОЦ Башкортостана от 15 декабря 1998 г. // Идель-Урал. 1999. № 1(68)
[2] Галлямов Р. Р. Элита Башкортостана. С. 43.

не являлись и себя таковыми не считала. Поэтому, проводники политики башкирской этнократии будучи осведомленными об этой проблеме, уделяли этому вопросу немаловажное значение, продолжая движение в сторону построения управленческого аппарата на основе представителей «титульного» этноса.

Первым признаком надвигающегося реванша сторонников башкиризации татар стало издание приказа № 429 Министерства образования РБ в 1993 г. Согласно ему, в ненациональных (то есть русскоязычных) школах башкирский язык вводился в качестве обязательного предмета. Несмотря на то, что к концу 1993 г. ТОЦ находился в глубоком кризисе, его активисты во главе с профессором Д.М. Гилязетдиновым (сыгравшим в данном случае главную роль) предприняли все возможные шаги, чтобы Министерство образования отменило данный приказ. В итоге приказ № 429 Министерства образования республики, вызвавший столь неоднозначную реакцию, был отменен.

С возобновления ползучего наступления на этнокультурные и политические права татар все сильнее стала проявляется необходимость скорейшего созыва съезда татар республики, способного легитимно представлять интересы всего татарского населения Башкортостана. Именно в этих условиях татарские национальные объединения «*выступают с инициативой проведения Королтая всего татарского народа республики. Каждая общественная организация татарского народа, каждый район, каждая деревня должны делегировать своих полномочных представителей*»[1].

Милли Меджлис татар. 26 декабря 1994 г. прошел учредительный съезд Милли Меджлиса (ММ) татар Республики Башкортостан, в котором приняли участие около 200 делегатов и более 150 гостей.[2]

В Положении о Милли Меджлисе подчеркивалось, что он «*является высшим представительным органом татарского народа Башкортостана между корылтаями*». Это говорит, в свою очередь, о том, что организаторы Милли

[1] Заявление общественных объединений и движений татарского народа Башкортостана // Идель-Урал. 1994. № 4 (34)
[2] Халим А. Гомеремнең ун көне (на тат. яз.). С. 526.

Меджлиса претендовали на создание протопараламента татар Башкортостана, правомочного выступать от имени всего татарского населения республики. Руководителем его был избран первый председатель ТОЦ Башкортостана профессор Марат Рамазанов. Главной целью Милли Меджлиса объявлялось создание условий «*развития татарского народа на основе доли национального богатства Республики Башкортостан, создаваемой трудом татарского народа»*. Милли Меджлис должен был активно участвовать в различных политических акциях татар Башкортостана. Например, 30 марта 1995 г. совместно с другими татарскими организациями представители Милли Меджлиса обратились с *«Петицией к Государственному Собранию Республики Башкортостан, Президенту Ельцину как гаранту конституционных прав*». В этом документе отмечалась неблаговидная роль Верховного Совета и Президента Республики Башкортостан, назначавших на министерские и другие руководящие посты работников не по их деловым качествам, а по этническому происхождению. Тем самым, как указывалось в документе, «*практически произошел захват власти узким кругом людей, стоящих на позициях откровенного национализма и шовинизма*»[1]. То есть подчеркивалось, что имеет место нарушение не только этнокультурных, но и политических прав, интересов татароязычного населения республики.

Милли Меджлис идеологи башкирской этнократии относили к разряду организаций, «настроенных враждебно к суверенитету республики»[2], то есть полностью независимых от властей региона. Поэтому, власти Башкортостана, взявшие уверенный курс на создание провластных национальных объединений, не могли оставить Милли Меджлис в роли легитимного представителя татар республики.

I съезд татар Башкортостана. Учитывая это в 1997 г. республиканскими властями была создана ангажированная организация – «Съезд татар Башкортостана». Сам съезд прошел 28 июня 1997 г. В работе съезда участвовали

[1] Д. В. Грушкин. Национальные движения в Республике Башкортостан: тенденции и перспективы // Бунтующая этничность, Ин-т Африки, 1999.
[2] Илишев И. Предстоящая перепись населения: политический аспект // Ватандаш. 2002. Январь. С. 72.

представители татарского населения всей республики. Само республиканское общественное объединение «Съезд татар Башкортостана» был создан во исполнение решения съезда татар Республики Башкортостан на учредительном собрании 22 декабря 1997 г. Объединение являлась ассоциированным членом Всемирного конгресса татар (ВКТ).

Основная цель объединения заключалось в реализации и защите конституционных, политических, языковых, экономических, социальных и культурных прав и свобод татарского народа РБ.

Основные задачами объявлялись:

- *реализация решений съездов татар РБ и Всемирного конгресса татар;*

- *содействие принятию и реализации государственной программы «Татары Башкортостана»;*

- *содействие развитию татарского языка и литературы, образования и культуры; сбор, анализ, обобщение и распространение объективной информации об истории и современном положении татарского народа; сохранение, изучение и пропаганда духовного наследия, национальной культуры татарского народа;*

- *содействие удовлетворению потребностей татарского населения в информационном обслуживании на родном языке (печать, книгоиздание, радио, телевидение) в соответствии с его вкладом в национальное богатство РБ;*

Высшим органом объединения считался съезд татар Башкортостана. Съезды татар РБ должны были проводиться в рамках подготовки к Всемирному конгрессу татар, но не реже одного раза в два года. Руководящим органом между съездами являлся Исполком, который избирался на съезде из числа делегатов съезда на срок не более двух лет. Исполнительный комитет избирал председателя Исполкома и его заместителей. Первый председателем организации стал профессор, ректор Башгоспединститута Э. Хамитов.

Несмотря на провластный характер организации, Съезд в резолюции отразил главное требование татарской общественности: «*Просить Государственное Собрание Республики Башкортостан принять закон «О статусе языков народов Республики Башкортостан» с приданием*

государственного статуса башкирскому, татарскому и русскому языкам…»[1]. При этом особо подчеркивалась лояльность официальным властям: «*заявляя о своей полной поддержке политики руководства Республики Башкортостан по защите интересов всех этносов и этнических групп…*»[2].

Позднее Съезд татар республики был переименован в Конгресс татар Башкортостан.

Вместе с тем, несмотря на то, что организация считалась ангажированной республиканскими властями, она не смогла выполнить той роли, которая отводилась ей властной элитой Башкортостана – полная поддержка проводимой в республике национальной политики, вытеснение независимых татарских объединений с политического поля, что одновременно подразумевало отказ татарского национального движения от основных требований в области соблюдении законных прав татар региона, обеспечение лояльности татарского населения по отношению к башкирской этнократии. Фактически лояльность, да и то в довольно умеренной форме, проявлял лишь ее первый председатель Э. Хамитов. Эта неудача была вызвана тем, что башкирская этнократия, во многом сформированная под влиянием идеологии башкирской радикальной интеллигенции, упорно противилась любым попыткам решить хотя бы часть этнокультурных проблем татар. В итоге, даже умеренно настроенная часть татарской интеллигенции, готовая идти на уступки, разочаровалась в целесообразности сотрудничества с официальными властями. При этом представители официальных властей часто жаловались на «неконструктивность» татарских организаций, по всей видимости понимая под понятием «конструктивное сотрудничество» полное и безоговорочное одобрение действий властей без учета интересов татарского населения республики.

Игнорирование интересов татарского населения республики, усиленная политика этнизации властной элиты, еще более усилили оппозиционные настроения в среде татарского национального движения Башкортостана. Поэтому

[1] Резолюция I съезда татар Башкортостана // Из архива СООТ РБ.
[2] Там же.

закономерным итогом этого развития, стал отказ татарских национальных объединений от поддержки кандидатуры М.Г. Рахимова на вторых президентских выборах в 1998 г.

28 марта 1998 г. состоялся внеочередной Курултай ТОЦ. В его работе участвовало 108 делегатов из разных уголков республики и 35 гостей[1]. Учитывая, что курултай проводился накануне президентских выборов, в его работе принимали участие кандидат в президенты РБ А. Аринин и представители других кандидатов. На курултае были приняты ряд документов (всего 9). Среди них решение о поддержке на предстоящих выборах кандидатуры Марата Миргазямова. «*Чрезвычайный съезд ТОЦ поддерживая выдвижение Аринина и Кадырова, считает своим кандидатом бывшего председателя Совмина Миргазямова*»[2]. Курултай ТОЦ одобрил принятые ранее татарскими объединениями программу «Сохранения и развития татарского этноса в Башкортостане». Также ТОЦ призвал привести в соответствие с республиканским законодательством российский закон о национально-культурных автономиях.

В принятых заявлениях Съезда осуждалась внутренняя политика президента республики М.Г. Рахимова как в сфере экономики, так и в сфере межнациональных отношений и политических свобод. Это, в свою очередь, подтверждало, что ТОЦ, наряду с другими основными татарскими объединениями, продолжает пребывать в жесткой оппозиции к действующим властям республики. Еще ранее ТОЦ выступил одним из инициаторов создания общественного объединения «За гражданские права и социальную справедливость» (март 1996 г.). Таким образом, ТОЦ попытался создать широкий союз независимых демократических организаций с целью совместного отстаивания гражданских прав и свобод на территории республики. Такой шаг был вызван все более ухудшающимся положением в этой сфере, игнорированием

[1] Кадерле Имаметдин. Татар иҗтимагый үзәгенең гадәттән тыш Корылтае (на тат. яз.) // Идел-Урал. 1998. № 4 (67)
[2] Обращение чрезвычайного съезда татарского общественного центра РБ к населению республики // Там же.

этнокультурных прав небашкирского населения, попытками властей зачистить политическое поле республики от неугодных им организаций[1].

Аналогичное решение приняло другое татарское объединение – Милли Меджлис. «*Милли Меджлис – Национальный Парламент татарского народа – выражает Муртазе Рахимову полное недоверие и призывает многонационального избирателя сказать Рахимову решительное ``НЕТ!''....«Не выбирайте Рахимова!*»[2]. Тем не менее, власти республики использовав административный ресурс, основательно подготовили политическое поле, и ни один из оппозиционных кандидатов не был зарегистрирован Центральной избирательной комиссией Р. Башкортостан.

Однако, полученные в итоге М.Г. Рахимовым 70,2 % на выборах были достаточно скромным результатом, скорее свидетельствовавшем об уменьшении, чем о росте авторитета «нового» президента. 17,1 % голосов, поданных «против всех», были беспрецедентны для России[3]. Вместе с тем, данный результат свидетельствует о том, что усилия по консолидации республиканской оппозиции, в авангарде которой и стояло татарское общественное движение, не прошли бесследно. Поэтому, даже в условиях отсутствия независимых кандидатов и широкого использования административного ресурса (характерного практически для всех национальных республик РФ), за счет протестного голосования удалось показать что популярность, а вместе с ней и легитимность М.Г. Рахимова серьезно пошатнулись.

Татарское общественное движение, стоя у истоков оппозиции первому президенту Башкортостана М.Г. Рахимову, аккумулировало в себе все оппозиционные течения, став не только его организующим звеном, но и фактически лицом республиканской оппозиции. Тот факт, что оппозиция

---

[1] Подробнее об этом: Александр Аринин. О нарушениях гражданских прав и свобод в Республике Башкортостан // КРИС. 1997. № 155 (17 февраля).

[2] Обращение Милли Меджлиса – Национального собрания татарского народа – к Народам Башкортостана // URL: http://bolizm.ihep.su/Bashkortostan/election-1998/MilliMejlis.html (дата обращения 12.05.2013)

[3] Йорн Гревингхольт. Республика Башкортостан. Становление авторитарного режима. Серия «Башкортостан в зарубежных исследованиях». С. 43.

республики имела ярко выраженную национальную окраску, подмечалась многими политологами.

В этой связи интересно как исследователи описывали характер взаимоотношений между татарскими (в первую очередь, ТОЦ РБ, партией «Идель-Урал») и русскими (движение «Русь») национальными объединениями. Многие исследователи, в частности Э. Мухтасарова[1], и, частично, Ф.Г. Сафин, отмечают, что эти две организации солидаризировались между собой, их требования были идентичны. Однако, в этом случае совершенно упускается из виду то, что этот союз был по сути выстроен из тактических соображений (исходя из политической ситуации в республике), но отнюдь не по идеологическим. В этом некоторую роль играло то, что общество «Русь» практически не имело горизонтальных связей и была организацией «вождистского» типа. То есть вся активность движения держались исключительно на одном человеке – её лидере – априори это означает, что её политическая позиция не всегда бывает последовательной, а целиком и полностью зависит от политических целей ее лидера в определенный момент времени (причиной этому в немалой степени послужило то, что русское национальное движение республики оформилось позднее всех национальных объединений и в отличии от ТОЦ и даже БНЦ «Урал», практически не имело выхода широкие массы населения).

Подтверждением сказанному служит то, что среди активистов общества «Русь» за долгие годы ее существования так и не выявились яркие харизматичные личности, которые составляли бы хоть какую-то конкуренцию ее лидерам. И если татарское или башкирское национальное движения на любом этапе их деятельности неизменно было представлены как минимум целой группой активных деятелей, широко известных среди общественности республики, то русское национальное движение как правило характеризовалось появлением только одной личности в лице ее лидера. Немаловажной причиной было то, что русское национальное движение в рамках Башкортостана не имело объективных

[1] Мухтасарова Э.А. Роль национально-культурных объединений в этнополитическом развитии Башкортостана: 1988-2005 гг. С. 257

предпосылок для своего возникновения. То есть, фактически не было локальных причин (в отличии от татарского общественного движения) для этнической мобилизации русских республики.

На разном этапе лидерами общества «Русь» были такие незаурядные личности, как А. Аринин, А. Дубовский и Н. Швецов. А. Аринин и Н. Швецов далеко не всегда были непримиримыми противниками башкирской этнократии и их национальных объединений, равно как и идейными союзниками татарского национального движения Башкортостана. Например, на первых президентских выборах, проводившихся в Башкортостане в 1993 г., М.Г. Рахимова поддержали не только башкирские национальные объединения в лице БНЦ «Урал», но и имелось «расположение» лидера общества «Русь» А. Аринина[1]. А Н. Швецов, до своего ухода в оппозицию, активно спонсировал культурно-массовые мероприятия, проводившиеся Союзом башкирской молодежи (СБМ). К тому же будучи заведующим сектором межнациональных отношений и зарубежных связей Башкирского обкома КПСС, А. Аринин выступал против открытия татарского театра «Нур» в Уфе (подробнее об этом во II гл.), чем несомненно играл на руку противников национального возрождения татар Башкортостана. Поэтому, возникший союз татарского общественного движения и объединения «Русь» был скорее вынужденным шагом в условиях жесткого противостояния и преследований со стороны официальных властей, однако в долгосрочной перспективе, учитывая унитаристские тенденции движения «Русь», у такого альянса шансы на дальнейшее существование были невелики. Сворачивание федералистских завоеваний, равно как и угроза отмены национально-территориальных автономий, для татарского национального движения Башкортостана были не меньшим злом, чем игнорирование национальных интересов татарского населения республики, так как в конечном итоге подрывали саму возможность нациестроительства татар России и соблюдение их

[1] Абдрахманов Д. М., Буранчин А. М. Трансформация государства и общества в условиях глобализации: модель Башкортостана. – Уфа, 2007.- С. 132.

конституционных прав на сохранение языка, культуры и этнического самосознания.

Принятие закона о языках народов РБ 21 января 1999 г. Законодательная палата Государственного собрания Башкирии приняла закон "О языках народов Республики Башкортостан", предусматривающий придание на территории республики статуса государственных двум языкам — башкирскому и русскому. Принятие такого варианта закона, несмотря на все просьбы татарской общественности о придании такого же статуса и татарскому языку, несомненно, исходили из идеологеммы башкирской этнократии и солидарной с ней национальной башкирской интеллигенции, критиковавшей позицию татарских общественных объединений. С просьбой включить татарский язык в статус государственных языков обращались не только радикально настроенные организации татарского национального движения, но и как подчеркивалось ранее, ангажированный властями Съезд татар Башкортостана. Тем не менее, их просьбы не были услышаны. А накануне голосования, 20 января, к депутатам башкирского парламента «официально обратился Госсовет Татарстана и Всемирный конгресс татар (главная татарская общественная организация, базирующаяся в Казани). Они призвали придать статус государственного и татарскому языку во избежание напряженности «между двумя братскими народами»»[1]. Татарские объединения пытались оспорить позиции власти органов республики, мотивируя это тем, что при принятии этого закона разработчики ссылались на Конституцию Малой Башкирии образца 1921 г., тогда как территория Уфимской губернии, где и проживала основная масса татарского населения, не входила тогда в это территориальное образование. Последней, отчаянной попыткой обратить внимание на эту проблему, было проведение несанкционированной акции прямого действия в день принятия данного закона. «Более 20 активистов Татарского общественного центра рано утром в четверг попытались выставить пикеты, требуя статус государственного для татарского языка. Семь человек были

[1] Башкирские татары лишились языка // "Коммерсантъ". 1999. №4 (1648)

задержаны, остальные разошлись»[1]. Такой жест полного игнорирования интересов татароязычного населения, несомненно оттолкнул от властной элиты Башкортостана не только татарское население внутри республики, но и элиту Татарстана, выступавшую в данном случае на стороне татарских национальных объединений.

Проблемы становления национально-культурной автономии татар Башкортостана 17 июня 1996 года был принят Федеральный закон "О национально-культурной автономии", в соответствии с которым народы, населяющие Российскую Федерацию, получили возможность в местах своего компактного проживания учреждать национально-культурные автономии местного, регионального и федерального уровней. Закон, несмотря на ряд недоработок, предоставлял широкие права национальностям при отстаивании ими своих этнокультурных прав. Единственным условием для этого было положение этнического меньшинства какого-либо этноса на определенной территории. 20 мая 1998 года состоялась учредительная конференция Федеральной национально-культурной автономии татар России со штаб-квартирой в Казани. Однако вместе с тем, этот закон долгое время не действовал в Башкортостане. Еще на внеочередном съезде ТОЦ в 28 марта 1998 г. было принято решение в соответствие с российским законодательством об учреждении в республике национально культурной автономии татар. 21 августа 1999 года в Уфе был проведен первый учредительный съезд Региональной национально-культурной автономии татар Республики Башкортостан. Учредителями Автономии стали все основные республиканские татарские общественные организации РБ (включая ТОЦ РБ, Исполком Съезда татар РБ, СТМ «Азатлык» РБ и т.д.). В работе съезда участвовали 68 делегатов из 24 районов и 11 городов республики. Однако правительственные структуры РБ в лице министра юстиции Ф.М. Сафина, в письме № 16-01-6587 от 17.12. 1999 г. на имя представителей инициаторов создания Национально-культурной автономии татар РБ, дали следующий ответ: «*Действующим законодательством Республики Башкортостан не*

[1] Башкирские татары лишились языка // "Коммерсантъ". 1999. №4 (1648)

предусмотрено создание на территории Республики Башкортостан национально-культурных автономий. В соответствии со ст.1 Закона Республики Башкортостан "О национально-культурных объединениях граждан в Республике Башкортостан", формой национально-культурного самоопределения граждан РБ, относящих себя к определенным этническим общностям, является национально-культурное объединение граждан»[1]. Таким образом, федеральный Закон "О национально-культурной автономии" на территории РБ не выполнялся. Вместе с тем Совет ФНКАТ 24 декабря того же года ввел в состав правления представителя Башкортостана, таким образом фактически признав легитимность и законность оформления республиканской НКАТ.

Причиной, по которой республиканские власти бойкотировали действие данного закона на территории Башкортостана, являлся страх правящей элитой перед перспективой потери политического контроля над ситуацией в республике, в том числе и в результате превращения НКАТ в территориальное образование. Правозащитное движение «Мемориал» в своем докладе от 15 августа 1999 г. обрисовывает нам эту непростую ситуацию с учреждением РНКАТ[2].

Само понятие «автономия» вызывало у башкирских общественных организаций, а также у государственного аппарата, также контролируемого башкирской элитой резкое неприятие и отторжение. Представители башкирского национального движения открыто выступают против культурно-национальной автономии, так как «это исподволь ведет к подрыву в данном случае башкирской нации. Если культурная автономия будет доступна, то произойдет расчленение Башкортостана на ряд территориальных автономий под видом культурных автономий. С этой точкой зрения согласны и в республиканских органах власти, где полагают, что национально-культурная автономия «предполагает наличие органов самоуправления, которые ведут к созданию надтерриториальных структур. А это очень опасно»[3]. То есть, башкирская этнократия, осознавая

[1] Письмо министра юстиции Ф. М. Сафина № 16-01-6587 от 17.12.1999 г. // Из архива РНКАТ РБ
[2] Воробьев Д. В., Грушкин Д. В. «Идея национальной государственности и проблемы этнической дискриминации в Республике Башкортостан. М., 1999. URL: // http://www.memo.ru/d/619.html (дата обращения 12.03.2013)
[3] Там же.

опасность проводимой ею дискриминационной политики по отношению к татароязычному населению республики, всерьез опасалась, что национально-культурная автономия может плавно эволюционировать в территориальную. Тем более, что опасения башкирской элиты подкреплялись историческими предпосылками: как известно, при создании в 1922 г. Большой Башкирии и ликвидации Уфимской губернии, мнение населения этой губернии, где башкиры составляли лишь меньшинство, никто не учитывал, а обещанный референдум в зонах преобладания татарского населения проведен не был.

С целью противодействия введению на территории республики действия данного закона, в парламенте Башкортостана 10 февраля 1998 г. был принят закон «О Национально-культурных объединениях граждан». Этот закон отличался от аналогичного федерального закона о национально-культурной автономии не только своим названием. Важной его отличительной чертой является: во-первых, в федеральном законе было прописано что национально-культурные автономии вправе получать финансовую поддержку со стороны государства, правда при этом четко не прописывался механизм реализации этого положения. В башкортостанском же варианте о национально-культурных объединениях говорится лишь о том, что финансовая помощь «может быть оказана». Во-вторых, в республиканском законе, в отличии от федерального, ничего не сказано о столь важном сегменте информационного общества, как доступ к СМИ. Касательно бюджетного финансирования автономии приведем такой пример. «Из 87 конкретных позиций, заложенных в программе «Практические мероприятия по решению этнических проблем татарского народа», 51 [была] позиция рассчитана на госбюджетное финансирование, на частичное дотирование из этого же источника – 7 позиций; лишь остальные 27 позиций предполагалось реализовывать за счет собственных средств»[1]. Поэтому, согласно уставу, НКАТ РБ претендовала на получение части бюджетных средств, направляемых на реализацию государственных программ национально-культурного развития татар.

[1] Исхаков Д. М. Российский закон «О национально-культурной автономии» и политическая практика (на примере Республики Башкортостан) // Звезда Поволжья. 2000. 10-16 февраля

Об этом в Уставе в п.3.1. сказано: [НКАТ РБ имеет право] «*получать финансовую или иную поддержку со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления», получать «льготы по налогам сборам и кредитам*»[1]. Также, согласно п. 2.11 и 3.3 Устава, НКАТ РБ предоставлялись «*право создавать учреждения татарской культуры (театры, культурные центры, музеи, клубы); национальные школы и вузы; организовывать творческие союзы, коллективы профессионального и самодеятельного искусства*». Таким образом НКАТ опираясь на федеральный закон о национально-культурных автономиях, рассчитывала самостоятельно решить накопившийся у татар республики груз этнокультурных проблем.

Вместе с тем, при определенных условиях опасения башкирских идеологов касательно угрозы отделения западного Башкортостана можно назвать обоснованными. При каких именно условиях? Для этого необходимы: первое – компактное расселение определенной этнической группы. В случае с Башкортостаном это условие полностью соблюдено, так как западная часть республики полностью татароязычна. Однако, гораздо более реальной выглядит для башкирской этнократической элиты в данном случае другая опасность. А именно, угроза сворачивания особой суверенной (внутри республиканской) национальной политики. Действительно, в случае полноправно функционирования автономии согласно федеральному закону и уставу НКАТ, вопросы национального образования, культуры, и самой болезненной проблемы татар республики – сферы применения языков, постепенно отошла бы к органам автономии. Это возможно при наличии компактного расселения этноса и при значительной её доле в общей массе населения региона. В этом случае густая сеть местных автономий, подкрепленная полномочиями и финансами региональной НКАТ, в состоянии стать серьезным внутриполитическим фактором, способным в определенных условиях составить конкуренцию официальным органам власти в вопросах национальной политики. Учитывая тот факт, что региональная властная элита всячески игнорировала национальные

[1] Устав НКАТ РБ // Из архива РНКАТ РБ.

интересы татар Башкортостана, очевидно, что после окончательного исчерпания всех возможных попыток решить данные проблемы в рамках республики, вероятность постановки проблемы отделения татарских автономий в отдельный субъект федерации, либо присоединения к Татарстану, могла бы быть реальной. Тем более, что татарское общественное движение неоднократно уже поднимало данный вопрос.

Другой важнейший фактор, несомненно оказывающий влияние на эффективность работы автономии, это наличие законодательной базы о местном самоуправлении, дающей муниципальным образованиям широкие полномочия. Опираясь на постановления местных органов власти можно было на начальном этапе решать программные задачи хотя бы на местном уровне. При этом было возможно использовать и республиканские законы. К примеру ст. 3.2 Закона о языках народов РБ, позволяла на местном уровне к существующим двум государственным языкам принимать дополнительный официальный язык: «*В местности компактного проживания населения, не имеющего своих национально-государственных и национально-территориальных образований или живущего за пределами своих национально-государственных образований, наряду с государственными языками Республики Башкортостан в официальных сферах общения используется язык населения данной местности. Порядок использования языков в таких местностях определяется законодательством Российской Федерации и Республики Башкортостан*»[1]. Опираясь лишь на этот закон, в западном Башкортостане (а это около 40 % территории республики) возможно создание зоны с фактически тремя государственными языками. Учитывая, что на данной территории проживает основная масса татароязычного населения, проблема статуса татарского языка в этом случае решается сама собой.

Правда, для принятия таких законов необходимо одобрение органов местного самоуправления на местах. При этом, учитывая что региональная элита была настроены враждебно к интересам татар Башкортостана, необходима их независимость от республиканских властей. С этим в республике изначально

[1] Закон «О языках народов Республики Башкортостан» // «Известия Башкортостана». 1999. № 66 (1944)

были проблемы – так вопреки российскому законодательству, главы муниципальных образований не выбирались населением на всеобщих прямых выборах, а назначались руководством Башкортостана, на финише получая номинальное одобрение полностью контролируемых муниципальных Советов. «Главы районов и городов не избираются, а назначаются президентом Башкирии Муртазой Рахимовым. Назначенные мэры имеют право избираться депутатами местных парламентов и, как правило возглавляют городские и районные советы, что позволяет президенту республики держать под контролем не только исполнительную, но и законодательную власть на муниципальном уровне»[1]. Однако, очевидно, что в случае нормального функционирования автономий даже такой надежный способ контроля над органами местного самоуправления не давал полной гарантии, что НКАТ не достигнут своих программных целей в западной части Башкортостана. Отсюда их стремления во-первых запретить саму регистрацию автономии, а во-вторых перекрыть положенное ей бюджетное финансирование.

С вступлением на должность президента В. В. Путина началась новая эпоха во взаимоотношениях между федеральным центром и региональным элитами. Время уступок со стороны Москвы, когда федеральный центр был достаточно слаб для полного подчинения себе регионов, постепенно уходил. Новый президент России В. В. Путин потребовал, чтобы все субъекты РФ соблюдали российское законодательство, а противоречащие ему региональные законы были отменены[2]. В итоге, на основании решения Верховного Суда РБ от 15 марта 2002 года о необходимости приведения Конституции РБ, равно и других законов республики, в соответствии с российским законодательством, официальный запрет на деятельность национально-культурных автономий был отменен. Это вызвало крайне негативный отклик у республиканской элиты, подвергшей репрессивным гонениям председателя Верховного суда республики Марата

[1] Башкирскую демократию предложено распространить вширь // Коммерсант, 25.04. 2004.
[2] Йорн Гревингхольт. Республика Башкортостан. Становление авторитарного режима. С. 45

Вакилова и всю его семью[1]. Тем не менее, времена суверенизации, когда федеральный центр легко шел на уступки региональным элитам, прошли, поэтому, несмотря на изгнание М. Вакилова из республики, решение возглавлявшегося им Верховного суда так и не было отменено.

С приведением законов субъектов России в соответствие с федеральными, мотивы в отказе в регистрации НКА татар в РБ изменились. Главное управление Министерства юстиции РФ по Республике Башкортостан (начальник Р.Х. Кильмяков), отказывая в регистрации Автономии татар г. Уфы в письме от 13.05.02 г. приводит следующие доводы: «*В соответствии со ст.1 Федерального закона "О национально-культурных автономиях" ... субъектами права на национально-культурную автономию могут быть граждане, представители этнических общностей, .которые находятся в ситуации национального меньшинства на территории, где создается автономия. Между тем, татарское население в аРеспублики Башкортостан по данным, представленным Государственным комитетом Республики Башкортостан по статистике, по своей численности находится на втором месте после русского и составляет 28%. На основании изложенного в государственной регистрации Местной национально-культурной автономии татар (МНКАТ) г. Уфы отказать*»[2]. То есть, тот факт, что татары составляют второй по численности этнос в республике для представителей Минюста не является убедительным фактором для регистрации автономии. При этом, по какой-то причине, в качестве основания отказа Минюста республики приводит статистические показатели по численности татар в республике, а не по городу Уфе, хотя речь тогда шла о создании МНКАТ г. Уфы, и это подчеркнуто в документе, а не о создании Региональной национально-культурной автономии (РНКАТ РБ).

После этого инициаторы создания НКА татар РБ 6 августа 2002 года обратились в Октябрьский районный суд г. Уфы. В жалобе указывалось, что отказ начальника Главного управления Министерства юстиции РФ по РБ Р.Х.

[1] Подробнее об этом: Дильмухаметов А.М. Марат Вакилов: Жить по совести, по закону. ПИК «Идель-Пресс». Казань, 2010.
[2] Письмо Министерства юстиции Р. Башкортостан Хакимову З.А. от 13.05.2002 г. // Из архива РНКАТ РБ

Кильмякова необоснован и незаконен, поскольку нарушен срок рассмотрения заявления, установленного законом в один месяц. Суд жалобу руководителей НКА татар удовлетворил.

В кассационной жалобе Р.Х. Кильмяков просит отменить решение суда, указывая на его незаконность. Но судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Башкортостан от 17 декабря 2002 года кассационную жалобу Главного управления Министерства юстиции РФ по РБ на решение Октябрьского районного суда г. Уфы от 6 августа 2002 г. оставил без удовлетворения. После трех лет судебных процессов в Республике Башкортостан была зарегистрирована Местная национально-культурная автономия татар г. Уфы.

Создание МНКАТ г. Уфы было лишь первым, но необходимым промежуточным шагом на пути к регистрации Региональной национально-культурной автономии татар, так как региональную автономию согласно закону могли учредить только юридические лица – то есть организации, а не физические лица. А без учреждения региональной автономии невозможно было говорить о комплексном решении этнокультурных проблем татар.

Перепись 2002 Осенью 2002 г. прошла первая в постсоветской истории перепись населения. В подготовительный период в республике развернулась борьба за ее конечные результаты. Фактически повторялась история с переписью 1979 г., когда немалая часть татарского населения республики была переписана башкирами, с той лишь разницей, что масштабы предстоящей фальсификации были куда больше. Представители татарских национальных объединений (и даже ангажированный «Конгресс татар Башкортостана») находились в смятении, так как практически все попытки поставить барьер на пути к искусственному уменьшению численности татарского населения оказались закрыты. Даже татароязычные официальные СМИ оказались закрыты для ведения контрпропаганды, фактически работая на стороне башкирской этнократии, планировавшей укрепить ложную легитимность проводимой ими национальной политики, за счет искусственного увеличения доли титульного этноса.

Деструктивную роль при этом сыграло отсутствие консолидации между различными татарскими объединениями, в первую очередь между Конгрессом татар Башкортостана – правомочным выступать от имени всех татар республики и остальными организациями. Это помешало использовать даже тот скудный набор средств, который имелся в запасе у татарского национального движения республики.

Второй съезд татар Башкортостана 3 августа 2002 г. состоялось первое заседание II съезда татар республики, второе же заседание съезда из-за трагических событий связанных с авиакатастрофой самолета «Башкирских авиалиний» прошел лишь через год, 5 июля 2003 г.[1] В работе первого заседания съезда приняло участие около 500 делегатов, избранных на районных и городских конференциях во всех административных центрах республики[2]. Первый заседание второго съезда был созвано лишь для выборов делегатов на третий съезд Всемирного Конгресса татар, состоявшийся в конце августа 2002 года. Съезд проходил под полным контролем региональных властей и на него не были допущены многие известные деятели татарского национального движения (к примеру, в здание Госсобрания, где проходил съезд, не впустили первого председателя ТОЦ Башкортостана, председателя Милли Меджлиса профессора М. Д. Рамазанова). Поэтому, на так называемом первом этапе съезда не обсуждались ни национальные проблемы, ни вопросы предстоящей переписи населения, хотя к тому времени было ясно, что башкирская этнократия четко взяла курс на перекраивание этнической ситуации в республике и искусственное увеличение численности титульного (башкирского) этноса за счет татароязычных жителей Башкортостана.

В ответ на это по инициативе Татарского общественного центра РБ и Милли-меджлиса татар РБ 10 августа в Уфе состоялся съезд татарских общественных организаций Республики Башкортостан, который был созван в качестве

[1] М. Вафин.“Һәммәсе дә үзебездән тора”// Толпар. 2013. 4 (115), июль-август.
[2] Постановление Кабинета министров от 31 декабря 2002 г. N 388 О государственной программе «Народы Башкортостана» на 2003-2012 гг. // URL: http://ostaz.ru/19-postanovlenie-ot-31-dekabrya-2002-g-n-388-o-gosudarstvennoy-programme-narody-bashkortostana-na-2003-2012-g.html (дата обращения 10.05.2013)

альтернативы Второму съезду татар РБ. На повестку дня съезда были вынесены три вопроса: 1. Обсуждение и принятие документа «О критическом положении татар РБ»; 2. О предстоящей Всероссийской переписи населения в октябре 2002 г.; 3. Выборы делегатов на III Всемирный конгресс татар в г. Казань[1].

В документе «О критическом положении татар РБ» состоявшем из 5 пунктов, освещались наиболее острые национальные проблемы татар Башкортостана. В первом пункте говорилось о нерешенности вопроса о статусе татарского языка в республике. В принятом Государственным Собранием законе государственными языками в республике были объявлены русский и башкирский, а «*татароязычное население, составляющее более одной трети населения республики и занимающее второе место по численности, было лишено статуса государственного…. Поэтому дискриминационный закон должен быть немедленно отменен*»[2]. Здесь, как мы видим татарское общественное движение вопрос о татарском языке напрямую связывает с политическим положением татар республики. Во втором пункте говорилось о многочисленных проблемах в области образования. В третьем пункте о проблемах массовой татарской культуры: «*Телепередачи на татарском языке составляют менее одного процента эфирного времени, такое же положение и в радиопередачах; не транслируются радиопередачи Татарстана, наоборот, делается все, чтобы этого не происходило*». В четвертом пункте речь шла о проблемах печатных СМИ. В частности отмечалось, что «*в республике издается 33 журнала, из них на русском языке – 23 с общим годовым тиражом 432 тыс., башкирском – 9 с годовым тиражом 1243,1 тыс., татарском – 1-с годовым тиражом 172 тыс.*». Наконец, пятый пункт касался перегибов в кадровой политике властей и растущей в связи с этим этнизации властной элиты региона: «*В кабинете Министров русских – 19 %, татар – 14 %, башкир – 67 %., в Законодательной палате Представителей – [соответственно] 23 %, 29 %, и 42 %, среди глав администраций районов и городов – 15 %, 19 %, и 58 %*».

[1] Габдрафиков И., Баймухаметова Г. Республика Башкортостан // На пути к переписи. С. 85

[2] Здесь и далее выделено по тексту: Критическое положение татар в Башкортостане в области языка, образования, культуры, печати и кадров // Из архива СООТ РБ; также опубликовано в газете «Идель-Урал». 2002. № 1(75)

В резолюции того же съезда «О предстоящей переписи населения в России»[1] констатируется, что татарам проживающим в Башкортостане, следует, записываться в переписных листах «*только татарами, не поддаваясь на принуждения и уговоры записаться башкирами, мишарями, тептярями, кряшенами и т. п.*». Также на этом собрании были избраны 40 альтернативных делегатов на предстоящий съезд Всемирного Конгресса татар. Таким образом, на съезде Всемирного конгресса татар Башкортостан представляли две делегации – «официальная», подконтрольная властям, избранная на втором съезде татар месяцем ранее, и «альтернативная», представленная в большей степени представителями независимых татарских объединений.

Прошедший в конце августа 2002 года третий съезд Всемирного конгресса татар ознаменовался серьезным скандалом всероссийского масштаба. Впервые после выхода статьи А. Халима «Язык мой – друг мой» в 1988 г., в масштабах всей страны было озвучено о бедственном положении с правами татароязычного населения Башкортостана. На итоговом пленарном заседании, на котором присутствовал президент РФ В.В. Путин, делегат от Башкортостана Нурмухамед Хусаинов – директор татарской гимназии г. Белебея, произнес речь, который можно охарактеризовать короткой репликой выступавшего, мгновенно разлетевшегося в информационных изданиях всей страны: «Быть татарином в Башкортостане нелегко»! Н. Хусаинов в своей речи упомянул об основных последствиях политики башкиризации: переписывании татар башкирами, вытеснении татарского языка из школ республики, нерешенности статуса татарского языка и т.д. Выход Хусаинова был полной неожиданностью для башкортостанских властей, которые достаточно нервно отреагировали на данное выступление. «В это время у всех на глазах просто каменеет президент Башкирии Муртаза Рахимов. Его явно не устраивало, что нелегко быть татарином в Башкирии»[2]. Сам президент РБ, когда ему дали слово, неуверенно отрицал наличие проблем с татарским образованием в республике, о других фактах

[1] «О предстоящей переписи населения в России» // Из архива СООТ РБ

[2] Андрей Колесников Владимир Путин в одиночку переиграл Куликовскую битву // Коммерсант. 2002. №156 (2525)

игнорирования интересов татарского населения предпочтя умолчать. Позднее в ряде официальных республиканских СМИ Башкортостана эта тема еще долго муссировалась. Н. Хусаинова обвиняли в нагнетании истерии, указывая на то, что он «незаконный» делегат от Башкортостана, так как был избран на «альтернативном» съезде татарских общественных объединений 10 августа 2002 г. Этот инцидент оказал серьезное морально-психологическое воздействие на республиканский Белый Дом, так как помимо наличия больших проблем у татарского населения Башкортостана, стало ясно, что несмотря на тотальный контроль общественно-политической сферы в республике, власти региона не в состоянии скрывать более наличие оппозиционно настроенного по отношению к ним татарского фактора.

5 июля 2003 г. прошло второе заседание II съезда татар Башкортостана. Несмотря на ангажированный характер головной организации – Конгресса татар Башкортостана, отвечавшего за проведение мероприятия, решения съезда носили неоднозначный для правящей элиты республики характер. Так, если в преамбуле резолюции съезда перечисляются положительные моменты и успехи, то при внимательном рассмотрении они оказываются весьма незначительными. К примеру, там было отмечено следующее: «пользуются успехом зрителей татарские концертные бригады при Башкирской государственной филармонии в г. Нефтекамске, Уфе, Стерлитамаке. В районах республики открыт ряд музеев. Башкирское книжное издательство «Китап» за последние годы выпустило около двух десятков книг на татарском языке. Регулярными стали национально-культурные мероприятия республиканского масштаба: конкурс исполнителей татарской песни, «Туган тел», вечер памяти Габдуллы Тукая, конкурс красоты «Науруз гузале» и другие»[1].

Как известно, никаких специализированных татарских бригад при филармониях республики к 2003 г. уже не существовало (хотя они действовали в советский период). Немногочисленные татарские исполнители были разбросаны в различные музыкальные группы внутри филармоний, где исполняли уже

[1] Резолюция II съезда татар Башкортостана // Из архива СООТ РБ

различный репертуар. Специализированная татарская концертная бригада была создана только на базе Нефтекамской филармонии. Что касается открытия районных музеев, то это трудно вообще отнести к вопросу о развитии татарской культуры, так как за редким исключением татарской этнокультурной составляющей в них практически нет. Касательно издания 20 татарских книг в государственном книгоиздательстве «Китап» за несколько лет, исходя из статистики, приведенной на прошедшем годом ранее съезде татарских национальных объединений[1], становится ясно, что два десятка книг смотрятся скорее не как положительный, а как отрицательный факт. Относительно проведения национально-культурных мероприятий, следует учесть, что их количественная и качественная составляющая в условиях Башкортостана, где татароязычное население составляет около 1,5 млн. чел., ничтожна, поэтому они способны оказать лишь незначительное влияние на общую негативную ситуацию в татарской этнокультурную среде республики. Такая ситуация была бы приемлема, если бы татарское население республики насчитывало не более 100-200 тыс. чел., составляя относительно незначительную долю населения, к примеру как в других регионах Волго-Уральского региона. К тому же львиную долю нагрузки за проведение этих мероприятий брали на себя именно татарские национальные объединения, а государственные структуры чаще всего вписывали свое участие только номинально, поэтому финансовая составляющая этих праздничных мероприятий была очень слабой. Вместе с тем, приводился целый ряд фактов, свидетельствующих о крайне негативной ситуации в сфере соблюдения этнокультурных прав татар. А именно, о переходе немногочисленных татарских школ на изучение татарского языка как предмета, нерешенности вопроса о татарской филармонии, отсутствии в республике научных центров по изучению истории, культуры и современного положения татар Башкортостана. Съезд выделил 9 задач которые необходимо решить. Рассмотрим наиболее важные из них.

[1] К примеру «в 2001 году издательством «Китап» всего выпущено 163 книг и брошюр, из них на башкирском – 95, русском – 38, татарском – 11» (Критическое положение татар в Башкортостане в области языка, образования, культуры, печати и кадров // Из архива СООТ РБ

Во втором пункте резолюции предлагалось одобрить работу Исполкома КТБ по разработке госпрограммы РБ «Национально-культурное развитие татар Башкортостана», разработанную в соответствии с Указом президента РБ. В третьем пункте говорилось, о необходимости решения проблем в области образования (развитие сети татарских школ, увеличение приема в учебные заведения по подготовке кадров по татарскому языку). В 4-ом пункте речь шла о необходимости «ходатайствовать перед Президиумом УНЦ РАН об открытии в составе Института истории, языка и литературы отдела лингвоэтноистории татар Р. Башкортостан». В 6-ом пункте вновь поднимался вопрос о создании татарской филармонии и укреплении базы татарских театров и концертных бригад. В 7-ом пункте – о необходимости увеличения объема татарского телерадиовещания и организации трансляции телерадиоканалов Татарстана и решении вопроса об издании детского журнала на татарском языке[1].

Многие исследователи и татарские общественные деятели отмечали как негативный момент отсутствие в резолюции требования решить вопрос со статусом татарского языка, справедливо отмечая сильнейшее давление, оказываемое властями на Исполком КТБ в этом вопросе. Справедливости ради стоит сказать, что хотя вопрос о статусе татарского языка напрямую и не был отражен в резолюции, тем не менее, во втором пункте этого документа говорится о необходимости принятия Госпрограммы «Национально-культурное развитие татар Башкортостана», в котором в качестве первой неотложной меры как раз стоит требование о придании татарскому языку статуса государственного. Таким образом члены Исполкома, составлявшие проект резолюции, находясь под давлением официальных властей республики, особенно усилившемся в связи с предстоящими президентскими выборами и будучи вынужденными маневрировать, нашли весьма нетривиальное решение, включив вопрос о государственном статусе татарского языка не в саму резолюцию, а в госпрограмму. Судя по всему, именно из-за того, что эта госпрограмма включала действительно эффективные и необходимые пункты по решению национальных

[1] Резолюция II съезда татар Башкортостана // Из архива СООТ РБ

проблем татар республики, в том числе и вопрос о статусе татарского языка, она так и не была одобрена правительством республики, в итоге затерявшись в ворохе канцелярских бумаг.

Накануне второго заседания II съезда татар Башкортостана, региональными властями была предпринята попытка смягчить накал политических страстей и убедить делегатов съезда в изменении их позиции и готовности президента республики М.Г. Рахимова решить национально-культурные проблем татар. С этой целью был принят Указ президента Р. Башкортостан «О дополнительных мерах по удовлетворению национально-культурных потребностей татарского населения Башкортостана»[1]. Этот указ, состоявший из 4 пунктов, был выполнен в итоге только по одному из них – по завершению строительства татарского театра «Нур» (причем по указу предполагалось выполнить все его пункты к октябрю 2003 года, но сделано оно было только к концу 2008 г.). Остальные пункты, касавшиеся открытия новых татарских школ и гимназий, увеличения объема теле и радиопередач на татарском языке, увеличению бюджетных мест на кафедрах татарской филологии в вузах г. Уфы, увеличению выпуска учебной и художественной литературы, а также изданию журнала для детей на татарском языке так и не были выполнены. Данный факт саботажа исполнения президентского указа является еще одним показателем неконструктивной позиции республиканских властей, не желавших выполнять даже взятые на себя обязательства.

Выборы президента 2003. В декабре 2003 г. прошли третьи по счету выборы за пост президента Республики Башкортостан. По замечаниям политологов, это были первые выборы в истории республики, когда четко обозначилась альтернатива действующему главе республики. До того президентские выборы 1993 и 1998 гг. отличались тем, что реальные оппоненты либо не допускались до выборов, либо даже будучи зарегистрированы в качестве кандидатов, не могли составить достойной конкуренции М.Г. Рахимову из-за

[1] Указ президента РБ «О дополнительных мерах по удовлетворению национально-культурных потребностей татарского населения Башкортостана от 4 июля 2003 г. // Сайт «Законы России Москвы и области» [Электронный ресурс]: URL: http://zakon-region3.ru/1/32855/ (дата обращения 10.04.2013)

мощного административного ресурса, использовавшегося им, и слабой политической и финансовой базы оппозиции.

Основными кандидатами на этот раз стали три претендента: действующий президент М.Г. Рахимов, банкир С.А. Веремеенко и сенатор, в прошлом нефтяной магнат Р.Р. Сафин. Остальные кандидаты участвовали в качестве спойлеров других кандидатов, либо без особой надежды на реальную победу. Сенатор Игорь Изместьев, будучи кандидатом-спойлером М.Г. Рахимова, накануне первого тура снял свою кандидатуру. Депутат Государственной Думы Александр Аринин будучи давним оппонентом М.Г. Рахимова, по инерции от прошлых выборов 1998 г. также выставил свою кандидатуру. Однако, руководители избирательного штаба С. Веремеенко переманили к себе его единомышленников, и в первую очередь его помощника Геннадия Шабаева. Другие кандидаты – И. Шугуров от КПРФ и независимый кандидат, известный оппозиционер – фермер Хасан Идиятуллин (тоже коммунист, участник татарского национального движения), хотя и не сняли свои кандидатуры, перед первым туром самоустранились, заявив о поддержке кандидатуры С. Веремеенко. Таким образом, наибольшую активность проявлял С. Веремеенко, попытавшийся привлечь на свою сторону широкую коалицию из числа местных оппозиционеров.

Эти выборы вскрыли наизнанку все существующие проблемы республики, которые так старательно старались замаскировать власти Башкортостана в предыдущие годы. Прежде всего, это национальные проблемы. С особой остротой вскрылся «татарский» вопрос. Все три основных кандидата так или иначе подняли эту проблему, кто-то сделал это заранее, чувствуя пульс настроений общества, кто-то вынужденно, под давлением внешних конъюнктурных обстоятельств. Первым эту тему затронул С. Веремеенко, широко привлекший на свою сторону татарские общественные объединения и которые сыграли в итоге большую роль в его первоначальном успехе. Он четко обозначил свою позицию

по этому вопросу, заявив что в случае его избрания, татарскому языку будет возвращен статус государственного которым он обладал до 1979 г.[1]

Другой кандидат – Р. Сафин, позиционировавший себя как татароязычный башкир, долгое время колебался, обозначив свою позицию по этому вопросу лишь накануне первого тура, однако, в отличии от своего основного конкурента – С. Веремеенко, его позиция была выражена довольно туманной формулировкой, «что неотъемлемое право татарского народа Башкортостана на сохранение и всестороннее развитие…. будет обеспечено государственными гарантиями»[2]. Такая запоздалая реакция на такой актуальный вопрос послужила главной причиной, по которой Р. Сафин не получил всесторонней поддержки татарского национального движения, хотя татароязычная часть электората республики (а это около 35 % населения), безусловно, проявляла к нему наибольшие симпатии в отличии от остальных кандидатов. Не выступая открыто с критикой президента М.Г. Рахимова, он был раскручен как альтернатива его образу, но в «модернизированном» варианте. Сергей Веремеенко хотя и повел более агрессивную предвыборную борьбу, подкрепленную своими большими финансовыми возможностями, все же оставался в представлении электората русским олигархом, изначально имевшем в мусульманской республике меньшие стартовые перспективы. Однако, большая активность команды С. Веремеенко по консолидации республиканской оппозиции вокруг своей кандидатуры дала свои положительные плоды и нивелировала эти недостатки. Таким образом, С. Веремеенко решил опереться на уже действующие политические структуры, оппозиционные действующей власти и в первую очередь, на наиболее мощное из них – татарское общественное движение. Р. Сафину, ведшему более умеренную предвыборную гонку, пришлось строить свою команду с нуля, что привело к тому, что в его штабе оказалось много случайных людей, работавших на интересы официальных властей, что отрицательно сказалось на работоспособности и эффективности его предвыборной деятельности.

---

[1] Кто вы господин Сафин // «Звезда Поволжья». 2003. 30.10. - 4. 11.
[2] Обращение к татарскому народу РБ Сафина Р. Р.// Из архива ЦЭМ

Большую надежду республиканские власти возлагали на поддержку кандидатуры М.Г. Рахимова со стороны «Конгресса татар Башкортостана» надеясь таким образом расколоть татарское общественное движение и татарский электорат республики. Тем не менее, им и это не удалось: 26 сентября 2003 года состоялось расширенное предвыборное заседание Исполкома Конгресса татар Башкортостана, в котором приняли участие руководители районных и городских отделений Конгресса и представители других национальных организаций. Заседание Исполкома рассмотрело вопрос о выработке предвыборной позиции Конгресса татар Башкортостана. Участники заседания приняли текст Заявления для СМИ, где говорилось: «…. *Татарская общественность поддержит кандидата, способного обеспечить реальные гарантии равенства всех национальностей в Республике Башкортостан*». Исходя из этого «*основными требования татарской общественности* (к кандидатам в президенты – И. Г.) [являются]:

1. Решение вопроса о государственном статусе татарского языка в РБ с учетом этноязыковой ситуации в республике…

2. Обеспечение гарантий соблюдения конституционных прав родителей на свободу выбора языка обучения и воспитания своих детей; прекращение практики перевода татароязычных учащихся на учебный план башкирских школ.

3. Создание равных условий для развития культур всех народов республики; финансирование мероприятий по удовлетворению национально-культурных потребностей татарского населения Башкортостана в соответствии с его вкладом в экономику республики.

4. Осуществление представительства татар и других национальностей в органах власти и управления всех уровней пропорционально составу населения в республике.

Конгресс татар Башкортостана обратился к избирателям с призывом отдать свои голоса за кандидата, который принимает эти требования и

способен их выполнить»[1]. Таким образом, татарское общественное движение, включая и Конгресс татар Башкортостана, последовательно отстаивая интересы татароязычного населения республики, предъявила единые требования ко всем кандидатам в президенты, независимо от их текущего политического положения. Поэтому в связи с этим уместно говорить о том, что кандидаты в президенты республики пытаясь привлечь на свою сторону татароязычный электорат, были вынуждены бороться между собой за симпатии татарских национальных объединений. В таких условиях татарское общественное движение стало самостоятельным субъектом на политическом поле республики, впервые в истории ведя на равных политический торг с претендентами на пост главы Башкортостана.

Но все же среди татарских общественных объединений не существовало единого мнения по поводу того, кого из оппозиционных кандидатов поддержать на предстоящих выборах – Р. Сафина или С. Веремеенко. Первый, благодаря своему этническому происхождению, лучше всего подходил для этой роли. Однако, из-за размытой позиции Р. Сафина по вопросу о статусе татарского языка, когда напротив у Веремеенко она была четко обозначена с самого начала, он так и не смог оторваться от своего ближайшего конкурента. Поэтому, общая позиция татарского национального движения накануне выборов была гибкой, позволявшей кандидатам маневрировать. «*Наиболее целесообразной представляется кандидатура С. А. Веремеенко, открыто высказавшегося за государственный статус татарского языка….Мы готовы поддержать также кандидатуру Р. Сафина в случае, если он обозначит свою позицию в отношении государственного статуса татарского языка в Башкортостане*»[2].

Выборы были назначены на 7 декабря 2003 г. Накануне голосования в республике произошел инцидент, вылившийся в публичный скандал, не имеющий своих аналогов в новейшей российской истории. В ночь на 4 декабря в одной из типографий, принадлежащих правительственным структурам РБ был обнаружен

[1] Заявление Исполкома Конгресса татар Башкортостана от 26 сентября 2003 г. // Из архива КТБ
[2] Резолюция съезда татарских общественных объединений РБ от 26.11.2003 // Из архива СООТ РБ

многотысячный тираж частично обгоревших фальшивых бюллетеней (работники при содействии работников МВД пытались на месте уничтожить улики). На допросах проведенных сотрудниками прокуратуры, работники типографии указали, что приказ о печатании фальшивых бюллетеней отдавал лично глава администрации президента Радий Хабиров. Однако федеральный центр не дал ход этому делу, позволив провести запланированные выборы. Итог их оказался неоднозначен. Несмотря на беспрецедентный уровень использования административного ресурса, М.Г. Рахимов не смог набрать абсолютного большинства, на втором месте оказался С. Веремеенко, а на третьем, с небольшим минусом Р. Сафин. За Р. Сафина проголосовало в основном татарское население западного Башкортостана, за С. Веремеенко – русскоязычная часть населения, плюс некоторое количество татар, проживавших в крупных городах (Уфа, Стерлитамак, Салават). Таким образом, электоральные предпочтения граждан республики были в определенной мере очерчены по этническому принципу, что стало еще одним доказательством наличия в регионе серьезных национальных проблем.

Во многом этот успех оппозиции объяснялся не только умелой предвыборной агитацией, но и наличием большого числа наблюдателей и оперативной работой прокуратуры, пресекавшей многие нарушения процедуры голосования со стороны властей. М.Г. Рахимов после этого обратился за помощью к федеральному центру, по результатам чего было объявлено о проведении второго тура голосования с условием выхода из борьбы С. Веремеенко. «За два дня до голосования и сам конкурент господина Рахимова во втором туре Сергей Веремеенко сообщил, что принял решение приостановить свою избирательную кампанию, чтобы не вводить в заблуждение избирателей»[1]. Прокурор республики Ф. Байков и его заместитель В. Коростылев, ведший дело о фальшивых бюллетенях, были сняты с должностей. В итоге исход голосования оказался во многом предрешен еще до второго тура.

[1] Муртаза Рахимов выиграл до голосования // Коммерсантъ. 2003. №232/П (2835)

Официальные власти долгое время делали вид что, «татарский вопрос» якобы раздут искусственно оппонентами действующего президента и такой проблемы не существует в принципе. Здесь сказывалось влияние их стереотипного представления, согласно которому, в случае создания подконтрольных национальных объединений и полного подчинения их лидеров административному аппарату, национальный вопрос разрешится сам собой. То есть, отсутствовало глубокое понимание самого факта наличия консолидированных интересов татарского населения республики. По словам советника президента М.Г. Рахимова Амира Юлдашбаева (один из идеологов башкирской этнократии), сказанных им в интервью радиостанции «Азатлык»: «какие-то силы хотели бы разыграть национальную карту. Но этот фактор при нынешних выборах большую роль играть не будет». Однако М.Г. Рахимов после первого тура голосования, резко меняет свою позицию по этому вопросу. В специальном обращении к избирателям сказав следующее: *«Голосование показывает, что часть населения волнуют вопросы статуса языков, а меры принятые для их свободного развития, добровольного изучения в школах представляются недостаточными. Думаю, в этом вопросе мы вернемся после выборов к задачам дальнейшего сбережения и развития языков наших народов, в том числе и статуса татарского языка. Я выступлю с законодательной инициативой для внесения соответствующих изменений в наш Закон о языках народов республики. Убежден, что мы и здесь сможем найти хорошие, взаимоприемлемые решения»*[1].

Такой резкий поворот во взглядах башкирской политической элиты был несомненно связан с опасениями, что второй тур голосования может сорваться по причине неявки избирателей. А такая угроза была реальной в связи с тем, что татарозычные избиратели, проголосовавшие в первом туре за Р. Сафина, при отсутствии его фамилии на бюллетенях второй тур просто проигнорируют. А если учесть, что С. Веремеенко в результаты договоренностей М.Г. Рахимова с федеральным центром фактически был выведен из электоральной гонки, то

[1] М.Г. Рахимов Мы не будем сворачивать с достойного пути // Вечерняя Уфа. 2003. № 237, 12 декабря

вероятность срыва второго тура голосования была весьма высокой. Администрации президента было очень важно не допустить такого сценария развития событий, поэтому М.Г. Рахимов был вынужден впервые и, пожалуй, в последний раз, публично признать необходимость придания татарскому языку статуса государственного.

Обращение М.Г. Рахимова с обещанием решить вопрос о статусе татарского языка было напечатано в газете «Вечерняя Уфа», текст этого послания с обращением именно к татарскому народу касательно решения языкового вопроса, был распространен в виде красочных буклетов большим тиражом в западной части республики, что несомненно вызвало большой энтузиазм у татар Башкортостана. За счет этого в итоге и была обеспечена достаточно высокая явка на втором туре голосования. Однако, как показали дальнейшие события, такой ход властей был всего лишь политической уловкой, в реальности не имевших серьезных намерений изменить деструктивную национальную политику в республике.

После преодоления периода растерянности, в котором находились республиканские власти после неожиданного и мощного давления оппозиции во время выборов президента республики 2003 г., властная элита региона приступила к «окончательному» решению татарского вопроса. Ведь именно «татарский фактор» доставил серьезные проблемы для правящей элиты, заставив региональные власти признать наличие нерешенных вопросов в области соблюдения этнокультурных прав татар Башкортостана. С этого момента начинается третий этап развития татарского национального движения Башкортостана.

Однако, после окончания выборов власти республики не сдержали своих обещаний, в Госсобрание РБ в спешном порядке было внесены «косметические» поправки в Закон «О языках народов РБ», не касавшиеся изменения статуса татарского языка. 27 декабря 2003 г. было принято обращение «Союза общественных объединений татар РБ» и отправлено письмо в поддержку предвыборной инициативы М.Г. Рахимова, касающегося повышения статуса

татарского языка с просьбой уточнить ход реализации этого заявления. 6 января оно было передано в администрацию президента республики. Тем не менее, в нарушение действующего законодательства о сроке предоставления ответов на обращения общественных организаций граждан, ответ так и не был получен. В сложившейся ситуации в начале 2004 г. общественные организации татар объединились в «Союз общественных организаций татар Башкортостана» (СООТ РБ), куда вошли 18 татарских объединений.

Требование о необходимости выполнения предвыборного обещания президента Башкортостана было подтверждено на заседаниях Президиума Союза ООТ РБ и Исполкома Конгресса татар РБ 30 апреля и 14 мая 2004 г. 1 июня того же года появилось новое письмо от имени Союза ООТ РБ за подписью его председателя Р. Бигнова и Председателя исполкома КТБ Э. Хамитова. Это было предупредительное письмо, где вновь подтверждалась позиция татарского национального движения относительно необходимости безотлагательных действий по повышению статуса татарского языка. В письме отмечалось, что «*бездействие властей по решению заявленных инициатив, пренебрежение интересами татар после выборов вынуждают общественные объединения татар Башкортостана прибегнуть к другим законным способам воздействия, в т.ч. использованию механизма референдума по этому вопросу, о чем было заявлено Исполкомом КТБ на своем последнем заседании 14 мая т.г.*»[1]. Тем не менее, даже после этих обращений никакого официального ответа от республиканских властей не прозвучало, более того, представители республиканского Белого Дома в устной форме дали понять, что никаких серьезных изменений не стоит ждать, так как, якобы, слова президента были неверно интерпретированы.

После этого татарское общественное движение в лице 18 татарских национальных объединений приступили к формированию инициативной группы по проведению в Башкирии референдума по вопросу о придании татарскому языку статуса государственного. Участники этого движения полагали, что «если

[1] Обращение Союза ООТ РБ к президенту Р. Башкортостана Рахимову М. Г. // из архива СООТ РБ

организовать референдум не удастся, его инициаторы намерены провести голосование на уровне городов и районов на основании федерального закона о местном самоуправлении, вступающем в силу в 2005 году». [1] Из-за надуманных, бюрократических препонов, идея проведения референдума была загублена еще на стадии подготовки. Власти региона прекрасно осознавали, что если татарским общественным объединениям удастся провести референдум по данному вопросу, то татароязычное население республики, несомненно, поддержит инициативу татарского национального движения, как поддержало годом ранее оппозиционных кандидатов в президенты, успех которых был целиком и полностью обеспечен именно за счет "татарского" фактора. При этом татарским объединениям можно было рассчитывать и на поддержку русского населения, русских организаций Башкортостана. Тем более, что градус оппозиционных настроении граждан за прошедший после президентских выборов год не ослаб, а только усилился из-за репрессивных действий административного аппарата республики. Преследованию подверглись многие из тех, кто так или иначе оказывал нелояльность действующему президенту. Следовательно, шансы оппозиции, в авангарде которой и стояли татарские объединения, привлечь на свою сторону симпатии еще большего числа граждан республики, в этой ситуации резко возрастали.

Поэтому, действуя на опережение, власти региона не только не дали провести сам референдум, но и в следующем 2005 г., когда по планам оппозиции в республике должен был вступить в действие федеральный закон о местном самоуправлении, без общественной дискуссии провели контрреформистский референдум с целью сохранения действующей в республике жесткой вертикали власти[2]. Смысл данного референдума был в сохранении жесткой иерархической вертикали, по которой главы муниципальных образований и мэры городов напрямую ставились на свою должность, и, следовательно подчинялись президенту республики, а не избирались населением. В итоге принцип местного

[1] Башкирские татары хотят язык с государственным статусом // Коммерсант. 2004. № 111, 23 июня
[2] Об этом подробнее: Заявление Координационного совета объединенной оппозиции РБ \\ Из архива СООТ РБ

самоуправление был выхолощен, поэтому сама возможность проведения референдума на уровне местного самоуправления, равно как и подотчетность муниципальных властей населению, не была узаконена.

Учреждение РНКАТ РБ. После этого возможностей для цивилизованного, без конфликта с местными властями, способа решить этнокультурные проблемы татар Башкортостана, больше уже не осталось. Поэтому, после неоднократных безуспешных попыток донести до властей республики необходимость выполнения предвыборных обещаний перед татароязычным населением региона и исчерпав последние возможности для конструктивного диалога, татарские общественные организации вступили в полосу затяжного тотального противостояния с региональной властной элитой. Аналогичных примеров взаимоотношений между национальными объединениями и региональными властями в тот период не наблюдалось ни в одном другом регионе страны. В данном случае, это является ярким примером того, как властная элита Башкортостана, игнорируя интересы татарского населения республики, сама взрастила непримиримую оппозицию в лице татарского национального движения, фактически же, явно сама того не осознавая, отрезав возможность для политических маневров как для себя, так и для наиболее умеренной части татарской общественности в лице «Конгресса татар Башкортостана».

Члены исполкома КТБ, за исключением его председателя Э. Хамитова, продолжительное время сохранявшие нейтралитет по отношению к республиканским властям, таким пренебрежительным отношением со стороны официального руководства Башкортостана были поставлены перед дилеммой – или дальше ради сохранения мнимой конструктивности продолжать занимать соглашательскую по отношению к интересам татар Башкортостана позицию, либо же наконец, попытаться прорвать замкнутый политический круг. Для этого следовало опереться в отстаивании своих этнокультурных прав на третью силу, находящуюся за пределами республики – на федеральный центр.

В этой связи надо иметь ввиду, что председатель КТБ Э. Хамитов, являясь ректором Башгоспедуниверситета, был легко управляемой для администрации

президента фигурой. Тем не менее, показательно, что именно ближайшее окружение Э. Хамитова решилось на полный разрыв с властной элитой республики. Отныне власти республики потеряли последнюю возможность для диалога с татарской общественностью, равно как и для сохранения собственной легитимности в глазах татароязычного населения Башкортостана.

В этих условиях предпринимается очередная попытка регистрации национально-культурной автономии татар республики. Официальные власти Башкортостана, отказали в предоставлении помещения в Уфе для проведения учредительного съезда РНКАТ РБ. При этом, аналогичные указания под страхом увольнения получили директора различных учреждений, поэтому оргкомитет по учреждению автономии за неделю до 27 ноября 2004 г. – срока проведения съезда – принял решение о переносе данного мероприятия в Москву. 145 делегатов со всей Башкирии, в знак протеста, на 4-х автобусах выехали в Москву и провели там учредительную конференцию РНКАТ РБ в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Таким образом, учредительная конференция «Региональной национально-культурной автономии татар» была проведена 27 ноября 2004 г. В те дни в столице проходил очередной съезд политической партии «Единая Россия», где принимал участие член Высшего совета партии М.Г. Рахимов. Учитывая это, делегаты, в полном составе, организовали пикет перед гостиницей «Космос», где проходил съезд, с требованием отставки М. Рахимова. В резолюции этой конференции говорилось: «*Сегодняшнее руководство Башкортостана не желает решать национально-культурные проблемы татар на основе равенства прав всех народов республики, и, к сожалению, препятствует самоорганизации татар для решения своих национальных интересов на основе Федеральных законов… В сложившихся условиях, мы, делегаты съезда татар, вынужденные провести этот съезд в г. Москве, считаем, что проблемы татар республики можно решать только сорганизовавшись на основе федеральных законов о НКА*

и опираясь на центральные органы власти»[1]. Учитывая, что основные учредители РНКАТ в лице Р. Бигнова, М. Хузина, Р. Галлямова, Р. Сибагатова уже состояли в руководстве Конгресса татар Башкортостана, считавшийся провластной организацией, данный шаг можно воспринимать как последнюю попытку решить застарелые этнокультурные проблемы татарского населения, о которых неоднократно говорилось и на первом и на втором съездах татар Башкортостана, но которые из-за противодействия властей не решались долгие годы. С этого момента все татарские национальные объединения без исключения ушли фактически в глухую оппозицию к руководству республики. В последующем республиканские власти неоднократно пытались взамен КТБ организовать новое, ангажированное этнообъединение татар, но учитывая полную дискредитацию в глазах татарской интеллигенции республики властной элиты и лично самого президента М.Г. Рахимова, данные действия потерпели полную неудачу.

Однако, оформив, как требует того закон, все учредительные документы РНКАТ и представив их в Минюст Башкортостана, его организаторы так и не добились тогда юридической регистрации Региональной национально-культурной автономии татар. Ввиду отсутствия независимой судебной системы, обращения татар в суд также не имели успеха.

На съезде был выбран совет Региональной НКАТ в составе 27 человек и контрольно-ревизионная комиссия в составе 5 человек. В состав Совета РНКАТ вошли как представители учрежденных местных НКАТ татар ряда городов и районов республики, так и участники других татарских организаций, а также лица, ранее не входившие в руководство национальных объединений татар. Как упоминалось ранее, от Конгресса татар Башкортостана в состав Совета РНКАТ вошло практически все руководство Конгресса татар Башкортостана за исключением председателя этой организации – Э. Хамитова, а именно, все его 4 заместителя: Р. Бигнов, Р. Галлямов, Р. Сибагатов, М. Хузин и член исполкома К. Яушев. В состав Совета РНКАТ РБ также вошли два представителя ТОЦ РБ, 13

[1] Резолюция учредительного съезда татар Республики Башкортостан по созданию и учреждению Региональной национально-культурной автономии.// Из архива РНКАТ РБ

представителей местных НКАТ республики. Анализ состава Совета НКАТ показывает, что к моменту учредительного съезда РНКАТ РБ в Москве, татарское общественное движение сумело мобилизовать в свой состав представителей независимых общественно-политических движений в лице главной оппозиционной партии – КПРФ (от нее в состав Совета вошли два представителя), а также ряда правозащитных организаций (Московская Хельсинкская группа, ООД «За права человека»)[1].

Цели и задачи новой организации не сильно отличались от изложенных ранее в аналогичных документах, принятых ранее на съездах татар РБ . В Уставе указывается: «*Основной целью создания и деятельности РНКАТ РБ является содействие ускорению прогрессивного национально-культурного развития татарского народа, используя государственную поддержку, развивая и преемственно наследуя интеллектуальный, научный, общекультурный и иной его потенциал для решения проблем возрождения, сохранения и преемственного наследования национальных: культуры, традиций, обычаев, национального образа жизни и языка*»[2]. Конкретнее эти позиции фактически были озвучены в выступлении основного докладчика съезда, члена исполкома КТБ, профессора Р. Галлямова: *«Создание национально-культурной автономии татар Башкортостана является для нас, в тактическом смысле, еще одним, может быть основным, рычагом для того, чтобы добиться главной нашей задачи – придать татарскому языку статус, равный русскому и башкирскому, преодолев тем самым ущемление прав татароязычного населения республики, в том числе и башкир, считающих родным языком татарский»*[3].

Информационное издание. Официальным информационным органом РНКАТ РБ была объявлена газета «Халык ихтыяры-Воля народа», зарегистрированная позднее как издание Местной национально-культурной автономии татар г. Уфы. «Халык ихтыяры», пришедшая фактически на смену

[1] Подробнее: Устав Регионально национально-культурной автономии татар Р. Башкортостан // Из архива РНКАТ РБ
[2] Там же.
[3] Текст выступления Р. Галлямова // Информационное агенство Ревинформ [Электронный ресурс]. URL: http://revinform.wordpress.com/page/98/ (дата обращения 24.11.2013)

прекратившему свое существование другому печатному изданию татарского национального движения Башкортостана – «Идель-Урал», носила в целом еще более оппозиционный характер. «Халык ихтыяры» вместе с газетой «За местное самоуправление» и интернет-изданием «Ревинформ» и «Башньюс», стали главными консолидирующими факторами оппозиции в Башкортостане. Поэтому газета долгое время подвергалась преследованию со стороны силовых ведомств, подчинявшихся республиканским властям. Так, в апреле и мае 2006 г. накануне проведения общереспубликанского митинга, были арестованы тиражи газеты «Халык ихтыяры-Воля народа» № 5 и № 6 2006 г.[1], а в отношении его главного редактора М. Г. Хузина (также зам. председателя РНКАТ РБ) было обращение ГУ РУВД Советского района г. Уфы с просьбой возбудить против него уголовное дело по «политическим» ст. 129, 280, 282 УК РФ[2].

Власти РБ, как и ожидалось, негативно отнеслись к самому факту учреждения РНКАТ РБ. Еще до проведения самого съезда, после публичного озвучивания организаторами намерений о его созыве, советник президента РБ по национальным вопросам – заведующий отделом по вопросам общественно-политического развития Администрации Президента Республики Башкортостан Амир Юлдашбаев, в интервью агентству «Башинформ» открыто признавал факт противодействия властей самоорганизации татар, объясняя это отсутствием серьезных этнокультурных проблем у татар Башкортостана: «Не трудно понять и позицию административных органов, которые не могут одобрить в данный момент проведение такого курултая с привлечением сотен людей. Какая в этом необходимость?». При этом как и ранее, власти в лице А. Юлдашбаева обвиняли татарские организации в раскачивании политической ситуации в республике, сговоре с враждебными республике финансовыми кланами: «"Съезд" в Москве ни что иное, как очередная пиар-кампания, похожая на ту, которая проходила в Москве, Нижнем Новгороде против милиции Башкортостана. Ясно, что все это

[1] Хузин М. Хроника одного противостояния // «Халык ихтыяры-Воля народа». 2006. № 7 (32)
[2] Постановление прокуратуры Советского района г. Уфы // Там же.

следы таких же грязных денег, которые рекой лились и в Башкортостане, и в других регионах в ходе выборов»[1].

После данного интервью власти предприняли второй шаг по срыву предстоящего учредительного съезда РНКАТ. На сайте того же ИА «Башинформ» за день до отъезда делегатов появилось обращение от имени Конгресса татар Башкортостана за подписью его председателя Э. Хамитова. В этом обращении в резкой форме критиковались члены оргкомитета предстоящего съезда татар в связи с подготовкой к выездному съезду в Москве.[2] При этом данное заявление, как позже выяснилось никакого отношения к КТБ не имело.

Даже после создания РНКАТ РБ, в республиканских средствах массовой информации продолжились публикации статей и обращений, в которых осуждался «национальный экстремизм лидеров татарских общественных организаций». Так, в № 47 (23-30 ноября) газеты "Московский комсомолец в Уфе" была опубликована большая статья «Татарский сувенир» с нападками на одного из татарских лидеров – известного бизнесмена Р. И. Бигнова. На следующей неделе ее полностью перепечатали официальные издания – газеты "Вечерняя Уфа" (26 ноября), "Республика Башкортостан" " (30 ноября) и "Кызыл Таң" (30 ноября). В следующем номере "Московского комсомольца в Уфе" вышла еще одна большая (также на две страницы) статья «Вечные странники», описывающая похождения татарских "пилигримов" в Казани, Нижнем Новгороде и Москве. И вновь ее сразу перепечатали все вышеперечисленные республиканские газеты. По республиканским радио и телевидению транслировались передачи подобного же содержания[3].

Создание Координационного совета оппозиции. Создание РНКАТ РБ, в силу ряда причин, не принесло мгновенно ожидаемых их организаторами результатов. Этими причинами являлись:

---

[1] Суета делу помеха // ИА “Башинформ”, 20 ноября 2004 [Электронный ресурс]. U R L : www.bashinform.ru/news/118465/ (дата обращения 29.12.2013)

[2] Исполком Конгресса татар Башкортостана обратился к активистам татарских общественных организаций республики // ИА «Башинформ», 24 ноября 2004 [Электронный ресурс]. URL: www.bashinform.ru/news/118551/ (дата обращения 29.12.2013)

[3] Татарский форум // URL: http://forum.tatar.info/index.php?showtopic=343 (дата обращения 27.07.2013)

1. Полное неприятие региональными властями новой организации.

2. Отказ от регистрации РНКАТ РБ в Минюсте РБ.

3. Отсутствие внятной позиции и поддержки со стороны федерального Центра.

4. Постепенное сворачивание и сужение поля деятельности национально-культурных автономий по всей стране. В частности, национально-культурные автономии по своему статусу весьма быстро в РФ превратились в банальные общественные объединения, не имеющие прав на государственное финансирование, на обязательный учет интересов автономии при принятии решений официальных органов власти.

Поэтому, татарское общественное движение в лице новообразованного РНКАТ РБ решается на организованное политическое противостояние с региональной властной элитой Башкортостана с целью принуждения к отставке всей властной верхушки республики во главе с М.Г. Рахимовым. Согласно одному из документов того времени, «16 сентября ряд общественных объединений и политических организаций республики, в числе которых региональные отделения КПРФ, “Яблоко”, общественное объединение “Русь”, Башкирский Народный Конгресс, Союз общественных объединений татар Башкортостана, Общественный Фонд развития местного самоуправления и др., учредили Независимую Общественную Палату Республики Башкортостан, что по времени совпало с инициативами Президента РФ В. В. Путина о необходимости создания Общественной Палаты “как площадки для широкого диалога”, где могли бы быть представлены и подробно обсуждены гражданские инициативы, и, что не менее важно, такая палата должна стать местом проведения общественной экспертизы тех ключевых государственных решений и, прежде всего, законопроектов, которые касаются перспектив развития всей страны»[1].

Но данный политический проект с таким наименованием в республике не получил своего развития. Поэтому в начале 2005 г., он был переименован в

[1] Обращение Независимой общественной палаты Республики Башкортостан депутатам Государственного Собрания Республики Башкортостан // URL: http://revinform.wordpress.com/2007/02/page/5/ (дата обращения 15.05.2013)

«Координационный Совет региональных отделений политических партий и общественных объединений и организаций Республики Башкортостан» (КС). Новое объединение получило в среде журналистов неофициальное наименование «КС объединенной оппозиции», намекая на широкий состав политических сил, вошедших в него. Главенствующую роль в новом объединении играли татарские общественные организации, объединенные в СООТ РБ. Помимо татарских объединений в КС вошли ряд региональных отделений политических партий, а также марийское движение «Марий Ушем», чувашское «Аталану», русское «Русь» и целый ряд левых и правозащитных организаций. Это объединение возникло на волне недовольства монетизацией льгот, но фактически его создание имело гораздо более глубокие причины. Ни в одном другом регионе страны аналогичные объединения не получили столь массовых масштабов.

Основными целями и задачами КС являлись:

- *защита гражданских прав и свобод граждан в Республике Башкортостан;*

- *содействие развитию на территории Республики Башкортостан гражданского общества;*

- *содействие развитию эффективной политической системы; обеспечение реализации нормативных актов Российской Федерации в Республике Башкортостан;*

- *повышение политической культуры населения;*

- *иные цели и задачи на основе совместной разработки мероприятий*[1].

Фактически главной целью, объединившей столь разношерстные политические силы, стала борьба с президентом М.Г. Рахимовым, поэтому не случайно, главным лозунгом оппозиции была отставка руководитиеля республики. Президент Башкортостана, аккумулировавший в своих руках всю полноту власти в республике, по мнению членов КС, нес и всю ответственность за проводимую в ней политику. Ускоренную мобилизацию протестного электората

[1] Положение о Координационном Совете региональных отделений политических партий России и общественных организаций и объединений Республики Башкортостан // Из архива СООТ РБ

из оппозиции помимо вопроса о монетизации льгот обеспечили события в г. Благовещенске в декабре 2004 г.

Первой большой акцией Координационного Совета стал митинг 24 января 2005 г., собравший, по оценке оппозиции, около 10 тыс. человек. Участниками митинга и лидерами оппозиции активно использовался бренд оранжевой революции[1], подхваченный на волне успеха украинской оппозиции, свергнувшей президента Л. Кучму.

Самой массовой акцией оппозиции стали митинг и последующее шествие 26 февраля 2005 г. На самом митинге участвовало порядка 15-20 тыс. человек, затем было организовано шествие к республиканскому Белому Дому, который был окружен усиленными нарядами милиции, а в самом здании, по неофициальной информации, находился сводный отряд ОМОНа, прибывший из другого региона. Причины такой внушительной подготовки властей были обусловлены опасениями правящей региональной элиты перед перспективой штурма правительственного здания. Тем нее менее, в силу ряда причин удалось избежать кровопролитного сценария развития событий. В резолюции этой самой массовой акции протеста за всю историю Башкортостана были отражены 7 пунктов требований оппозиции, среди которых были: отставка М.Г. Рахимова, необходимость тотальной борьбы против коррупции, остановка проведения антисоциальных реформ, требование отставки руководителей МВД РБ и главного федерального инспектора по Башкортостану Э. Кульмухаметова, выражение недоверия правящей партии «Единой России»[2] и т.д.

Как мы видим, список требований был широк и не огранивался только внутриреспубликанским проблемами. Данные события свидетельствуют о том, что республиканская оппозиция, фактически солидаризируясь с протестными группами в других регионах, претендовала уже не только на изменение политической ситуации внутри республики, но и за ее пределами. Вместе с тем,

---

[1] Гайнуллин И, Ханнанова Г. Президенту Башкирии объявили «оранжевый» ультиматум // Коммерсантъ. 2005. №11 (3095)

[2] Резолюция общереспубликанского митинга протеста «Нет антинародной социальной политике!» Нет преступному рахимовскому режиму!» «Да всенародным выборам глав городов и районов!» от 26 февраля 2005 г. // Из архива СООТ РБ

отсутствие в выдвинутых требованиях пункта о пересмотре проводимой в республике национальной политики, было обусловлено тем, что в широкой коалиции КС находились самые различные силы, поэтому наличие национального вопроса могло расколоть этот альянс. Учитывая это, татарское общественное движение, составлявшее основное связующее ядро КС, в тот период вполне сознательно национальный вопрос поднимало весьма осторожно.

Следующая акция протеста планировалась на 16 апреля 2005 г. Но на этот раз администрация президента решилась на контрмеры, надеясь победить в информационной войне против оппозиции. Власти республики свезли из районов в принудительном порядке несколько тысяч участников митинга в поддержку действующей власти, одновременно с этим были арестованы все лидеры Координационного Совета. На площади, где проходили оба митинга, часть участников проправительственного митинга, именовавшие себя членами «Союза башкирской молодежи» (СБМ), подвергли избиению участников оппозиционной акции. Лишенные своих лидеров, протестные массы не смогли оказать должного сопротивления этому давлению. Одновременно с этим на лидеров оппозиции были заведены уголовные дела по политическим статьям, в итоге которых некоторые из них получили условные сроки. После этих событий протестная активность, несмотря на усилия КС, пошла на убыль. Тем не менее, аресты лидеров оппозиции перед протестными акциями неоднократно случались и в последующем.

У башкортостанской оппозиции, по сути, было мало шансов на успех, так как опыт управляемой демократии, опробованной в Башкортостане, постепенно распространялся в масштабах всей страны. Вся надежда была на удачный исход переговоров, к которым оппозиция стремилась принудить власти. Однако, в данном случае было необходимо благоприятное отношение или хотя бы нейтралитет со стороны федерального центра. Координационный Совет в лице его председателя Р. Бигнова, имевшего опыт взаимодействия с политическими кланами властной элиты, пытался установить данный контакт. Однако федеральный центр, судя по действиям силовых органов, в итоге занял позицию,

не лояльную к Координационному Совету. Причин, здесь судя по всему две. Во-первых, в руках у правящей элиты республики в лице президента и его сына У. Рахимова еще оставались большие активы топливно-энергетического комплекса Башкортостана, на которые претендовали энергетические монополисты, связанные с различными околокремлевскими кланами. За эти активы еще шел торг, поэтому федеральный центр должен был, учитывая данный фактор, подыгрывать М.Г. Рахимову. Другой немаловажной причиной было то, что федеральный центр боялся (особенно учитывая политическую обстановку в стране) перспектив разрастания протестного движения и перехода его в неуправляемую фазу, так как в состав Координационного Совета оппозиции входили различные ультралевые организации и политические партии, идеология которых была достаточно популярной в обществе. Поэтому, расчет оппозиции на нейтралитет или даже поддержку федерального центра не оправдался. Фактически региональные власти получили негласную отмашку со стороны Московского Кремля на самостоятельное решение вопроса с оппозицией. Учитывая, что основной костяк оппозиции составляли именно татарские объединения и сочувствующие им различные политические объединения, власти региона судя по всему, заодно планировали окончательно решить в целом и весь татарский вопрос в республике.

Однако, несмотря на оппозиционные настроения, царившие внутри татарского национального движения, не все его деятели поддержали создание Координационного Совета по инициативе РНКАТ РБ. К примеру, один из известных членов исполкома КТБ профессор Д. Гилязетдинов, в заявлении, опубликованном в агентстве Башинформ, подверг критике Р. Бигнова за вовлечение татарских национальных объединений, в первую очередь КТБ, членом исполкома которого он являлся, в политическую борьбу[1]. В позиции Д. Гилязетдинова просматриваются разумные нотки относительно того, что политическая оппозиционная деятельность Р. Бигнова и других активистов

[1]Джавдат Гилязитдинов: "С деструктивными силами нам не по пути // ИА «Башинформ» 6 июля 2005 [Электронный ресурс]. URL: www.bashinform.ru/news/125496/ (дата обращения 23.12.2013)

татарского национального движения ставила непреодолимый барьер между татарскими объединениями и властями республики, затрудняя, таким образом, их взаимодействие по решению насущных этнокультурных проблем татарского населения.

Действительно, при взаимодействии и диалоге с региональными властями решение национальных проблем в области языка, культуры и образования происходит намного эффективнее. Но вместе с тем следует учесть, что диалог подразумевает учет мнения и интересов другой стороны, процесс взаимных уступок. Между тем, как показывает практика взаимодействия татарских национальных объединений (даже ангажированных) с властями республики, последние крайне неохотно шли на какие-бы то ни было уступки, не выполняя даже взятых на себя обязательств, при этом требуя от татарских организаций безоговорочно поддерживать их внутреннюю политику. К примеру, как отмечалось выше, региональные власти так и не выполнили своих обязательств по принятию программы «Национально-культурное развитие татар Башкортостана», разработанной в соответствии с Указом президента РБ. Другой весьма примечательный случай, когда подписанный президентом РБ 4 июня 2003 г. Указ «О дополнительных мерах по удовлетворению национально-культурных потребностей татарского населения Башкортостана», в установленный срок не был выполнен ни по одному пункту. Плюс, как известно, президент М.Г. Рахимов так и не выполнил своих предвыборных обещаний о изменении статуса татарского языка.

Даже приведенные факты, не говоря уже о полном игнорировании требований резолюции Первого и Второго съездов татар Башкортостана, говорят о полном пренебрежении властной элитой региона интересами татароязычного населения республики. Именно в таких условиях действия лидеров и активистов татарского национального движения по устранению из руководства республики М.Г. Рахимова не выглядят нецелесообразными. Тем более, судя по действиям властей, компромиссных вариантов решения «татарских» проблем к тому времени уже не осталось. В этой ситуации уступчивая позиция татарского национального

движения только добавляла бы легитимности правящему президенту, не приводя к каким-либо реальным для татар РБ положительным сдвигам. К тому же, в данном случае не стоит забывать о морально-психологическом аспекте данного вопроса. Сохранение лояльности «Конгресса татар Башкортостана» или любого другого влиятельного татарского объединения, при полном игнорировании интересов татар со стороны республиканских властей, не только было бессмысленно, но и подрывало авторитет и морально-психологическое состояние внутри самого татарского национального движения и всего татарского населения республики в целом. А это, является немаловажным фактором, учитывая что татарское население Башкортостана в силу объективных причин, к этому времени выступало внутри республики не просто как этнический, но и как этнополитический субъект. Поэтому, для сохранения этнического потенциала татар республики, их пассионарной силы, морально-психологического состояния, несомненно было необходимо жесткое и принципиальное отстаивание своих интересов.

Власти республики фактически сами подставили под удар последнего лояльного им представителя татарской общественности – Э. Хамитова, полностью дискредитировав его в глазах татарской общественности, закрыв себе возможность для политических маневров. Дело в том, что кроме Э. Хамитова в рядах татарского национального движения не было реального агента влияния властной элиты республики, не было человека, на которого она могла бы опереться. Но даже Э. Хамитов в критической ситуации не смог пойти против справедливых требований татарских объединений, прекрасно осознавая при этом, что дело явно зашло в тупик, потому как региональные власти откровенно игнорировали выполнение даже собственных обещаний.

Консолидация же вокруг татарского национального движения в рамках КС практически всей оппозиционно настроенной части политических сил республики, несомненно, поднимало не только престиж, но и способствовало росту его влияния на политическом поле республики. Также деятельность КС фактически способствовала и консолидации всей общественно-политической

элиты республики из числа татар вокруг РНКАТ РБ и других татарских национальных объединений, вовлечение их в решение татарских национальных проблем. К примеру, лидеры и активисты правозащитных организаций, таких как «Московская Хельсинская группа», движение «За права человека», «За права человека и гражданина» и др. так или иначе оказались вовлечены в становление РНКАТ РБ.

В том же 2005 г. татарские национальные объединения вновь безуспешно поднимают проблему проведения референдума с вопросом о придании татарскому языку статуса государственного. «Мы обращаемся ко всем гражданам Башкортостана – независимо от национальности образовать инициативные группы по инициированию и проведению референдума о придании татарскому языку государственного статуса в республике Башкортостан»[1] – было сказано в «Заявлении татарских общественных объединений».

Одновременно с этим было создано новое объединение, целью учреждения которого было поднятие вопроса о соблюдении прав татароязычного населения западного Башкортостана. Речь идет об общественной организации “Курултай западных (татароязычных) башкир РБ”, созданного в ноябре 2005 года. На учредительном съезде организации участвовали 85 представителей из 26 районов и 6 городов Башкирии, Председателем совета организации стал профессор Р.Ф. Гатауллин, в прошлом депутат Верховного Совета БАССР и Госсобрания-Курултая Республики Башкортостан. Р.Ф. Гатауллин будучи депутатом ВС БАССР в 1990 г. выступал за включение в текст Декларации о государственном суверенитете республики, положения о трех государственных языках: русском, башкирском и татарском.

Главная цель данной организации была сформулирована так: «отстаивание этнокультурных прав западных (татароязычных) башкир на самобытное развитие». В частности, Курултай западных башкир выступал против навязывания татароязычным башкирам, равно как и всему татароязычному

[1] Заявление республиканского собрания представителей татарских общественных организаций Башкортостана // Из архива СООТ РБ

населению республики, башкирского языка в качестве родного. Также эта организация в качестве главной меры по защите этнокультурных интересов западных башкир видит придание татарскому языку в Республике Башкортостан статуса государственного[1]. Таким образом, программные цели и задачи Курултая западных башкир ничем не отличались от аналогичных требований татарских объединений. Поэтому, власти республики крайне негативно отнеслись к появлению данной организации, подвергнув через подконтрольные СМИ черному пиару новоявленную организацию, попутно связав их появление с деятельностью Р. Бигнова[2].

Таким образом, татарское общественное движение в течении 2005 г. различными путями предприняло серьезные попытки подорвать легитимность президента М.Г. Рахимова. Несмотря на то, что М.Г. Рахимов удержался на своем посту, его легитимность в глазах многих граждан республики становилась все более призрачной.

Татарские общественные объединения обращали свое внимание не только на внутриреспубликанские проблемы татарского населения, но и на общетатарские вопросы. К примеру, «Союз общественных организаций татар РБ» в письме к федеральному центру поддержал инициативу Госсовета Татарстана по переводу татарского языка на латинскую графику[3].

24 декабря 2005 г. состоялось общереспубликанское собрание татарской общественности с повесткой «О состоянии и проблемах национально-культурного развития татар Республики Башкортостан». В решении собрания констатировалось удручающее состояние в Республике Башкортостан в области татарской культуры и образования. В частности, указывалось, что «только в 2003-2005 учебных годах прекращено обучение на родном языке в 112 школах республики». Далее сообщалось, что «*Государственное телевидение Башкортостана из более чем 10 часов еженедельного эфира, на татарском*

[1] Об этом подробнее: Устав Курултая западных (татароязычных) башкир РБ // Из личного архива Р.Ф. Гатауллина
[2] Татарские башкиры VS башкирских татар // Медиакорсеть, 01.12.2005. URL: http://www.mkset.ru/news/patriot/2326 (дата обращения 26.06.2013)
[3] Письмо СООТ РБ Президенту РФ В. В. Путину от 20 октября 2004 г. // Халык Ихтыяры. 2004. № 10

языке вещает лишь 25-30 минут». В связи с этим татарские объединения в очередной раз предлагали объявить татарский язык государственным языком республики, выступали против введения башкирского языка в татарских школах, требовали разрешить прием передач телерадикомпании «Татарстан «новый век» (ТНВ) на территории республики и др. Также была поддержана инициатива председателя РНКАТ РБ Р. Бигнова о строительстве татарской национальной гимназии для одаренных детей в г. Уфе.

С данной гимназии произошла следующая история. После указанного собрания, Р. Бигнов официально передал 4-этажное здание своего недостроенного офиса в безвозмездное пользование МНКАТ г. Уфы. Предусматривалось, что таким образом, не ожидая помощи со стороны региональных властей, годами не отвечавших на запросы татар республики о необходимости увеличения числа татарских гимназий в Башкортостане, и в г. Уфе, в частности, РНКАТ РБ самостоятельно построит данное учреждение. Более того, это образовательное учреждение, которому предполагалось присвоить имя всемирно известного татарского поэта Г. Тукая, должно было стать аналогом башкирской гимназии им. Р. Гарипова, готовившей во многом башкирские национальные кадры для республики. Стоит отметить, что Р.Бигнов передал данное здание в собственность МНКАТ Уфы еще до собрания татарской общественности 24 декабря 2005 г. (В соответствии с договором дарения от 15.11. 2005 г. ООО «ТНК-Юниверс» передало в дар Местной национально-культурной автономии татар г. Уфы для организации негосударственного образовательного учреждения).

Тем не менее, власти республики повели борьбу на уничтожение этой гимназии. Решением Арбитражного суда РБ от 13.12. 2005 г. и Постановлением суда апелляционной инстанции от 01.03. 2006 г. из-за административного давления аппарата Президента РБ было принято решение о сносе строящегося здания татарской гимназии и 07.03. 2006 г. было возбуждено исполнительное производство. В итоге, Октябрьским РО г. Уфы ГУ ФССП по РБ в соответствии с Федеральным законом № 119 был начат принудительный снос здания силами

администрации г. Уфы[1]. Со стороны МНКАТ г. Уфы были неоднократные попытки обжаловать это решение, в результате процедура сноса приостанавливалась. Также Федеральная национально-культурная автономия татар РФ осудила данные попытки разрушения татарской гимназии[2].

Но в конце концов, 1 февраля 2007 г. судебные приставы под прикрытием милиционеров и собственных сил безопасности подготовили площадки для работы спецтехники и глубокой ночью 1 февраля начали подготовку к началу разрушения. Около 5 часов утра полторы сотни милиционеров и работников службы судебных приставов окружили по периметру территорию, прилегающую к гимназии и офису МНКАТ РБ[3]. Активисты татарских общественных объединений, попытавшиеся помешать этой операции, в ответ были избиты сотрудниками службы судебных приставов. Такая же участь постигла и известного правозащитника и журналиста башкира Анвара Юмагулова[4]. Позднее в спешном порядке была созвана пресс-конференция, на которой председатель РНКАТ РБ Р. Бигнов объявил о начале политической голодовки в знак протеста против сноса гимназии. Голодовку объявили также председатель МНКАТ г. Уфы и директор строящейся гимназии М. Хузин, а также рабочий г. Уфы, активист движения «Русь» С. Козлов. В следующие дни к голодовке присоединились председатель чувашского объединения «Аталану» В. Степанов, поэт Г. Гиззат, председатель ТОЦ РБ А. Гиниатуллин. В итоге в голодовке участвовали до 10 человек. Позднее, по требованию М. Хузина, из состава участников голодовки были выведены 4 молодых активистов, аргументируя это возможными политическими преследованиями. В общей сложности голодовка продлилась больше 8 дней. В голодовке участвовали представители самых разных этносов, кроме того, свою солидарность с голодающими проявили представители общественного объединения «Русь», «Аталану» чувашей, «Марий-Ушем»

[1] Хроника голодовки и разрушения татарской гимназии // Информационное Агентство Ревинформ [Электронный ресурс]. URL: http://revinform.wordpress.com/2007/02/25/ (дата обращения 25.12.2013).

[2] Заявление Совета федеральной национально-культурной автономии татар РФ в связи с ситуацией в Башкортостане // Текущий архив РНКАТ РБ

[3] Печальная годовщина татар Уфы // сайт «Татары Москвы» [Электронный ресурс]. URL: http://tatarmoscow.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1948:--&catid=37 (дата обращения 27.07.2013)

[4] Подробнее см. там же.

марийцев, «Западных башкир» и региональных организаций политических партий и движений Республики Башкортостан[1].

Этот беспрецедентный шаг вызвал серьезный резонанс всего гражданского сообщества как республики, так и всей России[2]. В то же время татары Башкортостана в данной ситуации оказались без какой-либо поддержки в лице государственных органов Татарстана. Не прозвучало заявление по вопросу о разрушении гимназии и от Всемирного конгресса татар.

В конце декабря 2007 г. должен был состояться IV съезд Всемирного конгресса татар. Впервые в истории этой организации случился беспрецедентный случай: 6 декабря под патронатом Администрации президента РБ в Уфе прошла спешно созванная «Конференция татарской общественности Республики Башкортостан по избранию делегатов». Несмотря на отсутствие общественной организации с таким названием, организаторы данного мероприятия сочли возможным «избрать 60 делегатов на съезд ВКТ[3]. Стоит отметить, что в работе данной конференции принял участие председатель Исполкома Всемирного конгресса татар Р.З. Закиров и его заместитель Ф.Я. Уразаев[4], фактически признав таким образом со стороны ВКТ данное мероприятие – как легитимные выборы делегатов на предстоящий съезд организации.

8 декабря 2007 г., как и планировалось, прошел Третий съезд «Конгресса татар Башкортостана», где согласно уставу данной организации были избраны 45 легитимных делегатов на съезд в Казани. По договоренности предполагалось, что этот съезд в г. Уфе пройдет в здании татарского театра «Нур». Однако, в день

---

[1] Решение Собрания общественности с участием членов советов Уфимской местной, Башкирский региональной национально-культурных автономий татар, общественного объединения «Русь», «Аталану» чувашей, «Марий-Ушем», «Западных башкир» и региональных организаций политических партий и движений Республики Башкортостан // Информационное агентство Ревинформ. [Электронный ресурс]. URL: http://revinform.wordpress.com/2007/02/25 (дата обращения 20.05.2013)

2 Школа оппозиции // Интернет-газета Каспаров ру [Электронный ресурс]. URL: www.kasparov.ru/material.php?id=45C30573C6CB0 (дата обращения 26.07.2013);В Башкирии совершен новый акт против татар – властями Уфы снесено здание строящейся татарской гимназии // Сайт Татарлар [Электронный ресурс]. URL: tatarlar.spb.ru/index.php?name=PNphpBB2&file=viewtopic&t=881&postdays=0&postorder=asc&start=15 (дата обращения 25.06.2013); Уфимский вандализм в отношении татар // Сайт Кумыкский мир [Электронный ресурс]. URL: kumukia.ru/forum/viewtopic.php?f=20&t=471#p5321 (дата обращения 25.05.2013)

[3] Неудобные татары // сайт Всетатарского общественного центра [Электронный ресурс]. URL: http://tatar-centr.blogspot.ru/2012/11/blog-post_6420.html (дата обращения 27.07.2013)

[4] Башкорт хакимиятләре татар корылтаена әзерләнә // радио Азатлык-Свобода, 06.12.2007 [Электронный ресурс]. URL: http://www.azatliq.org/content/article/765342.html (дата обращения 25.11.2013)

приезда делегатов руководство театра неожиданно закрыло вход, сославшись на распоряжение из администрации президента РБ. Предвидя такой исход событий, съезд был проведен в одном из «запасных» помещений. В резолюции этого съезда вновь констатировалось неудовлетворительное состояние в области соблюдения этнокультурных прав татарского населения Башкортостана. Но была поддержана инициатива руководства РБ о проведении в 2008 г. Съезда татар Башкортостана. Была также озвучена просьба к государственным органам Республики Татарстан и Республики Башкортостан, о содействии принятию Государственной программы РБ «Национально-культурное развитие татар Башкортостана»[1]. При этом, на данном собрании, никто из представителей ВКТ не участвовал.

Так в Башкирии уже во второй раз были сформированы две делегации на указанный всетатарский съезд: легитимный и номенклатурный. Наличие двух делегаций конечно изначально, не планировалось, но руководство ВКТ под давлением татарских национальных объединений было вынужденно пригласить обе делегации. Таким образом, под давлением политических обстоятельств, на третьем и четвертом съездах ВКТ из одного региона – Республики Башкортостан, было сформировано одновременно две делегации.

Учитывая опыт прошлого съезда ВКТ в 2002 г., на этот представительный форум не приехал президент РБ М.Г. Рахимов, не было даже министра культуры и национальной политики И. Г. Илишева, хотя их имена значились в списке гостей. Представителю татарских организаций Башкортостана на съезде не было предоставлено слово. Тем не менее от имени делегатов Башкорстана выступил З. Аллаяров – министр образования Республики Башкортостан, обрисовавший весьма оптимистичную картину с преподаванием татарского языка в школах Башкортостана, на что получил бурю негодования со стороны многочисленной делегации из Башкортостана. Также от имени съезда ВКТ было принято «Обращение к башкирскому и татарскому народу», заранее заготовленное в администрации президента РБ, где ответственность за охлаждение отношений

[1] Подробнее об этом: Резолюция третьего съезда общественной организации «Конгресс татар Башкортостана» 8 декабря 2007 г. // Из архива КТБ

между двумя республиками ставилась в вину татарскому национальному движению Башкортостана. Появление данного документа и согласие официальных органов Татарстана, фактически руководивших съездом, на признание «номенклатурных» делегатов, говорило о том, что властная элита Республики Татарстан пытается всеми силами пойти на сближение с со своими коллегами из Уфы, жертвуя при этом интересами полуторамиллионного татароязычного населения Башкортостана, интересы которого он должна защищать согласно ст. 14 Конституции Республики Татарстан.

Позднее новая попытка такого сближения в обход татарских национальных объединений была предпринята 14 октября 2009 г., когда с визитом в Республику Башкортостан для встречи с президентом М.Г. Рахимовым прибыл председатель ВКТ Р. З. Закиров. Председатель ВКТ выражал благодарность за якобы созданные «все условия для нормального национально-культурного развития татар Башкортостана»[1]. Предполагалось договориться о возможности созыва съезда татар РБ и создании новой провластной татарской общественной организации. При этом, данная встреча прошла в обход татарских национальных объединений республики, с которыми никаких консультаций по данному вопросу проведено не было. За спиной ВКТ стояли некоторые представители высшей властной элиты Республики Татарстан, которые в очередной раз пытались решить свои внутриэлитные проблемы за счет интересов татар Башкортостана.

Данное событие у членов исполкома КТБ ожидаемо вызвало серьезное негодование, тем более учитывая, что без согласования с представителями татарских объединений на данной встрече было принято решение о учреждении новой лояльной властям Башкортостана татарской организации взамен уже существующего «Конгресса татар Башкортостана». В ответ на эти действия, в своем решении исполком КТБ поставил вопрос о целесообразности нахождения «Конгресса татар Башкортостана» в составе ВКТ. Угроза выхода КТБ из состава ВКТ была вполне реальной и в таком случае в структуре ВКТ не осталось бы ни

[1] Решение Исполкома Конгресса татар Башкортостана по поводу выступления председателя Исполкома ВКТ Р. З. Закирова в ходе поездки в Уфу 14 октября 2009 года от 22 октября 2009 года // Из архива СООТ РБ

одной организации из Башкортостана, представляющей интересы самой крупной части татарского населения, живущего за пределами Татарстана. Поэтому, под давлением членов исполкома ВКТ, планы по созданию очередной ангажированной властями Башкортостана татарской организации были сорваны.

6 мая 2009 г. прошла Вторая конференция Региональной национально-культурной автономии татар Республики Башкортостан, а также общереспубликанское собрание представителей татарских общественных организаций Башкирии, в работе которых приняли участие 139 делегатов из 29 районов и 10 городов РБ, которые представляли 18 общественных объединений татар.

Власти Башкирии в очередной раз предприняли ряд запретительных мер. По сложившейся уже «традиции», за 2 недели до даты проведения конференции было отказано в выделении помещения, хотя ещё 15 февраля 2009 г. перед тем, как опубликовать официальное сообщение о проведении данной конференции, было получено письменное соглашение от дирекции ДК "УЗЭМИК" в г. Уфе. За три месяца, как того требует законодательство РФ, сообщение об этом было опубликовано в газете «Воля народа — Халык ихтияры». Однако за 2 недели до начала собрания под неожиданным предлогом о необходимом срочно ремонте, ДК "УЗЭМИК" закрыли с 1 июня на 2 месяца. Оргкомитет письменно обратился к заместителю Премьер-министра РБ И. Г. Илишеву с просьбой предоставить Малый зал татарского театра «Нур», параллельно обратившись также к директору театра У. Х. Гирфатуллину. Реакцией правительства РБ стал вызов представителя оргкомитета М. Г. Хузина в правительство, где в категоричной форме было заявлено требование отменить конференцию, о выделении помещения не было и речи.

Оргкомитет данного мероприятия письменно обратился с этой же просьбой и к ректору БГПУ Р. М. Асадуллину. Он также отказал, сославшись на указание властей из Белого Дома.

После этого было принято решение о проведении конференции под открытым небом, во дворе офиса местной национально-культурной автономии

татар г. Уфы по Пр. Октября,77. К этому моменту в Министерстве юстиции по Республике Башкортостан произошли кадровые перемены и новое руководство оказалось неподконтрольным региональным властям. Благодаря чему, на этот раз РНКАТ РБ, была официально зарегистрирована в органах Министерства юстиции РБ. На самой конференции были приняты ряд документов: резолюция и ряд заявлений. В частности, заявления были приняты по отношению к проводимому 11 июня 2009 г. II-му Съезду Ассамблеи народов РБ. Деятельность данного полугосударственного органа была раскритикована, в том числе из-за того, что в него благодаря противодействию властей не вошло ни одно представительное татарское национальное объединение, как РНКАТ РБ или Конгресс татар Башкортостана, которое было бы в состоянии представлять интересы татар республики. То есть этот орган, несмотря на свои декларируемые цели, никак не отражал интересы татароязычного населения составлявший даже по данным сфальсифицированной переписи 2002 г. 34 % населения республики. Также было обсуждено заявление собрания по позиции татарских общественных организаций в связи с отменой с 1 сентября 2009 г. национально-регионального компонента в государстенных образовательных стандартах. В данном случае РНКАТ РБ солидаризировалось с позицией национальных объедиений других народов РФ, в том и числе и башкирских, требуя вернуть национально-региональный компонет в федеральный образовательный компонент.

Перепись 2010 г. В конце 2010 г. должна была пройти очередная перепись населения РФ. В преддверии данного события татарские национальные объединения провели ряд мероприятий, связанных с противодействием к дальнейшим попыткам властей республики сфальсифицировать ее результаты в пользу «титульного» этноса. В частности, посредством газеты «Халык ихтыяры» и некоторых интернет-изданий, а также социальных сетей, были проведены целый ряд информационно-пропагандистских мероприятий по укреплению татарской этноязыковой идентичности среди татароязычного населения республики. Молодежный актив РНКАТ РБ провел акцию по расклейке агитационных листовок по г. Уфе с призывом к этнической консолидации во время проведения

переписи. Также было проведено выборочное анкетирование жителей ряда татарских населенных пунктов западного Башкортостана на предмет выявления их этнической идентичности с тем, чтобы в случае новых фальсификаций при проведении переписи 2010 г., эти задокументированные данные можно было бы использовать при обжаловании результатов переписи в судебных инстанциях.

14 июля 2010 г. в штабе РНКАТ РБ была проведена межрегиональная научно-практическая конференция «Проблемы этнодемографического и этнокультурного развития приуральских татар в XX – начале XXI вв.: навстречу всероссийской переписи населения 2010 г.». В Резолюции конференции были даны следующие рекомендации: «Обеспечить проведение Всероссийской переписи населения 2010 года в соответствии с законом, без фальсификации статистических данных о национальном составе населенных пунктов. Отказаться от практики распространения по районам и городам контрольных цифр по повышению количества башкир… Оказать помощь в проведении конференции (съезда) татар РБ, создание условий для работы постоянно действующего аппарата татарской национально-культурной организации. Прекратить пропагандистскую кампанию в научно-популярных изданиях и СМИ Башкортостана по распространению заведомо ложной трактовки истории татар РБ»[1].

Татарское общественное движение после 2010 г. На следующий день, после проведения упомянутой выше конференции, со своего поста ушел первый президент Республики Башкортостан М.Г. Рахимов. При этом, в отличии от соседней республики Татарстан, власть в республике перешла не к преемнику М.Г. Рахимова. Во многом уход первого президента республики был вынужденным шагом. Эти обстоятельства ухода в отставку М.Г. Рахимова были связаны с потерей легитимности его власти в республике. Причиной такого положения, как уже указывалось, во многом стала оппозиционная деятельность татарского национального движения, медленно, но неуклонно подрывавшая

[1] Резолюция межрегиональной научно-практической конференции «Проблемы этнодемографического и этнокультурного развития приуральских татар в XX – начале XXI вв.: навстречу всероссийской переписи населения 2010 г.» // Из архива СООТ РБ

устойчивость властной системы республики. Поэтому, несмотря на план перестройки деятельности Координационного Совета оппозиции, принятый на его расширенном заседании 11 сентября 2010 г., данный альянс общественно-политических сил республики, добившись своей конечной цели, в итоге прекратил свое существование.

18 сентября 2010 г. в г. Уфе прошло собрание татарской общественности республики. Проведение данного мероприятия в стенах Башгоспедуниверситета говорило о том, что новые республиканские власти, в отличии от прежней администрации региона, были настроены не столь враждебно по отношению к татарским национальным объединениям. Главным вопросом, вынесенным для обсуждения, стала предстоящая перепись. В Резолюции собрания говорилось о необходимости:

«1. *Официально признать некорректными результаты Всероссийской переписи 2002 г. по этническому составу Башкортостана в связи с многочисленными фактами нарушения гражданских прав личности и допущенной массовой фальсификацией этнической принадлежности жителей республики.*

2. Образовать в Уфе структурное подразделение Академии Наук Татарстана по изучению истории и социологии татар Башкортостана.

3. Добиться изменения языкового законодательства в Башкортостане с целью придания татарскому языку статуса государственного….»[1].

21 апреля 2012 года в татарском театре «Нур» города Уфы состоялась III конференция Региональной национально-культурной автономии татар Республики Башкортостан. В ее работе приняли участие более 329 делегатов из городов и районов Башкортостана[2]. Первоначально предусматривалось проведение III съезда татар Башкортостана, и по своему составу данное мероприятие явно претендовало на такой статус, но из-за нежелания властей

[1] Резолюция республиканского собрания татарской общественности на тему «Об участии татарской общественности в подготовке и проведении Всероссийской переписи населения в октябре 2010 года» от 18 сентября 2010 г. // Из архива СООТ РБ

[2] III конференция Региональной национально-культурной автономии татар Башкортостана // Сайт Центрального духовного управления мусульман [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdum.ru/news/44/872/ (дата обращения 25.04.2014)

республики оно было сужено до формата конференции автономии. Конференция РНКАТ РБ, несмотря на смену власти в Башкортостане, проявила преемственность с предыдущим периодом и поэтому все основные требования, связанные с государственным статусом татарского языка в республике, открытием научного центра по изучению истории и культуры татар Башкортостана, передачи Дворца культуры УЗЭМИК РНКАТ РБ для создания на его базе Республиканского национально-культурного центра татар, организации татарской гимназии-интернета для одаренных детей и др. были сохранены[1]. Председателем новой организации, во многом при содействии властей республики, была выбрана депутат Госсобрания РБ преподаватель медицинского университета, Р.А. Утяшева.

Новые власти республики, несмотря на их стремление полностью подчинить себе татарские национальные объединения, также не смогли достичь этого. Несмотря на некоторые уступки в вопросе решения этнокультурных проблем татар республики, главные из них остались без удовлетворения и их решение рассматривается лишь в перспективе. Поэтому, татарский фактор продолжает играть значительную роль в этнополитическом развитии современного Башкортостана.

Таким образом на основе рассмотренного вопроса по истории возникновения и развития татарского национального Башкортостана, берущего свое начало в конце 80- гг. XX в., можно сделать следующие выводы.

В это время на политическом пространстве республики резко усиливается этническая мобилизация татарского и вслед за ним башкирского этносов. Ущемление национальных прав татар, принявшее широкий размах во времена руководства республикой первого секретаря обкома М. Шакирова, стало главным фактором ускорения этнической мобилизации татар Башкортостана, первые национальные объединения которых появились в Уфе уже в 1988 г. Позднее образовался ТОЦ БАССР – ведущая тогда организация в татарском национальном

[1] Подробнее см.: Резолюция III конференции Региональной национально-культурной автономии татар Башкортостана. 21 апреля 2012 г. // Из архива РНКАТ РБ

движении республики. Со временем возникли и другие крупные объединения татар Башкортостана: СТМ «Азатлык» и партия «Идель-Урал».

Башкирские этнополитические организации возникли, в противовес формированию татарских организаций. Постепенно башкирское национальное движение вошло в тесную связь с правящими властными кругами республики, что несомненно в итоге усилило позиции башкирского национального лобби и поставило его в неравные условия с татарским и иными национальными объединениями республики.

Ярким признаком того, что башкирская этнократия взяла на вооружение идеологию башкирского национального движения, стало то, что оно всячески препятствовало претворению в жизнь решений съездов татарских национальных объединений, не желая кардинально менять сложившуюся ситуацию. К примеру, важнейший из этих вопросов – проблема статуса татарского языка в республике, несмотря на неоднократные безуспешные попытки татарских национальных объединений так и не была решена.

Тем не менее, первый период (1988-1993 гг.) национального движения был самым успешным для татарских национальных объединений. По словам первого председателя ТОЦ БАССР М. Рамазанова, несмотря на противодействие Министерства народного просвещения и лично его министра Рифката Гарданова, уже 1989-1990 учебном году удалось открыть только в Уфе 15 первых классов с преподаванием татарского языка[1]. «Что позволило учащимся и их родителям выбирать школы в районах их места жительства[2].

Две из них в будущем получили статус гимназий. Это школы № 61 и 84.

Открытие татарских школ по всей республике, большинство из которых были закрыты в период первого этапа башкиризации (то есть во времена руководства республикой М. Шакирова), было одним из важнейших и

[1]Рамазанов М. Бердәмлекнең нигезе – тигезлек // Уяну (на тат. яз.). 1990. №1, январь

[2] Это такие школы как: Орджоникидзевский район – № 61, 69, 76; Калининский район – № 51, 118; Октябрьский район – № 88, 84; Советский район – № 108; Ленинский район – № 25 (Нижегородка), № 46 (Затон); Кировский район – № 14, 18, 34; Демский район – № 103, 104.

неотложных пунктов в резолюции Учредительного собрания Уфимского ТОЦа 14 января 1989 г.

Также удалось открыть два татарских театра – в г. Уфе и г. Туймазы. Открылись татарские отделения при Бирском, Стерлитамакском пединститутах и при Башкирском пединституте в Уфе. Была основана новая республиканская татарская газета – «Өмет» (в 1991 г.). Начались передачи на татарском языке на радио и телевидении.

Таким образом, большинство пунктов резолюции Учредительного съезда ТОЦ 1989 г., выдвинутые от имени татарской общественности республики, были выполнены. Но главный вопрос, в случае положительного решения которого все остальные пункты относительно этнокультурного развития татар автоматически снимались с повестки дня, а именно, придание статуса государственного татарскому языку в Башкортостане, не был решен.

Во многом благодаря национальному подъему, который испытали татары Башкортостана в период своей этнической мобилизации, им в 1992 г. удалось провести через муниципальные образования – горсоветы, райсоветы и сельсоветы западных татароязычных районов республики, решения о придании татарскому языку статуса государственного. Это впервые в истории позволило уже на низовом уровне легитимизировать главное требование татарского национального движения Башкортостана относительно введения в республике трех государственных языков – русского, башкирского и татарского. Успех этого мероприятия был целиком и полностью обеспечен благодаря высокой работоспособности местных отделений ТОЦ БАССР.

Успешно проведенная перепись населения 1989 г. показала, что несмотря на отчаянные попытки прежнего руководства Башкирского обкома КПСС по изменению этнической идентичности татарского населения БАССР и увеличению за его счет численности башкирского, татары республики сумели сохранить свое национальное самосознание и уверенно вышли на второе место по численности после русских. Это говорит и о том, что у татарских национальных объединений тогда существовал большой потенциал для роста, и, самое главное,

татары стремились сохранить свою этническую идентичность. Татарские национальные объединения принимали самое активное участие в организации дней районов в столице – Уфе. Это культурно-массовое мероприятие в немалой степени способствовало консолидации землячеств западных районов Башкортостана, которые и составляли основную массу татароязычного населения г. Уфы, что никак не играло на руку республиканским властям, опасавшимся усиления татарского фактора. Поэтому, после разгона Советов в 1993 г. и принятия новой Конституции республики, установившей единоличную власть президента республики М.Г. Рахимова, благие начинания татарских национальных объединений, даже такие как проведение дней татарских районов республики, были постепенно свернуты. Определенных успехов, но уже местного значения, добились отделения ТОЦа по республике. Например, силами Белебеевского ТОЦа удалось открыть в городе татарский детский сад[1]. Эта же организация добилась в 1995 г. открытия в своем городе татарской гимназии.[2] Данная гимназия стала эталоном для татарских учебных заведений республики. Так же успехов на ниве открытия татарских школ добились отделения ТОЦ в г. Октябрьский, Дюртюли и др.

Причинами того, что татарские общественные объединения наибольших успехов в деле отстаивания национально-культурных интересов татар республики добились именно на первом этапе своего развития, состоит в следующем.

Во-первых, в условиях открытого общества и политических свобод вести такую деятельность было существенно легче, чем при существовании жесткой административной системы, которая была создана в Башкортостане в последующий период. Во-вторых, на начальном этапе возникновения национальных организаций в республике, татарское общественное движение являлось его наиболее мощным сегментом. В-третьих, в этот период административно-управленческий аппарат республики не представлял собой монолитного образования, поэтому татарское общественное движение, добиваясь

[1] Хусаинов Н. Радостная новость (на тат. яз) // Идель-Урал. 1992. № 11.
[2] Имаметдинов К. Прорыв // Идель-Урал. 1995. № 9 (63).

поставленных перед собой задач, могла лавировать между разными группами во властной элите региона.

В то же время в этот период в татарском национальном движении Башкортостана наметились признаки раскола, главным образом, между сторонниками Карима Яушева и частью активистов татарского национального движения, стоявших у истоков создания Уфимского клуба татарской культуры. Это, в свою очередь, негативно отразилось на работоспособности всего татарского национального движения республики

На втором этапе развития татарского национального движения в нем произошли коренные перемены, которые отразились как на самих татарских объединениях, так и на внутриполитической ситуации в республике в целом.

Татарское общественное движение преодолев внутренний раскол, сумело к середине 1990-х гг. вновь консолидироваться. Небольшие проблемы в этом отношении проявились после создания ангажированной властями организации – Съезда татар Башкортостана. Тем не менее и это объединение из-за политической близорукости властей Башкортостана, полного игнорирования интересов татароязычного населения республики, помноженного на явно татарофобские позиции идеологов Всемирного Курултая башкир (запросы которого легко находили воплощение в решениях республиканского парламента и правительства), не откололось от общей массы татарских национальных объединений, во многом повторяя те же требования по защите интересов татар. Таким образом, надежды на раскол в татарском национальном движении и повышение низкого уровня легитимности башкирской этнократии в глазах татарского населения республики не оправдались.

Вместе с тем, политические события показали, что татары Башкортостана стремятся превратиться в один из титульных этносов республики, то есть занять в республике наряду с башкирами и русскими место, соответствующее её этническому потенциалу. Татары Башкортостана показали высокую степень консолидированности, что способствовало успеху оппозиционных кандидатов на президентских выборах 2003 г. Этнический вопрос на этих выборах впервые

занял первостепенную позицию, расколов республиканское сообщество по национальному признаку, что явно показывало провал национальной политики официальных властей, основывавшейся на идеологии «одна республика – один народ – один язык». Вместе с тем, прошедшие события продемонстрировали, что в отличии от башкир и русских, татары Башкортостана не обладают сильным лобби ни за пределами республики, ни тем более, внутри нее. Слабые попытки властной элиты Татарстана по оказанию моральной поддержки своим соотечественникам в Башкирии в виде высказываний «пожеланий», не подкрепленных реальными действиями, только усиливали то безысходное положение татарского населения, которое сложилось республике к концу второго срока М.Г. Рахимова. К тому же во время президентских выборов 2003 г. со стороны татарстанской элиты имело место настороженное отношение к «русскому» кандидату С. Веремеенко, отдавшей в итоге предпочтение Р. Сафину, занявшего крайне нерешительную позицию по татарскому вопросу.

Вместе с тем, президентские выборы 2003 г. показали, что у татарского национального движения Башкортостана несомненно есть ряд преимуществ, благодаря которым ему удалось мобилизовать татароязычный электорат республики:

1) Несмотря на попытки создания ангажированного объединения – Исполкома Съезда татар Башкортостана, и последовательные попытки вытеснения остальных независимых от властей татарские организаций, татарское общественное движение сохранило высокий уровень консолидации. В итоге ни одно татарское объединение и даже «Конгресс татар Башкортостана» не поддержали действующего президента М.Г. Рахимова.

2) Жесткая, принципиальная позиция татарского национального движения опиралась на высокий уровень протестных настроений татарского населения республики, недовольных проводимой в регионе экономической и национальной политикой.

Эти преимущества во многом позволили татарскому национальному движению в дальнейшем, в условиях постоянных гонений, сохраниться как

политический субъект, и более того, выйти на лидирующие позиции во внутриреспубликанской оппозиции.

На третьем этапе развития татарского национального движения (с 2004 г.), национальные объединения, входившие в его состав переходят в жесткую и непримиримую оппозицию к властям республики. При этом из-под влияния башкортостанского Белого Дома вышел и лояльный ему в прошлом «Конгресс татар Башкортостана». Это было обусловлено разочарованием умеренно настроенной части татарской национальной интеллигенции в перспективах дальнейшего сотрудничества с властями региона, после отказа М.Г. Рахимова выполнить свое предвыборное обещание о возвращении татарскому языку статуса государственного. К тому же не последнюю роль сыграл и тот факт, что власти республики не выполняли даже взятые на себя обязательства в рамках Указа президента РБ от 4 июня 2003 г., где предусматривалось решение некоторых этнокультурных проблем татар региона.

После этого «Конгресс татар Башкортостана» уступает свою лидирующую роль созданной в декабре 2004 г. «Региональной национально-культурной автономии татар Республики Башкортостан». Несмотря на отказ региональных властей в регистрации данной организации, автономия в итоге заняла лидирующие позиции не только среди остальных 17 татарских организаций, но и возглавила Координационный Совет объединенной оппозиции, главной целью которого стало смещение со своего поста президента республики М.Г. Рахимова путем ненасильственной борьбы. В ответ республиканские власти устроили тотальные политические гонения на татарские национальные объединения, намного превосходящие по своим масштабам аналогичные действия за прошлый период. Так было разрушено здание недостроенной татарской гимназии им. Г. Тукая в г. Уфе, большинство татарских организаций были лишены своей регистрации, усилился процесс закрытия татарских школ и т.д.

Тем не менее, властям республики не удалось полностью вычистить политическое поле республики и ликвидировать татарское общественное движение как этнополитический фактор. В результате легитимность президента

Башкортостана М.Г. Рахимова и устойчивость тщательно выстроенной им политической системы была подорвана. Как итог - в июле 2010 г. М.Г. Рахимов был вынужден подать в отставку, а федеральный центр назначил полностью лояльного ему нового президента Р.З. Хамитова. После этого башкирская этнократия стремительно растеряла весь свой политический вес во властной элите региона. Татарские же национальные объединения, несмотря на смену политической обстановки, не отказались от основных своих требований, в том числе и от вопроса о придании татарскому языку государственного статуса.

ГЛАВА 2. Реализация национальных интересов татар Башкортостана

2.1. Языковая проблема в Башкортостане

Языковая проблема татарского населения Башкортостана имеет три аспекта. Первый – политический, второй – исторический и, наконец, третий – научный. Все эти три аспекта взаимосвязаны между собой, причем политическая сторона проблемы оказывает непосредственное влияние на два остальных.

Одним из наиболее спорных в контексте этнополитических проблем, поднимаемых татарскими объединениями РБ, является вопрос о этноязыковой принадлежности населения западной и северо-западной Башкирии. Долгое время, вплоть до «перестройки», в Башкортостане царило официальное, и по этим причинам, никем практически не оспариваемое мнение, что население указанного региона составляют в основном представители башкирского этноса, которые по некоторым причинам вдруг «отатарились». Эту точку зрения, ставшую «официальной»[1], вплоть до конца 1980-х гг. никто не оспаривал. При этом даже те исследователи которые полагали что население западных и северо-западных районов Башкортостана по этническому происхождению являются башкирами[2], не пытались поставить под сомнение тезис о принадлежности их разговорной речи к татарскому языку. Несколько иной точки зрения придерживались татарские языковеды. По мнению ряда татарских филологов Башкортостана[3] и их коллег из Казани[4] язык основной массы жителей западного и северо-западного Башкортостана – это средний (казанский диалект) диалект татарского языка. Этот

---

[1] Сафин Ф. Г. Вопросы этнической и языковой идентификации тюркского населения Республики Башкортостан. с. 3.

[2] Азнабаев А. М. Как это происходило // Проблемы изучения родного языка башкирскими детьми в северо-западных районах БССР. Материалы республиканской научно-практической конференции. Уфа, 1990.–С. 91; Камалов А. Родной язык – судьба нации и основа воспитания // Там же. С. 59-60.

[3] Сибагатов Р. Г. Вопрос древнего языка // Кызыл тан. 1992. 25 декабря. [на тат. яз.]; Он же Татары Башкортостана. Уфа, 2002.; Ахатов Г. Х. Татарская диалектология. Средний диалект. Учебное пособие. Уфа, 1979. – 78 с.

[4] См.: Рамазанова Д. Б. Формирование татарских говоров юго-западной Башкирии. Казань, 1984 – 191 с.; Махмутова Л. Т. О татарских говорах северо-западных районов Башкирской АССР // Материалы татарской диалектологии. – Казань, 1962. С. 57-85.

диалект как известно является основой татарского литературного языка. Сами же носители татарского языка в основной своей массе являются этническими татарами. Однако под влиянием политики башкиризации, а также в связи усилением этнической мобилизации, приведшей к возникновению башкирского национального движения, позиция целого ряда башкирских лингвистов претерпела значительные изменения[1]. По их мнению раз большинство татароязычного населения западного Башкортостана является этническими башкирами, то и их народно-разговорный язык можно смело отнести к диалекту башкирского. То есть, как мы видим, точка зрения башкирского национального движения утверждавшего о якобы этноязыковой ассимиляции башкирского населения западной части Башкортостана и восточного Татарстана, оказывала прямое воздействие на взгляды представителей башкирского академического сообщества. Причина такого поворота во взглядах становится очевидной, если учесть, что татарский язык является важнейшим элементом в консолидации татароязычного населения Башкортостана. Поэтому властные группы и аффилированная с ней башкирская интелектуальная элита пыталась таким образом еще раз обосновать тезис о необходимости пересмотра этнических границ в западной части Р. Башкортостан. При этом интересно отметить, что видный башкирский филолог Дж. Киекбаев, считал данную теорию абсолютно несостоятельной.

Таким образом при рассмотрении проблемы этноязыковой идентификации населения западного Башкортостана, напрашивается вывод о том, что стремление башкирских исследователей идентифицировать язык жителей северо-западного и западного Башкортостана как диалект башкирского, был сделан во многом под влиянием этнополитических процессов проходивших в республике. В подтверждение данных слов, приведем выдержку из одного документа. «Решением комиссии Министерства народного образования БАССР от 28 декабря 1988 г. подписанного ее руководителем Р. Т. Гардановым, министерство

[1] Миржанова С.Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. Формирование и современное состояние. Уфа, 1991. – 296 с.

призывает провести разъяснительную, организаторскую работу по восстановлению башкирского языка как родного в тех школах, где население является исконно башкирским, где преобладающее население считает себя башкирами и говорит на западном (татаризированном) диалекте башкирского языка»[1]. В связи с этим предписанием минобра следует учесть что, «в конце 1970–х гг. Министерство просвещения, а также учреждения, ответственные за культуру, ранее контролировавшиеся фракцией «этнического самосознания», оказались в руках тех, кто исповедовал принцип «один народ – один язык»[2]. То есть как мы видим, еще до принятия башкирским академическим сообществом научного понятия «западный» диалект башкирского языка, пробашкирское лобби в министерстве образования, пыталось сконструировать данный термин в контексте школьной языковой политики. Поэтому, позицию Министра образования БАССР и его подчиненных, следует воспринимать и как позицию башкирской интеллигенции, учитывая что как и прежде это ведомство пыталось отстаивать именно ее интересы. Также следует, что даже для башкирской национальной интеллигенции в то время не стоял вопрос о языковой принадлежности населения северо-западного Башкортостана.

Несмотря на то, что башкирские лингвисты считают язык большинства населения северо-западного и западного Башкортостана диалектом башкирского, звучали и призывы о придании ему официального статуса[3]. Позиция башкирской этнократии и поддерживающей ее национальной интеллигенции в этом случае была крайне противоречива и непоследовательна – с одной стороны они всячески признают татароязычных башкир полноправной частью башкирской этнической общности, даже признавая их наречие диалектом башкирского. Но с другой, считая их «потерявшими свое национальное самосознание»[4] четко разделяет их от «настоящих» (юго-восточных, т.е. башкироязычных) башкир. Эта проблема

[1] Письмо ЦК КПСС от уфимского Татарского общественного центра и Клуба любителей татарской культуры 1989 г. // Из личного архива Р. Яруллина
[2] Горенбург Дм. Татар-башкиры-снова татары: изменения этнической идентичности в Башкортостане// Обретая себя. С. 120.
[3] См. об этом подробнее: Башкирские новости // КРИС №157 (25 февраля 1997 г.).
[4] Кульшарипов М. М. Трагическая демография. Уфа, 2002. с. 21.

отчетливо воспринималась не только на бытовом уровне, но и поднималась отдельными башкортостанскими исследователями[1]. Практически полная идентичность языкового наречия населения северо-западного Башкортостана с татарским литературным языком – это главная причина по которой, даже будучи признанным как диалект башкирского, он не получил официального статуса. Поэтому, даже руководитель комиссии по разработке закона «О Языках народов Башкортостана» академик З. Ураксин в свое время заявлял что «понятие изменения языка его несколько пугает»[2]. Нетрудно предположить, что в случае разработки нового башкирского литературного языка с привлечением так называемого «северо-западного диалекта», это привело бы к еще большему сближению его с татарским, и как итог поглощением первого последним. А это никак не вписывается в идейную составляющую взглядов радикальной башкирской интеллигенции, настаивающей на особой роли башкирского этноса как самостоятельной этнонации. Поэтому, утверждение северо-западного диалекта в качестве официального или третьего государственного языка – как указывалось выше при практически полной идентичности его литературному татарскому языку означало бы фактически дублирование главного требования татарских национальных объединений Башкортостана - о государственном статусе для татарского языка. В результате ни изменение норм башкирского литературного языка, ни тем более придание государственного статуса его северо-западному диалекту так и не было осуществлено.

С целью преодоления существующих разногласий относительно этноязыковой идентичности населения западного Башкортостана в научном аспекте можно было бы организовать совместную научную конференцию ученых Башкортостана и Татарстана с соответствующей тематикой. К примеру по инициативе татарстанской стороны в 1998 г.[3], была предпринята попытка

[1] Кузеев Р. Г. Межнациональные отношения: история, теория, пути демографического обновления. Уфа, 1990. с. 40.
[2] Башкирские новости // КРИС. 1997. №157
[3] См.: Проект Положения о статусе, целях и задачах научно-практической конференции ученых РБ и РТ по проблеме «О национальной принадлежности и родном языке населения северо-западных районов Башкортостана» // Из архива ЦЭМ

организовать такое мероприятие. Однако учитывая то, что данный вопрос лежит скорее в политическом нежели научном поле, эти планы тогда не были осуществлены.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать о полной необоснованности концепции о наличии северо-западного диалекта башкирского языка. Поэтому родным языком татарского населения западного Башкортостана несомненно является средний диалект татарского языка. В целом же, из этой заочной дискуссии можно сделать следующий вывод: даже если допустить, что верна точка зрения башкирских филологов, доказывающих, что язык населения западного и северо-западного Башкортостана – это диалект башкирского, то в этом случае учитывая его полную идентичность среднему (казанскому) диалекту татарского языка, напрашивается заключение - башкирский и татарский, это по сути один и тот же язык, лишь в силу субъективных причин разделенный на два отдельных наречия. Такого мнения долгое время придерживались видные тюркологи дореволюционной эпохи, например академик В. В. Радлов[1]. В мировой истории есть немало случаев, когда гораздо более различные языки признавались лишь диалектами одного единого языка. И на основе такого признания создавались единые нации. Пример – Германия, где на основе прусского, баварского и иных диалектов немецкого языка, был создан общий немецкий литературный язык. И это при том, что носители данных народно-разговорных языков еще каких-то 150 лет назад (когда создавалась немецкая нация), с трудом понимали друг друга. Еще более яркий пример – индийская нация, которая фактически состоит из десятков различных народностей, имеющих совершенно различные языки. Однако, несмотря на это все они были признаны единой этнонацией с общим литературным языком хинди.

Основным камнем преткновения в решении этноязыковых проблем Республики Башкортостан на сегодняшний день является вопрос о государственных языках. Понятия «государственный» и «официальный» язык

[1] Гарипов Т. М. Изучение башкирского языка в дореволюционный период // Вопросы башкирской филологии. М., 1959. с. 39.

очень близки по своему смыслу, поэтому часто исследователи употребляют их как тождественные слова, синонимы.

Но эксперты ЮНЕСКО еще в 1953 году предложили разграничить понятия «государственный язык» и «официальный язык»:

- Государственный язык — язык, выполняющий интеграционную функцию в рамках данного государства в политической, социальной и культурной сферах, выступающий в качестве символа данного государства.
- Официальный язык — язык государственного управления, законодательства[1].

Несмотря на отсутствие терминов «государственный» или «официальный язык», согласно советской конституции БАССР 1937 г., с юридической точки зрения эту функцию на территории республики выполняли три языка – башкирский, татарский и русский. Здесь понятие «государственный язык», легко заменяло положение о языках официального делопроизводства – а это фактически полностью подходит под определение понятия как «государственного», и «официального языка», данного, как отмечено выше организацией ЮНЕСКО. В частности, статья 24 Конституции БАССР 1937 г. гласила, что *«законы, принятые Верховным Советом Башкирской АССР, публикуются на башкирском, русском и татарских языках»*[2], а в статье 78 указывалось что *«судопроизводство в Башкирской АССР ведется в сельских районах, районах городов и в поселках с большинством башкирского, русского, татарского, марийского или чувашского населения соответственно на башкирском, русском, татарском, марийском, чувашском языках, а в центральных судебных учреждениях – на башкирском, русском, татарском языках с обеспечением для лиц, не владеющих этими языками, полного ознакомления с материалами дела через переводчика, а также права выступать на суде на родном языке»*[3].

[1] Цитата по: Нерознак В. П., Орешкина М. В., Сабаткоев Р. Б. Русский язык в российском законодательстве // Грамота.ру [Электронный ресурс] URL: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/society/28_73 (дата обращения 23.11.2013)
[2] Конституционные акты Башкортостана. Уфа, 2003. С. 52
[3] Там же

Если исходить из международный опыта, то как правило, государственный статус языкам предоставляется в двух случаях. Первый, наиболее распространенный - когда носители данного языка составляют существенную часть населения конкретной территории. В этом случае наделение такого языка государственным статусом, становится фактором предотвращения межнациональных противоречий, вызванных ущемлением этнокультурных и политических прав крупных этносов. Можно привести такого подхода: Швейцария, где государственными языками объявлены немецкий, французский, итальянский и ретороманский. При абсолютном преобладании немецкоязычных жителей в общей массе населения страны (65 %), франкошвейцарцы составляют 18 %, италошвейцарцы 10 %, а ретороманцы всего лишь 1%. Другой пример – Канада, где в качестве государственного объявлены английский и французский, при том, что носители французского языка составляют в стране лишь 22,1 %.

Во втором случае государственный статус дается тем языкам, которые в прошлом оказали большое влияние на политическую и этнокультурную историю данного государства. При этом численность непосредственных носителей данного языка не имеет принципиального значения. К примеру, в Финляндии государственными языками являются финский и шведский, при этом носители шведского языка составляют лишь 6 % населения страны. Или скажем многие государства Азии и Африки, бывшие в прошлом колониями европейских государств, в качестве второго государственного приняли языки своих стран-метрополий, хотя на сегодняшний день доля европейского населения в этих странах ничтожна мала, а в некоторых случаях и вовсе отсутствует.

Учитывая, что татароязычное население составляет больше трети населения Башкортостана, опережая по этим показателям даже собственно башкироязычное население[1], то можно сделать вывод о том, что наличие у татарского языка государственного статуса, как это было по Конституции БАССР 1937 г., соответствовало общепринятой мировой практике. Таким образом это не случайная и из ряда вон выходящая ситуация.

[1] Перепись в Башкортостане. Кызыл тан (на тат. яз.), 27 март, 1990.

В итоге можно констатировать, что Конституция БАССР 1937 г., объективно отразив сложную этническую ситуацию в республике, предоставило проживающим здесь представителям наиболее крупных этносов довольно широкие права в области защиты своих национально-культурных прав. Отметим, что подчеркивалась особая роль именно трех народов: башкир, татар и русских. Не случайно их языки получили наиболее широкие полномочия в правоприменительной практике, то есть, как отмечено выше, хотя в конституциях советского периода практически не существовало понятия «государственный язык», но де-факто всеми характеристиками этого определения, причем в равной мере, в Республике Башкортостан обладали именно эти три языка.

Следует отметить ещё один немаловажный факт. В этот же период в конституциях других автономных и союзных республик СССР, особое положение (т.е. государственный статус) имели ещё несколько языков. Например, Конституция 1927 г. Белорусской ССР закрепила равноправие четырех языков – белорусского, еврейского, русского и польского. Ещё ранее, в 1925 г. Конституция Молдавской АССР провозгласила равноправие трех языков – молдавского, русского, украинского[1].

Начиная с самого момента возникновения татарских общественных объединений, в их программных документах указывалось: *«Необходимо восстановить конституционный статус татарского языка, как государственного, наряду с башкирским и русским языками»*. Также требовалось *«ведение на этой основе делопроизводства на татарском языке»*[2]. Вплоть до сегодняшнего дня,[3] основные требования татарской общественности по удовлетворению национально-культурных потребностей татарского населения региона, остаются неизменными и сводятся, в первую очередь, к возвращению татарскому языку статуса государственного (или точнее сказать официального),

[1] Сафин Ф. Г. Этнополитическая история Башкортостана в XX веке. Социолингвистический аспект. С. 196.
[2] См.: Резолюция собрания представителей татарской общественности г. Уфы по обсуждению тезисов платформы татарского общественного центра (ТОЦ). 14 января, 1989 г.
[3] См.: Резолюция III конференции РНКАТ РБ 21 апреля 2012 г. (фактически по своему составу эта конференция претендовала на статус III съезда татар РБ) // Из архива ЦЭМ.

которым он обладал вплоть до 1978 г., когда в результате принятия новой редакции Конституции БАССР произошло аннулирование юридической силы действовавшей до этого Конституции 1937 г. В результате чего статус государственного сохранили лишь башкирский и русский. Но если внимательно посмотреть на первую статью советских конституций БАССР 1937, 1978 годов и сравнить их с соответствующей статьей основного закона Республики Башкортостан, принятого с изменениями в 2002 г., то с формально-юридической точки зрения по настоящему государственным статусом главные языки республики обладали лишь в рамках БАССР. Так, если статья 1 конституции БАССР от 1937 г. гласит: *«Башкирская автономная Советская Социалистическая Республика есть социалистическое государство…»*[1], то соответствующая статья основного закона Республики Башкортостан, принятого с поправками в 2002 г., уже указывает *«Республика Башкорстан является демократическим государством в составе Российской Федерации»*[2], то есть, если в первом случае республика признается в качестве самостоятельного государства, то во втором она является всего лишь частью РФ. Таким образом, если в отношении конституций 1937, 1978, 1993 годов можно смело применять понятие «государственный язык», то в отношении конституции Республики Башкорстан, измененной в 2002 г., ей больше подходит определение «официальный язык».

Итак, татарский язык потерял статус государственного в результате конституционной реформы 1978 г. В сравнении с Конституцией 1937 г., Конституция 1978 г. не претерпела существенных изменений, изменился внешний фон, фактическая же составляющая осталась прежней, за исключением одной важной детали – вопроса о языках. По Конституции 1978 г. в статье 98 мы видим, что законы, принятые Верховным Советом БАССР, *«публикуются на башкирском и русском языках»*[3], то есть, если сравнить с аналогичной статьей (24 ст.) прежней Конституции то мы видим отсутствие в этом списке татарского языка. В ст. 148 в

[1] Конституция (Основной закон) РСФСР. Конституции (Основные Законы) Автономных Советских Социалистических Республик. М.: Известия, 1972. С. 37.
[2] Конституционные акты Башкортостана. С. 235.
[3] Там же. С. 81

отличии от ст. 78 Конституции 1937 г., нет ни слова о языке судопроизводства в центральных судебных учреждениях, осталось лишь достаточно туманное выражение *«судопроизводство в Башкирской АССР ведется на башкирском русском или языке большинства населения данной местности»*, т.е. совершенно непонятно, на каком языке должны рассматриваться дела, в Верховном суде БАССР, юрисдикция которой распространяется на всю территорию республики.

Если внимательно проанализировать последствия конституционной реформы 1978 г. в БАССР, то становится ясно, что эти перемены отнюдь не случайны. Изменениям в конституционном статусе государственных языков республики предшествовали гораздо другие более масштабные изменения. А именно - усилению политики этнокультурной ассимиляции татароязычного населения западного Башкортостана с целью изменения его этнической идентичности. Однако существовала необходимость предварительного подведения под нее теоретической базы с целью легитимизации этого процесса. Поэтому именно тогда появляется тезис, позднее ставший одной из идеологемм башкирского национального движения, о якобы башкирском происхождении большей части татароязычного населения западного и северо-западного Башкортостана. О механизме изменения этноязыковой идентичности и причинах этого явления подробнее будет рассмотрено в следующих параграфах.

Здесь следует сказать об ещё одной проблеме – соотношении интересов элиты и остальной части общества. Эти интересы далеко не всегда идентичны, более того, если в качестве политической элиты мы рассматриваем представителей действующей власти, то вероятность их совпадения еще меньше, а при отсутствии «легитимности» власти, оно и вовсе диаметрально. Но, когда мы рассматриваем интересы татарской общественности РБ и остальной массы татароязычного населения республики, ситуация здесь несколько иная. Следует учесть, что отстаивание национально-культурных прав татароязычного населения республики татарскими общественными объединениями подразумевает под собой и борьбу за его политические права как коренного населения Башкортостана. Эти политические права неразрывно связаны с этнокультурными, где ключевую

позицию занимает вопрос о языке, точнее, о государственном статусе татарского языка, являющемся родным для более чем трети населения республики[1].

Поэтому, по мере усиления этнической мобилизации основных этносов республики в перестроечный период, вопрос о языке становился все более острым. Благодаря "прозрачности" выборного процесса в 1989-1990 годах, Советы разных уровней обновили свой состав, наиболее полно отразив настроения своих избирателей. Благодаря этому, в разных уголках западного и северо-западного Башкортостана, Советы начали поднимать языковой вопрос. Одними из первых на эту проблему откликнулись депутаты Нижнекарышского сельсовета Балтачевского района[2], заявив о целесообразности признания татарского языка в качестве государственного. Затем аналогичные решения выносят уже вышестоящие Советы. Так, 2 июня 1992 г. такое решение выносит Янаульский горсовет: *«Считать целесообразным предоставление статуса государственного языка в Башкортостане башкирскому, русскому, татарскому языкам»*[3]. Аналогичные решения с таким же требованием были приняты сессиями Дюртюлинского, Кушнаренковского, Чекмагушевского и др. горрайсоветов западных и северо-западных регионов[4], где, как известно, абсолютное большинство составляет татароязычное население. По-видимому, находясь под влиянием радикальной башкирской национальной интеллигенции, председатель Верховного Совета М.Г. Рахимов в тот период намеренно тянул с решением Верховного Совета по данному вопросу. В итоге парламент республики так и не рассмотрел вопрос о статусе татарского языка.

Принятие Советами решений о предоставлении татарскому языку статуса государственного, свидетельствует о том, что языковой вопрос, вопреки общепринятому мнению, в 1980 – начале 1990-х гг. волновал не только национальную интеллигенцию, но и обычных граждан. Решения Советов,

---

[1] Гарифуллин И. Формирование предпосылок татарского национального движения в Башкортостане // Этнологические исследования в Татарстане / под ред. Г.Ф. Габдрахмановой, Г.И. Макаровой, Р.К. Уразмановой. – Выпуск VI. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2012. С. 66.

[2] Решение Нижнекарышского сельсовета, Балтачевского района, от 13 марта 1992 //Из личного архива К. Яушева

[3] Решение Янаульского горсовета, от 2 июня 1992 // Там же

[4] Сафин Ф. Г. Язык в технологии кадровой политики. С. 53.

фактически легитимизировали[1] требование национальных организаций о необходимости предоставления языку татарского народа государственного статуса.

Легитимность выборов в Верховный Совет РСФСР, БАССР и советы органов местного самоуправления, коими являются названные райсоветы, никогда не оспаривались. Более того, члены избирательных комиссий отмечают небывалую открытость и отсутствие проявлений административного ресурса в ходе выборов 1980 – 1990-х годов.

Совокупность этих факторов означает, что интересы татарских национальных объединений совпали с интересами основной массы татарского населения Башкортостана, показывая, что языковой вопрос имел для него очень важное значение. Таким образом, становиться ясным, что заявления такого рода как *«выдвигаемые с 90-х годов прошлого века претензии о государственном статусе татарского языка в Республике Башкортостан не имеют под собой никакого юридического основания и являются проявлением амбиций небольшой, но наиболее политизированной части татарской интеллигенции»*[2], являющиеся основным тезисом противников предоставления государственного статуса татарскому языку, не имеют под собой никакого основания.

Тем не менее, и в принятой в 1990 г. «Декларации о государственном суверенитете Башкортостана», и в Конституции республики 1993 г., правовой статус языков не был определен. Все попытки лидеров и активистов национальных движений и политических партий одномоментно решить «языковую проблему», в республике не принесли желаемых результатов[3]. Главная причина такого положения в том, что ни у противников, ни у сторонников

---

[1] **Легитимное** действие — это такое действие, которое не оспаривается никем из игроков, которые имеют право и возможности это действие оспорить. Действие перестает быть легитимным, когда субъекту действия приходится прилагать специальные усилия, чтобы защитить свое право поступать так, как он поступил (D. Beetham. The Legitimation of Power. London: Macmillan, 1991).

[2] Заявление членов Исполкома Всемирного курултая (конгресса) башкир по Резолюции III конференции Региональной национально-культурной автономии татар РБ от 27 апреля 2012 года // Сайт «Всемирного курултая башкир [Электронный ресурс]. U R L : old.kurultay-ufa.ru/2012/05/04/zayavlenie-chlenov-ispolkoma-vsemirnogo-kurultaya-kongressa-bashkir-po-rezolyucii-iii-konferencii-regionalnoy-nacionalno-kulturnoy-avtonomii-tatar-rb.html. (дата обращения 29.12.2013)

[3] Сафин Ф. Г. Язык в технологии кадровой политики. С. 49.

предоставления государственного статуса татарскому языку, на тот момент не было достаточных сил, для претворения в жизнь своих планов. Однако ситуация стремительно изменилась после 1993 г., с разгоном последних органов советской власти – Верховного Совета БССР, и нижестоящих горрайсоветов республики.

В итоге, этот вопрос постепенно сдвинулся с мертвой точки и в 1999 г. был принят закон «О языках народов Республики Башкортостан», предопределивший языковую политику в республике на долгие годы вперед.

23 декабря 1998 г. президентом РБ для рассмотрения на заседании Законодательной Палаты Госсобрания был внесен проект Закона РБ «О языках народов РБ». Законопроект сразу был принят в первом чтении, что говорит о явной спешке тех кто лоббировал его принятие. Рассматриваемый проект провозглашал государственными языками в РБ *«соответствии с решениями второго Всебашкирского Съезда Советов от 1921 г.»* башкирский и русский языки[1].

Уже с момента своего появления и первого обсуждения в Госсобрании РБ законопроекта, несмотря на замалчивание официальными СМИ республики этой темы, она мгновенно вызвала реакцию со стороны национальных движений, позиции которых поляризовались. Особенно негативно отнеслись к проекту закона общественные организации, представляющие татарское общественное движение. Так, в Обращении, принятом РОО «Съезд татар Башкортостана» к депутатам Госсобрания РБ, указывалось, что законопроект «игнорирует полностью правовой статус татарского языка, в т.ч. 225 тыс. башкир, говорящих на татарском языке»[2]. Рассматриваемый проект признавался юридически необоснованным и недемократическим, так как он провозглашался согласно постановлению Второго всебашкирского Съезда Советов от 1 июля 1921 г. о признании башкирского и русского языков государственными языками в рамках

[1] Мухтасарова Э.А. Роль национально-культурных объединений в этнополитическом развитии Башкортостана. С. 186.
[2] Горбачев Алексей Александрович. Языковая политика в Башкортостане в сфере школьного образования (1970–2010 гг.). С. 181.

«Малой Башкирии»[1], этноязыковая ситуация в которой, как известно, существенно отличалась от современного Башкортостана. Так, «Малая Башкирия» охватывала в основном территорию восточной и юго-восточной части нынешнего Башкортостана и поэтому была этнически более однородна.

Поэтому, в Заявлении от 11 февраля 1999 г. Исполкома «Съезда татар Башкортостана» говорилось о «поспешности» принятия Закона о языках РБ, осуществленном в обстановке «информационной блокады». В Заявлении указывалось на нарушение принципа, применяемого в мировой практике – учета реальной демографической и языковой ситуации в государстве при принятии такого рода закона[2]. Наибольшее недовольство татарских общественно-политических организаций вызвала ст. 3 данного закона, в которой государственными были объявлены башкирский и русский языки. Эти организации потребовали предоставления статуса государственного также и татарскому языку, подтвердив это решение, принятое на I съезде татар республики в 1997 г.[3] Также межвузовской группой татарских филологов в 1997 г. был подготовлен свой проект закона о языках, где также обосновывалась необходимость принятия трех государственных языков. Однако, ни этот проект, ни решение съезда татар республики, так и не нашли свое отражение в разработанном законе.

Татарское общественное движение Башкирии в своих устремлениях нашло поддержку в лице руководства Татарстана, которое тогда открыто выступило в защиту языковых прав своих соплеменников в соседней республике. Во время обсуждения в парламенте Башкирии проекта закона о языках, Государственный Совет Татарстана принял обращение к депутатам Госсобрания РБ, в котором выражалась надежда, что в принимаемом законодательном акте будет определен государственный статус языка татарского населения, составляющего значительную часть многонационального народа республики. Однако на данное

[1] Мухтасарова Э.А. Роль национально-культурных объединений в этнополитическом развитии Башкортостана: 1988-2005 гг. С. 186.
[2] Там же, с. 188.
[3] Резолюция I съезда татар Башкортостана // Из архива СООТ РБ

обращение высшего представительного органа Татарстана башкирские парламентарии никак не отреагировали[1]. Предоставление в РБ государственного статуса татарскому языку, способствовало бы усилению его роли в общественной жизни ускорив процесс этнической интеграции татароязычных башкир с татарской этнической массой, что в дальнейшем могло привести в Башкортостане к еще большому разрыву в численном соотношении между башкирами и татарами[2], что видимо, приняли во внимание документы Госсобрания РБ.

Негативной была реакция на законопроект и у русского общественного объединения «Русь». Протест вызвало содержание ст. 13 данного закона, в которой вводилось требование сдачи квалификационных экзаменов на владение государственными языками для кандидатов на должность президента РБ. Напротив, организации башкирского национального движения приветствовали принятие «Закона о языках» в предложенной редакции. Однако, как было указано выше, предложения башкирских лингвистов разработать новый башкирский литературный язык, учитывающий особенности языка жителей западного и северо-западного Башкортостана, тем более, предоставления этому языку официального статуса, не было осуществлено.

Необходимо также признать, что в остальных пунктах закон декларировал широкое использование всех языков, в том числе в сфере государственной жизни, поддержку их со стороны государства: *«Республика Башкортостан гарантирует всем ее народам независимо от их численности, равные права на сохранение и всестороннее развитие родного языка, свободу выбора и использования языка общения»*[3]. Механизм же выполнения этого закона был достаточно неоднозначен и противоречив, поэтому он неоднократно вызывал в дальнейшем острую критику. Фактически же, принятие этого законодательного акта узаконило введение башкирского языка в качестве обязательного предмета во всех школах республики.

---

[1]Габдрафиков И., Баймухаметова Г. Республика Башкортостан // На пути к переписи. С. 65.
[2] Там же, с. 66.
[3] Закон РБ «О языках народов Республики Башкортостан» (п.3 ст.2).

Однако и после ухода М.Г. Рахимова с поста президента Башкортостана в 2010 г. и смены руководства республиканской властной элиты, кардинальных перемен в языковой политике не произошло.

При этом татарские национальные объединения не отказались от своего главного требования о необходимости возвращения татарскому языку особого государственного статуса. *«Реализуя многочисленные решения и обращения татарских национальных организаций, начиная с Первого Съезда татар Башкортостана, внести изменения в Конституцию РБ и республиканские законодательные акты о придании татарскому языку статуса государственного наряду с башкирским и русскими языками»*[1]. Данный шаг был обусловлен тем, что в основе решения вопроса о статусе татарского языка, лежит решение всех этнокультурных проблем татар республики. Поэтому вопрос о статусе татарского языка был и остается главным на повестке дня татарских национальных объединений республики.

2.2. Перепись и проблема этнической идентичности татароязычного населения Башкортостана

Как и в случае с вопросом о языке населения западного и северо-западного Башкортостана, мнения различных членов академического сообщества прямо противоположны друг другу. Башкирские историки, такие как А. З. Асфандияров[2], Н.М. Кулбахтин[3], основываясь на примордиалистском подходе[4], утверждают об изначальном башкирском происхождении многих населенных пунктов, ныне считающихся татарскими, и, следовательно о том, что большая часть татароязычного населения Башкортостана, а также восточного Татарстана (бывший Мензелинский уезд) – это, в прошлом, этнические башкиры, которые

[1] Резолюция III конференции РНКАТ РБ 21 апреля 2012 г. // Из архива РНКАТ РБ.
[2] Например: Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана Книга 1-7, 9. Уфа, 1991, 1993-1995, 1997, 2001.
[3] Кулбахтин Н. М. Башкир считали подворно // Башкортостан. 2002. 1, 2 октября. [на баш. яз.]
[4] Примордиали́зм или эссенциали́зм — в этнологии (этнографии), одно из научных направлений, рассматривающее этнос как изначальное и неизменное объединение людей «по крови» с неизменными признаками (Яценко Н. Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. – СПб, 1999.)

были ассимилированы пришлым татарским населением. Популярное у многих башкирских этнографов утверждение об изначальном башкирском происхождении татароязычного населения западного Башкортостана, было взято на вооружение башкирской этнократией и радикальной национальной интеллигенцией, стремившейся к историческому реваншу на «исконно башкирских территориях». Как указывалось в резолюции Всемирного курултая башкир в 2001 г. *«особо пагубной для башкирского народа оказалась передача в 1920 году в состав Республики Татарстан территории Мензелинского уезда, где проживало около 200 тыс. башкир»*[1]. В целях доказательства того, что татароязычное население западного Башкортостана изначально было башкирами, они ссылаются на сведения ревизий и переписей, проведенных местной царской администрацией в XVIII-XIX в.[2].

Однако, по мнению их татарских коллег, например Д. М. Исхакова, Р. Г. Сибагатова[3] и других, а также ряда иностранных исследователей[4] полностью полагаться исключительно на эти источники нельзя. Воспринимая данные ревизских сказок как объективную реальность, башкирские историки по их мнению, совершенно не учитывают того, что в данных документах фиксировалась не национальная, а сословная принадлежность, что далеко не одно и то же. В то же время А. З. Асфандияров утверждает, что только башкиры являлись вотчинниками, т.е. владельцами своих общинных земель. Пришлое население, как он полагает, не обладало вотчинным правом, так как оно не имело царских жалованных или оберегательных грамот[5]. Им в итоге делается следующий вывод: только башкиры являются коренным автохтонным населением, поэтому лишь они могли обладать вотчинным правом, отсюда – жители населенных пунктов,

[1] Резолюция заседания исполкома Всемирного курултая башкир. г. Уфа, 9 октября 2001 года.
[2] Кульшарипов М. М. Трагическая демография. С. 21
[3] Например: Исхаков Д. М. Историческая демография татарского народа (XVIII- начало XX вв.). Казань, 1993; Его же: Методологические и источниковедческие аспекты проблемы сословных башкир XVI-XIX вв.// Большая ложь историков Башкортостана. Казань, 2010. С. 4-11. Сибагатов Р. Г. Татары Башкортостана. Проблемы языка, истории и культуры. Казань: Магариф, 2002.
[4] Например: Gorenburg Dm. Identity change in Bashkortostan: Tatars into Bashkirs and back // Ethnic and Racial Studies, 1999. Vol. 22. №3
[5] Горенбург Дм. Татары – башкиры – снова татары: изменения этнической идентичности в Башкортостане. С. 103-126.

заселенных башкирами-вотчинниками, по этническому происхождению тоже являлись башкирами.

Таким образом, уже на научном уровне обосновывается тезис, взятый на вооружение национальной башкирской интеллигенцией – о том, что *«по отношению к башкирскому (коренному) народу все другие народы – русские, татары, чуваши мари, удмурты, немцы, и другие – в политическом, историческом, экономическом и национальном отношениях являются некоренными, пришлыми…»*[1].

В реальности царское правительство не сильно интересовало этническое происхождение своих подданных, его заботило в первую очередь сбор налогов с населения. А для упорядочивания процесса налогообложения население подразделялось на ряд сословий. Причем башкирское сословие, обладавшее вотчинным правом на землю (что подразумевало возможность владения большими земельными угодьями), было достаточно притягательным для различных этносов, стремившихся так или иначе перейти в него. По этому поводу известный дореволюционный этнограф С. И. Руденко в исследовании «Башкиры», писал: «Необходимо различать «собственно башкир» и группу народностей, известную под этим именем…. Благодаря сравнительно привилегированному положению, которое занимали башкиры, как собственники земель, их именем стали называть себя и тептяри, и татары, даже мещеряки»[2]. Поэтому не случайно, что в этих переписных источниках часто встречаются такие наименования, как «башкирцы из тептяр», «башкирцы из черемисов» и т.д. В данном случае подразумевалось, что эти люди сменили свою сословную принадлежность, что и отразилось в этих наименованиях. К тому же следует учесть, что этническая идентичность, в отличии от конфессиональной, не играла в тот исторический отрезок времени большой роли.

Вывод С. И. Руденко поддерживал и другой дореволюционный этнограф – Д. Н. Соколов, в своей работе «Башкирские тамги» (Оренбург, 1904 г.), он

[1] Кульшарипов М. Чего хотят В. Радзиевский и его хозяева?// Замандаш. 1991. 25 июля
[2] Сибагатов Р. Фән бар, сәясәт бар... (на тат. яз.) // Халик ихтыяры. 2006. № 7 (32)

отмечает: «…. Делаются выводы о башкирах, как этнографическом целом. Такие исследователи забывают различие между башкирами-народом и башкирами, составляющими по русским законам, разряд сельских обывателей, подчиненных действию особого «положения о башкирах»…. В число их в указанном значении слова, входят мещеряки, тептяри и татары, которые, все три названные народности в совокупности, во времена военного устройства башкир составляли, следовательно, и теперь составляют около трети всех башкир»[1]. Однако, многие башкирские этнографы упорно не замечали эти выводы, делая заключения о том, что так называемые «новобашкиры» (перешедшие в башкирское сословие представители других групп) «составляли незначительную часть населения Башкортостана»[2].

Ситуация в этом вопросе несколько изменилась в конце XIX века, когда в 1897 г. в России прошла впервые прошла перепись, попытавшаяся учесть уже не сословную, а этноязыковую принадлежность. Как правило, башкирские историки, утверждающие о массовой ассимиляции башкир татарами, предпочитают ссылаться именно на результаты этой переписи как наиболее яркого доказательства их теории. Однако, программа этой переписи «не содержала вопросов, определяющих национальность, а имела лишь вопрос о родном языке опрашиваемого». Так вот, по итогам данной переписи, в Уфимской губернии оказалось: 899 910 носителей башкирского, 84 817 носителей татарского, 20 957 носителей мишарского, 39 955 носителей тептярского языков. Назвавшие тогда родным языком «башкирский», по мнению башкирских исследователей являлись этническими башкирами[3]. Однако, учитывая, что назвавшие себя носителями башкирского языка входили в состав башкирского сословия, следует полагать, что и небашкирские группы, сильно смешанные с башкирами легко идентифицировали свой язык как «башкирский», хотя на тот исторический момент ещё не существовало самого понятия «башкирский литературный язык».

---

[1] Сибагатов Р. Фән бар, сәясәт бар... (на тат. яз.)// Халик ихтыяры. 2006. № 7 (32)

[2] Р. .Янгузин, Н.Томашевская. Новобашкиры»: численность, расселение (XVIII—середина XIX века) // Ватандаш, август 2002.

[3] Секреты особой любви к переписи 1897 г. // Сайт Татарфакт [Электронный ресурс] URL: http://tatarfact.ru/?p=1671 (Дата обращения 21.11.2013)

В итоге «переписным башкирам» просто не с чем было сравнить свой диалект. Поэтому, «большинство назвавшихся в ход переписи 1897 г. башкирами, составляли представители башкирского сословия, которые «мало отличались в этнокультурном и языковом отношении от окружавших этносов»[1]. Из сказанного выше следует, что высокая численность башкир в 1897 г. была вызвана экономическими выгодами от принадлежности к башкирскому сословию и земельными реформами 1865 г., облегчившими межсословную мобильность. Как указывает Д. Горенбург, «упразднение земельных привилегий привело к постепенному сокращению численности башкир, ибо многие небашкиры восстановили прежнюю национальную принадлежность».[2] Образование отдельной БАССР и ТАССР и создание башкирского литературного языка окончательно размежевало татар и башкир. Поэтому, уже по переписи 1926 г., после ликвидации в 1922 г. Уфимской губернии и присоединения трех ее уездов к территории «Малой Башкирии», численность татар (учитывая мишар и тептярей) и башкир практически сровнялась (татар было – 621 тыс., башкир – 626 тыс.)[3].

Таким образом, теория башкирского академического сообщества и солидаризировавшейся с ним радикальной национальной интеллигенции о том, что татары Башкортостана по происхождению являются этническими башкирами, не выдерживает критики, так как основана на некритическом подходе к переписным источникам и на желании подогнать исторические факты под свои идеологические воззрения.

В особом положении оказался широко известный специалист в области тюркологии Р. Г. Кузеев, научные взгляды которого серьезно отличались от аналогичных работ других башкирских историков. Так, не отрицая в целом влияния башкирского этнического компонента на становление татароязычного населения западного Башкортостана, он соглашался с тем, что наименование «башкирцы» имеет два значения: этническое и сословное[4]. А это означает, что в

[1] Горенбург Дм. Татары – башкиры – снова татары: изменения этнической идентичности в Башкортостане. С. 111.
[2] Там же, С. 115.
[3] Башкиры и Башкортостан, XX в. Этностатистика. Уфа:Китап, 1995. Таблица 8.
[4] Кузеев Р. Г. Историческая этнография башкирского народа. Уфа, 1978. с. 233.

составе башкирского сословия учитывались не только этнические башкиры, но представители других этнических групп, и, в первую очередь, татар. Так, в переписи 1897 г., по мнению Р. Г. Кузеева, в составе башкир были учтены около 300 тыс. тептярей и мишарей[1].

В связи с этой дискуссией об этническом составе башкирского сословия, к сожалению, замалчивается и остается плохо изученным вопрос об этнической ситуации на территории западного Башкортостана в средневековье. В ней пытались разобраться Д. М. Исхаков[2] и Р. Г. Кузеев. Несмотря на различия в их подходах, общепризнан тот факт, что левобережье р. Белой (т. е. западная часть современной республики) уже с XII в. входила в территорию Волжской Булгарии, владения которой простиралась далеко на юг. А ведь именно булгарский этнический компонент сыграл важную роль в становлении субэтнической группы казанских татар. Даже Р. Г. Кузеев, разделяя башкирские племена на три группы по типу их происхождения, выделяет среди них булгарскую и кипчакскую группы. В то же время известно, что в этногенезе казанских татар помимо булгар важную роль играли и кипчаки, составлявшие основную часть населения Золотой Орды.

В изучаемый нами период на территории Башкортостана прошло несколько переписей (1989, 2002 и 2010 гг.). Их результаты не оставили ни одну из политических сторон, представленных в республике, равнодушными к ее итогам. Особенно выделялась всероссийская перепись 2002 года, которая «по накалу страстей вполне сопоставима с выборами, так как ставки [по вопросу] о количестве башкир в Башкирии были чрезвычайно высоки»[3]. Результаты должны были либо подтвердить итоги предыдущей переписи 1989 г., по которой татары вышли на второе место по численности в республике после русских, либо же механически увеличив долю титульного этноса, вывести башкир на второе, а то и первое место по численности среди народов республики. Стоит прояснить, что

[1] Кузеев Р. Г. Историческая этнография башкирского народа. С. 235, 238.
[2] Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам нового времени. Казань, 1998.
[3] Ксавье Ле Торривеллек Татары и башкиры: история в зеркальном отражении // Башкирия /Башкортостан: пространство, политика, механизмы выживания. С. 25.

речь в данном случае идет не просто о механическом увеличении численности башкирского этноса, а об увеличении его доли в общей массе населения республики. Несмотря на заявления официальных представителей республиканских властей о том, что «перепись – это чисто техническое, а не политическое мероприятие»[1], на деле же ситуация обстояла ровным четом наоборот. Поэтому пожалуй ни в одном российском регионе за всю постсоветскую историю, это мероприятие не вызывало столько споров и разночтений, выходящих далеко за рамки обычной академической полемики. О причинах, ходе и, что немаловажно, последствиях данного процесса, и пойдет речь в данном параграфе. Несмотря на то, что в рассматриваемый нами период, как отмечено выше, прошло три переписные кампании, начало указанных процессов наблюдалось гораздо раньше – еще с переписи 1979 г., поэтому обойти и эту переписную кампанию не представляется возможным.

Как мы отметили, в 1978 г. в республике была проведена конституционная реформа, которая лишила татарский язык государственного статуса. Эти перемены в языковой политике были вовсе не случайны. И в этой ситуации власти республики остро нуждались в оправдании проведенной ими конституционной реформы, а для этого необходимо было «выправить» данные по национальному составу населения республики, уменьшив численность татар и таким образом оправдать снятие государственно статуса с татарского языка. И поэтому, когда вслед за принятием новой редакции Конституции, в следующем 1979 г. прошла Всесоюзная перепись, которая в рамках БАССР де-факто легитимизировала поправки в Основной закон республики. В частности, по результатам этой переписи выявилось явно искусственное снижение количества татар в процентном соотношении ко всему населению республики, в то же время удивительным образом наблюдался неожиданный всплеск численности башкирского этноса. Например, если сравнить предыдущую перепись 1970 г. с данными за 1979 г., то видно, что, несмотря на высокую рождаемость, количество

[1] Госсоветник при президенте Башкирии С. Лаврентьев: "Итоги переписи отразят объективную картину, а политики найдут возможность спокойно и конструктивно решать возникающие проблем // Агентство Интерфакс. URL: http://www.interfax-russia.ru/Povoljie/exclusives.asp?id=138490&sec=1680 (дата обращения 20.03.2013)

татар уменьшилось с 945 тыс. до 940 тыс. (1979), в то время как численность башкирского населения, наоборот, увеличилась с 892 тыс. до 936 тыс.[1] В это же время в школах западных и северо-западных районов Башкирии начинает вводиться башкирский язык вместо татарского. Это привело к сокращению в этих районах численности обучавшихся на татарском языке.

Все это были искусственные и как мы видим взаимосвязанные процессы, проводившиеся вопреки воле самого татароязычного населения республики. Опубликованные документальные материалы и оценки исследователей подтверждают это. В частности, Т. Ахунзянов, в 1987 г. снятый с поста заведующего идеологическим отделом Башкирского обкома КПСС «за значительные недостатки в идеологической работе по укреплению дружбы народов», т.е. за политику башкиризации в своем интервью признавал[2]: "... В годы моей работы численность башкир с 650 тыс. выросла до 950 тыс. Во время переписи я говорил: «У нас народ не знает какой он национальности. Не надо допытываться. Есть же хорошие книги, отражающие результаты прежних ревизий (ревизские переписи XVIII-XIX вв. – Д. И.). Если то или иное село раньше было записано башкирами, нечего ковыряться, надо, говорю, записать его население башкирским. На язык не смотрите, язык не является определяющим в национальном самоопределении». Тут же он приводит такой факт: «один из секретарей райкома Бураевского района в ходе переписи докладывал что «задание обкома по числу башкир не только выполнено, но и перевыполнено на 15%»[3]. В этой связи в резолюции учредительной конференции Уфимского ТОЦ было отражено несогласие с результатами переписи 1979 г., основанными, как полагали ее представители, на реальных фактах ее фальсификации, которые были озвучены на февральском пленуме ЦК КПСС ее секретарем Е. К. Лигачевым.

Последовавшая в 1987 г. смена прежнего руководства республики и критика проводившейся им национальной политики, отмена ряда привилегий, основанных на национальной принадлежности, помогли провести перепись 1989 г. с

[1] Юлдашбаев Б. Х. Башкиры и Башкортостан: этностатистика. Уфа, 1995. Таблица 10.
[2] Идеолог (интервью Р. Усманова с Т. Ахунзяновым) // Башкортостанда ниләр булып ята. Казан, 2002. С. 38-44.
[3] Исхаков Д. М. Перепись 2002 года в Башкортостане. С. 30.

соблюдением всех демократических норм, объективно отразив этническую ситуацию в республике. К тому же «демократизация ограничила возможности властей по нажиму на людей и осложнило проведение пропагандистских кампаний. Это позволило многим татарам, записавшимся башкирами под давлением сверху или по рекомендации переписчиков, восстановить свою прежнюю идентичность»[1]. В результате западные и северо-западные районы стали вновь «татарскими» по своему этническому составу, многие деревни, неправомочно записанные башкирскими во время последних переписей, перестали быть таковыми. Численность татар возросла до 1120,7 тыс. человек, в свою очередь, численность башкир снизилась до 863, 8 тыс.[2]

Следует отметить, что по сравнению с переписью 1979 г. среди башкир увеличился процент тех, кто признавал башкирский язык в качестве родного. Если таковых в 1979 г. было 64, 4 %, то в 1989 г. их стало 74,7 %.[3] Это было связано именно с тем, что многие, татары переписанные в 1979 г. как башкиры, смогли записаться наконец исходя из собственного самосознания. Таким образом, доля «настоящих» (т.е. башкироязычных) башкир в общей массе «титульного» этноса, возросла. Но это не устроило башкирских националистов. Так, БНЦ «Урал» использовал объективные итоги переписи 1989 г. как лишний повод еще раз сказать об ущемлении прав башкир. Не оспаривая ее итоги, им констатировалась «катастрофическая демографическая ситуация для коренных жителей»[4] (то есть башкир – И. Г.), связывая это с урезанием экономических и политических прав республики, а также, в первую очередь, с плохой экономической ситуацией в БАССР.

Однако, ко времени переписи 2002 г. взгляды радикально настроенной башкирской интеллигенции претерпевают значительные изменения. Например, в резолюции заседания исполкома Всемирного курултая башкир 9 октября 2001

---

[1] Исхаков Д. М. Историческая демография татарского народа С. 36.
[2] Башкортостан халык саны // Кызыл таң (на тат. яз.). 1990. 27 марта
[3] Там же.
[4] Обращение I съезда представителей башкирского народа, организованного Башкирским народным центром «Урал» // Кульшарипов М. М., Газизов Р. Р. Новейшее башкирское национальное движение и проблемы российского федерализма. С. 208.

года отмечается, что причиной уменьшения численности башкир в республике стала «проводимая бывшим партийным руководством (обкомом, горкомом и райкомами КПСС) республики в 1987-1990 г. разнузданная антибашкирская политика». В документе указывается: *«Это выразилось в приостановлении в башкирских деревнях обучения на башкирском языке…. В создании накануне и в период переписи населения повсюду обстановки запугивания и преследования всех инакомыслящих… В такой обстановке основная часть исконного башкирского населения была записана татарами»*[1]. Еще дальше идет председатель этой организации – Н. А. Мажитов, заявивший на ее II съезде (2002 г.): *«… райкомы КПСС, исполкомы районных и местных Советов западных и северо-западных районов и их сотрудники вместе с ультрарадикальными активистами ТОЦ и представителями группы татарских общественных национальных организаций, приехавшими из Татарстана, при попустительстве и полной поддержке руководителей республики, взяли под свой контроль подготовку и проведение переписи населения 1989 г. в этих районах Башкортостана. Они свободно проводили шумные митинги, встречи, ходили по дворам, используя лозунги «в северных и северо-западных районах нет башкир», «мишари-татары» и т.п. Вся эта кампания имела поддержку местных органов власти, повсюду создавалась обстановка запугивания, массового увольнения с работы людей, неугодных местным руководителям и экстремистам…так как политическая власть в республике и на местах контролировалась ультрадикально и антибашкирски настроенным руководством, башкирская общественность не смогла занять твердую позицию по защите собственных интересов»*[2].

В этой связи стоит отметить, что ни одно из обвинений, выдвинутых ВКБ о фальсификации итогов переписи 1989 г., не было подкреплено мало-мальски убедительными фактами. Абсурдность этих обвинений становится понятной, если учесть, что даже БНЦ «Урал» в свое время не выдвигал ничего подобного. Поэтому если бы при проведении переписи 1989 г. использовался

[1] Резолюция Исполкома Всемирного курултая башкир. Уфа, 9 октября 2001 г. // Из архива ЦЭМ.
[2] Цитируется по: Габдрафиков И., Баймухаметова Г. Республика Башкортостан С. 82.

административный ресурс, то как утверждает Н. Мажитов, в условиях гласности и демократизации эти факты сразу бы стали достоянием общественности и сами башкирские общественные деятели непременно огласили бы их. Но ничего подобного в реальности не наблюдалось.

Теоретическая база ряда башкорстостанских ученых, утверждающих о башкирском происхождении основной массы населения республики, легла в основу идеологии «башкиризации», включавшей в себя, как было выяснено ранее, несколько этапов. Именно главный тезис башкирских историков о башкирском происхождении большинства населения республики к западу от г. Уфы, послужил оправданием активной пропагандисткой кампании по изменению этнического самосознания татароязычного населения республики в ходе переписи 1979 г., затем 2002 и 2010 гг. В то же время именно теоретическая база историков республики должна была фактически легитимизировать итоги данных этих переписей. Именно на основании этих исследований представители республиканских властей утверждали о якобы башкирском происхождении всего населения северо-запада республики.

На рассмотренном выше заседании исполкома ВКБ от 9 октября 2001 г. был утвержден план действий по выработке необходимых мер по проведению переписи 2002 г. Согласно этому плану, для очередного витка башкиризации татар республики планировалось провести ряд информационно-пропагандистских мероприятий. В частности, предполагалось «проведение повсеместных праздников «Шежере байрамы», публикация в районных и городских газетах, а также в виде брошюр, материалов об итогах переписей XVIII-XX вв. по башкирским деревням». Было сказано, что необходимо *«Доклад председателя исполкома ВКБ [необходимо] опубликовать во всех средствах массовой информации РБ»*[1]. Так же говорилось о необходимости противостоять *«оголтелой кампании в адрес башкирской общественности по дискредитации взвешенной национальной политики РБ, учитывающей интересы всех национальностей»*[2].

[1] Резолюция Исполкома Всемирного курултая башкир. Уфа, 9 октября 2001 г. // Из архива ЦЭМ.
[2] Там же

Один из идеологов башкирской этнократии И. Г. Илишев (на тот момент директор Института истории, языка и литературы УНЦ РАН), в январе 2002 г., то есть за несколько месяцев до предстоящей переписи, опубликовал в журнале «Ватандаш» статью[1] о целях и задачах башкирской этнократии и национальной интеллигенции в процессе ее проведения. Невооруженным глазом видно, что вслед за исполкомом Всемирного Курултая башкир, И. Илишев уже в более откровенной форме, напрямую, говорит о необходимости пересмотра результатов переписи 1989 г., пугая общественность перспективой «дестабилизацией этнополитической ситуации в Башкортостане»[2]. По его словам, конечный «результат переписи может укрепить или ослабить позиции Башкортостана в Российской Федерации». Обосновывая необходимость увеличения численности башкир, он указывает на то, что *«с морально-психологической точки зрения, уменьшение численности башкирского народа или даже его сохранение на прежнем уровне (отсутствие прогресса равносильно в данных исторических условиях регрессу), может окончательно деморализовать коренное автохтонное население…. И в итоге [это] лишит руководство республики надежной социально-политической опоры»*[3]. Таким образом, здесь И. Илишев напрямую признает тот факт, что главные заинтересованные в предстоящем изменении идентичности татар и искусственном увеличении численности башкирского населения – это политическое руководство республики. С тем чтобы добиться поставленных им целей он обращается к Исполкому ВКБ, башкирской интеллигенции: «*Считал бы стратегической задачей количественное выравнивание башкир с татарами, т.е. восстановить статус-кво и вернуться прежде всего к уровню переписи 1979 г.»*[4]. Солидаризируясь с решением исполкома ВКБ, И. Г. Илишев отмечал, что «эффективным средством возвращения башкир к своим корням должны стать шежере».

[1] Илишев И. Предстоящая перепись населения: политический аспект // С. 68-72.
[2] Там же. С. 68.
[3] Там же. С. 71
[4] Там же.

Эти рекомендации Илишева были взяты на вооружение властями республики и подконтрольных им академических кругов, поэтому в различных государственных средствах массовой информации в этот период начинается массированная атака на самосознание жителей западного и северо-западного Башкортостана. В журнале «Ватандаш»[1], газетах «Башкортостан»[2] и ряда других выходят тенденциозные материалы, доказывающие о якобы башкирском происхождении татарских населенных пунктов западного Башкортостана. Эти материалы, доказательная база которых целиком и полностью основывалась на материалах ревизских сказок и переписи 1897 г., преподносились широкой аудитории как несомненное доказательство того, что население татароязычных районов республики это, в основном, отатарившиеся башкиры. О неприемлемости прямой трактовки этих источников для выявления этнического происхождения населения территории бывшей Уфимской губернии, было нами сказано выше. Однако, в угоду пропагандисткой кампании, об этих факторах авторы публикаций предпочли умолчать. Эти материалы, касавшиеся каждого отдельного района, затем перепечатывались в районных газетах соответствующих муниципальных образований, что вызывало резкое неприятие местного населения. Вот что по поводу крайне напряженной ситуации в связи с предстоящей переписью в одном из муниципальных образований западной Башкирии – Чекмагушевском районе, населенном преимущественно татарским населением (по переписи 1989 г. они составляли 75,8 %), сообщает зам. главного редактора местной районной газеты «Игенче» Р. Вахитов: «Дело в том, что у нас в республике везде пишут, что здесь жили только башкиры, они дали землю татарам. Здесь вокруг все земли были башкирскими. Получается что мы пришлые….этот факт, конечно раздражает людей…по поводу [этих] пропагандистских публикаций поступают письма в нашу редакцию от граждан….Люди возмущаются, ведь все это ведет к войне»[3].

---

[1] М. Кульшарипов. Дюртюлинский район; Н.Мажитов., Н.Кулбахтин. Кушнаренковский район// Ватандаш, март 2002 г.

[2] Кулбахтин Н. М., Мажитов Н. Где балтачевские башкиры?; Асфандияров А. Вернемся к истокам // Башкортостан. 2002. 13 сентября [на баш. яз.];

[3] Габдрафиков И Перепись населения в Башкирии: материалы полевой этнографии // Этнография переписи-2002 / Под ред. Елены Филипповой, Доминика Ареля, Катрин Гусеф. М., 2003. С. 105-106.

Перед переписью 2002 г. 18 сентября в Уфе прошла научно-практическая конференция «Против фальсификациии историии Башкортостана». Несмотря на то, что данное мероприятие было названо его организаторами научным, резолюция и обращения, принятые на этой конференции, носили ярко выраженный политизированный характер и явились ответом ученых Башкортостана на *«провокационные публикации ученых соседнего Татарстана по этнической истории татар и башкир, о критическом положении татар Башкортостана в сфере их культурного и языкового развития в свете предстоящей переписи»*[1]. Стоит отметить, что данное мероприятие было проведено как ответный шаг республиканских властей на критику проводимой в Башкортостане национальной политики в отношении татар, прозвучавшую на III съезде Всемирного конгресса татар (ВКТ).

Лейтмотивом выступлений докладчиков стала необходимость донесения до всех жителей Башкортостана истинной истории нашей республики и коренного ее населения – башкирского народа[2], что в условиях полного контроля над республиканскими СМИ со стороны руководства республики фактически означало представление научно-теоретических взглядов только лишь башкирских ученых. По мнению этносоциологов, исследовавших данные проблемы, «в республике голос тех, кто выступает с позиции защиты демографических интересов татар практически не слышен»[3]. Но самое интересное было то, что обращения, принятые на конференции, имели двойственный характер и поэтому сильно разнились в зависимости от того, к кому они были обращены. Так, если лейтмотивом обращения к президенту РТ М. Шаймиеву стал активно муссируемый властями РБ постулат о том, что проблем с национально-культурным развитием у татар республики нет и поэтому выступления делегатов от Р. Башкортостан на III Всемирном конгрессе татар были «явной клеветой

[1] Габдрафиков И., Баймухаметова Г. Республика Башкортостан // На пути к переписи. С. 82
[2] Там же, с. 83.
[3] Там же, с. 85.

против Республики Башкортостан и башкирского народа»[1], то уже в обращении к В. В. Путину участники конференции потребовали «принятия срочных мер по ограждению многонационального народа Башкортостана от кампании лжи клеветы, развернувшейся в Татарстане», указывая на то, что «укрепление демографического потенциала башкирского народа объективно соответствует политическим интересам как Российского государства, так и русского народа, поскольку башкиры являются необходимым противовесом для развернувшейся татарской экспансии в Волго-Уральском регионе»[2].

Таким образом, башкирская этнократия искала поддержку у федеральных властей в проводимой ими национальной политике, обосновывая необходимость уменьшения этнического потенциала татар в республике национальными интересами российского государства. Даже без учета правомерности данного обращения с конституционно-правовой точки зрения, реальные последствия политики «башкиризации» татароязычного населения работали в большей степени на дестабилизацию политической обстановки в регионе, нежели на её укрепление.

Официальные итоги переписи были подведены лишь к 2005 г., т.е. по прошествии 3 лет. Многие регионы эти данные получили и опубликовали еще в конце 2003 – начале 2004 г.[3] Однако то, что результаты переписи 2002 г. будут серьезно отличаться от данных за 1989 г., было ясно задолго до этого. Вопрос состоял лишь в том, насколько именно будет поднята доля башкир в общей массе населения. И дело не только в том, что такой план был задан Исполкомом ВКБ и рядом идеологов башкирской этнократии. Уже в процессе проведения этого важнейшего мероприятия главы администраций районов ежедневно отчитывались о численности переписанных башкир[4]. Более того, не только сами результаты были засекречены в течении долгого времени для широкой аудитории,

---

[1] Обращение участников научно-практической конференции «Против фальсификации истории Башкортостана» к Президенту РТ М. Ш. Шаймиеву // Из архива ЦЭМ
[2] Там же.
[3] Габдрафиков И. Чудовищная фальсификация или геноцид народов // Халык ихтияры, 2004, № 10 (ноябрь).
[4] Ксавье ле Торривеллек. Перепись и идентичности: Башкирия в октябре 2002 года // Этнография переписи-2002. С. 98

но и сам процесс проведения переписи проходил в обстановке полной секретности находясь под жестким административным контролем. К примеру французский исследователь Ксавье Ле Торривелек при попытке проведения полевых исследований относительно проведения переписной кампании 2002 г., был выдворен лично главой администрации Кугарчинского района РБ[1].

В мае 2003 г. Госкомстат РБ опубликовал предварительные итоги переписи населения. В них не нашлось места информации о численности этнических групп. Властями республики, видимо с целью зондирования реакции общественности на итоги переписи 2002 года, в том же издании была помещена статья "О прогнозируемом росте численности башкирского населения", подготовленная Институтом истории, языка и литературы УНЦ РАН. В статье речь шла о том, что по итогам «новейшей переписи будет "восстановлена" ситуация, существовавшая в республике до переписи 1989 г., и башкиры по численности "поднимутся" с третьего места на второе после русских, обойдя татар. Публикация этого явно заказного материала вместе с официальной информацией республиканского Госкомстата означала, что ожидаемые статистические итоги действительно покажут опережающий рост численности башкир в республике. Публикация подтвердила установку республиканских властей на "укрепление демографического потенциала башкирского народа", которой следовали задолго до проведения переписи»[2]. Однако учитывая, что в тот момент в республике шла ожесточенная предвыборная кампания, где национальный вопрос стал одним из ключевых, причем результаты ее были непредсказуемы для правящей элиты региона, оглашение официальных цифр было отложено на более поздний срок.

Сокращение в Башкирии доли татар и увеличение доли башкир вызвало немалое беспокойство среди активистов татарских общественных организаций. Прошли съезды, конференции, появились пикеты против "фальсификации итогов переписи". В июне 2003 г. в г. Уфе прошел учредительный съезд «Татарского

[1] Ксавье ле Торривеллек. Перепись и идентичности: Башкирия в октябре 2002 года // Этнография переписи-2002. С. 92

[2] Габдрафиков И. М. Феномен Башкортостана: от «трагической демографии» к «закономерной реконфигурации численности» // Этнографическое обозрение. 2007. № 5. С. 117.

народного фронта Республики Башкортостан» (ТНФ РБ), который принял резолюцию "Об организации повторной переписи населения на территории Республики Башкортостан". В резолюции говорилось, что *«съезд татар РБ выражает свое возмущение»* итогами переписи населения в республике, заявлялось: *«Мы не можем заявить открыто, что мы татары, потому что наши дети не смогут поступить в институт, а мы сами не сможем занять должность, соответствующую нашим знаниям и опыту. Сегодня все делается не только для того, чтобы приуменьшить количество татар, но и приуменьшить нашу роль в жизни республики и страны. Делается это в том числе путем циничного искажения данных переписи населения... Кто заинтересован в искажении? Это не в интересах братского башкирского народа, а лишь в интересах тех, кто узурпировал власть. Сегодня мы требуем повторного проведения переписи... Если республиканские власти будут нам препятствовать, то они еще раз докажут, что хотят сфальсифицировать результаты»*[1].

Лидер ТНФ РБ Загир Хакимов заявил, что основной задачей альтернативной переписи является "получение достоверных данных о национальном составе населения Башкирии". По его словам, татарские общественные организации РБ располагают информацией о нарушениях, допущенных в ходе Всероссийской переписи населения в 2002 г., в частности, об искусственном завышении численности "титульной нации" путем "административного записывания" татар башкирами. Еще в ходе переписной кампании Татарский общественный центр РБ осуществляя наблюдение за ходом переписи, обнаружил "многочисленные факты нарушения закона". Если же результаты альтернативной переписи не совпадут с официальными данными и, таким образом подтвердятся факты фальсификации, то ТНФ РБ высказался в том духе, что итоги переписи будут обжалованы в суде. Организаторы альтернативной переписи начали в 2003 г. опрос населения в селах и деревнях

[1] Габдрафиков И.М. Намечено проведение второго этапа съезда татар // Приволжский Федеральный округ. Сеть этнологического мониторинга. Бюл.. № 56. 1-15 июня 2003 г.

северо-западной Башкирии, где, по мнению татарских активистов, в ходе официальной переписи было наибольшее количество нарушений[1]. Таким образом, еще задолго до оглашения официальных результатов, татарские национальные объединения, располагая фактами принудительного записывания татар башкирами, знали о том, что в республике намечается фальсификация итогов переписи 2002 г. И дальнейшее оглашение этих результатов лишь подтвердило опасения татарских организаций (см. табл. 1).

Табл. 1. Сравнение данных переписей населения за 1989 и 2002 гг.

Данные за:	Русские	Татары	Башкиры	Чуваши	Марийцы	Украинцы
2002 г.	1490,7 тыс.	990,7 тыс.	1221,3 тыс.	117,3 тыс.	105,8 тыс.	55,2 тыс.
1989 г.	1548,3 тыс.	1120,7 тыс.	863,8 тыс.	118,5 тыс.	105,8 тыс.	75 тыс.

Источник: официальные данные переписей 1989 и 2002 гг. по Р. Башкортостан

Результаты переписи 2002 г. показали существенные изменения этнической структуры населения Башкирии. Причем, что характерно, феномен демографического роста населения был практически целиком обеспечен приростом башкир, численность которых прибавилась на 41,4% (плюс 357,5 тыс. чел. по отношению к 1989 г.). В то же время русских стало меньше в Башкирии на 3,7% (минус 57,6 тыс. чел.), число татар уменьшилось на 11,6% (минус 130,0 тыс.), украинцев – на 26,3% (минус 19,8 тыс.) и т.д. Соответственно, удельный вес башкир в составе населения республики поднялся с 21,9 до 29,8%, а прочих – снизился: русских – с 39,3 до 36,3%, татар – с 28,4 до 24,1%, остальных – с 10,4 до 9,8%.

Данные переписи 2002 г. существенно отличаются от данных, собираемых федеральной статистикой на основе учета ежегодного движения населения. Так, согласно ежегодным отчетам Госкомстата Республики Башкортостан о движении

[1] Габдрафиков И.М. Проводится альтернативная перепись населения // Там же. № 57. 16-30 июня 2003 г.

населения[1], за период между 1989-2002 гг. в республике естественный прирост (за счет превышения рождаемости над смертностью) башкир составил 63104 чел. Прибавив сюда миграционный прирост в 50226 чел. В итоге получаем общий прирост башкир в 113330 чел. У татар же в республике за аналогичный период естественный прирост составил 18412 чел., миграционный прирост – 76307 чел., итого общий прирост – 94719 чел. Таким образом, с учетом демографических и миграционных показателей прироста, численность башкир в республике увеличилась на 13%, а их общая численность должна была составить в 2002 г. 977,13 тыс. человек. Однако, как видно из табл. 1, численность башкир по данным этой переписи возросла на 40 %, составив 1221,3 тыс. чел. (плюс 357,4 тыс. чел.). Таким образом, расхождение с реальными данными переписи 2002 г. составили 244,1 тыс. чел. Численность татар в республике, по данным текущего статистического учета, возросла на 8,5%, и должна была составить 1, 215 тыс. чел., однако по данным переписи 2002 г. этот показатель был равен 990,7 тыс. чел. расхождение с данными по переписи 2002 г. составили -224,7 тыс. чел. Таким образом, если по итогам переписи 2002 г. численный состав почти всех этнических групп в Башкирии сократился, а количество башкир возросло более чем на 40%, то данные текущего учета населения Госкомстатом РБ показывают, что за тот же период после переписи 1989 г. численность башкир в республике увеличилась на 13% (плюс 113,3 тыс. чел.). Это в три раза меньше по сравнению с результатами переписи 2002 г. Численность русских, по тем же данным, сократилась на 1,7% (минус 26,7 тыс. чел.), т.е. уменьшилась не так сильно, как по переписи. Численность татар в республике, по данным текущего статистического учета, возросла на 8,5% (плюс 94,7 тыс. чел.), а не уменьшилась, как в итогах переписи.

В то же время статистические данные Госкомстата подгонялись в угоду предстоящих изменений в численности этнического состава республики. Так, «аномальное явление произошло в 2002 г. и с миграционным приростом татар в

[1] Информация взята из: Габдрафиков И. М. Феномен Башкортостана: от «трагической демографии» к «закономерной реконфигурации численности».С. 130.

РБ. На протяжении всех лет после переписи 1989 г. татары всегда численно преобладали над другими прибывшими в республику мигрантами. Так, за 1989–2001 гг. они ежегодно давали более 40% общего миграционного прироста населения республики, башкиры и русские – примерно 20 – 25%, другие – около 10%. В 2002 г. миграционный прирост татар по сравнению с предыдущими годами сократился в 3 раза. В то же время прирост башкир и других этнических групп резко возрос»[1]. Делалось это все с целью как-то «обосновать» феномен «всплеска численности башкир»[2].

Приведенные материалы однозначно свидетельствуют, что в ходе переписи 2002 г. около 250 тыс. чел. были приписаны» к башкирам.[3]

Таким образом, «программа минимум», данная директором ИЯЛИ И. Илишевым – «восстановить статус-кво и вернуться прежде всего к уровню переписи 1979 года»[4] – была перевыполнена. Если по переписи 1979 г. башкиры составляли 24,3 % от общей массы населения в РБ, то по переписи 2002 г. этот показатель возрос до 29,8 %. Численность же татар, которая как мы установили напрямую зависит от показателей численности «титульного» этноса, упала с 28,4 % в 1989 г., до 24,1 % в 2002 г., хотя по переписи 1979 г. их численность составляла 24,5 %. Более того, по сведениям, которыми располагали в Союзе ОО татар РБ, в администрации президента Башкортостана тогда ходила идея довести численность «титульного» этноса до 41 %, при этом ссылаясь на данные переписи 1897 г., которые часто использует радикальная башкирская интеллигенция[5], обосновывающая таким образом тезис об ассимиляции татарами башкирского населения западного, северо-западного Башкортостана и восточных районов Татарстана. Однако, учитывая ту напряженную ситуацию, которая сложилась в республике на почве национального вопроса, в период президентских выборов

[1] Габдрафиков И. Чудовищная фальсификация или геноцид народов. К итогам переписи населения 2002 г. в Башкирии // Халык ихтияры, 2004, № 10 (ноябрь).
[2] Там же.
[3] Исхаков Д. М. Перепись 2002 года в Башкортостане. С. 36.
[4] Илишев И. Предстоящая перепись населения: политический аспект. С. 71.
[5] Кульшарипов М. Трагическая демография. С. 8.

2003 г., и которая сохранялась еще довольно долгое время и после нее, власти Башкортостана не решились на столь радикальные меры.

Уже после обнародования официальных итогов переписи татарские национальные объединений республики выразили свое непризнание ее результатов. «После проведения переписи населения в 2002 году, где татары в массовом порядке были записаны башкирами, количество татарского населения в республике между переписями «уменьшилось» на 130 тыс. человек, начался массовый перевод татарских школ на башкирский язык обучения и принудительного изучения башкирского языка как государственного во всех школах РБ»[1]. Таким образом было отмечен вывод о причинах фальсификации итогов переписи – это усиление процесса башкиризации татар.

Подготовка переписной кампании 2010 г. проходила примерно в тех же условиях, что и перепись 2002 г. Однако, были и свои особенности. Как отметили выше, еще во время переписи 2002 г. башкортостанские власти вынашивали план по доведению численности башкирского населения до 40-41 %, соответственно снижение доли татарского населения до 9 % от общей массы населения. Однако, тогда на столь большой «скачок», явно могущий быть вызванным только искусственным образом, официальные власти республики не решились. Теперь же ими была прямо поставлена цель во чтобы то ни стало довершить начатый процесс. Поэтому, властями республики планировалось, во-первых все-таки завершить доведение численности башкир до 41 %, которое не было осуществлено в 2002 г. Об этом недвусмысленно сообщил перед переписью советник президента Р. Башкортостан С. Лаврентьев в интервью агентству Интерфакс: «Строительство этноса, нации – дело достаточно долгое, поэтому за последние 150 лет изменения не носят кардинального характера. В частности, интересны документы по землевладению в Оренбургской и Уфимской губерниях и материалы Всероссийской переписи 1897 года. По всей Уфимской губернии, в составе которой тогда были Златоустовский, Уфимский, Стерлитамакский,

[1] Резолюция учредительного съезда татар Республики Башкортостан по созданию и учреждению Региональной национально-культурной автономии. (2004 г.) // Из архива РНКАТ РБ

Белебеевский, Бирский и Мензелинский уезды, 41% населения говорил на башкирском, 8,4% – на татарском, 1% – на мишарском и 1,8% – на тептярском языках. Эти показатели очень близки к совокупному показателю численности башкир и татар в современной Башкирии»[1].

Во-вторых в пропагандистских целях наряду с проверенными печатными изданиями, были шире использованы возможности телевидения. Как отмечали татарские национальные организации, «по радиотелевидению, через все средства массовой информации, широко используются исторически необоснованные высказывания отдельных граждан татарских сел 70-80 лет якобы, по словам их родителей, они являются башкирами, и открыто заявляют о необходимости восстановления правды, отнятой советской властью. Такие передачи организуются из татарских деревень под жестким давлением местных органов, по прямому указанию республиканского правительства».[2] Так, в частности, на БСТ прошли циклы исторических передач по родословным якобы башкирских родов, потомки которых живут в селах западного и северо-западного Башкортостана. Основная составляющая их ничем не отличалась от работ башкирских историков, утверждавших о башкирском происхождении татароязычных жителей западного Башкорстана.

Однако в условиях потери интереса населения к печатной информации официозных газет, и учитывая возрастающее влияние на народные массы именно телевизионной продукции, приоритет был отдан именно ему. Для этого съемочные группы этой программы отправлялись в разные уголки западной части республики с тем, чтобы показать интервью местных жителей (причем, надо сказать, все интервьюримые говорили исключительно на татарском языке) о просыпающемся среди них «башкирском» самосознании и стремлении вернуться к своим истокам. Пропагандистский и однобокий характер этих программ становился сразу же очевидным, вызывая далеко неоднозначную реакцию не

[1] Госсоветник при президенте Башкирии С.Лаврентьев: "Итоги переписи отразят объективную картину, а политики найдут возможность спокойно и конструктивно решать возникающие проблем // Агентство Интерфакс [Электронный ресурс]. URL: www.interfax-russia.ru/Povoljie/exclusives.asp?id=138490&sec=1680 (дата обращения 23.12.2013)

[2] Обращение РНКАТ РБ к президенту РФ Медведеву Д. А. от 25.03.2010 // Из архива РНКАТ РБ.

только у активистов татарских национальных объединений, но и у жителей данных сел. Составная часть этих интервью была стандартизирована как по шаблону. В них, как правило, принимали участие работники местных сельсоветов, учителя и глубокие старики, утверждавшие шаблонные тезисы о том, что они все считали себя раньше татарами, а теперь, благодаря письменным источникам, вдруг «поняли», что они башкиры. Для этого вовсю использовался и административный ресурс, поэтому не случайно в качестве интервьюруимых часто использовали подневольных бюджетников, на которых проще всего можно было оказать давление. По информации, которую получали в руководстве РНКАТ РБ, нередки были случаи прямого подкупа жителей участвовавших в этих программах. Эти пропагандистские передачи вызывали рост напряженности между жителями данных населенных пунктов, нередки были случаи избиений тех, кто выступал на этих передачах. Например о таких случаях информировало Кушнаренковское МНКАТ.

Как и во время прошлой переписи 2002 г. ни какого политического плюрализма в этом вопросе не допускалось. Поэтому иное мнение, озвучиваемое рядом этнографов и противоречащее официальному курсу по поводу реальной этнической ситуации в республике, не озвучивалось. Даже доступ в татароязычные государственные СМИ для таких публикаций был закрыт. Более того, в официальной татарской газете «Өмет» неоднократно печатались материалы, соответствующие официальному тезису властей республики и вторящие башкирской интеллигенции о башкирском происхождении татарского населения Башкортостана. Поэтому, информационная борьба татарских национальных объединений против очередной фальсификации итогов переписи, опять была вынуждена сместиться в область собственных печатных СМИ («Халык ихтыяры») и оппозиционных интернет-ресурсов.

Однако, недвусмысленный намек главного башкирского идеолога в аппарате правительства РБ – министра культуры и национальной политики И. Илишева, произнесенный им на организационном заседании исполкома

Всемирного Курултая башкир в апреле 2010 г.[1], где он посетовал на «живучесть» татарских национальных объединений республики и в связи с этим, необходимость выработки каких-то более действенных методов в преддверии переписи населения, намечавшейся в октябре того года. Этот пассаж министра культуры со словами: «татар выкидываешь через дверь, а они через форточку лезут»[2] (дословный перевод с башкирского), был справедливо воспринят татарской общественностью республики, как прямое оскорбление всего народа. ««Антитатарские настроения» И. Илишева, особенно ярко проявившиеся в период проведения переписи 2002 г. (в частности, именно он руководил I конференцией «Против фальсификацией истории Башкортостана», резолюция и обращения которой, приведенные в этой главе, носили ярко выраженный татарофобский характер – И. Г.) и летом 2006 г.»,[3] известные и ранее, в данном случае были направлены в частности в адрес татарского национального движения, фактически ставшего последним препятствием на пути еще более массовых фальсификаций, намечавшихся при учете национального состава населения республики, чем печально известная перепись 2002 г.

В ходе подготовки к переписи 2002, 2010 гг. образовался тандем в лице башкирской национальной интеллигенции и республиканских властей. И если первые проводили политику по искусственному увеличению численности башкирского этноса за счет татарского населения республики, то вторые подводили под нее идеологическую базу, оправдывая эти действия «возвращением татаризированных башкир в лоно материнского этноса».

Здесь стоит уяснить главный мотив всех этих действий по искусственному – «бумажному» увеличению численности башкир. Как было установлено ранее, на первом («советском») этапе, как и на втором этапе башкиризации, при переписывании татарского населения башкирами власти республики оправдывались «защитой интересов республики». Но фактически на втором этапе

[1] Несмотря на официальный характер данного мероприятия, во время ее проведения из уст министра культуры неоднократно звучали выражения, граничащие с нецензурной бранью.
[2] Подробнее об этом см.: видео с заседания исполкома ВКБ // Youtube [Электронный ресурс]. URL http://www.youtube.com/watch?v=r5UgKu_NOeY (дата обращения 12.11.2013).
[3] Галлямов Р.Р. Элита Башкортостана. Казань. С. 110.

башкиризации конечной целью было уже не сохранение статуса республики, а изменение этнического самосознания татарского населения Башкортостана с целью укрепления положения правящего клана, державшегося у власти главным образом при поддержке башкирской части республиканского сообщества. Но учитывая, что башкиры по переписи 1989 г. составляли всего лишь 22 % населения республики, для сохранения власти башкирской этнократии демографического веса «республикообразующего» этноса было крайне недостаточно, поэтому и возникла необходимость увеличения демографического потенциала «титульного» этноса Башкортостана, с целью легитимизации проводимой в республике национальной политики. При увеличении численности башкир не только оправдывалось фактическое игнорирование этнокультурных прав татар республики, но и укреплялась легитимная база действующей власти.

Однако, 15 июля 2010 г. был вынужден уйти со своего поста первый президент РБ М.Г. Рахимов, фактически несший основную ответственность за политику башкиризации татар республики. После смены власти в республике появилась надежда, что маховик новых фальсификаций прекратится и в итоге перепись 2010 г. позволит в республике вернуться к закономерному результату переписи 1989 г. Но в реальности этого не произошло. Тем не менее, руководители татарских объединений старались после этого не политизировать данный вопрос, спокойно ожидая проведения переписи 2010 г. После смены руководства точных директив в районы по поводу «необходимой численности» башкир не поступало, однако жесткого указания не вмешиваться в ход проведения переписи также не было. Такой «нейтралитет» новых республиканских властей отразился и на конечных ее результатах. В итоге перепись в районах прошла с учетом того, какую личную позицию по данному вопросу заняли местные руководители муниципальных образований. Например, в Учалинском районе, населенном преимущественно башкирами, результаты переписи 2010. г. даже немного «улучшили» данные переписи 1989 г. Если в 1989 г. доля татар в целом по Учалинскому району (вместе с г. Учалы) составляла 14,9 %, то 2002 г. доля татар снизилась до 7,8 % (в г. Учалы 15,7 %). В 2010 г. же

доля татар в Учалинском районе выросла до 15,9 % от общей массы населения (г. Учалы 20,9 %). В Буздякском районе по итогам переписи 2002 г. доля татар равнялась 50 %, а по итогам переписи 2010 г. она составила 61 %, приблизившись вплотную к результату 1989 г. (65%)[1].

Итак, с переписью 2010 г. закончился второй период искусственной башкиризации. Мы намеренно включили в него и перепись 2010 года, хотя она проходила уже после смены прежнего республиканского руководства. Однако, несмотря на это, запущенный при прежнем руководителе республики маховик фальсификации переписи с переписыванием татар в башкиры по инерции ещё дал о себе знать. После переписи 2010 г. в республике еще оставались немало лоббистов башкирской этнократии, которые упорно пытались и пытаются перезапустить программу башкиризации татар. Для этого они используют последние рычаги воздействия, которые еще у них остались. Это, в первую очередь местное республиканское телевидение – БСТ, где по прежнему идет программа «историческая среда» с Салаватом Хамидуллиным.

Так же используются те главы администраций, которые судя по всему, остались лояльными по отношению к бывшему правящему клану и поэтому пытавшиеся на местах перезапустить программу башкиризации. Яркий пример – организованная при поддержке ВКБ и ряда исследователей из Института гуманитарных исследований АН РБ йыйны башкирских родов западного Башкорстана. Например, в середине марта 2013 г. подобный съезд рода уран при поддержке ВКБ и руководства муниципального образования, прошел в Янаульском районе[2]. Что примечательно, эти йыйны проходили в районах, заселенных преимущественно татароязычным населением. Следует также учесть в этой связи, что без поддержки руководства районных властей, в современных политических реалиях проведение подобных мероприятий невозможно. Поэтому неслучайно, что и сам глава районной администрации И. Вазигатов принял

[1] Подробнее см.: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Республике Башкортостан. [Электронный ресурс]: http://www.webcitation.org/6EzC0FMGq (дата обращения 12.01.2013)
[2] Встреча традиций и современности // Янаульские зори. 2013. №51-52, 16 марта

участие в работе съезда[1]. В этой связи характерно, что результаты переписи 2010 г. по Янаульскому району и его центру г. Янаулу, в отличии от многих других татароязычных районов северо-запада республики, не сильно изменились от результатов переписи 2002 г. Например, в 2002 г. доля башкир в Янаульском районе составляла 49,45 %, а татары – 13, 31 % от общей массы населения, по результатам 2010 г. башкир было – 48,3 %, а татар – 13,8 %. В районном центре г. Янауле ситуация примерно такая же: в 2002 г. башкиры составляли 42, 9 %, татары – 27, 8%; по переписи 2010 г. башкир – 39, 4 %, а татар – 29,9 % соответственно[2]. Судя по этим данным и учитывая явно благотворное отношение районных властей к инициативам башкирских национальных объединений, можно сделать вывод о том, что у башкирской этнократии остается немало лоббистов на уровне глав муниципальных образований. Но, несмотря на эти попытки хотя бы в какой-то мере продолжить политику башкиризации, которая осуществлялась на протяжении 16 лет (1994-2010 гг.), в нынешних политических реалиях данные действия заранее обречены на провал. Причина в этом случае проста – у башкирских национальных объединений нет необходимого для этого административного ресурса, а тот, который еще у них остается, для этого явно недостаточен.

2.3. Особенности этнокультурных проблем татар Башкортостана в области образования, профессиональной культуры

С момента образования татарских объединений взгляды их представителей по поводу решения накопившихся национальных проблем, и взгляды власти в лице Башкирского обкома и, отчасти, центральных органов партии, и в целом интересы сторон, во многом разошлись. Между тем, объективных причин для этого не было. Уровень лояльности к государственным институтам со стороны татарской общественности, особенно в свете объявленной тогда политики

[1] Встреча традиций и современности // Янаульские зори. 2013. №51-52, 16 марта
[2] Из официальной статистики всероссийской переписи 2002 и 2010 гг.

«перестройки и гласности», был необычайно высок. Критика касалась только отдельных представителей правящей партии, в первую очередь, ответственных за политику «башкиризации» – первого секретаря М. Шакирова и Т. Ахунзянова – секретаря по идеологии Башобкома КПСС. Государственные органы, на словах готовые всячески содействовать исправлению прежних ошибок, на деле пытались тормозить этот процесс, предлагая такие варианты решения национальных проблем татарского населения республики, которые не устраивали национальные объединения. Если сказать обобщенно, то к моменту этнической мобилизации татар республики в БАССР существовал целый спектр проблем их этнокультурного развития, озвученные и представленные в уставных документах татарских организаций, резолюциях их съездов.

В сфере образования и культуры это были:

1. Восстановление ранее закрытых татарских школ в городах и районах с преимущественно татароязычным населением. Также в этой связи актуальным являлся вопрос о преподавание татарского языка как родного для школьников-татар, обучающихся в русскоязычных школах республики (это, в первую очередь, касалось г. Уфы и др. крупных городов БАССР, где проживало многоэтничное население).

2. Открытие татарских профессиональных театров.

3. Создание секции татарских писателей при Союзе писателей БАССР

4. Возрождения передач по республиканскому радио и на телевидении на татарском языке.

В последующем татарское общественное движение предпринимало попытки по преодолению существовавших негативных явлений, пытаясь решить отдельные национально-культурные проблемы татар республики как самостоятельно, так и в рамках принимаемых государственных программ.

Национально-культурные проблемы в области образования. Как было отмечено в первой главе, в период первого этапа башкиризации, то есть с конца 1970-х – до середины 1987 г., повсеместно наблюдалось массовое закрытие татарских школ. «Ненормальное положение сложилось в Башкирии, где сначала

были ликвидированы школы с преподаванием на татарском языке, а затем не стало школ с обучением и на других местных языках. Теперь положение приходиться поправлять»[1].

Как уже упоминалось численность обучавшихся на татарском языке уменьшилась в республике с 111000 в 1978 г. до 21000 в 1987 г.[2], то есть, в 5,5 раз. Естественно, это произошло за счет сокращения численности татарских школ в западной части республики, в том числе из-за перевода их на башкирский язык обучения. Кроме того, во многих школах этой части БАССР башкирский язык был введен в качестве родного языка. О причинах и предпосылках данных процессов, было сказано ранее, добавим лишь, что изменение статуса школ было тесно связано с итогами сфальсифицированной переписи 1979 г., результаты которой послужили основанием для навязывания татароязычному населению изучения башкирского языка как родного – утверждалось, что перепись 1979 г. показала увеличение числа башкир, проживающих в северо-западном регионе БАССР башкир.

Забегая вперед стоит указать, что политика в области национального образования, равно как и культуры, в республике в будущем во многом зависела от результатов переписей. Если перепись позволяла отразить реальную картину этнической ситуации в Башкортостане, как это было в 1989 году, показавшую существенное увеличение численности татар, по сравнению с прошлой перепись 1979 г., то это, как правило, способствовало восстановлению преподавания в школах республики татарского языка для учащихся татарской национальности.

После критики политики башкиризации на всесоюзном уровне, в период этнической мобилизации, благодаря усилиям зарождавшегося татарского национального движения, татарские школы в районах западного Башкортостана, закрытые в предшествовавший период, были восстановлены. Это же произошло в крупных городах республики, в том числе, и в г. Уфе, где татарские школы были ликвидированы как в рамках башкиризации татар, так и рамках построения

[1] Из доклада Е. К. Лигачева на февральском пленуме ЦК КПСС // Правда, 28.02.1988 // Из книги: Халим А. Гомеремнең ун көне. С. 116

[2] Gorenburg Dm. Identity change in Bashkortostan: Tatars into Bashkirs and back. P. 23.

«единого советского народа». В частности, в каждом районе столицы республики были открыты школы, где преподавался татарский язык. Также открылись и дошкольные учреждения с татарским языком воспитания. Такие же татарские детские сады были созданы и в ряде городов западного Башкортостана, например, подобное учреждение дошкольного и младшего школьного образования было открыто в г. Белебее в 1992 году на базе детского сада № 6 [1].

Вместе с тем позиция официальных властей была двойственной, порой иезуитской. К примеру, представители власти в республике настаивали на том, чтобы «преподавание на родном языке должно осуществляться по желанию самих родителей». В то же время татарские объединения отстаивали «право каждого татарского ученика на получение образования на родном языке»[2]. Добровольность, с одной стороны, выглядела очень демократично, выражая свободу выбора родителей на получение образования их детьми. Но в данном случае имелись трудности, возникшие в силу условий. Во-первых, в условиях обыденной действительности, в интересах проводимой государственной образовательной политики, желание правящей бюрократической верхушки очень часто выдавалось за выбор родителей учащихся, при этом закономерно, что истинные интересы последних полностью игнорировались. Это ярко показал и как недавний внутриреспубликанский опыт башкиризации, так и проводившаяся в застойный период политика построения «единого советского народа». И в первом, и во втором случае, ссылаясь на якобы «пожелание родителей», из образовательной сферы выдавливался национальный компонент. Разница была только в том, что в случае башкиризации татарский язык из школ вытеснялся башкирским. Во-вторых, в условиях оттеснения национальных языков, особенно языков нетитульных народов, из всех сфер общественной жизни и отсутствия каких либо стимулов к обучению на родном языке, закономерно снижалось и стремление к их изучению. Плюс ко всему никаких признаков «позитивной дискриминации» в случае с татарским языком властями не планировалось и не

[1] Хусаинов Н. Куанычлы яңалык // Идель-Урал. 1992. № 11.
[2] Халим А. Гомеремнең ун көне (на тат яз.). С. 86.

предлагалось. Отсюда и все опасения татарских объединений относительно того, что принцип добровольности в вопросе о национальном образовании фактически сведет его на нет.

Между тем, число татарских школ в республике постепенно увеличивалось. Так, к 1992 г. татарских школ в республике, по данным Министерства народного просвещения, насчитывалось 506, а к 1996 г. их число составило 614, достигнув максимального показателя за весь постсоветский период. Однако, столь разительные успехи скрывали ряд нюансов, которые необходимо учитывать при рассмотрении данного вопроса. Во-первых, подавляющее большинство татарских школ располагались в сельской местности. Например, на 1 сентября 1992/1993 учебного года в городах республики было 40 башкирских и лишь 1 татарская школа.[1] Во-вторых, темпы открытия татарских школ даже согласно официальной статистике, заметно отставали от открытия башкирских школ. Скажем, в том же 1992 г. в республике действовали 799 башкирских школ против 506 татарских. В 1995 г. соответственно, их было 878 и 534, в 1996 г. – 897 и 614[2]. И это при том, что татарские школы, как указано выше, были мало представлены в городах Башкортостана, где как раз и проживала основная масса татарского населения республики (57,8 % татар Башкортостана по переписи 1989 г. проживали в городах).

В дальнейшем все более начинают проявляться негативные и деструктивные тенденции в сфере школьного образования в республике, которые в начале замедлили, а затем и вовсе приостановили процесс восстановления национальных, в частности, татарских школ. Первым сигналом, свидетельствующим о попытках радикально настроенной части башкирской этнократии, заново переиграть неудавшуюся попытку политики башкиризации 80-х гг. XX в., стало издание приказа № 425 Министерства образования республики в 1993 г. «Об учебных планах общеобразовательных учебных

[1]Сафин Ф. Г., Сафин И. Ф. Национально-языковые проблемы татар в сфере школьного образования в Башкортостане // Национально-культурный проблемы татар Башкортостана: Тезисы республиканской научной конференции. – Казань: Магариф, 2003. С. 28
[2] Там же. С. 32

заведений РБ с 1993/1994 учебного года». Этот приказ предусматривал введение башкирского языка в качестве обязательного предмета в русскоязычных школах республики, являясь сигналом общественности республики, так сказать, проверкой того, как она отреагирует на данное законодательное нововведение. В самом законе было четко прописано, что он не коснется национальных школ (татарских, чувашских, марийских и т. д.), т.е. на первый взгляд он не должен был реанимировать политику башкиризации, проводившуюся в доперестроечный период. Но учитывая, что большая часть татарского населения республики проживала в городской местности, в которой на тот момент практически не было татарских национальных школ, рассматриваемый приказ Минобразования касался их напрямую. Введение дополнительной дисциплины фактически сужало поле преподавания татарского языка как родного, и без того в немногочисленных русскоязычных школах, где он изучался, занимавшего очень скромное место. Поэтому, это вызвало протест не только у русских, но и у татарских национальных объединений.

Татарский общественный центр совместно с русским объединением «Русь» обратился в Верховный Совет и Совет Министров РБ с требованием отменить приказ № 425 МНО РБ как антиконституционный и ущемляющий права личности. ТОЦ и движение «Русь» в этом вопросе поддержал и Уфимский горсовет[1].

Антиконституционность данного приказа была очевидна так как башкирский язык, еще не будучи объявленный государственным, вводился в качестве обязательного наряду с русским. Благодаря принципиальной позиции широкой общественности, этот приказ был отменен.

Серьезный удар по татарскому национальному образованию республики был нанесен после принятия в 1999 г. Закона «о языках народов РБ». По нему, как известно, статус государственно получили два языка – башкирский, русский. Татарскому языку, вопреки надеждам татарской общественности, отраженным в

[1] Сафин Ф. Г., Сафин И. Ф. Национально-языковые проблемы татар в сфере школьного образования в Башкортостане // Национально-культурный проблемы татар Башкортостана: Тезисы республиканской научной конференции. С. 32

еще решении Первого съезда татар Башкортостана, так и не был возвращен статус государственного, отнятый у него в 1978 г. Но резкое уменьшение числа татарских школ, исходя даже из официальных цифр началась несколько ранее – с 1998/1999 г. учебного года. Так, если в 1997/1998 учебном году в республике по официальной данным Министерства образования, таких школ насчитывалось 604, то уже в следующем учебном году – лишь 576. Затем из года в год их число неуклонно снижалось, достигнув к 2003 г. цифры в 449 школ.

Табл. 2 Изучение татарского языка в школах республики с 1992 по 2005 г.

Годы	Число уч-ся татар	Обучение на тат. яз. в %	Изуч. тат. как предмет	Всего изуч. тат. яз. в %	Кол-во татар. шк	Кол-во шк. где тат. изуч. как предмет	Всего шк. с изуч. тат.яз.
1992-1993	171533	223284 113,4%	44551 25,9 %	67836 39,5 %	506	427	933
1993-1994	182716	25638 14%	53092 29 %	78730 43,1 %	508	529	1037
1994-1995	200491	25125 12,5%	83090 41,4 %	108215 53,9 %	508	529	1037
1995-1996	207088	22936 11,1%	74811 36,1 %	97747 47,2 %	534	590	1124
1996-1997	212358	25005 11,8%	79325 37,3 %	104330 49,1 %	614	513	1127
1997-1998	216399	25890 11,96%	84257 38,93 %	110147 50,9 %	604	553	1157
1998-1999	219127	23894 10,9 %	93508 42,7 %	117357 53,6 %	576	613	1189
1999-2000	217863	23264 10,6%	99850 45,8 %	123114 56,5 %	560	644	1204
2000-2001	211242	21408 10,1%	100123 47,4%	121531 57,5 %	534	687	1221
2001-2002	202508	19214 9,48 %	98238 48,5 %	117452 58 %	494	736	1230
2002-2003	190854	16272 8,5 %	95199 49,9 %	11147158, 4 %	458	765	1223
2003-2004	179086	14752 8,3 %	89072 49,7 %	103824 58 %	449	760	1209
2004-2005	166164	16444 9,9 %	82934 50,1 %	99378 59,8 %	450	757	1207

Таблица составлена автором по данным текущего архива Министерства образования РБ.

Сокращение количества татарских школ в конце концов достигло таких масштабов, что Министерство образования Республики Башкортостан перешло к практике прямых приписок в этой сфере. В результате, как закономерный итог, официальная статистика начала серьезно расходится с реальной ситуацией. Учитывая данный факт, Конгресс татар РБ в конце 2004 г., накануне учредительного съезда РНКАТ РБ, состоявшемся в Москве, организовал выезд в

города и районы республики с целью выяснения подлинной картины в этой области. Сопоставив данные, полученные в ходе этих исследований, с официальными данными Минобразования РБ, татарские объединения пришли к следующим результатам [см. таблицу 3].

Табл. 3 Изучение татарского языка в школах Республики Башкортостан (по данным Минобразования РБ на 01.01.04 г. и фактически)

Форма преподав.		Числен. татар учащихся	Было школ до 2002 г.	Количество школ			Число учащ. изуч. Язы	В % к общ. числ.
				По отчету Минобраз.	факт.	Сокращено изучение тат. яз.		
Обучение на тат. Языке	По районам	80228	55	444	33	- 122	15884	16,2%
	По город	85219	6	6	6	0	560	0,66 %
	По РБ	165447	61	450	39	- 122	16444	9,94%
Изучение тат. языка	По район.	90691	41	548	55	- 186	59932	59,60 %
	По город.	74756	32	209	23	-109	26909	34,4%
	По РБ	165447	73	757	78	- 295	82934	50,13%
Изучение + обучение	По РБ	165447	334	1207	17	- 417	99378	60 %

Прекращено обучение и изучение родного языка учащимися 1-2 классов в 417 школах Башкирии.

Как видим, фактические данные, полученные в ходе этих исследований, серьезно отличались от сведений, приводимых Министерством образования республики. В таблице 2 четко разделены сведения как по собственно татарским школам, где преподавание по ряду предметов ведется на татарском языке, так и по русскоязычным школам, где татарский язык изучается лишь как отдельный предмет. Интересно отметить, что только данные по 6 татарским школам, расположенным в городах республики, в ходе указанных исследований подтвердились, а по остальным показателям реальная цифра от официальной существенно отличалась. Эти 6 школ, по ведомости Министерства образования идут как гимназии, однако за «реальные» гимназии татарские объединения всегда считали только две из них. «Фактически (по системе обучения и преподаваемым

дисциплинам) только 2 гимназии (татарская гимназия в г. Белебей и татарская гимназия № 65 в одном из отдаленных микрорайонов г. Уфы.) могут быть квалифицированы как татарские»[1] – говорится в одном из документов татарских общественных объединений. На татарском языке обучение ведется в татарских гимназиях г. Белебея и в гимназии № 65 г. Уфы, тогда как в остальных обучение велось на русском языке, а татарский изучался только как предмет, что никак не подходит под полновесное определение данных образовательных учреждений как национальных гимназий.

При этом представители официальных властей в своих заявлениях приводили в пример справедливой национальной политики в республике наличие в Уфе двух татарских гимназий – № 65 и 84. Однако, «гимназия №84 это фактически просто школа с преподаванием татарского языка. Например, по публичному признанию его директора Р. Идрисова (озвученном на III конференции РНКАТ РБ), из 900 учащихся только 500 обучаются на татарском языке, а все потому, что только 500 учащихся из них – татары, остальные – представители других национальностей»[2]. Итого на 300 тыс. татарское население города (это не учитывая татароязычных башкир, для которых татарский язык также является родным, но которые по переписи проходят как башкирское население) приходилось менее 800 учеников. Сопоставив эти данные, можно прийти к выводу о явной недостаточности двух гимназий и нескольких школ с изучением татарского языка как предмета для полного удовлетворения национальных потребностей татароязычного населения Уфы. Вместе с тем, в ряде крупных городов республики, где проживает значительная доля татарского населения, вообще отсутствуют татарские гимназии. Например, их нет в городах Стерлитамак, Нефтекамск, Туймазы.

Следующей серьезной проблемой в сфере национального образования является острый недостаток дошкольных учреждений с татарскими группами

---

[1] Заявление общереспубликанского собрания представителей татарских общественных организаций Р. Башкортостан в связи с отменой национально-регионального компонента в новом федеральном образовательном стандарте от 6 июня 2009 г. // Из архива СООТ РБ

[2] «О татарском расколе»// Сайт «Уфимский журнал» [Электронный ресурс]. URL: http://journalufa.com/5391-o-tatarskom-raskole.html (дата обращения 25.05.2013)

воспитания. Отсюда и ситуация с подготовкой специалистов для них. *«Ежегодно выпуск воспитателей для татар составляет 15 человек, как и для марийцев, чувашей и мордвы, которых 1-2-3 %. А для русских и башкир это число – 165»*[1].

В 2000-х гг., как уже указывалось, число татарских школ продолжало неуклонно снижаться. Дополнительным поводом для этого послужили сфальсифицированные итоги переписи населения 2002 г., когда искусственным образом была снижена численность татарского населения республики[2].

Главная проблема была в том, что после этого башкирский язык татароязычным школьникам стал преподаваться не как государственный, а как родной язык. То есть, родной татарский язык полностью исключался из школьной программы. Данная линия, шла в русле национальной политики, проводимой в республике. Она была направлена на изменение этноязыковой идентичности татароязычного населения Башкортостана. К примеру, если в Балтачевском районе в 1998/99 уч. году функционировали 39 школ с обучением и изучением татарского языка как предмета, то в 2006/07 уч. году их насчитывалось лишь 4. Подобное сокращение наблюдалось в Бураевском (в 23 раза), Туймазинском (в 4 раза), Янаульском (в 3 раза) районах. В 2009/10 уч. году в Республике Башкортостан всего школ с обучением на родном языке и его изучением как предмета насчитывалось: на башкирском языке – 1 763, татарском – 962»[3]. «В итоге, за период с 2003 по 2008 годы количество татарских школ сократилось с 461 до 339» [4]. При этом надо учесть факты приписок со стороны Минобра при учете татарских школ, о котором упоминалось выше. Исходя из названных выше особенностей статистики Министерство образования РБ, нетрудно предположить,

---

[1] Критическое положение татар в Башкортостане в области языка, образования, культуры, печати и кадров // Из архива СООТ РБ; Идель-Урал, 1(75) декабрь 2002 г.

2 Габдрафиков Феномен Башкортостана: от «трагической демографии» к «закономерной реконфигурации численности»; Исхаков Д.М. Перепись 2002 г. в Башкортостане; Ксавье Ле Торривеллек Татары и башкиры: история в зеркальном отражении. С.26; Горенбург Дм. Татары – башкиры – снова татары: изменения этнической идентичности в Башкортостане. С. 103-126

[3] Горбачев Алексей Александрович. Языковая политика в Башкортостане в сфере школьного образования (1970–2010 гг.): автореферат. С. 23

[4] Решение исполкома Конгресса татар Башкортостана от 22 октября 2009 года по поводу выступления председателя Исполкома ВТ Р. З. Закирова в ходе поездки в Уфу 14 октября 2009 г. // Из архива КТБ.

что из 339 татарских школ к 2008 г., не менее четверти существовали лишь на бумаге.

Министерство образования РБ при поддержке региональных властей проводило жесткий курс на постепенное вытеснение татарского компонента из образовательной сферы республики. При этом власти подвергали гонениям и преследованиям тех, кто, по ее мнению, саботировал или тормозил взятый ею курс.

Приведем выдержку из одного документа. «в 2005 г. был снят с должности без предоставления работы заведующий РОНО Мечетлинского района, проработавший на этой должности более 17 лет, член Исполкома Конгресса татар РБ Ф. Галяутдинов, за якобы «недостаточное внимание к изучению башкирского языка в школах района». В том же году, за несколько месяцев до выхода на пенсию по возрасту, был уволен с должности заведующего Чекмагушевского РОНО известный педагог, заслуженный учитель республики А. Гайнетдинов, с резолюцией руководства «плохая постановка изучения башкирского языка в школах района». В 2006 г. был уволен с должности директор Байталлинской СОШ Кушнаренковского района, активист татарского движения, руководитель одной из лучших школ района и республики, И. Кутдусов за отказ исполнить требование районного руководства об исключении татарского языка и литературы из школьного учебного плана»[1]. При этом в некоторых случаях – там где позволяла местная ситуация – проводился курс на назначение на ответственные посты в системе образования этнических башкир для того, чтобы в дальнейшем исключить проявления такого рода нелояльного отношения татарского управленческого аппарата в сфере образования. К примеру, в ходе полевых исследований при работе над данной диссертацией было установлено, что в Буздякском районе, расположенном в западной части республики, где подавляющее большинство населения составляют татары (61 % по переписи 2010 г.), долгие годы пост начальника РОО (районный отдел образования) занимала М. Я. Фахретдинова – этническая башкирка. Из нескольких достоверных источников стало известно, что

[1] Информация «О работе общественных объединений татар Башкортостана и проблемах национально-культурного развития татар республики» (1997-2007 гг.). Уфа, 2008.С. 8 // Из архива СООТ РБ

несмотря на неоднократные просьбы педагогического состава о снятии ее с должности в связи с негативным отношением к ней из-за непрофессионализма, некомпетентности и авторитарных методов управления, в региональном Министерстве образования открыто говорили о возможности смены М. Фахретдиновой только в случае наличия альтернативы из числа этнических башкир. Естественно, что в условиях татароязычного района это было сложно реализовать.

Татарские педагогические кадры пытались защищать свои интересы. В частности, И. Кутдусов, при поддержке татарских национальных объединений, через судебные инстанции позднее получил полную реабилитацию, а постановление о его увольнении было признано незаконным.

Вместе с тем татарское общественное движение не выступало против изучения башкирского языка как государственного. Данная позиция не менялась с момента создания татарского национального движения в конце 80-х гг. XX в. Вот что говорилось в письме Уфимского ТОЦ и Клуба татарской культуры: *«Татарский язык и башкирский языки очень близки друг к другу и не требуется специальной подготовки для общения друг с другом. Таким образом, количество лиц, знающих башкирский язык в республике составляет около 2 миллионов, то есть более чем вдвое превышает количество башкирского населения, признающего родным языком башкирский язык»*[1]. В резолюции научно-практической конференции «Проблемы этнодемографического и этнокультурного развития приуральских татар в XX – нач. XXI вв.: навстречу Всероссийской переписи населения 2010 г.» сказано: «Татары РБ не выступают против изучения (знания) башкирского языка как государственного. В начальных классах дети [из] татарских семей должны изучать татарский язык в качеств родного, а башкирский язык как государственный осваивать на базе родного татарского языка»[2].

[1] Письмо Уфимского ТОЦ и Клуба любителей татарской культуры ЦК КПСС апрель 1989 г. // Из личного архива Р. Яруллина

[2] Резолюция научно-практической конференции «Проблемы этнодемографического и этнокультурного развития приуральских татар в XX – нач. XXI вв.: навстречу Всероссийской переписи населения 2010 г.» (конференция организована по инициативе татарских национальных объединений РБ // Из архива СООТ РБ

После смены руководства республики в июле 2010 г. общий курс на башкиризацию татарского населения постепенно сошел на нет. Но тенденция сокращения числа татарских школ продолжились, причиной этого является политика Министерства образования РФ, направленная на сокращение расходов на образование и ликвидацию малокомплектных школ (в основном сельских). В газете «АиФ» приводится следующая информация: «За два последних года (то есть за 2010-2012 г. – И. Г.) закрылась 51 татарская школа, перестали изучать родной язык почти 4500 детей»[1]. Вместе с тем, в последние годы предпринимаются определенные попытки отойти от порочной практики преподавания башкирского языка в качестве родного детям татарской национальности. В частности, в ряде школ крупных городов и районов западного Башкортостана, татарский язык был возвращен в школьную программу. Однако ясно, что данных действий недостаточно для преодоления негативных явлений прошлого и решения этнокультурных проблем в сфере школьного образования татароязычного населения республики.

Татарская литература в Башкортостане. Одним из требований, отраженных еще в резолюции Учредительного собрания Татарского общественного центра г. Уфы от 14 января 1989 г. было: «Создать секцию татарских писателей при Союзе писателей БАССР». После выхода статьи Айдара Халима в журнале «Дружба народов», Фарит Габдрахимов, Рим Идиятуллин и А. Халим начали сбор подписей за организацию внутри Союза писателей Башкортостана секции татароязычных писателей. Основную тяжесть работы на себя взял поэт и писатель, заведующий отделом газеты «Кызыл таң» Ф. Габдрахимов[2]. Однако, после начала сбора подписей на поэта начались гонения и нападки, в первую очередь, со стороны башкирских писателей и журналистов. Они очевидно опасались, что создание отдельного «Союза татароязычных писателей» будет способствовать еще большей консолидации и укреплению татарской научной и литературной интеллигенции.

---

[1] В Башкирии все меньше татарских школ и самих татар // Башкирское региональное приложение к газете «Аргументы и факты». 2012. 19 апреля

[2] Халим А. Гомеремнең ун көне. С. 142

В то же время в писательском сообществе была значительная масса башкирских писателей татарского происхождения. Наиболее известные из них – Сайфи Кудаш, Мустай Карим, Назар Наджми и др. Даже один из первых идеологов татарского национального движения Башкортостана – А. Халим, публиковал часть своих произведений на башкирском языке. Вызвано это было двумя обстоятельствами: во-первых, по причине отсутствия достаточного числа высокопрофессиональных и образованных писателей среди самих башкир, особенно в довоенный период. Учитывая близость татарского и башкирского языков, татарские писатели легко переходили на другой язык. Во вторых, ближе к застойным временам, в период первого этапа башкиризации, резко сужается поле деятельности для татарских писателей республики, многие из них вынужденно переходят на башкирский язык. Одновременно, ко времени этнической мобилизации в среде башкирской интеллигенции резко усиливается голос тех, кто выступает за полную ликвидацию татарского сегмента в литературе Башкортостана. Это, в свою очередь еще сильнее побуждало татарских писателей Башкортостана к самоорганизации и защите собственных интересов.

Позднее общественная организация – «Союз татароязычных писателей Башкортостана», все-таки была создана, ее руководителем стал профессор, доктор филологических наук Р. К. Амиров. Но без государственной поддержки, а также учитывая гонения, которым нередко подвергались татарские деятели культуры Башкортостана, добиться полноправного участия татароязычного писательского сообщества в литературно-культурной жизни республики так и не удалось. Как отмечалось в «Обращении» Конгресса татар РБ от 31 марта 2008 г., «Восстановленный в юридических правах после сорока с лишним судебных заседаний Союз татароязычных писателей РБ лишен государственной финансовой поддержки»[1].

Одновременно остро стоял и вопрос с созданием отдельного татарского книгоиздательства республики, так как республиканское книгоиздательство выпускало в основном книги на башкирском языке. Еще в 1991 г. на имя

[1] Обращение Конгресса татар РБ к президенту РБ от 31 марта 2008 г. // Из архива Конгресса татар РБ

Председателя Верховного Совета БССР М.Г. Рахимова и Председателя Совета Министров БССР М. П. Миргазямова ТОЦ БССР было отправлено открытое письмо с просьбой об его открытии. «Учитывая огромную потребность татароязычного населения в литературе на родном языке и исходя из необходимости укрепления дружбы в республике через решение конкретных национальных проблем, просим вас содействовать открытию в ближайшее время татарского книжного издательства Башкортостана»[1], – писалось в нем. Открытое письмо за подписью ряда известных писателей: Назар Наджми, Ибрагима Абдуллина, Гилемдара Рамазанова, Р. Хасанова, а также народного депутата России Э. Р. Мулдашева, впоследствии всемирно известного офтальмолога и путешественника, также не получило хода, сама идея о татарском книгоиздательстве легла под сукно на долгие годы. Этот вопрос неоднократно поднимался татарскими национальными объединениями, так как в дальнейшем проблема с татарским книгоиздательством в республике осталось не решено к чему это приводило, видно из следующих цифр: «В 2001 году издательством «Китап» всего выпущено 163 книг и брошюр, из них на башкирском – 95, русском – 38, татарском – 11, по тиражу татарские уступают в 16 раз, если учесть соотношение населения, то разница составляет 40 раз»[2].

Татарское театральное искусство Одним из главных проблем в области этнокультурного развития татар республики в конце 1980-х гг. было полное отсутствие в Башкортостане татарских профессиональных театров. В резолюции Учредительной конференции ТОЦ БАССР от 14 января 1989 г. отражено требование «Возродить в Уфе татарский драматический театр, который существовал с 1912 по 1922 год». Подчеркивалась также необходимость также открытия татарских театров в Туймазах, Нефтекамске и Дюртюлях[3] – в городах со значительным татарским населением. Как видим, татарское общественное

[1] Открытое письмо Председателю Верховного Совета БССР М.Г. Рахимову о открытии татарского книгоиздательства в республике // Из личного архива Яушева К. К.

[2] Критическое положение татар в Башкортостане в области языка, образования, культуры, печати и кадров // Из архива СООТ РБ; Идель-Урал, 1(75) декабрь 2002 г.

[3] Резолюция собрания представителей татарской общественности г. Уфы по обсуждению тезисов платформы татарского общественного центра (ТОЦ). 14 января, 1989 г. // Из личного архива Р. Яруллина

движение стремилось открыть широкую сеть татарских театров в республике. При этом, в данном документе специально подчеркнуто, что в г. Уфе в свое время уже существовал татарский театр, то есть указывалось на преемственность и, самое главное, обосновывалось историческое притязание татарского населения республики на г. Уфу как на центр татарской театральной культуры.

2 августа 1989 году в Башкирском обкоме КПСС состоялось совещание между представителями татарской общественности республики и представителями властей. Со стороны татарских объединений участвовали: поэт, член правления ТОЦ Ф. Габдрахимов, председатель ТОЦ Марат Рамазанов, ответственный секретарь ТОЦ Карим Яушев, председатель Уфимского клуба любителей татарской культуры Нил Бадретдинов, член правления ТОЦ Роберт Хакимов, заместитель председателя ТОЦ А. Халим. Со стороны властей: инструктор ЦК КПСС А. Ф. Солодовников, заведующий Отделом культуры Башкирского обкома Талгат Сагитов, заведующий сектором межнациональных отношений и зарубежных связей Башкирского обкома КПСС Александр Аринин[1] (позднее председатель движения «Русь», депутат Госдумы двух созывов, ярый критик политики М.Г. Рахимова).

Представители властей в лице А. Ф. Солодовникова, Т. Сагитова и А. Аринина настаивали на том, чтобы татарский государственный театр, открытия которого требовали татарская общественность республики, был построен в г. Туймазах. При этом они исходили из следующих соображений: 1. В Туймазах проживает 30 тыс. татар. 2. Вокруг города расположено множество татарских районов. 3. Вопрос с кадрами в этих условиях легче всего решить. Проблема жилья для сотрудников и здания театра также легко решаема.

Представители татарских объединений в свою очередь настаивали на строительстве театра в столице республики – г. Уфе. Их контраргументами были: 1. В Уфе проживает 350-400 тыс. татар (судя по всему учитывая помимо собственно самих татар – их было около 285 тыс. человек и многочисленных татароязычных башкир – И. Г.). Вокруг Уфы 30 районов с компактным

[1] Халим А. Гомеремнең ун көне (на тат яз.). С. 86.

проживанием татарского населения. 2. В городе Туймазах, где никогда не было профессионального театра, не может быть и хороших кадров. 3.В Уфе дюжины дворцов культуры стоят полупустыми. Плюс в городе-миллионнике проблему с жильем для работников театра также намного проще решить. 4. Организация театра в Туймазах – это фактически возведение форпоста на границе Татарстана и Башкортостана с целью не допустить проникновения в Башкирию театров из соседней республики, попытка устранить конкуренцию с башкирским академическим театром, боязнь утечки его кадров в новоявленный татарский театр. Делается все это с целью продолжить процесс башкиризации татар[1]. Таким образом, татарское общественное движение выступало за татарский театр в г. Уфе, так как считало, что он будет еще одним положительным фактором в деле этнической консолидации татар республики. Так как роль Уфы как центра принятия политических решений, касающихся судьбы республики, несомненно выше, чем любого другого города Башкортостана, в такой позиции татарской общественности были и свои резоны. В данном случае, как мы видим, вопрос стоял следующим образом – татарский театр нужен республике, этого никто не оспаривал. Весь вопрос состоял лишь в том, где его открыть. Причем, речь в этом случае шла только об одном театре, несмотря на желание татарской общественности на их открытие в ряде городов республики. То есть, если театр открывался, как того хотели татарские объединения, все-таки только в г. Уфе. Поэтому, вопрос о театре в Туймазах или в любом другом городе республики закрывался автоматически. При этом, несомненно, в интересах татар Башкортостана было наличие в республике не одной, а нескольких учреждений подобного рода (скажем в Татарстане татарские театры имеются в нескольких городах республики).

В итоге Туймазинский государственный татарский театр был учрежден Постановлением № 78 Совета министров Башкирской АССР от 6 апреля 1990

[1] Халим А. Гомеремнең ун көне (на тат яз.). С. 86.

года[1]. Тем не менее на следующий год приказом того же Совмина Башкирской ССР № 205 от 29 августа 1991 года было постановлено открыть в городе Уфе государственный татарский театр «Нур»[2].

Еще одной проблемой являлось отсутствие в республике государственной татарской филармонии или хотя бы официального татарского отделения в филармонии, несмотря на то, что значительная часть татар Башкортостана проживает на селе и остро нуждается в соответствующих услугах. Поэтому, большая часть музыкально-песенных запросов татар РБ удовлетворялось за счет организации гастролей артистов из Татарстана и организации самодеятельных коммерческих концертных выездов татарских артистов Башкортостана (например, студии Айдара Галимова «Айдар» и т.д.). При этом существуют отдельные факты необоснованного запрета властей республики на проведение гастрольных выездов артистов Татарстана в Башкортостан. Например, запрет на гастроли татарстанской филармонии в 2002 и 2003 гг., на гастроли известного исполнителя татарских песен Габдельфата Сафина в 2006 и 2007 гг.[3] В связи с этим в одном из пунктов резолюции II съезда татар РБ (2003 г.), говорилось: *«Просить министерство культуры и национальной политики Республики Башкортостан рассмотреть вопрос о создании татарской филармонии в Башкортостане»*[4].

На основе анализа целей и реального положения дел за все три этапа развития татарского национального движения, можно делать вывод о том, что ему удалось достигнуть определенных успехов. Вместе с тем, остались нерешенными и ряд вопросов, которые оно пыталось реализовать.

Решение языкового вопроса оставалось главной целью татарского национального движения Башкортостана, на протяжении всего изучаемого нами периода, то есть с момента ее становления. На сравнительном примере мы

---

[1] Сайт министерства культуры республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: http://minkult-rb.ru/subordinate-organizations/detail.php?ELEMENT_ID=142 (дата обращения 14 апреля 2014 г.)

[2] Приказ Совета Министров Башкирской ССР от 29 августа 1991 года № 205// Халим А. Гомеремнең ун көне. С. 221

[3] Справка о современном населении и общественном движении татар Башкортостана (подготовлена в связи с проведением в декабре 2007 года IV съезда Всемирного конгресса татар на основе примерного вопросника, предложенного Исполкомом ВКТ). С.

[4] Резолюция II съезда татар Башкортостана 2002 г. // Из архива СООТ РБ

выяснили, что в аналогичной с Республикой Башкортостан этноязыковой ситуации, языки крупных этносов получали государственный или официальный статус. Таким образом, требование татарских национальных объединений, не выглядит уникальной, то есть основаны на общепринятой мировой практике. К тому же от решения языкового вопроса напрямую зависит решение всех остальных этнокультурных проблем татар Башкортостана. Учитывая данное обстоятельство, языковой вопрос останется в повестке татарского национального движения.

Рассмотрев переписные кампании 2002 и 2010 гг. делаем однозначный вывод – те цели, которые преследовали идеологи увеличения этнического потенциала «титульного» этноса республики за счет татарского населения, так и не были достигнуты. Смысл проведения кампании по башкиризации татар был явно не просто в техническом увеличении численности башкир, осуществляемом за счет административного ресурса во время проведения переписи. Запланированный конечный итог заключался – в смене этнического самосознания татароязычного населения республики и консолидации его в рамках башкирского, а не татарского этноса. Если татароязычное население западного Башкортостана путем только административного давления будет объявлено башкирами лишь во время переписи, тогда теряется весь смысл информационно-пропагандистских мероприятий, направленных на возвращение их «в лоно материнского этноса». Как говорил И. Илишев, «разумеется, речь ни в коем случае не должна идти о том, чтобы «записывать» в башкиры татар и мишарей»[1]. В реальности же без этого теряет всякий смысл и искусственное «выдавливание» законодательным путем татарского языка из сферы общественной и государственной жизни, когда происходит всяческое игнорирование этнокультурных потребностей почти 1,5 млн. татароязычных (татар и северо-западных башкир) жителей республики. Отсюда вывод – идеологи проведения политики башкиризации татар всерьез надеялись на реальную, а не «бумажную» смену идентичности, что должно было укрепить местную этнократическую власть. Однако, как мы видим, как только у

[1] Илишев И. Предстоящая перепись населения: политический аспект. С. 71

татар Башкортостана в результате политических перемен в республике появлялась малейшая возможность проявить свою национальную идентичность, они сразу им пользовались, что вопреки мнению отдельных исследователей, говорит о достаточно сильном этническом самосознании татар Башкортостана.

В области просвещения в определенной мере удалось восстановить татарское национальное образование, но этот первоначальный успех не был до конца закреплен, поэтому, на втором этапе башкиризации в результате принятия в республике внеправовых законов, а также проведения политики дискриминации в области школьного политики, оно понесло наибольший урон. Ситуацию усугубляло отсутствие достоверной официальной статистики, объективно отражающей вопросы изучения татарского языка в школах республики.

Власти Башкортостана при проведении курса на башкиризацию школьного образования, открыто преследовали работников образования, не согласных с проводимой образовательной политикой, нарушающей права татароязычных граждан республики. При этом, усилия предпринимавшиеся башкирской этнократией по насильственному внедрению башкирского языка как родного татарским учащимся, в итоге бумерангом ударили по позициям башкирского языка в республике как государственного. Поэтому, в отличии от соседнего Татарстана, в Башкортостане под давлением русских национальных организаций башкирский язык в итоге перестал быть обязательным для изучения даже в качестве государственного.

Вместе с тем, проблема татарского национального образования в республике и вообще за пределами Татарстана заключается в том, что татарский язык не востребован в повседневной общественной жизни. В Башкортостане эта проблема видится особенно остро, так как 35 % от общей численности жителей республики составляют татароязычные, однако сфера применения родного языка этого населения в общественной, экономической и научно-образовательной сферах очень узка, а в некоторых сферах и вовсе отсутствует. При этом в современных условиях глобализации нормальное функционирование языка определяется исключительно степенью его практической востребованности. Поэтому если статус татарского

языка будет в конце концов четко определен, получив соответствующее ее значению место в республике, несомненно увеличится число татарских школ и гимназий, особенно в городской местности, где и проживает сейчас основная масса татарского населения. Именно тогда поднимется престиж и качество образования в учреждениях национального образования.

Деятельность татарских национальных объединений за появление в республике татарского театрального искусства можно считать успешной. Восстановление театра «Нур» в г. Уфе стало большой победой всей татарской этнонации, так как этот театр исторически был одним из родоначальников татарского профессионального театрального искусства. Можно с уверенностью сказать – если бы не усилия татарского национального движения в данном вопросе, учитывая в целом антитатарскую позицию башкирских властей, у татарского театра в столице республики было мало шансов на появление.

Требование возвращения татарской общине медресе «Галия», восстановления театра «Нур», создания секции татароязычных писателей в Союзе писателей БАССР, равно как и восстановление татарских школ в западной части республики, национальная башкирская интеллигенция воспринимала как татарскую экспансию на территорию «башкирской автономии, понимаемой ими как национально-территориальное образование, созданное для защиты интересов исключительно титульного этноса. Отсюда ее негативное отношение к любым попыткам татарского национального движения по преодолению негативных явлений в области ущемления прав 1,5 млн. татароязычного населения республики. С этим связаны и те трудности, которые пришлось преодолевать татарскому национальному движению в реализации этнокультурных прав и общегражданских прав татарского населения республики.

Заключение

Татарское общественное движение Республики Башкортостана в лице татарских национальных объединений республики берет свое начало с 1988 г. Ущемление национальных интересов татар, принявшее широкий размах во времена руководства республикой первого секретаря Башкирского обкома КПСС М.З. Шакирова, стало главным фактором ускорения этнической мобилизации татар БАССР.

Игнорирование национальных интересов татар республики в застойный период выражалось в проведении политики «башкиризации», включавший в себя целый комплекс мероприятий, направленных на изменение этноязыковой и этнической идентичности татароязычного населения БАССР. В законодательном плане это проявилось в отмене государственного статуса татарского языка в республике в декабре 1978 г. при принятии новой редакции Конституции БАССР. Одновременно с этим в БАССР повсеместно закрывались татарские школы. В 1979 г., в ходе проведения Всесоюзной переписи, ее результаты были сфальсифицированы в угоду политики «башкиризации», когда доля титульного этноса была искусственно завышена, в то время как доля татарского населения, соответственно, была снижена. Конечной целью подобных действий была смена этноязыковой идентичности части татароязычного населения республики. Партийное руководство боялось потери статуса автономной республики БАССР из-за малой доли титульного этноса в структуре населения региона (в 1959 г. – 22,08 %, в 1979 г. – 24,34 %). В этом случае башкирская национальная интеллигенция при проведении данной политики играла важную роль, посредством научных изысканий через ссылки на спорные источниковые данные, пыталась легитимизировать «особые права» башкир не только в глазах граждан республики, но и за ее пределами.

Башкирская интеллигенция также поддерживала политику башкиризации татарских школ, которая проводилась Министерством образования республики и где находилось наиболее сильное пробашкирское лобби. В итоге, в 1980-х годах произошла смычка интересов партийной элиты республики, состоявшей в

этническом срезе из татар и татароязычных башкир, и башкирской национальной интеллигенции, обеспокоенной будущим башкирского этноса, которая по ее убеждениям, стояло перед угрозой постепенной ассимиляции. В силу объективных обстоятельств (естественным образом быстро увеличить численность башкир было невозможно), для башкирской элиты гораздо проще было искусственным образом укреплять этнический потенциал титульного этноса. Поэтому и была разработана одна из главных идеологемм башкирского национального движения об угрозе существования башкирского этноса из-за якобы усиленной его татаризации. Отсюда башкирская элита и взяла на вооружение концепцию возможности конструирования новой башкирской этнонации за счет изменения этнической идентичности части татароязычного населения, в результате чего предполагалось, что башкиры станут самой крупной этнической группой в республике.

Главным политическим итогом проводившейся в 1970 – 1980-х годах политики «башкиризации» в БАССР стала отставка в 1987 г. с поста первого секретаря Башкирского обкома КПСС М. Шакирова, ответственного за национальную политику, реализованную в республике. Тогда в условиях горбачевской «перестройки» весьма скоро открылась возможность формирования татарских общественных объединений.

Таким образом, татарское общественное движение Башкортостана, возникшее в 1988 г., имело глубинные предпосылки, связанные с серьезными нарушениями этнокультурных прав татар республики. В то же время на его возникновение существенное влияние оказывали процессы демократизации общественной жизни, вызванные политикой перестройки провозглашенной М.С. Горбачевым.

Само формирование татарского национального движения для татарского населения республики означало появление общественной силы, отстаивающей его интересы, а для государственных институтов в лице органов республиканской власти, это дало возможность иметь дело с институциональными организациями,

что было для нее более благоприятным вариантом, нежели перспектива столкновения с неконтролируемыми группами.

В целом, татарский вопрос в Башкортостане оказался одним из главных факторов в новейшей истории республики.

Резолюция Учредительного собрания ТОЦ, состоявшегося в январе 1989 г., стала по сути отправной точкой в формулировании требований татарской общественности. В более поздних документах других татарских объединений, а также общетатарских съездов Башкортостана, требования татар республики во многом основывались именно на данном документе.

Первый период становления и развития татарского национального движения Башкортостана (1988-1993 гг.) стал в итоге самым успешным для татарских национальных объединений в деле реализации их программных задач в течении всего изучаемого периода. В частности, тогда были восстановлены ранее функционировавшие татарские школы в западной части республики. В каждом районе самой столицы республики удалось открыть по две школы, где татарский изучался как родной язык. Были открыты два татарских профессиональных театра (в г. Уфе и в г. Туймазы), а также начала выходить новая общереспубликанская татарская газета «Өмет».

Большинство пунктов резолюции учредительного съезда ТОЦ, в которых выражались требования татарской общественности республики, к концу I периода развития татарского национального движения республики (1993 г.) были выполнены. При этом остался открытым главный вопрос – о придании статуса государственного татарскому языку в Башкортостане. Он так и не был решен.

Во многом благодаря этнической мобилизации, татарам удалось на этом этапе провести в 1992 г. через Советы разных уровней (горсоветы, райсоветы и сельсоветы) западных татароязычных районов республики, решения о придании татарскому языку статуса государственного. Это впервые в истории позволило на низовом уровне легитимизировать главный тезис татарского национального движения Башкортостана о введении в республике трех государственных языков – русского, башкирского и татарского. Успех этого мероприятия был целиком и

полностью обеспечен благодаря созданию отделений ТОЦ БАССР, сумевших наладить контакт с депутатами местных Советов.

Успешно проведенная перепись населения 1989 г. показала, что несмотря на серьезные попытки прежнего руководства Башкирского обкома КПСС по изменению этнической идентичности татарского населения БАССР и увеличению за его счет численности башкир, татары республики сумели сохранить свое национальное самосознание и уверенно вышли по численности на второе место после русских. Это свидетельствовало о существовании у татарских национальных объединений большого потенциала и показывало желание татар сохранить свою этническую идентичность.

Татарские общественные объединения сыграли значительную роль и в общественно-политических процессах, происходивших в республике в 1990 г. Это касается как их участия в так называемой «фенольной эпопее» (протестное движение за закрытие уфимского «Химпрома»), так и в движении за суверенитет БАССР. Во время обсуждения проекта «Декларации о суверенитете», республики татарские общественные объединения стремились прописать в ней положение о трех государственных языках в будущей Башкирской Советской Социалистической Республике (БССР).

Причин достижений определенных успехов на первом этапе национального движения было три. Во-первых, благодаря демократическим реформам времен перестройки, в условиях открытого общества и политических свобод, вести такую борьбу было не в пример легче, чем при существовании жесткой административной системы, которая была создана в Башкортостане в последующий период. Во-вторых, на начальном этапе истории возникновения национальных организаций в республике татарское общественное движение было наиболее мощным его сегментом. В третьих, в этот период административно-управленческий аппарат республики не представлял собой монолитного образования, вследствии чего татарское общественное движение, добиваясь своих целей, могло лавировать между разными группами властной элиты региона.

С избранием председателя Верховного Совета БССР М.Г. Рахимова на пост президента Республики Башкортостан в декабре 1993 г. фактически заканчивается первый период развития татарского национального движения Башкортостана, так как данное событие серьезным образом повлияло на этнополитическую ситуацию в республике. Именно тогда М.Г. Рахимов и его окружение начали проводить целенаправленную политику по приоритетному развитию башкирского этноса, игнорируя при этом интересы татароязычного населения республики. Это выразилось в том, что за все время нахождения у власти М.Г. Рахимова ни одна из программ национально-культурного развития татар так и не была принята. В то же время в отношении аналогичных программ для титульного этноса наблюдалась диаметрально противоположная картина. На втором этапе развития татарского национального движения, после утверждения в должности президента М.Г. Рахимова начинается новая волна наступления на этнокультурные права татар Башкортостана, названный нами вторым этапом башкиризации. Этот процесс начавшийся, по нашему мнению, примерно с середины 1990-х гг., отличался еще более агрессивным и наступательным характером, нежели аналогичное явление советского периода. Исходя из имеющихся данных, можно сделать вывод о том, что во многом он был нацелен не просто на фальсификацию итогов переписей 2002 и 2010 гг., но и на реальную смену этноязыковой идентичности татароязычного населения Башкортостана, проживающего преимущественно в западной части Республики Башкортостан. При этом уровень фальсификаций итогов переписи 2002 г. намного превосходил аналогичную «операцию», проведенную в ходе переписи 1979 г.

Начиная с середины 1990-х годов ситуация в республике изменилась и татарские общественные объединения оказались в неравных условиях с башкирскими организациями. Поэтому начиная с середины 1990-х гг. эффективность деятельности татарских национальных организаций резко снижается. Одновременно с этим усиливаются политические преследования татарских общественных объединений. Все это привело к радикализации прежних татарских объединений в лице ТОЦ, партии «Идель-Урал», Уфимского центра

татарской культуры. В то же время региональные власти предприняли попытки создания ангажированной властью организации – съезда татар Башкортостана (1997 г.), позднее переименованного в 2000 г. в «Конгресс татар Башкортостана». Это было сделано для того, чтобы перехватить инициативу у независимых татарских объединений, в первую очередь – у созданной в конце 1994 г. «Милли Меджлиса татар Республики Башкортостан», по своей структуре и декларируемым целям претендовавшего на роль некоего протопарламента татар Башкортостана. Данная организация, возглавлявшаяся первым председателем ТОЦ – профессором М.Д. Рамазановым, была явно не настроена на поддержку национальной политики, проводимой официальными властями республике и игнорировавшей интересы татарского населения. Однако в итоге официозный Конгресс татар Башкортостана не смог выполнить той роли, которая ему отводилась властями региона. Он, во-первых, не «вытолкнул» более радикальные татарские организации на периферию общественной жизни в регионе, а во-вторых не стал по настоящему управляемой организацией – КТБ не отказался от базового требования относительно государственного статуса татарского языка, что вызывало крайне негативную реакцию у башкирской этнократии. Плюс ко всему КТБ не поддержал кандидатуру М.Г. Рахимова на политически важных выборах на пост президента РБ в 2003 г.

Долгое время татарские общественные объединения, боровшиеся за восстановление статуса государственного за татарским языком питали надежду на осуществление своих требований при принятии Закона «О языках народов Республики Башкортостан», где были бы прописаны государственные статусы основных языков республики, так как даже в принятой 24 декабря 1993 г. Конституции Республики Башкортостан данный пункт не был прописан. В конечном счете, Закон «О языках народов Республики Башкортостан» был принят в декабре 1999 г., но в нем были прописаны только два государственных языка на территории республики: башкирский и русский. Таким образом, власти региона, реально контролировавшие парламент республики, никак не отреагировали на решения I Съезда татар Башкортостана (1997 г.), требовавшего государственного

статуса для татарского языка. И во время прохождения процедуры принятия данного законодательного акта через Госсобрание, татарские общественные объединения вновь обратились к депутатам, напомнив им об этом положении. Придав статус государственного только двум языкам, власти республики не просто проигнорировали интересы татароязычного населения, а фактически отстаивали интересы лишь башкирских организаций, прямо выступавших против требований татарского населения республики.

Если исходить из программных документов татарских общественных организаций, то ключевой цели – придания в республике татарскому языку статуса государственного, татарские общественные объединения за более чем 20 летний период (1988-2012 гг.), так и не добились. Рассмотрев деятельность татарского национального движения за данный период, можно заключить, что татарские объединения предпринимали различные шаги и использовали различные политические тактики для достижения данной цели. С такими призывами выступили все крупные национальные организации татар Республики Башкортостан, аналогичные же требования были в резолюциях I, частично II и III (юридически он был под давлением властей замаскирован под III конференцию РНКАТ РБ) съездов татар Башкортостана, которые были правомочны представлять интересы всего татарского населения республики. Правда, активисты национальных объединений и делегаты съездов в большей степени состояли из представителей интеллигенции, авангарда общества, определяющего во многом его ценностные ориентиры. Тем не менее, в случае с татарами Башкортостана, в силу политической значимости вопроса о статусе татарского языка, требования татарской общественности республики находили отклик у основной массы татарского населения, то есть интересы всех групп татарского сообщества в данном случае совпадали. Несмотря на то, что татарские национальные объединения, неоднократно предпринимали попытки организовать всенародный референдум по вопросу о государственном статусе татарского языка, из-за противодействия официальных властей региона они не смогли реализовать эту задачу. Но несмотря на это, необходимость придания татарскому

языку статуса государственного усилиями татарских общественных объединений была легитимизирована в глазах татарского населения республики. Не случайно, что в условиях отсутствия каких-либо действий со стороны государственных органов республики по данному вопросу, городские и районные Советы западного Башкортостана в 1992 г. выступили с обращениями к Верховному Совету БССР с требованием возврата татарскому языку статуса государственного на территории республики. Такой шаг со стороны Советов свидетельствовал о том, что необходимость положительного решения вопроса о статусе татарского языка, осознавали не только активисты татарских национальных объединений, но и в целом все татароязычное население республики; такая самостоятельность Советов по исключительно политизированному вопросу свидетельствовал и о том, что демократически избранные в начале 1990-х гг. органы самоуправления были ещё независимы от региональных властей. Впоследствии, после разгона Советов в октябре 1993 г., М.Г. Рахимов построил полностью контролируемую им «вертикаль власти» вплоть до низового уровня местного самоуправления. Тогда большинство избираемых должностных лиц – главы районных администраций и мэров городов, стали им назначаться лично. Сама процедура выборов депутатов стала жестко контролироваться, поэтому неугодные властям кандидаты не имели в этой ситуации никаких шансов на победу. В итоге Советы муниципальных образований, как и парламент республики, будучи полностью управляемым извне, в принципе больше не смогли выходить с такими инициативами, что и подтвердилось на практике.

В условиях жестко управляемого политического режима в республике, татары Башкортостана, как этническая единица, долгое время не имели возможности донести до народа свою позицию по проводившейся в республике национальной политике. Тем не менее, несмотря на ослабление татарских объединений (как впрочем, и других национальных организаций республики), политика по игнорированию национальных интересов татароязычного населения способствовала тому, что татарский вопрос в республике не только не утратил своей актуальности, а наоборот, чрезвычайно политизировался. По этой причине

на выборах президента республики в 2003 г., татарский фактор сыграл ключевую роль. В результате, несмотря на широкое использование административного ресурса, кандидатура действующего президента не набрала должного количества голосов, получив лишь поддержку башкирской части республиканского электората. Татарозычное же население оказало поддержку Р. Сафину и С. Веремеенко, в разной мере затронувших в своих предвыборных программах татарский вопрос.

Перед вторым туром голосования действующий президент М.Г. Рахимов, публично дав обещание о готовности повысить статус татарского языка до государственного, после своего избрания так его и не выполнил. С этого момента татарское общественное движение переходит в жесткую оппозицию к действующим властям республики и лично к М.Г. Рахимову, ответственному за проводимую властями национальную политику. В итоге характер взаимоотношений между татарскими национальными объединениями и официальными властями республики принимает ярко выраженный конфронтационный характер. В итоге каждая из сторон после выборов 2003 г. стала предпринимать попытки устранения оппонента с политического поля республики. Это, в конечном итоге негативно сказалось не только на деятельности татарских национальных объединений, но и несомненно подрывало легитимность власти президента М.Г. Рахимова. Татарское общественное движение в данном случае сумела консолидировать все политические силы в республике, настроенные против президента Башкортостана. В результате сильные прежде позиции М.Г. Рахимова в республике были подорваны, а политическая система установленная им, потеряла устойчивость и он был смещен со своего поста в июле 2010 г. Противостояние татарского национального движения Башкортостана с региональными властями закончилось сменой правящей элиты республики.

Стоит отметить, что в ходе данных политических событий, руководство Всемирного конгресса татар занимало либо нейтральную, либо лояльную властям Башкортостана позицию, несмотря на то, что согласно уставу ВКТ он должен

был отстаивать интересы всех татар мира. Не поддержав татарские национальные объединения в ходе их противостояния с властями Республики Башкортостан, ее председатель Р.З. Закиров неоднократно действовал против интересов татар Башкортостана. Данное обстоятельство естественно, не могло благотворно отразиться на положении татар Республики Башкортостан.

После смены властей 21 апреля 2012 г. был проведен III съезд татар Башкортостана, под давлением властей замаскированный под III конференцию РНКАТ РБ. Данное мероприятие подтвердило, что татарские национальные объединения, несмотря на смену политической власти в республике, выражают преемственность и последовательность в своей идеологии и не намерены отказываться в республике от своих базовых требований, в первую очередь – от требования придания государственного статуса татарскому языку.

Деятельность татарского национально движения за весь рассмотренный период, конечно, нельзя назвать полностью успешной, так как базовая цель – придание татарскому языку статуса государственного, так и не была достигнута. Но остальные задачи этнокультурного характера (открытие татарских профессиональных театров, показ татарского телерадиовещания на территории республики, рост числа национальной периодики, развитие татарского национального образования), несомненно были достигнуты. К тому же, несмотря на все попытки властей продолжить политику башкиризации татароязычного населения республики, был сохранен этнический потенциал татар Башкортостана. В этом, безусловно, главная заслуга татарского национального движения Башкортостана. Если рассмотреть данный вопрос во всех аспектах, то нетрудно установить, что татарские объединения в целом предприняли все возможные шаги ради достижения своих целей. В случае их полного осуществления Башкортостан фактически становился бы вторым татарским этнополитическим центром. Это в равной мере не могло устраивать ни башкирское национальное движение, добивавшееся в республике особых прав для титульного этноса, ни постепенно набиравший силу федеральный центр, который не мог допустить в принципе такого усиления второго по численности этноса в России. Тем более,

что после 1993 г. в РФ постепенно начали сворачиваться демократические преобразования, поэтому политические и гражданские свободы становились все более эфемерными. В Башкортостане же, в силу местной специфики, данные процессы протекали в гораздо более жесткой форме. В данных условиях тактика татарского национального движения, пытавшегося отстаивать свои интересы политическими методами, представляется единственно возможной. Во многом по независящим от самих татар причинам, это постепенно вылилось в открытое противостояние с властями Башкортостана. Вместе с тем, рассмотрев историю татарских объединений Башкортостана, трудно заподозрить их в неконструктивности, так как в деле отстаивания интересов татар Башкортостана, татарские национальные объединения неоднократно пытались наладить диалог с властной элитой республики. Однако, идеологи башкортостанской властной элиты, отвечавшие за национальную политику в республике, требовали от татарских объединений беспрекословной лояльности, без серьезных уступок со своей стороны. Объяснялось это тем, что власти республики, взяв курс на возобновление политики «башкиризации» татар, в принципе не могли идти на серьезные уступки татарскому национальному движению, так как цели и задачи этих двух сторон были диаметрально противоположны. Если задача татарских объединений состояла в сохранении этнического потенциала татар Башкортостана, то задача властей была, наоборот, в уменьшении численности татарского населения и увеличении за его счет доли титульного этноса.

При этом надо иметь в виду, что в силу большой численности татароязычного населения республики неуместно сравнивать деятельность татарских объединений Башкортостана с аналогичными татарскими организациями, функционировавшими в последние десятилетия в других регионах РФ. В этой связи задача сохранения и консолидации столь большой группы татар, как в Республике Башкортостан, требовала использования политических, а не только исключительно культурно-просветительских инструментов, как в других регионах РФ.

Главной причиной неудачи национальной политики, проводившейся в республике и продолжающейся с небольшими модификациями вплоть до сегодняшнего дня, явился сам выбор концепции построения суверенитета для Башкортостана: республиканские власти и их главный рупор в лице идеологов башкирского национального движения, пытались строить унитарную автономию в полиэтничной по своей сути республике. То есть осуществить принцип «государство для башкир», в то время как в структуре населения республики они составляли менее ¼ населения (а если учесть только само башкироязычное население - 16-17 %). Невозможно осуществлять нациестроительство башкирского этноса игнорируя при этом национальные интересы других народов республики, особенно наиболее крупных из них, таких, как татары.

Анализ этнополитической ситуации в Башкортостане показывает, что для эффективного решения национальных проблем внутри республики и, следовательно, реального самоопределения башкирского этноса, существуют три модели. Первая – наиболее простая по процедуре выполнения – удовлетворение многолетних чаяний татарского населения региона и закреплено за татарским языком статуса одного из трех государственных языков. Опасения некоторых башкирских идеологов, что это может вызвать аналогичные требования более малочисленных народов, в первую очередь, финно-угорских, совершенно беспочвенны и исходят скорее из попыток ввести людей в заблуждение. Во-первых, эти малые народы (в первую очередь марийцы и чуваши) никогда не заявляли своих притязаний на такой статус и вряд ли когда либо в ближайшее время заявят их по причине слабого их этнического потенциала в Башкортостане. А раз нет такой постановки вопроса, то нет и проблемы, которую необходимо было бы решать. Во-вторых, такая постановка вопроса совершенно неуместна исходя из малочисленности представителей данных этносов в этноязыковой структуре населения республики. Проблемы национального развития этих народов можно вполне эффективно решать в республике используя механизм национально-культурной автономии, в местах их компактного проживания.

Вторая модель, предложенная ещё Б.Х. Юлдашбаевым, а именно, построение РБ по федеративному или даже конфедеративному принципу[1]. Такой подход позволил бы разделить республику на языковые зоны, где удовлетворение национально-культурных потребностей народов, могло бы происходить на основе принципа соблюдения в первую очередь интересов большинства населения, проживающего на данной территории. В таком случае вопрос о государственных языках в значительной мере теряет свою остроту, так как, например, при этом татарский язык приобретает возможность для своей полной реализации в западном и северо-западном Башкортостане.

И третья модель, одинаково нежелательная для всех сторон, это перекройка границ республики с целью восстановления прежней территории «Малой Башкирии», выработанная в свое время по проекту А.З. Валиди, соответственно с выведением из состава республики западной и северо-западной ее частей.

Упорство, с которым татары РБ пытаются претворить в жизнь идею о государственном статусе для своего родного языка, подчеркивает, что это – жизненно важный вопрос для выживания татарского этноса республики как самостоятельной этнической единицы. Поэтому, татарское общественное движение, независимо от политической ситуации в республике, не может отказаться от достижения этой своей базовой задачи.

Подводя итог можно сказать, что главными достижениями деятельности татарских национальных объединений за изучаемый период, являются: во-первых, сохранение этнического потенциала татарского населения республики; во-вторых, превращение татар республики из этнической массы, в достаточно структурированную этнополитическую общность. А это означает, что независимо от политической ситуации в республике, властям Башкортостана при проведении национальной политики, придется в дальнейшем учитывать интересы татароязычного населения. Задача же татарских национальных объединений заключается в перестройке в новых политических условиях своей работы, с тем,

[1] См.: Юлдашбаев Б.Ю. Новая Конституция РБ….// «Вечерняя Уфа», 1993, 5 октября; его же Альтернатива… // «Советская Башкирия», 1993, 26 августа.

чтобы более эффективно решать задачи, стоящие перед татарами Башкортостана на современном этапе.

Список сокращений

БНЦ Урал – Башкирский народный центр «Урал»

ВКБ – Всемирный курултай башкир

ВКТ – Всемирный конгресс татар

ВС БАССР – Верховный Совет Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики

КТБ – Конгресс татар Башкортостана

КС – Координационный Совет

КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза

НКА – Национально-культурная автономия

РБ – Республика Башкортостан

РНКАТ РБ – Региональная национально-культурная автономия татар Республики Башкортостан

СБМ – Союз башкирской молодежи

СТМ «Азатлык» - Союза татарской молодежи

СООТ РБ – Союз татарских общественных объединений Республики Башкортостан

ТОЦ – Татарский общественный центр

ФНКАТ – Федеральная национально-культурная автономия татар

ЦГАОО – Центральный государственный архив Общественных объединений Республики Башкортостан

Список использованных источников и литературы

Неопубликованные источники

Центральный государственный архив общественных организаций Республики Башкортостан (ЦГАОО РБ).

1) Ф – 10200 – Фонд Съезда татар РБ.
Оп. 1. Д. 6, 11.
2) Ф – 10228 – Фонд Союза татарской молодежи «Азатлык».
Оп. 1. Д. 7, 13.

Архив Министерства образования Республики Башкортостан.

3) Ф – 798, Отдел статистики.
Оп. 9. Д. 4883, 5872, 6208, 6350, 6354, 6358, 7688

Текущий архив Центра этнологического мониторинга (ЦЭМ) при Всемирном конгрессе татар

4) Резолюция III конференции Региональной национально-культурной автономии татар Республики Башкортостан *(г. Уфа 21 апреля 2012 г.)*

Текущий архив Союза татарских общественных объединений Республики Башкортостан (СООТ РБ)

5) Заявление Координационного Совета татарских общественных организаций Республики Башкортостан

6) Резолюция I съезда татар Республики Башкортостан

7) Резолюция II съезда татар Республики Башкортостан

8) Резолюция съезда татарских общественных объединений Республики Башкортостан (26.11.2003г., г.Уфа)

9) Письмо Союза общественных объединений татар Башкортостана к президенту Р. Башкортостан М.Г. Рахимову

10) Обращение Координационного Совета объединенной оппозиции Башкирии к Президенту Российской Федерации Д.А.Медведеву и к жителям Республики Башкортостан

11) Решение собрания татарской общественности Республики Башкортостан «Об участии татарской общественности в подготовке и проведении Всероссийской переписи населения в октябре 2010 г.», г. Уфа, 18 сентября 2010 г.

Текущий архив Конгресса татар Башкортостана (КТБ)

12) Таблица мониторинга татарских школ Республики Башкортостан составленная Исполкомом Конгресса татар Башкортостана

13) Резолюция третьего съезда общественной организации «Конгресс татар Башкортостана»

14) Обращение Конгресса татар Башкортостана к президенту Республики Башкортостан

15) Решение Исполкома Конгресса татар Башкортостана по поводу выступления Председателя Исполкома ВКТ Р.З. Закирова в ходе поездки в Уфу 14 октября 2009 года

Текущий архив Региональной национально-культурной автономии татар Республики Башкортостан (РНКАТ РБ)

16) Письмо Министерства юстиции Р. Башкортостан Хакимову З.А. от 13.05.2002 г.

17) Письмо Министерства юстиции Р. Башкортостан Гиниятуллину А.С. от 31.05.2002 г.

18) Обращение съезда татар Башкортостана к делегатам съезда политической партии «Единая Россия»

19) Резолюция учредительного съезда татар Республики Башкортостан по созданию и учреждению Региональной национально-культурной автономии.

20) Чего мы хотим и что мы требуем. Резолюция второго общереспубликанского митинга протеста. г. Уфа 26 марта 2005 года

21) Заявление координационного совета объединенной оппозиции РБ

22) Заявление Совета Федеральной национально-культурной автономии татар РФ в связи с ситуацией в Башкортостане

23) Решение собрания общественности с участием членов советов Уфимской местной, Башкирский региональной национально-культурных автономий татар, общественного объединения «Русь», «Аталану» чувашей, «Марий-Ушем», «Западных башкир» и региональных организаций политических партий и движений Республики Башкортостан

24) Заявление участников голодовки «Сытые голодных не разумеют»

25) Заявление общереспубликанского собрания представителей татарских общественных организаций Республики Башкортостан в связи с отменой национально-регионального компонента в новом федеральном образовательном стандарте

26) Обращение татарских объединений к президенту РФ Медведеву Д.А. по поводу ареста ученых этнологов из ИЭИ УНЦ РАН

27) Обращение к Президенту Российской Федерации Медведеву Д.А. от татарских общественных объединений Р. Башкортостан (по поводу предстоящей переписи 2010 г.)

Личный архив Р. Яруллина

28) Устав Татарского Общественного Центра

29) Резолюция собрания представителей татарской общественности г. Уфы по обсуждению тезисов Платформы Татарского общественного центра (ТОЦ)

30) Письмо Уфимского ТОЦ и Клуба любителей татарской культуры в ЦК КПСС (1989 г.)

Личный архив К. Яушева

31. Решение Нижнекарышского Сельского Совета Балтачевского района от 13 марта 1992 г.;

32) Решение Янаульского городского Совета от 2 июня 1992 г.

33) Открытое письмо деятелей науки и культуры о необходимости открытия татарского книжного издательства в Башкортостане

34) Протокол совместного собрания БНЦ «Урал» и ТОЦ Кармаскалинского района

Опубликованные источники

1. Закон «О языках народов Республики Башкортостан»// Официальный сайт Администрации ГО город Уфа [Электронный ресурс] URL: ufacity.info/document/7874.html (дата обращения 05.03.2014)

2. Конституционные акты Башкортостана. – Уфа, 2003. -272 с.

3. Конституция (Основной закон) РСФСР. Конституции (Основные Законы) Автономных Советских Социалистических Республик. М.: Известия, 1972. – 418 с.

4. Указ президента РБ «О дополнительных мерах по удовлетворению национально-культурных потребностей татарского населения Башкортостана от 4 июля 2003 г.

5. Перепись 1989 г. в Башкортостане. // Кызыл тан (на тат. яз.), 27 март, 1990 г;

6. Национальный состав населения Республики Башкортостан (по данным Всероссийской переписи населения 2002 года). Статистический сборник. Башкортостанстат. – Уфа, 2006. - 198 с.

7. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: статистический сборник. В 2 ч. Ч.1 – Уфа: Башкортостанстат, 2013. – 193 с.

8. Проект Государственной программы Республики Башкортостан по решению национальных и межнациональных проблем на современном этапе: (Государственная программа «Этносы Башкортостана»). – Уфа, 1994. - 99 с.

9. Проект программы «Национально-культурное развитие татар Башкортостана». Уфа, 2003. – 35 с.

10. Национальные молодежные организации Республики Башкортостан: сборник документов и материалов / сост. М.А. Шайхетдинов. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2012. – 104 с.

11. Сибагатов, Р.Г. Съезд татар Башкортостана. Материалы двух пленарных заседаний, состоявшихся в Уфе 3 августа 2002 года и 5 июля 2003 года. Уфа, Изд-во БГПУ, 2004. – 176 с.

12. Суверенный Татарстан. Документы. Материалы. Хроника. В 3-х томах/ Автор составитель Д. М. Исхаков. Т.1 Суверенизация и движения к национально-культурной автономии. М., 1998. – 280 с. Т.2 Современный национализм татар. М., 1998. – 292 с. Т.3 Модель Татарстана. М., 1998. – 304 с.

13. Четвертая татарская революция в XX веке. 4.1. Начало: Стенограмма 1-го съезда Татарского общественного центра (1989 г.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009. – 236 с.

14. Этнокультурный и этносоциальный портрет населения Башкортостана в XX-начале XXI века: этностатистический сборник / Центр этнологич. мониторинга Исполн. ком-та Всемир. конгр. татар; под ред. д.и.н. Ф. Г. Сафина; авт.-сост. д.и.н. Ф. Г. Сафин, к.и.н. А. И. Фатхутдинова, Д. Р. Хусаинова. Уфа: ИП Галиуллин Д. А., 2014. – 155 с.

15. Этнополитическая мозаика Башкортостана. Очерки. Документы. Хроника (в 3 т). Т.1 – М.1992, Т.2 – М.1992, Т.3 – М.1993.

Периодическая печать

16. «Кызыл таң» (на тат. яз.)

17. «Өмет (на тат.яз.)

18. «Коммерсант»

19. «Аргументы и факты»

20. «Звезда Поволжья»

21. «Идель-Урал» – печатный орган демократической партии «Идель-Урал»

22. Уяну (на тат.яз) – газета Уфимского Татарского общественного центра

23. Җидегән (на тат. яз.) – печатный орган Татарского общественного центра Республики Башкортостан

Литература

24. Абдрахманов Д. М., Буранчин А. М. Трансформация государства и общества в условиях глобализации: модель Башкортостана. – Уфа, 2007. – 228 с.

25. Азнабаев А. М. Как это происходило // Проблемы изучения родного языка башкирскими детьми в северо-западных районах БССР. Материалы республиканской научно-практической конференции. – Уфа, 1990.– С. 91;

26. Аклаев А Р. Законодательство о языках и межэтнические конфликты в республиках Российской Федерации // Конфликтная этничность и этнические конфликты. М., 1994. – С. 15-43.

27. Алексеенко С. С., Кучумов И. В., Фатхутдинова А. И. Региональные аспекты идентичности русских в национальных республиках как фактор становления российской нации (на примере Башкортостана): историко-социологические очерки / Центр этнологич. мониторинга Исполн. К-та Всемир. конгр. Татар. Уфа: ИП Галиуллин Д. А., 2013. – 116 с.

28. Алпатов В.М. Об эффективности языкового законодательства // Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках. Материалы Всероссийской научной конференции. – М., 1994. С. 13-18

29. Амелин В.В. Вызовы мобилизованной этничности. Конфликты в истории советской и постсоветской государственности. М., 1997.– 267 с.

30. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева; Вступ. ст. С. Баньковской. — М., 2001. – 288 с.

31. Аринин А.Н., Болтушкин В В. Особенности современных национальных процессов в Башкирской АССР (Репринт). Уфа, 1989. – 22 с.

32. Асылгужин Р.Р., Султанмуратов И.З., Хибатуллина Л.А., Юсупов Ю.М.: Этническая история и расселение башкир племени мин. Уфа: Идель Пресс, 2013. - 108 с.

33. Ахатов Г.Х. Татарская диалектология. Средний диалект. Учебное пособие. Уфа, 1979. – 78 с.

34. Аюпова Л.Л. Языковая ситуация в Республике Башкортостан: социологический аспект. Дис . док. филол. наук. – Уфа, 1998. – С.51.

35. Аюпова Л.Л., Гарипов Т. М., Ураксин З. Г. Этнолингвистическая ситуация в Республике Башкортостан // Языковая ситуация в Российской Федерации: 1992. М. – С. 55-61.

36. Аюпова Л.Л. Вопросы социолингвистики: типы двуязычия в Башкирии. Свердловск, 1994.

37. Башкиры и Башкортостан, XX в. Этностатистика. Уфа: Китап, 1995. – 104 с

38. Башкирия/ Башкортостан: пространство, политика, механизмы выживания: По страницам зарубежной историографии .- Уфа .- "ДизайнПолиграфСервис" – 2010 с.

39. Белая книга Татарстана. Путь к суверенитету. 1990-1995 /Составитель и отв. редактор Р. Хакимов. Казань, 1996.

40. Бикбулатов Н.В. Урбанизация населения Башкирии // Вопросы этнографии городского населения Башкортостана: Сборник статей/БНЦ Уро РАН. Уфа, 1992. – С.17-36.

41. Бикбулатов Н.В. Современные этнодемографические процессы в Башкирии // Социально-политические и этнодемографические процессы на Южном Урале XVII XX вв.- Уфа, 1992. – С. 36-62.

42. Бикташев С. С. Социальная справедливость как принцип регулирования межнациональных отношений. Уфа: Гилем, 2002. -162 с.

43. Большая ложь историков Башкортостана (К вопросу о формировании сословия «башкир-вотчинников» в северо-западном Приуралье). – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2010. – 256 с.

44. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М., 1983. – 418 с.

45. Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. — М.: Наука, 1973.

46. Буранчин А.М., Бадранов А.Ш. Республика Башкортостан в системе российского федерализма (конституционно-правовой и политологический анализ) / А.М. Буранчин, А.Ш. Бадранов. Уфа, 2009. – 128 с.

47. Бускунов А. Новое башкирское национальное движение. Башкирский лингвистический центр. Уфа, 2005.- 125 с.

48. Валеев Д.Ж. Национальный суверенитет и национальное возрождение. Из истории борьбы башкирского народа за самоопределение. Уфа: Китап, 1994. - 160 с.

49. Валеев Д.Ж. О государственном статусе башкирского языка // Актуальные вопросы изучения и преподавания башкирского языка и литературы в условиях суверенитета. Уфа, 1995. – С. 82-84.

50. Валеев Д.Ж. Очерки истории общественной мысли Башкортостана. - Уфа: Китап, 1995. - 222 с.

51. Воробьев Д.В., Грушкин Д.В. Идея национальной государственности и проблемы этнической дискриминации в Республике Башкортостан. М. 1999. – 86 с.

52. Габдрафиков И. М. Республика Башкортостан. Модель этнологического мониторинга. Международный проект «Этничность, конфликт и согласие». М., 1998. – 124 с.

53. Габдрафиков И.М. Межэтнические отношения в Башкортостане в зеркале разноязычной периодики и новейшей историографии // Ресурсы мобилизованной этничности. М.-Уфа, 1997. – С. 223—236.

54. Габдрафиков И Перепись населения в Башкирии: материалы полевой этнографии // Этнография переписи-2002 / Под ред. Елены Филипповой, Доминика Ареля, Катрин Гусеф. М., 2003. С. С. 101 – 134

55. Габдрафиков И., Баймухаметова Г. Республика Башкортостан // На пути к переписи / Под ред. В. Тишкова, М.: ОАО “Авиаиздат”, 2003.

56. Габдрафиков И. Чудовищная фальсификация или геноцид народов. К итогам переписи населения 2002 г. в Башкирии // Халык ихтияры, 2004, № 10 (ноябрь)

57. Габидуллии Р.Г. Этнополитическая концепция государственного возрождения Татарстана в программных положениях татарского национального движения // Ислам в татарском мире: история и современность. Казань, 1998. – 246 с.

58. Галин Р.А. Население Республики Башкортостан: тенденции и особенности развития на пороге нового тысячелетия. Уфа, 1998. – 204 с.

59. Галлямов Р Р. Этноязыковая ассимиляция в городах Башкортостана // Взаимодействие культур народов Урала. Уфа, 1999. – С. 171-185.

60. Галлямов Р. Р. Элита Башкортостана: политическое и конфессиональное измерения. Казань, 2006. – 248 с.

61. Галлямов Р. Р., Зайнетдинова Л. Ф. Этносоциальная стратификация: теоретические подходы, концептуальная модель, тенденции разития. Уфа, 2004 г. – 218 с.

62. Гарипов Т.М. Этнодемографическая и языковая характеристика современной Башкирии // Развитие общественных функций башкирского литературного языка. Уфа, 1987. -С. 12-23.

63. Гарифуллин И.З. Формирование предпосылок татарского национального движения в Республике Башкортостан // Этнологические исследования в Татарстане. Выпуск VI. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2012. С. 65-74

64. Гилязитдинов Д.М. Выбираем согласие? Национальные и межнациональные проблемы в Башкортостане на современном этапе // Советская Башкирия. 1992. – № 94, 14 мая; – № 95, 15 мая; – № 96, 16 мая; – № 97, 19 мая; – № 98, 20 мая.

65. Гилязитдинов Д. М. Международный, российский и республиканский опыт решения проблемы статуса языков.- Уфа 2002. – 51с.

66. Гилязитдинов Д.М. Трансформация российского общества и этнические процессы. Уфа, 2005. – 364 с.

67. Гревингхольт Й. Республика Башкортостан: через государственный суверенитет к авторитарному режиму. Уфа: ООО «Здравоохранение Башкортостана», 2004. – 61 с.

68. Гревингхольт Й. Республика Башкортостан: становление авторитарно го режима / Центр этнологического

мониторинга Института истории им. Ш. Марджани АН РТ; Авторизов. пер. с нем. – 3-е изд., испр. и доп. – Казань, 2006. – 64 с.

69. Гревингхольт Й. Республика Башкортостан: авторитарный режим // Башкортостан: пространство, политика, механизмы выживания. Уфа 2010. С. 175-176

70. Горбачев А.А. Языковая политика в Башкортостане в сфере школьного образования (1970–2010 гг.): автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Горбачев Алексей Александрович;[Место защиты: Институте истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан].- Казань, 2012.- 28 с.

71. Горенбург Дм. Татары – башкиры – снова татары: изменения этнической идентичности в Башкортостане// Обретая себя….С. 103-126.

72. Губогло М.Н. Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк I. Плоды суверенизации. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 77. М., 1994.

73. Губогло М.Н. Тающие ресурсы мобилизованной этничности // Известия Башкортостана. 1997. 1 июля.

74. Губогло М.Н. Концептуально-понятийное переоснащение этнической проблематики в научных исследованиях и политической практике. М., 2004. – 54 с.

75. Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. - М. Школа "Языки русской культуры", 1998. - 816 с.

76. Давлетшина З. М. Татарское население Башкортостана. – Уфа 2001 г. – 201 с.

77. Дильмухаметов А. М. Марат Вакилов: Жить по совести, по закону. ПИК «Идель-Пресс». – Казань, 2010. – 72 с.

78. Дробижева Л.М. Этнический фактор в жизни российского общества к середине 90-х годов. Конфликтная этничность и этнические конфликты. – М., 1994. с. 4-14

79. Дробижева Л.М. Национализмы в республиках Российской Федерации: идеология элиты и массовое сознание // Панорама-Форум. Казань, 1997. 11. – С. 50-66.

80. Зайнуллин М.В. Государственность и государственный язык. Башкортостан. 1995. 5 апреля [на башк. яз.].

81. Замалетдинов Р.Р. Некоторые аспекты этнополитической ситуации в Республике Башкортостан в историографии // Этнологические исследования в Татарстане. Материалы итоговой конференции Института истории АН РТ, посвященной 10-летию Института. Выпуск I. Казань: ИИ АН РТ, 2007. – С.148-153.

82. Измайлов И.Л. История и память татарского народа как средство этнонациональной мобилизации//Современная татарская нация: концептуальные исследования. Казань: Институт истории им. ТУТ. Марджани АН РТ, 2007. – С. 130-177.

83. Илишев И.Г. Проблемы языковой политики: теория и практика // Ресурсы мобилизованной этничности. М.-Уфа, 1997. – С. 179-189.

84. Илишев И.Г Язык и политика в многонациональном государстве: политологические очерки. Уфа: Китап, 2000.

85. Ирназаров Р. И. Равенство этносов в Республике Башкортостан. Гилем, 1997. –151 с.

86. Ислам и этническая мобилизация: национальные движения в тюркском мире. М., 1998.

87. Исхаков Д. М. Историческая демография татарского народа (XVIII-начало XX вв.). Казань: ИЯЛИ АН Татарстана, 1993. – 143 с.

88. Исхаков Д. М. Методологические и источниковедческие аспекты проблемы сословных башкир XVI-XIX вв.// Большая ложь историков Башкортостана. Казань, 2010. С. 4-11.

89. Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV-XVII вв.). – Казань, 1998. – 276 с.

90. Исхаков Д. М. Российский закон «О национально-культурной автономии» и политическая практика (на примере Республики Башкортостан) // Звезда Поволжья, 10-16 февраля 2000 года.

91. Исхаков Д.М. Будущее татарской нации//Современная татарская нация: концептуальные исследования. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2007.- С. 3-13.

92. Исхаков Д.М. Татарстан и татарская диаспора: институты и механизмы взаимодействия в условиях модернизации // Современная татарская нация: концептуальные исследования. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2007. – С. 229-245.

93. Исхаков Д.М. Перепись 2002 г. в Башкортостане: историко-демографический комментарий к итогам. – Казань: ЦЭМ, 2005. – 60 с.

94. Каюмова, Альфира Фарвазовна. Молодежные общественные объединения Республики Башкортостан в 1990-2010 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Каюмова Альфира Фарвазовна; [Место защиты: Башкир. гос. ун-т].- Уфа, 2011.- 241 с.

95. Крючкова Т.Е. Типология языковых конфликтов // Языковые проблемы Российской Федерации и Законы о языках. М., 1994. – С. 125-130.

96. Кудряшов С. Башкиризация Башкирии // Известия. 1993, 20 июля.

97. Кузеев Р. Г. Историческая этнография башкирского народа. Уфа, 1978. – 263 с.

98. Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: этногенетический взгляд на историю. М.: Наука, 1992. — 347 с.

99. Кузеев Р.Г. Национальные движения и альтернативы России: демократическая федерация, унитарное государство или распад? // Этнологические исследования в Башкортостане: Сборник статей / УНЦ РАН. Уфа, 1994. – С.131-150.

100. Кузеев Р. Г. Этнические процессы в Башкирии в новое и новейшее время //Этнические процессы в Башкирии в новое и новейшее время. Уфа, 1987. С. 36–77.

101. Кузнецов А.М. Теория этноса С.М. Широкогорова // Этнографическое обозрение. № 3, 2006. С. 57-71.

102. Кульшарипов М.М., Газизов Р.Р. Новейшее башкирское национальное движение и проблемы российского федерализма. Уфа, 2011. – 396 с.

103. Кульшарипов М. Чего хотят В. Радзиевский и его хозяева?// Замандаш. 25 июля 1991 г.

104. Кульшарипов М.М. Трагическая демография. Уфа. Китап, 2002. – 28 с.

105. Кульшарипов М.М. Национальное движение в Башкортостане и вопрос о статусе башкирского языка // Ватандаш, № 4 1997.

106. Кульшарипов М. Дюртюлинский район; Н.Мажитов, Н.Кулбахтин. Кушнаренковский район // Ватандаш, № 3 2002.

107. Кулбахтин Н. М., Мажитов Н. Где балтачевские башкиры?; Асфандияров А. Вернемся к истокам // Башкортостан. 13 сентября 2002

108. Ланкина Т. Проблемы развития местного самоуправления в современной России. М.: Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо–Маклая, 2005. – 56 с.

109. Ленин В.И. ПСС т. 23 Либералы и демократы в вопросе о языках. С. 423-426.

110. Ленин В. И. Письмо С. Шаумяну. ПСС. Т. 48.

111. Макарова Г.И. Динамика этнокультурных политик федерального центра и регионов России в 1990-2000-е годы (на примере РТ) //Казанский федералист. 2007. №3.- С. 30-44.

112. Махмутова Л. Т. О татарских говорах северо-западных районов Башкирской АССР // Материалы татарской диалектологии. Казань, 1962. С. 57-85.

113. Миржанова С.Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. Формирование и современное состояние. Уфа, 1991. – 296 с.

114. Мнацаканян М.О. Нации и национализм : социология и психология национальной жизни : учеб. пособие для вузов / М. О. Мнацаканян. М.: ЮНИТИ, 2004. — 367 с.

115. Мусина Р.Н. Проблемы суверенитета и межнациональные отношения в Республике Татарстан в начале 90-х гг. // Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 90-х гг. М., 1994. С 104-116.

116. Мусина Р.Н. Республика Татарстан: межэтнические отношения, этничность и государственность // Суверенитет и этническое самосознание: идеология и практика. М., 1995. – С. 143-168.

117. Мурзабулатов М.В. Этнические аспекты совершенствования национальных отношений в БАССР // Великий Октябрь и Башкирская АССР. Уфа, 1987.

118. Мурзабулатов М.В. Современные этнодемографические процессы в Башкирской АССР (1917-1985 гг.). Уфа, 1989. – С. 86-92.

119. Мурзабулатов М.В. Выбираем согласие? Национальные и межнациональные проблемы в Башкортостане на современном этапе. Советская Башкирия. 1992. – № 94, 14 мая; – № 95, 15 мая; – № 96, 16 мая; – № 97, 19 мая; – № 98, 20 мая.

120. Мурзабулатов М.В. Этнодемографические процессы в районах бассейна реки Ик // Ватандаш. 1998 № 5.

121. Мухаметдинов Р.Ф. О перспективах сохранения татарской идентичности или Джихад против Инкираза // Татарская нация в XXI веке: проблемы развития. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006. – С.74-84.

122. Мухтасарова Э.А., Сафин Ф.Г. Роль национально-культурных объединений в этнополитическом развитии Башкортостана. (1989-2005 гг.).– Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2012. – 214 с.

123. Национально-культурные проблемы татар Башкортостана: Тезисы республиканской научной конференции. – Казань: Магариф, 2003. – 176 с.

124. Норманн И. Создание наций: Башкортостан.// Обретая себя. Серия «Башкортостан в зарубежных исследованиях» Казань 2006. С. 83-103

125. Общественные движения в Мордовии: Документы. Материалы/Отв. ред. М.Н. Губогло. М., 1993.-314 с.

126. Патернализм и этническая мобилизация в развитии народов России (Модель Башкортостана) / автор-сост. Р.Г. Кузеев / Сер. «Национальные

движения в СССР и в постсоветском пространстве». – М.: ЦИМО ИЭА РАН, 1998. – 320 с.

127. Рамазанова Д. Б. Формирование татарских говоров юго-западной Башкирии. Казань, 1984. -191 с.

128. Ресурсы мобилизованной этничности. Отв. ред. М. Н. Губогло, М.-У., 1997. – 380 с.

129. Роль национально-культурных объединений в этнополитическом развитии Башкортостана : 1988-2005 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.07 / Мухтасарова Эльвира Анваровна; [Место защиты: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан]- 257 с.

130. Сафин Ф.Г. Вопросы этнической и языковой идентификации тюркского населения республики Башкортостан. Казань 2005. – 178 с.

131. Сафин Ф.Г. Этнополитическое развитие Башкортостана в XX веке (социолингвистический аспект) / Отв. ред. М.Н. Губогло. Казань, 2004. – 543 с.

132. Сафин Ф.Г Конфликтогенный потенциал постсоветской национальной политики в сфере школьного образования в Башкортостане // Ресурсы мобилизованной этничности. М.- Уфа, 1997. – С. 191-222.

133. Сафин Ф.Г Языковая ситуация и проблема государственных языков в Республике Башкортостан // Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках. Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 1-3 ноября 1994 г.). М., 1994. – С. 190-194.

134. Сибагатов, Р.Г. Полемика о татарах Башкортостана и их языке.– Уфа: ТИД, 1991. – 55 с.

135. Сибагатов Р.Г. Вопрос древнего языка // Кызыл тан. 1992. 25 декабря. [на тат. яз.];

136. Сибагатов Р.Г. О правовом статусе языков в Башкортостане. Уфа, 1997 [на тат. яз.]

137. Сибагатов, Р.Г. Татары Башкортостана. Проблемы языка, истории, культуры. – Казань: Изд – во Магариф, 2002. – 191 с.

138. Сибагатов Р.Г., Гилязетдинов Д.М. Проблема статуса татарского языка в Башкортостане. Уфа: Изд-во БГПУ, 2004. – 120 с.

139. Торривеллек К. Татары и башкиры: история в зеркальном отражении // Ab Imperio. Казань 2007. С.259-302.

140. Торривеллек К. Пространство, время и идентичности Башкортостана // Обретая себя. Серия «Башкортостан в зарубежных исследованиях» Казань 2006. С. 5-30.

141. Торривеллек К. Татары и башкиры: история в зеркальном отражении // Башкирия/Башкортостан: пространство, политика, механизмы выживания. Уфа, 2010

142. Харназаров К.Х. Решение национально-языковой проблемы в СССР. Изд. 2-е., доп. – М.., 1982. – 224 с.

143. Ураксин З.Г. Башкирский язык в условиях реализации Закона о языках народов Башкортостана // Ватандаш. – 1999. № 8.

144. Ураксин З.Г. Духовная культура и языковые проблемы в программе развития башкирской нации // Актуальные вопросы изучения и преподавания башкирского языка и литературы в условиях суверенитета. Уфа, 1995. – С. 5-7.

145. Ураксин З.Г. Вопросы функционального развития башкирского языка // Башкирская литература и башкирский литературный язык на современном этапе. Уфа, 1985. – С. 91-98.

146. Хабибуллин К.Н. Этническое самосознание в современных национальных движениях России // Этничность. Национальные движения. Социальная практика. СПб., 1995. С. 178-193.

147. Хайруллин М.И. Татарский недострой // Современная татарская нация: концептуальные исследования. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2007. – С. 13-74.

148. Халим Айдар. Книга печали, или записки аборигена. Вильнюс. Мокслас. 1991 г. - 208 с.

149. Халим Айдар НОВАЯ «Книга печали, или далеко ли от Мензелинска до Гааги? г. Казань, "Идел-Пресс", 2002г.

150. Хакимов Р.С. История татар и Татарстана: методологические и теоретические проблемы. Казань, 1999.

151. Шефер Д.И. Возникновение границы между Татарстаном и Башкортостаном (1920-1922 гг.) // Башкирия/ Башкортостан: пространство, политика, механизмы выживания: По страницам зарубежной историографии .- Уфа .- "ДизайнПолиграфСервис" .- 2010 С. 109-128

152. Юлдашбаев Б.Х. Новейшая история Башкортостана. – Уфа: Китап, 1995.– 286 с.

153. Юлдашбаев Б. Х. Национальный вопрос в Башкирии накануне и в период Октябрьской революции: [Учеб. пособие]. Уфа БГУ, 1984. – 81 с.

154. Юлдашбаев Б.Х. Проблема нации и политическое положение башкир в составе царской России: учеб. пособие. – Уфа : Башк. гос. ун-т, 1979. – 88 с.

155. Юлдашбаев Б.Х. Новая Конституция РБ // «Вечерняя Уфа», 1993, 5 октября;

156. Юлдашбаев Б.Х. Альтернатива // «Советская Башкирия», 1993, 26 августа.

157. Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999. – 349 с.

158. Янгузин Р., Томашевская Н. «Новобашкиры»: численность, расселение (XVIII — середина XIX века) // Ватандаш, август 2002.

159. Яценко Н. Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. – СПб, 1999. – 524 с.

160. Brubaker R. Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in the New Europe. Cambridge, 1996. – 213 p.

161. Gabdrafikov Ildar and Henry E. Hale Bashkortostan’s Democratic Moment? Patronal Presidentialism, Regional Regime Change, and Identity in Russia // Reconstruction and Interaction of Slavic Eurasia and Its Neighboring Worlds. Sapporo: Slavic Research Center, Hokkaido University, 2006. P. 75-102.

162. Gorenburg Dm. Identity change in Bashkortostan: Tatars into Bashkirs and back // Ethnic and Racial Studies, 1999, Vol. 22. No. 3. P. 554-580

163. Hale H. Bashkortostan: The Logic of Ethnic Machine Politics and the Consolidation of Democracy // Growing Pains: Russian Democracy and the Election of 1993. Washington: Brookings Institution Press, 1998. P. 599-636;

164. Hale H. Machine Politics and Institutionalized Electorates: A Comparative Analysis of Six Duma Elections in Bashkortostan // Journal of Communist Studies and Transition Politics. December 1999. Vol. 15. No. 4. P. 70-110.

165. Башкортостанда ниләр булып ята? Казань, “Идел-Пресс” [на тат. языке]. – 80 с.

166. Халим А. Гомеремнең ун көне. Тольятти 1996 (на тат. языке).

Электронные ресурсы

166. ИА Башинформ [Электронный ресурс] URL: http://www.bashinform.ru

167. ИА Башньюс [Электронный ресурс] URL: http://www.bashnews.ru

168. ИА Интерфакс [Электронный ресурс] URL: http://www.interfax.ru

169. ИА Ревинформ [Электронный ресурс] URL: http://www.Revinform.wordpress.com

170. Интернет-газета Каспаров ру [Электронный ресурс]. URL: www.kasparov.ru

171. Информационное издание Всетатарского общественного центра (ВТОЦ) [Электронный ресурс] URL: http://tatar-centr.blogspot.ru

172. Радио «Азатлык-Свобода» [Электронный ресурс] URL: http://www.azatliq.org

173. Сайт: База данных Лабиринт [Электронный ресурс] URL: http://labyrinth.ru

174. Сайт Кумыкский мир [Электронный ресурс] URL: http://kumukia.ru

175. Сайт правозащитного движения «Мемориал» [Электронный ресурс] URL: http://.memo.ru

176. Сайт Татарфакт [Электронный ресурс].URL: http://tatarfact.ru/

177. Сайт «Татары Москвы» [Электронный ресурс]. URL: http://tatarmoscow.ru

178. Сайт Татары Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: http://tatarlar.spb.ru

Список иллюстративного материала (таблиц)

Табл. 1 Сравнение данных переписей населения за 1989 и 2002 гг…….177

Табл. 2 Изучение татарского языка в школах республики
с 1992 по 2005 г…….....192

Табл. 3 Изучение татарского языка в школах Республики Башкортостан (по данным Минобразования РБ на 01.01.04 г. и фактически)…….....193

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Документы органов Местного самоуправления

1.1. Решение Нижнекарышского Сельского Совета Балтачевского района от 13 марта 1992 г.

Башкортстан Республикасы,Балтач районы Тубэн – Карыш авыл Советенен етерме беренче чакырылыш жиденче сессиясе карары .

13 март 1992 елда кабул ителде.

Сессияда катнашучылар : 17 авыл Советы депутаты,барлык оешма хэм учреждение житэкчелэре,Калинин исемендэге,"Октябрь" колхозы рэислэре,авыл Советы территориясендэге хатын-кызлар Советы житэкчесе,укытучылар,элемтэ эшчелэре,мэдэният эшчелэре страх агентлары,киномеханиклар хэм район Советынын 67-71 нче округ депутатлары,районның хэвэт хэм ветераннар Советы рэисе Г.Г. Эхмэтов,халык депутатларының Балтач район Советы рэисе урынбасары Р.Х.Эхмэмовлар катнаштылар.

Кон тэртибе :

1. Башкортстан Республикасында телләр мэсьэлэсенен тигезлеген буладыру турында:

Кон тэртибе буенча Башкортстан Республикасы,Балтач районы Тубэн – Карыш авыл Советынын еторме беренче чакырылыш жиденче сессиясе карар итэ:

2) Башкортстан Республикасында соңгы вакытта телләр мэсьэлэсен хэл итүдэ халык белэн киңэшлэшергэ/референдум уткарергэ/.

1) Тел мэсьэлэлэрен хэл иткандэ Республикада яшэуче күпчелек халыкларнын милләтен исэпкэ алып Башкортстан Республикасының Югары Советыннан жирле халык,башкорт халкы белэн тигез рэвештэ татар теленэдэ дэулэт теле статусын бируне талэп итэргэ. Рус телен милләтлэр ара анлашу теле дип исэпләргэ.

3) Шушы карарны Башкортстан Республикасы Югары Советына , дэулэт телләре проектын хэзерлэүче Югары Совет комиссиясенэ хэм Республиканын татар ижтимагый узэгенэ житкерергэ.

Сессия рэисе : /Э.Г.Шаяхмэтов/

Сессия сэркэтибе : /М.М.Сэфин/

Источник: Личный архив К. Яушева

1.2. Решение Янаульского городского Совета от 2 июня 1992 г.

Янаульский городской Совет народных депутатов
Республики Башкортостан
10-я сессия 21-го созыва

Р Е Ш Е Н И Е

от 2 июня 1992 года

Об обращении районного отделения
татарского общественного центра.

Городской Совет народных депутатов Р Е Ш И Л:

1. Обращение районного отделения татарского общественного центра принять к сведению.

2. Считать необходимым предоставление статуса государственного языка Республики Башкортостан башкирскому, русскому и татарскому языкам.

3. Предложить местной администрации изучить и решить вопрос об открытии в городе Янаул татарской гимназии.

4. Поручить президиуму горсовета довести данное решение до сведения Верховного Совета Республики Башкортостан.

Председатель городского
Совета народных
депутатов Н.З.ЗИЯЗОВ

Источник: Личный архив К. Яушева

2. Документы органов исполнительной власти Республики Башкортостан

2.1. Письмо Министерства юстиции Р. Башкортостан Хакимову З.А. от 13.05.2002 г.

Министерство юстиции
Российской Федерации

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
Министерства юстиции РФ
по Республике Башкортостан
450000, г. Уфа, ул. Цюрупы, 38
тел. (3472) 22-54-29, факс 23-69-58
ИНН 0274057993
E-mail: mirbkasa@bashnet.ru

Хакимову З.А.
г. Уфа, ул. Комсомольская, 93/1

13.05.02 № 02-09-3598

на № _____ от _____

Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Республики Башкортостан по вопросу государственной регистрации Местной национально-культурной автономии татар г. Уфы сообщает следующее.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О национально-культурных автономиях» национально-культурная автономия определяется как форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой общественное объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенным этническим общностям, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры.

При этом субъектами права на национально-культурную автономию могут быть граждане – представители этнических общностей, которые находятся в ситуации национального меньшинства на территории, где создается автономия. Именно для представителей этнических общностей, которые находятся в неравном положении по сравнению с другими из-за их малой численности, предоставляется возможность сохранения языка, культуры, обычаев путем создания национально-культурной автономии.

Между тем, татарское население в Республике Башкортостан по данным, представленным Государственным комитетом Республики Башкортостан по статистике, по своей численности находится на втором месте после русского и составляет 28%.

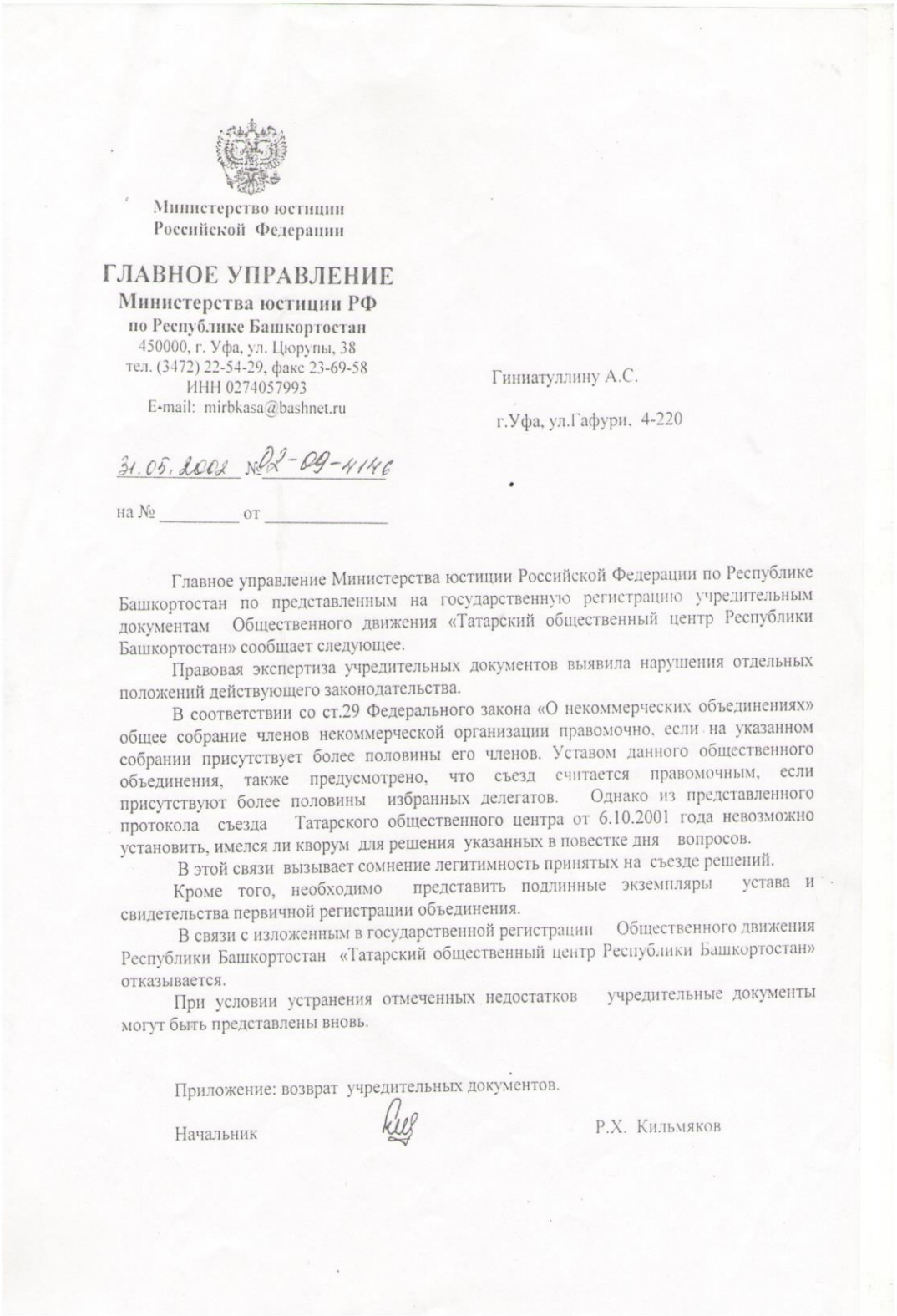
На основании изложенного в государственной регистрации Местной национально-культурной автономии татар г. Уфы отказывается.

Приложение: возврат учредительных документов

Начальник Р.Х. Кильмяков

Источник: Текущий архив РНКАТ РБ

2.2. Письмо Министерства юстиции Р. Башкортостан Гиниятуллину А.С. от 31.05.2002 г.



Министерство юстиции
Российской Федерации

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
Министерства юстиции РФ
по Республике Башкортостан
450000, г. Уфа, ул. Цюрупы, 38
тел. (3472) 22-54-29, факс 23-69-58
ИНН 0274057993
E-mail: mirbkasa@bashnet.ru

Гиниатуллину А.С.

г.Уфа, ул.Гафури, 4-220

31.05.2002 №02-09-4146

на № _____ от _____

Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Башкортостан по представленным на государственную регистрацию учредительным документам Общественного движения «Татарский общественный центр Республики Башкортостан» сообщает следующее.

Правовая экспертиза учредительных документов выявила нарушения отдельных положений действующего законодательства.

В соответствии со ст.29 Федерального закона «О некоммерческих объединениях» общее собрание членов некоммерческой организации правомочно, если на указанном собрании присутствует более половины его членов. Уставом данного общественного объединения, также предусмотрено, что съезд считается правомочным, если присутствуют более половины избранных делегатов. Однако из представленного протокола съезда Татарского общественного центра от 6.10.2001 года невозможно установить, имелся ли кворум для решения указанных в повестке дня вопросов.

В этой связи вызывает сомнение легитимность принятых на съезде решений.

Кроме того, необходимо представить подлинные экземпляры устава и свидетельства первичной регистрации объединения.

В связи с изложенным в государственной регистрации Общественного движения Республики Башкортостан «Татарский общественный центр Республики Башкортостан» отказывается.

При условии устранения отмеченных недостатков учредительные документы могут быть представлены вновь.

Приложение: возврат учредительных документов.

Начальник Р.Х. Кильмяков

Источник: Текущий архив РНКАТ РБ

2.3. Указ Президента Республики Башкортостан о дополнительных мерах по удовлетворению национально-культурных потребностей татарского населения Башкортостана

В целях более полного удовлетворения национально-культурных потребностей татарского населения Республики Башкортостан, с учетом обращений татарской общественности, ряда видных деятелей науки, культуры и искусства республики постановляю:

1. Правительству Республики Башкортостан изучить соответствующие предложения и обеспечить: увеличение в республике числа средних общеобразовательных школ, осуществляющих изучение татарского языка и обучение на нем, укрепление их материально-технической базы, преобразование ряда из них в гимназии и лицеи; расширение приема студентов в учебные заведения среднего и высшего профессионального образования, осуществляющих подготовку преподавателей и других специалистов по татарскому языку и культуре; завершение строительства здания Уфимского государственного татарского театра "Нур" к октябрю текущего года.

2. Министерству печати и массовой информации Республики Башкортостан совместно с Министерством образования Республики Башкортостан до 1 сентября 2003 года внести предложения в Правительство Республики Башкортостан по дальнейшему увеличению выпуска учебной и художественной литературы, а также изданию журнала для детей на татарском языке.

3. Министерству культуры и национальной политики Республики Башкортостан совместно с Исполкомом Конгресса татар Башкортостана разработать и осуществить дополнительные меры по развитию профессионального и самодеятельного искусства татар Башкортостана.

4. Государственному унитарному предприятию Телерадиовещательная компания "Башкортостан", начиная с IV квартала текущего года, предусмотреть дальнейшее увеличение объема теле- и радиопередач на татарском языке, обеспечив тематическое разнообразие, высокий профессиональный уровень этих программ.

5. Контроль за исполнением настоящего Указа возложить на Администрацию Президента Республики Башкортостан

6. Указ вступает в силу со дня подписания.

Президент Республики Башкортостан М.Г. Рахимов

Уфа, Дом Республики 4 июля 2003 года

Источник: Сайт «Законы России Москвы и области» [Электронный ресурс]: URL: http://zakon-region3.ru/1/32855/ (дата обращения 10.04.2013)

3. Документы татарских общественных объединений

3.1. Программа Уфимского общественного Клуба татарской культуры, искусства, языка и литературы

Цели и задачи клуба.

Последовательно проводя идеи пролетарского интернационализма и советского патриотизма среди трудящихся масс, ведя неустанную борьбу с проявлением шовинизма и национализма, активно содействуя укреплению дружбы народов СССР, уфимский Клуб татарской культуры искусства, языка и литературы строит свою работу на основе Устава с учетом программно-целевого развития структуры, принципов самоуправления творческой инициативы и самодеятельности членов Клуба в тесном контакте с партийными комсомольскими, профсоюзными и другими общественными организациями, культурно-просветительными учреждениями.

1 Клуб ставит своей целью:

I – активно участвовать в нравственно-политической перестройке, достижении всеобъемлющей гласности и демократизации общества воспитании гармонично развитой, сочетающей в себе национальные и интернациональные начала личности, путем пропаганды среди татарского населения республики, особенно среди молодежи, родного языка, луч достижений татарского советского искусства, культуры и литературы, составной части многонациональной культуры народов БАССР и СССР;

- рассматривать отношения между народами с интернациональных позиций, содействовать укреплению дружбы между народами, населяющими Башкирскую АССР;
- осуждать и считать недопустимыми явлений националистического характера.

Руководствоваться принципами ленинской национальной политик воспитательной работе среди населения – святой долг и обязанность членов Клуба.

2 Для достижения намеченных целей Клуб любителей татарской культуры:

а)Организует шефские и платные вечера встреч с видными татарскими и башкирскими писателями, композиторами, артистами, музыкантами, хоровыми и эстрадными коллективами; организует концерты художественной самодеятельности, вечера семейных ансамблей и национальных ТАНЦЕВ тематические обзоры новинок татарской и башкирской литературы.

б) Оказывает моральную и по возможности материальную поддержку молодым, а также еще не признанным широкой общественностью, творческим силам – поэтам, поэтам, писателям, композиторам, певцам, актерам и т.д. путем щ их платных авторских вечеров.

в) Содействует организации при дворцах татарских самодеятельных, и фольклорных групп, коллективов татарской эстрады; ведет работу по привлечение желающих участвовать в них.

г) Способствует выступлению членов и активистов Клуба в печати, по телевидению для широкой пропаганды татарского языка, литературы и искусства.

д) Содействует соответствующим организациям в распространении и рекламировании авторских книг, изданий, журналов и газет – особенно в период на них.

е) Организует путем привлечения ученых и специалистов лекции, научно-теоретические конференции и семинары по культуре общения, по проблемам психологии, межнациональных отношений, истории татарского народа; вечера, посвященные юбилейным датам корифеев татарской и кой культуры, проводит творческие конкурсы.

ж) В пределах своих финансовых возможностей приглашает на разовые и встречи научных сотрудников, творческих работников, деятелей искусства, специалистов и других лиц, необходимых для осуществления задач Клуба.

з) В установленном порядке сотрудничает с Клубами по интересам других городов и районов Баш. АССР, организациями и самодеятельными Единениями из других республик и областей ноября 1988 г.

Источник: Из личного архива Р. Яруллина.

3.2. Устав Уфимского общественного Клуба татарской культуры, искусства, языка и литературы

Членство в клубе. Права и обязанности.

1. Членом клуба может быть любой гражданин СССР вне зависимости от национальности, достигши 14 лет, признающий Программу и Устав Клуба, подавший личное письменное заявление с просьбой принять в члены клуба, выполняющий решения Клуба, уплачивающий членские взносы.

2. Лица, зачисленные в члены Клуба получают специальное удостоверение личности, подписанное председателем Совета Клуба.

3. Члены Клуба имеют право:

- принимать участие в организации и проведении клубных мероприятий; – посещать клубные мероприятия;

- вносить конкретные предложения по работе клуба и его секций;

- участвовать с правом решающего голоса на общем собрании; избирать и быть избранным в Совет Клуба.

4. Члены Клуба обязаны: строго придерживаться Программы клуба, соблюдать Устав Клуба, выполнять требования решений Совета Клуба и общего собрания;

- активно участвовать в деятельности и выполнять поручения Совета и собрания;

- бережно относиться к материальным ценностям Клуба;

- повышать свою теоретическую, политическую, творческую и деловую квалификацию» приобретать новые знания в избранной сфере деятельности;

- регулярно платить членские взносы;

- беречь авторитет и честь Клуба.

Членство Клуба несовместимо с проповедованием враждебности между различными любительскими объединениями и Клубами любых направлений.

Члены, не выполняющие требования настоящего Устава, лишаются Советом права участвовать в работе клуба на срок от одного до трех месяцев.

Вопрос об исключении рассматривается на общем собрании Клуба и применятся в следующих случаях:

- грубое нарушение Устава Клуба;

- совершение антиобщественного поступка;

- нарушение принципов интернационализма;

- систематическое уклонение от участия в работе Клуба;

- неуплата членских взносов более года без уважительных причин.

5 За активную деятельность в Клубе, лица, оказавшие содействие в работе, могут быть награждены Почетными грамотами дворца культуры, сове Клуба и др.

6 Лица, вступившие в Клуб, имеют право свободного выхода из его состава. Заявление должно быть рассмотрено в месячный срок Советом клуба.

Органы управления объединения

7 Органами управления Клуба являются: общее собрание, в период между общими собраниями – Совет Клуба и ревизионная комиссия. Совет Клуба состоит из 10-12 человек, в состав которого входят: председатель совета» его заместители/ответственный секретарь, казначей, руководители секций Клуба. Заместитель директора дворца культуры завода РТИ входит в состав совета, общее руководство осуществляется Советом во главе председателем. В Клубе создаются секции: культурного досуга; языка, истории родного образования; лекционной пропаганды.

8 Высшим органом клуба является Общее собрание, созываемое раз в 1 год. В случае необходимости по инициативе Совета, Ревизионной комиссии или по требованию 1/3 членов основного состава может быть созвано внеочередное Общее собрание, которое является правомочным, если в нем участвует не менее 2/3 членов основного состава.

9 Общее собрание:

- определяет основные направления деятельности Клуба; обслуживает и утверждает доклады и отчеты Совета Клуба и Ревизионной комиссии, годовую смету расходов и доходов;

- вносит в Устав Клуба необходимые изменения и дополнения;

- избирает Совет Клуба, Ревизионную комиссию» сроком на один год.

10 Совет Клуба:

- руководит деятельностью клуба в период между общими собраниями и осуществляет контроль за соблюдением Программы и Устава и исполнением решений общего собрания;

Денежные средства клуба

14 Денежные средства и иное, соответствующее в целях деятельности клуба, имущество принадлежит на праве собственности Клубу в целом.

15 Источниками образования денежных средств являются:

- вступительные, членские и специальные целевые взносы и добровольные пожертвования от самих членов и граждан;

- поступления от проведения концертов, тематических вечеров, лекций, кружкой, фестивалей и других мероприятий, отвечающих целям и Клуба;

- денежные средства и иное имущество, поступающее от общественных организаций и учреждений, заинтересованных в деятельности Клуба.

16 Денежные средства Клуба направляются на проведение мероприятий, предусмотренных планом, на выплату гонораров, на оплату труда лиц, привлекаемых по мере необходимости и при посредстве руководства дворца культуры для выполнения задач Клуба, а также на оплату командировочных расходов, на приобретение технических средств для выполнения задач Клуба.

17 Лица, вступающие в Клуб, уплачивают вступительные взносы в размере блей и членский взнос – по 5 рублей ежегодно, решение об изменении размеров вступительных и членских взносов взимается Общим собранием.

Отчётность клуба

- Клуб ведет необходимый учет, составляет годовые отчеты поденным формам.

Руководство клуба

- Клуб осуществляет свою деятельность под общим руководством художественного Совета дворца культуры завода РТИ им. М.В. Фрунзе.
- Клуб представляет необходимые материалы в дирекцию дворца культуры для принятия компетентных решений о работе Клуба.
- Все поправки и дополнения к настоящему Уставу вносятся на общем собрании членов Клуба.

Окончательная редакция Устава принята на Общем собрании Клуба любителей татарской культуры.

Председатель совета Н.К. Бадретдинов, ответственный секретарь М. Фатхлисламов 10 ноября 1988 г.

Источник: Этнополитическая мозаика Башкортостана. Очерки. Документы. Т. 3. Векторы этнополитической ситуации в документах и материалах. отв. ред. М.Н. Губогло. – М., 1992.

3.3. Устав Татарского общественного центра БАССР (14 января 1989 г.)

Общая часть

Татарский общественный центр БАССР, именуемый в дальнейшем "ТОЦ", является добровольной общественной организацией. Основной целью ТОЦ является содействие органам государственной власти управления в реализации политических и культурных прав татарского селения республики, его всестороннее развитие, а также поддержание культурных, научных и деловых контактов с лицами татарской национальности и их сообществами.

ТОЦ осуществляет свою деятельность во взаимосвязи с аналогичными по целям и задачам юридически самостоятельными добровольными обществами, действующими за

пределами БАССР. ТОЦ учреждает и действует на основании Конституций СССР, РСФСР, БАССР в соответствии с действующим законодательством, Платформой ЦК СС по национальному вопросу, настоящим Уставом.

1 Задачи ТОЦ

Главными задачами ТОЦ являются:

- создание необходимых условий для свободного развития и применения татарского языка в БАССР;
- культурно-языковая консолидация татарского населения республики и утверждение национального самосознания; содействие развитию духовной культуры татарского населения республики; активизация участия граждан в управлении государственными и общественными делами, в решении политических, социально-культурных и национальных вопросов;
- оказание в рамках законов поддержки и содействия организациям и лицам **в** защите своих конституционных и национальных прав;
- дальнейшее развитие социалистической демократии.
- **Принципы деятельности ТОЦ**

для успешного выполнения своих задач ТОЦ руководствуется принципами:

- приоритет общечеловеческих ценностей, гуманизм и защита прав личности;
- демократия и социалистический плюрализм, гласность;
- сотрудничество с государственными и общественными организациями;
- равноправие всех народов, интернационализм;
- соблюдение социалистической законности;
- социальная справедливость.

З Участие в ТОЦ. Права и обязанности участников

ТОЦ открыт для всех желающих принять в нем участие, признающих программу и Устав, своей деятельностью способствующих осуществлению елей и задач ТОЦ. Для участников ТОЦ устанавливаются три статуса участника:

- индивидуальный член ТОЦ;
- коллективный член ТОЦ;
- сторонники ТОЦ.

1 Индивидуальным членом ТОЦ может стать любое лицо, достигшее 18- летнего возраста, независимо от национальности и языка, социального положения, партийности, религиозного мировоззрения, принадлежности к другим организациям и т.п.

2 Коллективным членом ТОЦ может быть любое предприятие, учебное рдение, община верующих, общественная организация и т.п.

3 Сторонниками ТОЦ могут стать лица, которые по каким-либо причинам имеют возможности принять участия в деятельности ТОЦ в общем порядке. Сторонники не платят членских взносов и подтверждают свой статус росписью в списке учета один раз в полгода.

4 Прием в члены ТОЦ проводится простым большинством голосов в первичной организации при наличии письменного заявления вступающего и рекомендаций двух членов ТОЦ для индивидуальных членов.

5 Членам ТОЦ выдается билет, утвержденного Правлением образца. Члены ТОЦ вносят вступительный взнос в размере трех рублей и ежегодный членский нос в размере десяти рублей (по 5 рублей каждые полгода). Неработающие индивидуальные члены от уплаты членских взносов освобождаются. Участник ТОЦ имеет право:

- участвовать во всех мероприятиях, проводимых ТОЦ;

- организовывать мероприятия, отвечающие Уставу ТОЦ;

– вносить предложения и делать запросы в любые органы ТОЦ и требовать та по существу;

- выходить из ТОЦ по своему усмотрению;

- участвовать в выборах, выдвигать кандидатуры и быть избранным в ТОЦ. Участник ТОЦ обязан:

- соблюдать настоящий Устав.

Индивидуальные и коллективные члены обязаны также:

- соблюдать социалистическую законность;

- активно участвовать в деятельности ТОЦ;

- уплачивать членские взносы.

Участник ТОЦ за нарушение Устава решением первичной организации может быть исключен из ТОЦ. Такое решение может быть обжаловано в правлении и на съезде ТОЦ. Решение съезда является окончательным. Участник ОЦ является выбывшим из ТОЦ, если в течение 6 месяцев не подтверждается его участие в ТОЦ (отметка об уплате членских взносов для членов и роспись сторонников ТОЦ). Листок учета при этом уничтожается.

4 Структура и органы ТОЦ

Структуру ТОЦ образуют первичные организации, городские и районные филиалы, их органы, предприятия, производственные и научно-технические подразделения, кооперативы, созданные ТОЦ.

Образуемые ТОЦ предприятия, производственные и научно-технические подразделения, кооперативы осуществляют свою деятельность для решения ставных задач ТОЦ. 1 Первичная организация.

Первичная организация ТОЦ образуется с согласия правления ТОЦ по территориальному, профессионально-производственному или иному признаку и насчитывать не менее пяти участников ТОЦ, из них не менее трех инвидуальных членов ТОЦ. Первичная организация регистрируется в правлении ТОЦ.

Первичная организация ТОЦ осуществляет деятельность в соответствии с целями и задачами ТОЦ: – принимает и исключает из ТОЦ. Филиалы ТОЦ, первичные организации образуют районные и городские филиалы ТОЦ.

Возможны объединения в филиалы, не соответствующие существующему административно-территориальному делению. Руководящими органами филиалов являются Советы представителей первичных организаций. I Структура филиала, форма его работы, конкретная программа деятельности, связи, использование имущества, ритуал и процедуры продления собрания определяются советом в соответствии с Уставом. 3 Съезд (Курултай) ТОЦ

Высшим органом ТОЦ является съезд ТОЦ, который созывается не реже одного раза в 2 года, причем о его созыве сообщается не менее, чем за один месяц.

Внеочередной (чрезвычайный) съезд может быть созван, если этого требуют не менее 1/3 всех зарегистрированных первичных организаций или 3/4 Правления ТОЦ. Съезд ТОЦ:

принимает Программу и Устав ТОЦ, вносит в него изменения и нения, которые подлежат регистрации в установленном законом порядком обсуждает важнейшие текущие и перспективные вопросы деятельности

заслушивает и утверждает отчеты о деятельности Правления и ионно-контрольной комиссии;

устанавливает количественный состав и избирает Правление, Ревизионно- контрольную комиссию;

разрешает конфликтные ситуации между первичной организацией и Правлением;

■ утверждает бюджет ТОЦ;

- принимает решение о создании и ликвидации ТОЦ.

Съезд принимает решение простым большинством голосов присутствующих на съезде делегатов. 4 Правление ТОЦ

Правление – постоянно действующий исполнительный орган ТОЦ:

- принимает меры по претворению в жизнь Программы и Решений съезда, проводит деятельностью ТОЦ;.

- постоянно координирует деятельность ТОЦ, поддерживает рабочие контакты с филиалами, первичными организациями, государственными и общественными организациями республики;

- от имени ТОЦ вносит законопроекты и предложения в Верховный Совет ССР и в другие партийно-государственные органы;

I- делает заявления об актуальных вопросах общественной жизни; ведет делопроизводство;

- создает проблемные комиссии, рабочие группы, экспертные комиссии, приглашая с правом совещательного голоса соответствующих специалистов и общественных деятелей;

- утверждает и организует финансово-хозяйственную деятельность и штаты ТОЦ, распоряжается средствами ТОЦ;

- утверждает лиц, имеющих право подписывать денежные документы, договоры и иные документы;

- в пределах фонда зарплаты принимает на работу штатных сотрудников и увольняет их;

- созывает съезды ТОЦ, определяет норму представительства на съезды; избирает редакторов и редакционную коллегию печатного органа ТОЦ.

Структура Правления, права и обязанности членов Правления, процедуры проведения заседаний определяются Правлением.

Заседания Правления правомочны, если в них участвуют не менее половины её членов. Решение считается принятым, если за него подано 2/3 из общего числа присутствующих членов Правления.

5 Ревизионно-контрольная комиссия ТОЦ

Ревизионно-контрольная комиссия ТОЦ (РКК) не зависит от Правления, подотчетна только съезду и избирается съездом. РКК осуществляет контроль за соблюдением Устава и выполнением Решений съезда всеми участниками, органами ТОЦ, а также контролирует соответствие решений органов ТОЦ Уставу и Программе ТОЦ. В РКК не могут быть избраны члены Правления.

5 Правовое положение ТОЦ

-ТОЦ является юридическим лицом, имеет самостоятельный баланс, расчётный и иные счета в учреждениях банков, штамп, печать со своим наименованием (на русском и татарском языках) и другие реквизиты.

- ТОЦ не несет ответственности по обязательствам своих участников и государственных организаций. Государственные организации не несут ответственности по обязательствам ТОЦ.

- Уплата государственных и местных налогов, сборов в госбюдже производится в соответствии с действующим законодательством.

- Местом пребывания центральных органов ТОЦ является г. Уфа и сфер их юридически самостоятельной деятельности распространяется на территори Башкирии.

- ТОЦ имеет свою атрибутику, утвержденную съездом. Атрибутик изготавливаться только с согласия Правления ТОЦ.

На предусмотренных законом основаниях ТОЦ может иметь свою типографию, необходимые для издательской деятельности оборудование инвентарь т.д., выпускать и распространять в установленном порядке печатную продукцию, значки с изображением своей эмблемы и символики.

6 **Финансы и имущество ТОЦ**

ТОЦ обладает имуществом на предусмотренных законом основаниях. Источниками образования имущества и финансовых средств являются:

- вступительные и ежегодные взносы;

- прочие поступления, в т.ч. безвозмездная передача средств и имуществ гражданами, государственными предприятиями, колхозами и общественным] организациями;

- средства от издательской деятельности и реализации атрибутики ТОЦ;

- доходы от производственной, научно-технической, кооперативно] деятельности и других мероприятий.

Производственная и научно-техническая деятельность, использовании имущества, финансовых средств осуществляется в пределах уставных целей I задач ТОЦ.

Перечень образуемых ТОЦ, фондов и их порядок использование определяется Правлением.

7 **Прекращение деятельности ТОЦ**

ТОЦ прекращает деятельность по решению съезда либо по распоряжению органа, утвердившего Устав.

При ликвидации ТОЦ, его оставшееся имущество и средства передаются государственным или общественным организациям на цели, предусмотренные стоящим Уставом. Принят на первом Курултае 14 января 1989 г.

Источник: Личный архив Р. Яруллина.

3.4. Резолюция собрания представителей татарской общественности г. Уфы о обсуждению тезисов Платформы Татарского общественного центра (ТОЦ)

Наша страна находится в процессе революционного обновления. Как известно, одним из условий построения гуманного общества являете обеспечение фактического равенства всех республик и народов. В резолюции XIX партийной конференции "О.межнациональных отношениях" сказано "Следует позаботиться, чтобы национальности, проживающие за пределам] своих национально-государственных образований или не имеющие и> получили больше возможностей для реализации национально-культурны запросов, особенно в сфере образования, общения, народного творчества, также создания очагов национальной культуры, использования массово информации, удовлетворения религиозных потребностей".

В застойный период в Башкирии имели место грубые нарушения ленинской национальной политики. Резко сократилось в республике количеств национальных школ, а в городах они исчезли почти полностью. В результат этого выросло целое поколение людей, не знающих родного языка и культуры своего народа. Проводилась политика башкиризации татарского населения путем изменения национальности при переписи населения, введения башкирского языка в школах вместо родного – татарского. Не стало передач на татарском языке по радио и телевидению. Сократились тираж республиканской и районных татарских газет, издаваемых в Башкирии создавались различные препятствия в распространении татарских книг журналов из Казани. В г.Уфе, где проживают около 300 тыс. татар, осталась всего одна школа с татарским классом, не стало татарских детсадов и групп дошкольных учреждениях, до сих пор нет в Башкирии татарских театров Татарский язык потерял статус государственного языка БАССР по Конституции: республики 1978 года. В результате приведённых выше фактов в республик обострились межнациональные отношения и возникла острая необходимость их перестройки.

Исходя из создавшегося в республике положения и недопустимости продолжения в дальнейшем, собрание представителей татарского населения г.Уфы полностью одобряет тезисы Платформы Татарского общественного центра, поддерживает их как одну из самых актуальных проблем нашей повседневной жизни и принимает к практическому руководству. Дл претворения в жизнь тезисов ТОЦ в условиях Башкирской республики собрания представителей считает необходимым создать в г.Уфе «Уфимское отделения ТОЦ» и его нижестоящие филиалы-отделения в городах и райцентра республики.

Основными задачами Уфимского отделения ТОЦ собрание считает:

- активизировать общественную мысль и инициативу граждан республик вокруг узловых проблем перестройки политической системы межнациональных отношений;

- развивать политическую и духовную культуру граждан, создать прочную основу для укрепления дружбы и единства с братским башкирским народом другими народами республики;

- реализовать законные права татарского населения в Башкирии, обеспечит равноправие его представительства в органах власти БАССР, РСФСР и СССР.

Правовое государство должно гарантировать права всех наций создавать условия их реализации, независимо от места проживания граждан. В Башкирии по переписи 1979 года проживают 940 тыс. Татар.

Кроме того, для более чем 300 тыс. башкир татарский язык является родны языком. Необходимо выработать механизм взаимодействия с государственным органами для удовлетворения духовных запросов татароязычного населения поддержания постоянных связей с Татарской республикой. В этих целях необходимо открыть постоянное представительство при Верховном Совете БАССР.

Важнейшей задачей общественности и официальных органов по Перестройке межнациональных отношений Уфимское отделение ТОЦ считает выработку государственной программы возрождения татарского и других: региональных языков БАССР. В этих целях необходимо восстановит конституционный статус татарского языка, как государственного, наряду с башкирским и русским языками, а также ведения на этой основ делопроизводства и на татарском языке.

Уфимское отделение ТОЦ считает необходимым:

- предоставить возможность обучения на родном языке в дошкольных: учреждениях, школах во всех районах и городах Башкирии, где проживает татароязычное население, путем создания школ и классов с татарским языков обучения;

- создать в каждом районе г.Уфы ясли, детские сады с татарскими группами;

- открыть в каждом районе города татарские школы и классы;

- считать обучение на родном языке делом государственного значения самым важным и актуальным вопросом перестройки межнациональных отношений;

изучение башкирского языка, как языка автономной республики, для татарского населения не является необходимостью, так как татарский башкирский языки близки и понятны обоим народам.

Любой народ имеет естественное право на развитие своей культуры, исход из собственных национальных требований и возможностей, в этой связи необходимо:

- создать секцию татарских писателей при Союзе писателей БАССР;

- добиться у вышестоящих инстанций увеличения объема печатной продукции БАССР за счет возобновления издания в Уфе книг на татарском зыке

-обеспечить условия для беспрепятственного распространения татарских книг, газет и журналов по всей республике;

- организовать в Уфе издание общественно-политического журнала на татарском языке;

- открыть татарское отделение на факультете дошкольного и начального обучения БГПИ и в институте искусств;

- возродить передачи на татарском языке по Республиканскому радио и телевидению путем увеличения часов республиканских передач;

- организовать передачи Казанского радио и телевидения для населения Башкирии;

- возродить в Уфе татарский драматический театр, который существовал с 1912 по 1922 гг. Для этого имеются все возможности, в Уфе и республике достаточное количество зрителей и имеются значительные силы татарской творческой интеллигенции;

- необходимо также открыть татарские театры в Туймазах, Нефтекамске и Дюртюлях.

В целях создания необходимых условий для деятельности клуба любителей татарской культуры и вновь организованного Уфимского отделения Т0Ц собрание представителей просит руководство города Уфы предоставить здание бывшего медресе «Галия», построенного на средства татарского населения, как его историческое достояние.

Уфимское отделение ТОЦ здесь могло бы открыть татарскую республиканскую образцовую школу, музей культуры и клуб интересны ' встреч. Уфимское отделение ТОЦ выступает за распространение и возрождения народных традиций, обрядов, бережное отношение к природе, экологии, за охрану и восстановление в Уфе и других городах республики памятники татарской культуры.

В хозяйственном развитии республики необходимо исходить из местной экономической ситуации, из потребностей улучшения жизни всего многонационального населения Башкирской АССР.

Собрание считает, что изложенные в резолюции проблемы являются актуальными для перестройки межнациональных отношений в республике требуют своего безотлагательного решения.

Резолюция принята собранием единогласно, г. Уфа. 14 января 1989 г.

Источник: Личный архив Р. Яруллина

3.5. Письмо Уфимского ТОЦ и Клуба любителей татарской культуры в ЦК КПСС (1989 г.)

Центральному Комитету КПСС

Копия: Башкирскому Обкому КПСС

Копия: Президиуму Верховного Совета БАССР

Как известно, серьезной деформацией советского образа жизни, нанесший ущерб моральному климату и национальному согласию в Башкирской АССР, стала допущенная в застойные годы ликвидация большого числа школ с преподаванием на татарском языке, а также на других местных языках. На это совершенно справедливо было указано на февральское (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС.

За последний год в прямой или косвенной форме отдельными представителями банкирской творческой и научной интеллигенции выражалось особое мнение, содержащее несогласие с этой оценкой, или приуменьшать проблему обучения детей на татарском языке. Такая позиция в значительной мере затрудняет и омрачает процесс возврата к обучению детей татар родному языку. Имеются случаи возведения препятствий на пути оздоровления атмосферы – в школах не хватает учебников, учителя и родители вынуждены обращаться за помощью в Казань и получают разъяснения, что оформление заявок производится через Министерство народного образования БАССР. Однако данное ведомство не проявляет конструктивности и реализма в решении наболевших проблем» Так зам. министра народного образования БАССР М.Т. Юлмухаметов официально заявил, что учебников и учителей в Башкирии хватает (газета "Социалистик Татарстан", 24 марта 1989 года). Как показывают факты не везде еще восстановлено доброжелательное отношение к татарским школам и классам.

Особую тревогу вызывает следующее обстоятельство. В Башкирии недостаточно хорошо было поставлено и обучение башкирскому языку. Сейчас положение меняется. Органы народного образования, научно-методическая общественность активно занимаются возрождением башкирского языка. Это можно только приветствовать. Но по непонятной логике повышение роли башкирского языка, расширение сферы его употребления и увеличение количества говорящих на нем нередко осуществляется за счет принижения татарского языка.

Не в застойные годы, а в эпоху перестройки пышно расцветают дезинформация и даже ложь и фальсификация. В статьях и выступлениях отдельных башкирских ученых, писателей утверждается, что половина банкир не знает родного языка. Такая статистика неверна, так как в число башкир включаются и граждане считавшиеся (по паспорту) башкирами, но признающие родным языком татарский язык. Эта категория населения не хочет учить детей на башкирском языке. Это обстоятельство не означает, что они не уважают национальности, именем которой

названа республика. Просто татарский и башкирский языки очень близки друг другу и не требуется специальной подготовки для общения друг с другом.

Таким образом, количество лиц, знающих башкирский язык в республике составляет около 2 миллионов, т.е. более чем вдвое превышает количество башкирского населения, признающего родным башкирский язык. То же самое можно сказать и о башкирах, которым татарский язык понятен и не чужд. Эта уникальная ситуация послужила основой взаимопонимания, развития духовной культуры банкир и татар.

Однако вместо того, чтобы радоваться такой языковой и духовной близости двух братских народов, шире пропагандировать культурные ценности многонациональной Башкирии, особенно башкир и татар, отдельные

Псевдопатриоты стремятся форсированно увеличитҗ число говоряәих на башкирском языке. Речь идет не о русских, украинцах, чувашей марийцах, которые могли бы изучать башкирский язык (а значит и основы татарского), а именно о татарах.

Шумная пропаганда сомнительной теории «западных башкир», которая ссылаясь на якобы историческое башкирское происхождение населения Туймазинского, Илишевского и др. западных районов призывает лиц, сознающих себя татарами, вернуться в лоно башкирского языка, т.е. отказаться от родного татарского, велась накануне и во время Всесоюзной переписи населения. Шла и идет активная башкиризация общественного сознания при помощи газет, журналов, ТВ, радио. И это естественно вызывает недовольство, обратную реакцию многих людей.

В настоящее время предпринимается опасная акция по переводу татарских школ на башкирский язык, насильственного обучения башкирскому языку детей, которые еще не полностью овладели родным татарским. Близость языков может сыграть здесь отрицательную роль при закреплении основ языка в сознании детей.

Решением коллегии министерства народного образования БАССР от 2812.1988 г., подписанным министром Гардановым Р.Т., запланированы воинственные действия, которые по существу являются антитатарскими. Вместо того, чтобы терпеливо и эффективно заниматься обучением башкирских детей родному языку, особенно в городах и поселках, министерство призывает «провести разъяснительную, организаторскую работу по восстановлению башкирского языка как родного в тех школах, где население считает себя башкирами и говорит на западном (татаризованном) диалекте башкирского языка».

Здесь есть все, кроме исторической правды, научности и учета особенностей марксистско-ленинского учения о нации.

Во-первых, если население "считает себя башкирским", то зачем вести разъяснительную работу?

Во-вторых, как это понять "восстановление как родного"? Допустим, кто-то, или большинство считает себя башкирами. Но язык то у них татарский! Ведь широкие массы не требуют, чтобы им заменили язык! В-третьих, какой ученый-филолог доказал, что чистейший татарский язык западных районов Башкирии является "татаризованным диалектом башкирского языка"? А отцы народного образования таким путем хотят укрепить дружбу двух братских народов?

В-четвертых, если, снова допустим, что татарский язык является "татаризованным диалектом башкирского языка", на котором обучалась татарское население в течение тысячи дет, то куда девается миллионное татарское население западных районов Республики? Ведь официально оно присутствует?

В-пятых, насколько партийны эта галиматья и меры, предусмотренные в указанном решении?

В-шестых, чего добивается казенный аппарат, нагоняя населению страх перед новой волной башкиризации? Принесет ли он выгоду исконным интересам башкирской нации – ведь она ни в чем не повинна!?

Аппетиты министерства народного образования БАССР на расширение башкирской языковой базы за счет татарского огромны. В упомянутой статье (“Социалистик Татарстан”) М. Юлмухаметов вопреки официальной статистике даже в Татарии нашел 200 тыс. башкир (по статистике всего лишь 10 тыс.). Кому нужно нагнетание отношений между татарами и башкирами, запуская в ход даже ложь и фальсификацию? Не лучше ли должным образом поставить обучение башкирских детей и не спешить записать население целых регионов в башкиры только на основании полемических статей некоторых башкирских ученых и поэтов»? Пусть башкирский язык изучают те, кто в нем нуждается те, кто его не понимает.

Нарушение ленинского подхода в языковой политике, ввод башкирского языка как обязательного языка автономной республики в западных и северо-западных районах Башкирии грозит на новыми бедами в межнациональных отношениях. Утихомирить далеко идущий пыл казенного аппарата в этих вопросах – долг каждого честного трудящегося Башкирской Советской Социалистической республик.

Уфимский татарский общественный центр

Клуб любителей татарской культуры

Источник: Личный архив Р. Яруллина

3.6. Открытое письмо деятелей науки и культуры о необходимости открытия татарского книжного издательства в Башкортостане

Открытое письмо

Председателю Верховного Совета БССР Рахимову М.Г.

Председателю Совета Министров БССР Миргазямову М.П.

На территории Башкортстана проживают 1,5 млн. татар и татароязычного населения. Но, к глубокому сожалению, этот народ не имеет своей Книги, т.е. издательства. Основываясь на Конституцию БССР и Декларацию о государственном суверенитете, общественность республики, представители творческой и научной интеллигенции неоднократно поднимали эту проблему.

Учитывая огромную потребность татароязычного населения в литературе на родном языке и, исходя из необходимости укрепления дружбы в республике через решение конкретных национальных проблем, просим Вас содействовать открытию в ближайшее время Татарского книжного издательства Башкортостана. Это поможет не только татарам, но и башкирам-расширить свой кругозор, лучше знать родную литературу, культуру и край, ведь Книга - самый надежный Друг и Учитель. Для этого есть все возможности богатейшей нашей республики.

Ибрагим Абдуллин

Назар Наджми

Гиясетдар Рамазанов

Рами Хасанов

Нарэд депутат России /Э.Мурзашев/

Источник: Личный архив К.К. Яушева

3.7. Протокол совместного собрания БНЦ «Урал» и ТОЦ Кармаскалинского района

Протокол
совместного собрания Башкирского народного центра и Татарского общественного центра Кармаскалинского р-на Башкортостана от 1/II-92 г.

Повестка дня:

1. Отношения между БНЦ и ТОЦ.
2. Отношение БНЦ о статусе татарского языка в Башкортостане.
3. Отношение ТОЦ о статусе татарского языка в Башкортостане.
4. Отношени ТОЦ и БНЦ к статусу Башкортостана.

Заслушав выступления членов обоих обществ,а также председателя райсовета т.Садыкова Ю.В./он депутат РФ/,заместителя председателя райсовета т.Мустаева М.Х.

Постановили:

1. По предложению членов и председателей БНЦ и ТОЦ призвать членов комиссии по языку,раз абатывавших проект новой Конституции БССР,следующее:"Восстановить законный статус татарского языка,предусмотренный Конституцией до 1976 г.,т.е.признать,что татарский язык наряду с башкирским является государственным языком".
2. О статусе Башкортостана оба общественных движения единогласно решили: Башкортостан должен стать субъектом международного права,т.е.независимым государством.
3. При объединении демократических сил башкир,татар,других нерусских и 15-20 проц.русских на любом уровне/референдум,сессия/можно решить вопрос независимости республики положительно.

Председатель собрания: /Садыков Ю.В./
Председатель БНЦ /Юмуханетов А./
Секретарь /Шайхутдинов Р./

Присутствовали,участвовали на собрании:
1. Садыков Ю.В./пред.райсовета/ нар депутат РСФСР
2. Мустаев М.Х./зампред.райсовета/
3. Файзуллин М.З./пред.ТОЦ/
4. Абдиев А.Б./агроном/
5. Нигматуллин Т./директор маслопрома/
6. Файзуллин Т.С./директор школы/
7. Юраков Х.Г./зав.роно/
8. Бакиров Р.Х./зав.отдела культуры/
9. Хаяев Р.А./директор школы/
10. Сираэтдинова З.Г./учительница/
11. Файзуллина М./учительница/
12. Баязитов Т.С./глав врач района/
13. Дибаев Р./зам.нач.РОВД/
14. Файзуллина Р.С./пенсионерка/
15. Шайхутдинов Р.Ф./зампред.райсовета/
16. Туймакаев /зампред.райсовета/

Источник: Личный архив К.К. Яушева

3.8. Резолюция VI Курултая Союза татарской молодежи «Азатлык» (26 октября 1996 г.)

На сегодняшний день общество переживает трудное время, что связано со сложной социально-экономической обстановкой. Особенно это отражается на нашей молодежи, которая сталкивается с проблемами, требующими всестороннего тщательного обсуждения и комплексного решения. Нельзя не учитывать роль около 1,5 миллиона татарского народа в деле укрепления экономической и социальной мощи Башкортостана. Соответственно, мы также имеем и право пользоваться этими плодами. В тоже время мы выражаем обеспокоенность нерешенности многих национальных проблем и их ростом, связанных ухудшением экономической ситуации. Принимая во внимание экономические, социальные и национальные проблемы татарской молодежи VI съезд СТМ «Азатлык» принимает решение:

В социально-экономической области

1. В городах и районах создать центры социальной помощи молодежи.

2. Ежегодно принимать республиканскую программу занятости молодежи с учетом выпуска специалистов, выпускников школ, создание рабочих мест на селе для женщин и девушек.

3. При отделах молодежи местных администраций открыть филиалы СТМ «Азатлык» м добиться их финансирования через местные администрации.

4. Добиться выделения государственных субсидий СТМ «Азатлык».

В области культуры

1. Одобрить план работы СТМ «Азатлык» на 1997 г. в области досуга молодежи. Для проведения мероприятий просить финансовой поддержки правительственных и местных органов.

2. В городе Уфе, в городах и районах республики открыть творческие центры татарской молодежи, обеспечить их кадрами, аппаратурой, методическими пособиями.

3. Широко рекламировать и пропагандировать проводимые мероприятия СТМ «Азатлык» на местах.

4 Дворец культуры РТИ передать под театр «Нур» и при нем открыть татарский национальный центр еженедельно.

Просвещение

1. Предложить министерству просвещения республики возможность открытия в каждом городе и районе республики татарской гимназии, татарских детских садов.

2. Требовать от министерства просвещения организовать выпуск

учебников, освещающих культуру, историю, быт татар Башкортостана. Добиться обеспечения татарских национальных школ учебными и методическими пособиями, программами.

Печать

1. Обратиться к Госкомитету Республики Башкортостан по делам молодежи с просьбой финансирования издания детской газеты «Айнур» и молодежной «Азатлык нуры».

2. Обратиться к Госкомитету высшего и среднего образования Республики Башкортостан с предложением открыть отдел журналистики при кафедре татарского языка и литературы БГУ.

Ислам

1. В национальных школах внести факультативные занятия по основам Ислама.

2. Предложить при мечетях открыть медресе для молодежи.

Председатель VI Курултая СТМ «Азатлык» З. Хакимов

Источник: ЦГАОО РБ. Ф.10228. Оп.1. Д.7. Лл.1-2

3.9. Устав Союза татарской молодежи «Азатлык»

1.1. Союз Татарской молодежи «Азатлык», является самостоятельным, добровольным общественным объединением Республики Башкортостан.

2.1. Основная цель СТМ – возрождение и создание условий для дальнейшего свободного развития духовных ценностей татарской нации, защита ее интересов и прав.

2.2. Способствует изучению татарской культуры, истории, языка, литературы, искусства, экономики.

2.3. Информирует средства массовой информации, общественные и государственные организации, граждан о деятельности СТМ и его членов, проблемах татарской молодежи и татарской нации. Учреждает с этой целью издательскую деятельность, концертную деятельность.

2.4. Способствует распространению знаний об Исламе и возрождению мусульманской культуры, выступая за веротерпимость и диалог культур и религий.

3. СТМ имеет институт индивидуального и ассоциированного членства.

3.1.1. Членом СТМ может стать любой молодой человек, признающий программные документы и Устав СТМ.

3.1.2. Обеспечивается свободное вступление в организацию на основании письменного заявления и свободный выход путем уведомления первичной организации.

3.1.3. Член СТМ, чьи действия противоречат Уставу и программе Союза, исключается из рядов СТМ большинством голосов первичной организации.

3.1.4. Член СТМ имеет право избирать и быть избранным во все органы СТМ, пользоваться защитой и помощью СТМ.

3.1.5. Член СТМ обязан пропагандировать идеи СТМ и участвовать в выполнении основных целей и задач организации, стремиться к овладению татарским языком.

3.2.1. Ассоциированным членом СТМ может стать любая татарская молодежная организация (объединение), признающая Устав, разделяет общую программу действий, способная иметь, в силу своего положения, представителя в Меджлисе.

3.2.2. Ассоциированный член имеет право участвовать в работе органов и комиссий СТМ, выносить на обсуждение и голосование в Меджлисе СТМ свои предложения, получать полную информацию о деятельности СТМ и его органов, получать помощь в реализации своей деятельности, выйти из состава СТМ.

3.2.3. Ассоциированный член обязан финансировать те целевые программы, в реализации которых он участвует, информировать Меджлис о своей деятельности, выполнять решения Меджлиса, принятые на основе консенсуса.

5.1. Имущество и финансовые средства СТМ составляют: доходы от реализации программ и проектов СТМ, издательской, концертной и иной деятельности, взносы и пожертвования от государственных, частных, общественных организаций, фондов и частных лиц.

6.1. Основой СТМ являются первичные организации, создаваемые на свободной и добровольной основе, имеющие не менее 3 членов. Первичная организация избирает председателя и органы управления.

6.4. Высшим органом СТМ является Курултай (съезд), порядок проведения Курултая определяется Меджлисом.

6.5.1-7. Курултай заслушивает отчет Меджлиса СТМ, избирает Меджлис, председателя, контрольно-ревизионную комиссию и ее председателя, принимает программу, устав и вносит в них изменения. Курултай созывается не реже 1 раза в год; внеочередной Курултай может быть созван по требованию Меджлиса или председателя.

6.6.1-8. Меджлис (Совет) является высшим органом СТМ в период между Курултаями, осуществляет контроль за выполнением решения

Курултая, координирует деятельность региональных организаций.

Меджлис осуществляет контроль за деятельностью Председателя и заслушивает его отчет. Заседания Меджлиса проводятся не реже 2 раз в год. Внеочередные заседания проводятся по требованию не реже 2 раз год. Внеочередные заседания проводятся по требованию 1/3 его состава, или одной из региональных организаций, или по требованию Председателя. Заседание Меджлиса правомочны при наличии 2/3 его членов, решения принимаются простым большинством. Представители региональных организаций могут участвовать на заседаниях Меджлиса с совещательным голосом. Меджлис может отменить или отозвать решения Председателя.

6.7. Для текущей работы Меджлис избирает Малый Совет. Малый Совет (Правление) координирует работу Меджлиса и формирует исполнительные органы.

6.8.1-4. Председатель избирается на Курултае, не более чем на 2 срока, координирует работу Меджлиса, подписывает юридические, финансовые документы СТМ. Председатель представляет СТМ перед государственными, общественными организациями, формированиями, лицами или поручает это членам СТМ.

6.9.1-4. Контрольно-ревизионная комиссия осуществляет контроль за выполнением решений Курултая, финансовой деятельности, рассматривает конфликтные ситуации в звеньях СТМ. О своей деятельности отчитывается перед Курултаем.

6.10-4. Сопредседатель избирается Меджлисом, организует работу СТМ по направлению, определяемому Меджлисом, обладает правом замещения Председателя в его

отсутствие, а также представляет СТМ в пределах своей компетенции. Число сопредседателей определяется Меджлисом, в соответствии с необходимостью организации работы СТМ по направлениям.

9.1. СТМ прекращает свою деятельность: по решению Курултая, если за ликвидацию проголосовало большинство в 2/3 голосов, порядок реорганизации и ликвидации СТМ определяется Курултаем; по решению суда по основаниям, предусмотренным законом.

Принят на Съезде СТМ «Азатлык» 8 декабря 1990 г. С дальнейшими изменениями и дополнениями принят съездах: 26 апреля 1992 г., 24 июня 1994 г., 10 декабря 1996 г.

Источник: ЦГАОО РБ. Ф.10228. Оп.1. Д.11. Лл.1-5.

3.10. Обращение Милли Меджлиса --- Национального собрания татарского народа --- к Народам Башкортостана

Народы Башкортостана --- башкиры, русские, татары, чуваши, марийцы, удмурты и представители других национальностей! Братья и сестры! 14 июня 1998 года пройдут выборы Президента Башкортостана. Милли Меджлис --- Национальный Парламент Татарского Народа признает право башкирского народа на создание собственной государственности, он всегда защищал и будет защищать идею государственного суверенитета Башкортостана. Милли Меджлис --- Национальный Парламент Татарского Наро да считает, что Президентом Башкортостана имеет право быть избранным человек любой национальности, лишь бы он был опытной, компетентной, правдолюбивой, культурно-просвещенной, борющейся личностью, могущей отстоять социальное и национальное равенство народов, улучшить жизненные условия всего населения республики.

Рахимов, выдвинувший себя на второй срок императорства в Башкортостане путём подкупов, посулов, организации прошений о согласии баллотироваться на второй срок на пропагандистских шоу, и оболванивания народа, ни одним из этих качеств не обладает. Рахимов не оправдал надежды народов. Дать пропуск ему в президенты на второй срок есть преступление перед совестью каждого избирателя. Милли Меджлис --- Национальный Парламент татарского народа --- выражает Муртазе Рахимову полное недоверие и призывает многонационального избирателя сказать Рахимову решительное ``НЕТ!".

На прошлых выборах он сумел ``победить" лишь путем фальсификации бюллетеней. Коттеджи, обещанные им избирателям, оказались тюрьмой, мёд --- инфарктом, масло --- слезами народов. Заводы закрыты. Безработица растет. Рабочие, учителя, врачи и люди других профессий месяцами, а то и годами не могут получить зарплату. Пенсии задерживаются на месяцы. Сельские труженики, не получившие оплату за прошлогодний урожай, получили заработанное водкой, на селе процветает пьянство и духовное убожество. За последние пять лет случаи самоубийств, число наркоманов, алкоголиков увеличилось в ДВА раза. Башкирские тюрьмы переполнены незаконно арестованными людьми. Деньги, предназначенные татарско-русским районам урезаются, пересылаются в башкирские районы и присваиваются. Башкирская номенклатура и рахимовская родовая мафия, захватив в свои руки нефтехимическую отрасль, отдыхают на загранкурортах и присваивают миллиарды. В последние годы Рахимов создал в Башкортостане башкирскую этнократическую империю, юродствуя на якобы ``обездоленностью башкирского народа", он создал из одной пятой части народа Башкортостана первосортную, а из остальных --- татар, русских, чувашей и т.д. ---

второсортную нации. Рахимов противопоставил башкирскую часть населения другим народам и загнал её в консервацию трутней. По Республике идёт охота на на русских и татарских руководителей. Лишь за последние годы замечательные сыновья татарского народа: композиторы Шамиль Ибрагимов, Бахти Гайсин, великий певец Радик Гареев, основатель башкирской библиографии Мухамет Закиров и многие другие преждевременно были загнаны в могилу, сотни татарских руководителей, в том числе такие как Магазов, Галеев, Абдеев, бездоказательно сняты с работы и заменены теми, единственная заслуга которых то, что они башкиры. Лишь за последние три года в одном Баймакском районе путем шантажа и дискредитации сняты с руководящих должностей директор медносерного комбината Селиверстов, директор молочного комбината Емельянов, председатель госконтроля Котова, руководитель пресс-службы Янаров, директор элеватора Салихов, директор школы Шингаров, управляющая Сибайским отделением ``Башпромбанка" Серова, главный врач больницы Мусин, начальник ЖКХ Огнева и другие. Когда башкирские кадры в Башкортостане иссякли, рахимовская клика стала импортировать их из других регионов, предоставляя им квартиры в Уфе. В Башкортостане утвердился полицейский режим, основанный на слежке друг за другом. Татарские и русские дети, обучаемые насильно на башкирском языке, остаются неучами навсегда. Независимая пресса раздавлена. Продажная газета на татарском языке ``Кызыл Тан" и другая официозная печать заняты лишь восхвалением башкирского ``анператора" Рахимова. Башкирская империя, загнанная в тупик, всё более и более погружается во мрак.

Мы должны поставить всему этому заслон!

Народы Башкортостана! У Вас осталось одно-единственное богатство, которое не смог отнять Рахимов --- это Ваше право на собственный голос на выборах. Если Вы по собственному желанию продадите свой голос Рахимову, знайте, История и Ваши Дети Вас не простят --- проклянут!

Не пропустите Рахимова!

Отвергните Рахимова!

Свалите Рахимова!

Долой Рахимова!

Не выбирайте Рахимова!

Источник: Сайт Болизм [Электронный ресурс]. URL: http://bolizm.ihep.su/Bashkortostan/election-1998/MilliMejlis.html (дата обращения 25.05.2014)

3.11. Заявление Координационного Совета татарских общественных организаций Республики Башкортостан

В конце июня месяца с.г.в республиканских газетах опубликовано "Определение Конституционного Суда Республики Башкортостан об отказе в принятии к рассмотрению запроса группы депутатов Законодательной палаты Государственного собрания Республики Башкортостан о проверке конституционности пункта постановления второго Всебашкирского съезда советов от 1 июня 1921 года о признании башкирского и русского языков .государственными языками Башкирской Социалистической Республики".

Зачем же понадобилось Конституционному Суду РБ погружаться в архивные документы 70-летней давности? Ради удовлетворения запросов анонимной группы депутатов Законодательного Собрания?

Как явствует из пафоса и логически выстроенной цепи документов, основная цель "Определения..."-не установление истины, а обслуживание сиюминутных интересов современных властных структур, ухе десятилетие как реализующих программу башкирского народного центра "Урал":"...принять закон о.придании башкирскому языку статуса государственного при признании русского языка языком межнационального общения", "статус государственного татарский язык должен иметь не в Башкирии, а в Татарии...", "Учитывая нациообразующую силу печати, не допускать издания книг и газет на татарском языке в республиканском масштабе"-изд.БНЦ "Урал", 1990г.

Ради "юридического" подтверждения этих уже претворенных в жизнь положений авторы "Определения..." намеренно замалчивают не менее важный, чем 1921-1925 годы, этап конституционного развития БАССР в 1937-1978 г.г.

По естественным международным юридическим нормам принятие• новой конституции автоматически отменяет прежние законы. И именно в конституции БАССР, действовавшей в 1937-78 годы был официально признан равный статус русского, татарского, башкирского языков. Во исполнение закрепленного в конституции 1937 года государственного статуса русского, татарского и башкирского языков тогда была определена новая инструктивно-правовая база и созданы, особенно в 1937-1964 г.г., практические условия для информационно-культурного и образовательного обеспечения развития языков народов Башкирии. Намеренно пропущены в "Определении..." и этапы развития республики (1930-1936, 1978-1988), когда директивно-волюнтаристское введение башкирского языка сопровождалось многотысячной волной протестов, завершавшихся каждый раз официальным и всенародным осуждением этой практики как Фактора дестабилизации межнациональных отношений, отрицательного воздействия на социально-экономическое и кадровое развитие республики, но, видимо, уроки истории- не пошли впрок. Для вида в описательной части процитировав положение о языковом

суверенитете каждого народа независимо от его численности, "Определение..." предписывает: "Государственному собранию Республики Башкортостан в надлежащем порядке, руководствуясь основами конституционного строя Республики Башкортостан, правового статуса личности (ст.2,18,19,20 и 21 Конституции Республики Башкортостан) и сохраняя преемственность идей и принципов правового регулирования сферы действия башкирского и русского языков в качестве государственных языков Башкирской АССР, устранить имеющиеся пробелы в действующем законодательстве и определить условия, обеспечивающие функционирование государственного языка (языков) Республики Башкортостан".

Итак, пробный шар запущен.На практике это означает перешагнуть через 70-летний опыт языкового строительства в Башкортостане, где мир и согласие устанавливаются лишь при соблюдении паритета трех языков: русского, татарского, башкирского.

Отсылка к 20-тым годам понадобилась Конституционному суду для историко-юридического подтверждения принимающей все более широкие Формы антиконституционной практики (ст. 33 Конституции РБ) языкового превосходства, ухе принявшего формы этнического давления на все народы республики. О том, что мы имеем дело с новой волной башкиризации, грозящей уничтожением только-только встающей на ноги слабой системы образования на татарском языке, мизерного канала культурно-информационного обеспечения татар на родном языке, говорит выступление Президента РБ 10 сентября с.г. на заседании Законодательной Палаты Государственного собрания РБ. Как явствует из его слов, "статус государственных языков... уже юридически оформлен в 20-е годы в законодательных актах молодого Башкортостана". Президент и составители его речи уже подхватили предписание Конституционного Суда как решенный вопрос и выстраивают следующий виток "решения языковых проблем – принятие закона о развитии языков народов Республики. Башкортостан".

Заявляем, что это неуклюжая попытка обойти, обмануть общественное мнение и узаконить существующую диспропорцию в языковой практике ссылкой на тенденциозно подобранные факты прошлого.

Считаем, что принятие закона о развитии языков в условиях реального языкового неравенства, навязывания языка меньшинства остальному 80%-ному большинству населения республики, способно вызвать только волну социального недовольства, а то и взрыва.

Воля полуторамиллионного татароязычного населения РБ по этому вопросу выражена в единогласно принятой резолюции съезда татар РБ в 1997 году о придании татарскому языку статуса государственного языка.

Мы всецело поддерживаем подготовленный группой ученых и представленный Исполкомом съезда татар Башкортостана в Законодательную Палату Госсобрания РБ проект

Закона "О языках Республики Башкортостан", требуем его скорейшего рассмотрения и принятия.

Игнорирование права татар, стоящих по численности на втором месте в Башкортостане, на равный статус своего языка с языками русским и башкирским сопровождается дискриминацией татарской национальной культуры и образования: в республике 1,5 татарских театра (против 7 башкирских), самое худшее здание для единственной татарской гимназии г. Уфы (против 15 башкирских гимназий и лицеев), 30 минут телепередачи в неделю (против 13-14 часов на башкирском языке), единственный журнал на татарском языке (против 7-8 на башкирском языке) и ни одного экземпляра учебников, наглядных пособий для татарских школ в издательстве "Китап", происходит изгнание татар со всех высших административно-экономически значимых постов.

В сложившейся ситуации татарские общественные организации оставляют за собой право на возвращение к юридически нерешенному вопросу о статусе бывшей Уфимской губернии. В 1920 году при образовании Татарской АССР Постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) был предусмотрен референдум, который должен был выявить волю жителей Бирского и Белебеевского уездов (а это сегодняшние Аскинский, Бакалинский, Балтачевский, Бураевский, Белебеевский, Бишбулякский, Бирский, Дюртюлинский, Илишевский, Калтасинский, Караидельский, Краснокамский, Мишкинский, Татышлинский, Чекмагушевскии, Шаранский, Янаульский районы). Затем проведение референдума было перенесено на более поздний срок, и вопрос таким образом остается открытым до сих пор.

Проблемы сохранения татар, компактно поживающих в волго-уральском регионе, решаются объединением их в одну республику -и это может дать нам референдум.

Принято 24 сентября 1998 года.

Татарский общественный центр РБ

Общественный национальный парламент татар РБ

Союз татарской молодежи "Азатлык"

Татарский культурный центр "Мирас"

Союз татароязычных писателей Уфимский татарский культурный центр

Источник: Текущий архив СООТ РБ

3.12. Резолюция I съезда татар Республики Башкортостан

Осознавая высокую ответственность за судьбу татарского народа и уважая достоинство и права людей всех национальностей, проживающих в Республике Башкортостан, опираясь на многовековой опыт совместного проживания, выработанную и исторически оправдавшую себя культуру межнационального общения народов республики, отмечая, что нами движут только миролюбивые и гуманные устремления во имя Сохранения и возрождения культурно-духовных ценностей самобытности татар Башкортостана, заявляя о своей полной поддержке политики руководства Республики Башкортостан по защите интересов всех этносов и этнических групп, сохранению межнационального согласия, гражданского мира и стабильности, укреплению федеративных отношений в соответствии с Договором о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Башкортостан, одобряя действия органов государственной власти Республики Башкортостан по укреплению государственного суверенитета в составе обновленной Российской Федерации на благо всего многонационального народа республики, выражая твердую уверенность в том, что будущее татарского и других народов Башкортостана неразрывно связано и возможно лишь при условии сохранения и дальнейшего укрепления уз братской и духовной близости, проявляя свою приверженность к конструктивному диалогу по формированию общетатарского национального движения в России, обсудив вопросы культурно-духовного развития татар Башкортостана и выполняя решения Исполкома Всемирного Конгресса татар,

Съезд татар Башкортостана считает необходимым:

1. Поручить делегатам II Всемирного Конгресса татар от Республики Башкортостан принять активное участие в обсуждении проблем развития татарского народа, выработке конструктивных предложений по укреплению дружбы и сотрудничества со всеми народами Российской Федерации.

2. Установить, что Исполнительный комитет Съезда татар Башкортостана является республиканским общественным объединением – региональной организацией Всемирного Конгресса татар, строящей свою деятельность в контакте и полном взаимодействии с органами государственной власти Республики Башкортостан.

3. Поручить Исполнительному комитету Съезда татар Башкортостана разработать и зарегистрировать в установленном порядке Устав и руководствоваться им в работе.

4. Возложить на Исполнительный комитет Съезда татар Башкортостана следующие задачи:

- претворение в жизнь идей и решений Съезда татар Башкортостана, участие в реализации итоговых документов II Всемирного Конгресса татар;

- активное участие в разработке и осуществлении республиканской программы "Татары Башкортостана" в рамках Государственной программы "Народы Башкортостана";

- оказание всесторонней поддержки со стороны татарской общественности республики общественно-политическому, социально-экономическому и национально-культурному развитию Башкортостана.

5. Одобрить рекомендации по разработке республиканской программы "Татары Башкортостана" в рамках Государственной программы "Народы Башкортостана"

6. Просить Государственное Собрание Республики Башкортостан принять закон "О статусе языков народов Республики Башкортостан" с приданием государственного статуса башкирскому, татарскому и русскому языкам и Закон "О национально-культурных объединениях Республики Башкортостан".

7. В целях полного удовлетворения духовных запросов народов Республики Башкортостан и регулирования межнациональных отношений просить руководство республики о создании государственной структуры (министерства, госкомитета) по межнациональным отношениям.

8. Принять от имени делегатов Съезда татар Башкортостана, Обращение к Президенту Республики Башкортостан, Государственному Собранию Республики Башкортостан и Кабинету Министров Республики Башкортостан;

Обращение к народам Республики Башкортостан; Обращение к татарскому народу Республики Башкортостан; Обращение к участникам II Всемирного Конгресса татар.

Принята на Съезде татар Башкортостана 28 июня 1997 года

Источник: Текущий архив СООТ РБ

3.13 Резолюция II съезда татар Республики Башкортостан

Заслушав и обсудив отчетный доклад председателя Исполнительного комитета республиканской общественной организации «Конгресс татар Башкортостана» Хамитова Э.Ш., II Съезд татар Башкортостана отмечает, что Исполком и местные отделения организации проделали значительную работу по проведению в жизнь идей и решений I Съезда татар Башкортостана и реализации итоговых документов II Всемирного конгресса татар. Подготовлен проект Государственной программы Республики Башкортостан «Национально-культурное развитие татар Башкортостана». Разработан и внесен в Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан проект закона «О языках народов Республики Башкортостан». Исполком принимал активное участие в деятельности республиканских и местных органов власти по решению проблем татарского национального образования, культуры. За отчетный период в районах и городах республики возросло число общеобразовательных школ, где осуществляется изучение татарского языка. Пользуются успехом зрителей татарские концертные бригады при Башкирской государственной филармонии в г. Нефтекамске, Уфе, Стерлитамаке. Вступила в строй первая очередь нового здания Уфимского государственного татарского театра «Нур», завершается строительство второй очереди. Успешно работает Туймазинский татарский государственный драматический театр. В районах республики открыт ряд музеев. Башкирское книжное издательство «Китап» за последние годы выпустило около двух десятков книг на татарском языке. Регулярными стали национально – культурные мероприятия республиканского масштаба: конкурс исполнителей татарской песни, «Туган тел», вечер памяти Габдуллы Тукая, конкурс красоты «Науруз гузале» и другие.

Исполком и местные отделения Конгресса татар Башкортостана своей повседневной деятельностью вносят достойный вклад в формирование и распространение идей духовного единства, дружбы и межнационального согласия народов Республики Башкортостан.

Вместе с тем съезд отмечает, что работа Исполкома и местных организаций Конгресса татар Башкортостана по решению волнующих общественность проблем не всегда приводит к желаемым результатам. Вызывает обеспокоенность, что многие образовательные учреждения, ведущие обучение на родном татарском языке, переходят на изучение языка как предмет. Остается нерешенным вопрос о создании татарской филармонии и ее филиалов. В республике нет специальных научных учреждений, занимающихся изучением истории и современного положения татар Башкортостана. Несмотря на принимаемые государственными органами меры продолжаются распространяться социально опасные явления, как табакокурение, пьянство, наркомания, которые значительно влияет на такие демографические показатели, как рождаемость и смертность. Съезд татар Башкортостана постановляет:

1. Признать работу Исполкома Конгресса татар Башкортостана удовлетворительной.

2. Одобрить работу Исполкома Конгресса татар Башкортостана по разработке проекта Государственной программы Республики Башкортостан «Национально-культурное развитие татар Башкортостана», проделанную в соответствии с Указом Президента Республики Башкортостан. Поручить Исполкому доработать проект с учетом предложений, высказанных на данном съезде, и представить его в республиканские органы государственной власти.

3 Принять дополнительные меры по повышению качества национального образования, развитию сети образовательных учреждений, где ведется обучение на татарском языке, содействовать увеличению приема в учебные заведения, где готовятся кадры по татарскому языку и культуре.

4. Ходатайствовать перед Президиумом Уфимского научного центра Российской академии наук об открытии в составе Института истории, языка и литературы отдела лингвоэтноистории татар Республики Башкортостан.

5. Исполкому Конгресса татар Башкортостана во взаимодействии с Исполкомом Всемирного Курултая башкир вести работу по объединению усилий и творческому сотрудничеству ученых Башкортостана и Татарстана для преодоления существующих разногласий по научным проблемам этнологии и истории татарского и башкирского народов.

6. Просить Министерство культуры и национальной политики Республики Башкортостан рассмотреть вопрос о создании Татарской филармонии в Башкортостане и продолжить работу по закреплению материальной базы и обеспечению кадрами татарских театров и концертных бригад.

7. Просить Министерство печати и массовой информации Республики Башкортостан и Государственное унитарное предприятие ГТРК «Башкортостан» принять дополнительные меры по развитию средств массовой коммуникации в интересах удовлетворения национально-культурных потребностей татарского населения республики (организация трансляций теле- и радиопередач из г.Казани, расширение обмена теле- и радиопередачами). Решить вопрос об издании республиканского детского журнала на татарском языке.

8. Исполкому Конгресса татар Башкортостана совместно с органами власти Республики Башкортостан активно работать над выполнением положений договора о дружбе и сотрудничестве между Республикой Башкортостан и Республикой Татарстан, а также решений III Всемирного конгресса татар и II съезда татар Башкортостана.

9. Делегаты съезда призывают общественные организации, творческие и педагогические коллективы, попечительские советы, родительские комитеты образовательных учреждений республики вести активную работу среди населения по формированию у подрастающего поколения любви к родному языку и культуре, уважения к истории и традициям своего народа.

10. Съезд обращает внимание делегатов на необходимость создания соответствующих материально-финансовых условий для работы Исполкома Конгресса татар Башкортостана. В этих целях добиться привлечения, как государственных субсидий, так и спонсорской помощи частных предпринимателей.

Принята на II Съезде татар Башкортостана 5 июля 2003 года

Источник: Текущий архив СООТ РБ

3.14. Резолюция съезда татарских общественных объединений Республики Башкортостан (26.11.2003г., г.Уфа)

Обсудив ситуацию, связанную с выборами Президента РБ, представители основных татарских объединений считают:

1. Татарское население, как и большинство многонационального народа РБ не поддерживает авторитарный режим Рахимова, поставивший под угрозу национальный мир и единство в нашей республике. От этнократической политики этого режима в первую очередь пострадали татары, по отношению к которым проводилась изощренная политика ассимиляции и подавления.

2. Учитывая сложность предвыборной ситуации в республике наиболее целесообразной следует признать выступление всех оппозиционных кандидатов в Президенты РБ единым фронтом против представителей существующей власти М.Рахимова.

3. В тоже время при выработке окончательного движения мы исходим из полноты отражения в предвыборных платформах кандидатов в Президенты РБ интересов и чаяния татар Башкортостана, других народов республики и перспектив развития демократии.

4. С этой точки зрения наиболее целесообразной представляется кандидатура Сергея Алексеевича Веремеенко, открыто высказавшегося за государственный статус татарского языка в Башкортостане, за равноправие всех народов республики.

5. Мы готовы также поддержать кандидатуру Ралифа Сафина в случае если он однозначно обозначит в ближайшие дни свою позицию в отношении государственного статуса татарского языка в Башкортостане.

6. Призываем татарское население РБ принять активное участие в судьбоносных для нас выборах и проголосовать за наиболее достойного кандидата.

Источник: Текущий архив СООТ РБ

3.15. Письмо Союза общественных объединений татар Башкортостана к президенту Р. Башкортостан М.Г. Рахимову

Уважаемый Муртаза Губайдуллович! 6 января т.г. на Ваше имя официально было передано Обращение Союза Общественных объединений татар РБ, в состав которого сегодня входят 18 республиканских общественных объединений татар республики, принятое 27 декабря 2003г. В Обращении была поддержана Ваша предвыборная инициатива по решению статуса татарскою языка в Республике Башкортостан. Мьт, руководители татарского национального движения Башкортостана, до сих пор не получили ответа о ходе реализации Вашего заявления и инициативах по внесению соответствующих изменений в «Закон о языках народов Республики Башкортостан». Тем самым, налицо нарушение государственными органами РБ положений "Указов Президентов России и Башкортостана об обязательности своевременной и конкретной реакции властных структур на обращения, заявления, просьбы, предложения и рекомендации граждан, общественных организаций, объединений и юридических лиц.

Обращение СООТ РБ было передано Вами правительству РБ для рассмотрения и внесения предложений. К сожалению, со стороны Правительства и министерств республики нет реальных действий по решению поставленных, вопросов, на деле грубо нарушаются установленные регламентами сроки принятия решений и игнорируются обращения граждан.

Такое отношение к нашим предложениям является, во-первых, фактом неуважительного отношения к коренным интересам татар Башкортостана', и во-вторых, доказательством отсутствия государственной и исполнительской дисциплины при выполнении поручений Президента республики. Рука сотрудничества, смело протянутая татарской общественностью в начале года руководству республики для обсуждения поднятых н обращении вопросов и выработки совместных мер не только не принята, но и, к сожалению, даже не осознана искренность наших пожеланий и безусловная необходимость принятия конкретных шагов по их реализации во имя стабильности и укрепления межнациональных отношений в республике .

По имеющейся у нас информации вопросы придания татарскому языку статуса государственного языка Башкортостана обсуждались в отделе башкирского языка и литературы Института истории, языка и литературы УНЦ РАН, что вызывает не только недоумение, но и удивление, хотя среди специалистов по татарскому языку в республике успешно грудятся виднейшие ученые России татарской национальности – заслуженные деятели науки, которые своими глубокими исследованиями в этой области заслужили признание в научном мире и уважение к обществе.

Президиум Союза ООТ РБ и Исполком Конгресса татар РБ на своих заседаниях 30 апреля и 14 мая т.г., соответственно, вновь подтвердили свою позицию по статусу татарского языка в Башкортостане, выразив озабоченность тем, что- ни законодательные, ни

исполнительные органы далее не приступали к решению предвыборных заявлений Президента РБ.

Авторитет Президента Башкортостана и несомненность его предвыборных заявлений перед более чем миллионным населением татар зависят от конкретных действий по решению статуса их языка. Нерешенность этого вопроса сильно бьет но авторитету, также и федеральной власти.

Вы сами знаете, уважаемый Президент, что нет и не может быть ни научно-практического, ни правового, да и просто человеческого объяснения тому, почему язык одной трети населения Башкортостана, в том числе более 450 тыс. западных татароязычных башкир, не может! иметь статуса государственного языка республики. Открыто высказываемые мнения отдельными учеными и ответственными лицами башкирской национальности на страницах газет и журналов, о том, что происходит ассимиляция башкир и башкирского языка со стороны татар и татарского языка, не могут оправдать дискриминационную политику в отношении татароязычного населения. Усиленное внедрение такого тезиса в .сознание башкир расшатывает вековую дружбу и сотрудничество между татарами и башкирами, искусственно раздуваемая «татарофобия» дестабилизируют нормальную морально-психологическую обстановку в межнациональных отношениях в регионе.

Бездействие властей по решению заявленных инициатив, пренебрежение интересами татар после выборов вынуждают общественные объединения татар Башкортостана прибегнуть к другим законным способам воздействия, в т.ч. использованию механизма референдума по этому вопросу, о чем было заявлено Исполкомом КТБ на своём последнем заседании 14 мая т.г.

Союз общественных объединений татар РБ и Исполком Конгресса татар РБ считают необходимым ускорить внесение президентской законодательной инициативы о статусе татарского языка и Государственное собрание – Курултай республики, а последнему принять закон «О языках народов в РБ» с соответствующими изменениями.

Мы надеемся, уважаемый Муртаза Губайдуллович, на присущую Вам государственную и политическую мудрость при решении важнейших вопросов общественно-политической жизни в республике и, в частности, защитите конституционные права татарского населения, как гарант Конституции Республики Башкортостан.

Председатель Президиума Союза ООТ РБ,

Член Исполкома Всемирного Конгресса татар,

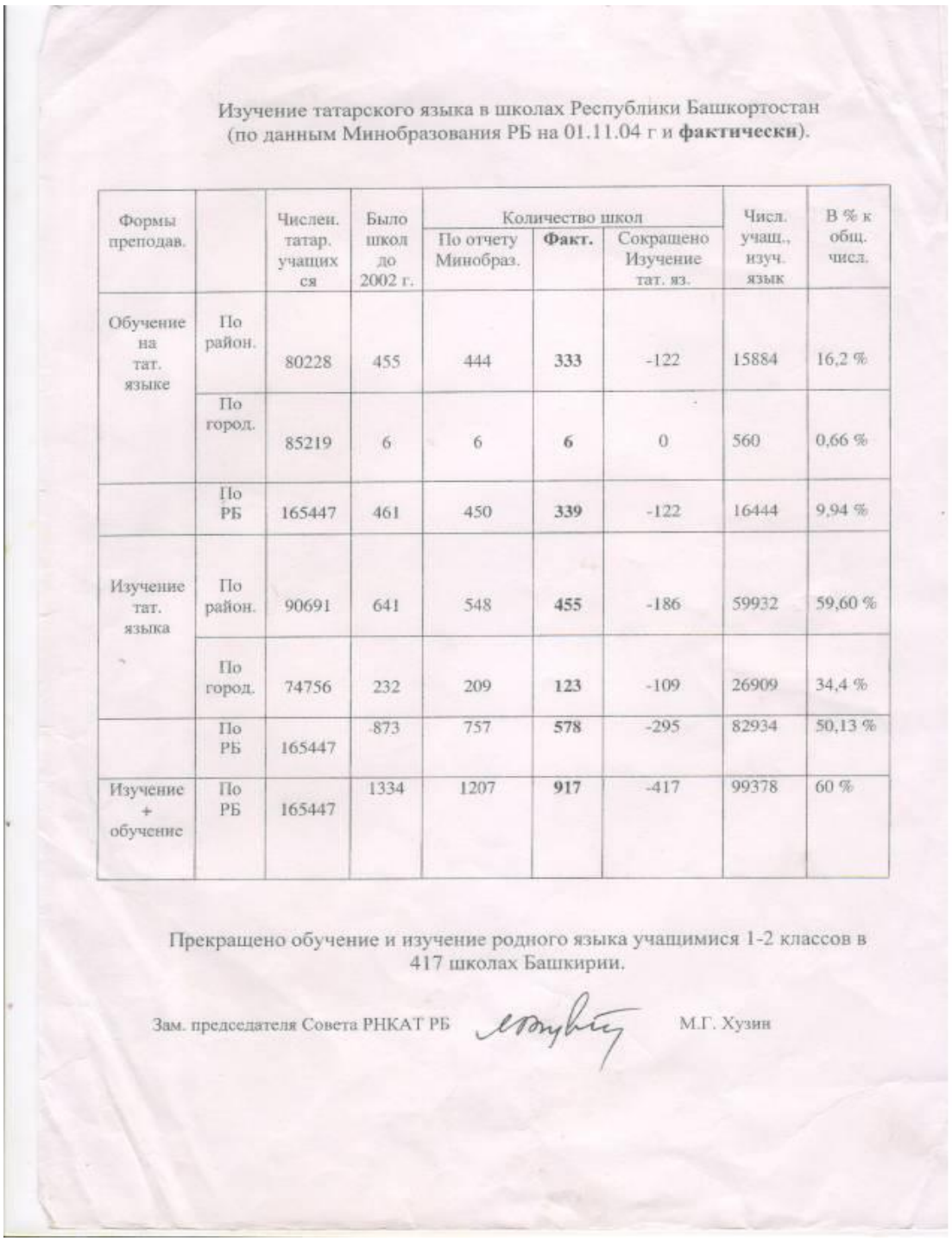
Член-корреспондент РАП Бигнов Р.И.

Председатель исполкома Конгресса татар

Башкортостана, профессор Хамитов Э.Ш.

Источник: Текущий архив СООТ РБ

3.16. Таблица мониторинга татарских школ Республики Башкортостан составленная Исполкомом Конгресса татар Башкортостана



Изучение татарского языка в школах Республики Башкортостан
(по данным Минобразования РБ на 01.11.04 г и **фактически**).

Формы преподав.		Числен. татар. учащихся	Было школ до 2002 г.	Количество школ			Числ. учащ., изуч. язык	В % к общ. числ.
				По отчету Минобраз.	**Факт.**	Сокращено Изучение тат. яз.		
Обучение на тат. языке	По район.	80228	455	444	**333**	-122	15884	16,2 %
	По город.	85219	6	6	**6**	0	560	0,66 %
	По РБ	165447	461	450	**339**	-122	16444	9,94 %
Изучение тат. языка	По район.	90691	641	548	**455**	-186	59932	59,60 %
	По город.	74756	232	209	**123**	-109	26909	34,4 %
	По РБ	165447	873	757	**578**	-295	82934	50,13 %
Изучение + обучение	По РБ	165447	1334	1207	**917**	-417	99378	60 %

Прекращено обучение и изучение родного языка учащимися 1-2 классов в 417 школах Башкирии.

Зам. председателя Совета РНКАТ РБ М.Г. Хузин

Источник: Текущий архив КТБ

3.17. Заявление оргкомитета Съезда татар Башкортостана в связи с развернутой против Съезда информационной кампании

Подготовка к проведению съезда татар Башкортостана, ставшего по воле властей «Съездом татар Башкортостана в изгнании», проходила под аккомпанемент активной контрпропагандисткой кампании в республиканских средствах массовой информации.

Так на сайте проправительственного агентства «Башинформ», буквально за день до отъезда делегатов, было распространено обращение «Конгресса татар Башкортостана» (www.bashinform.ru/index.php?id=18551) В нем в частности говориться: «Рамиль Бигнов и его окружение, … нелепая акция, … политическая провокация, … мелкое политиканство, … чрезмерные амбиции и корыстные расчеты». Таково краткое, но основное его содержание. Ни цифр, ни фактов, ни логики, и ни аргументов это обращение не содержало. Подписано оно было ректором Башкирского Государственного Педагогического Университета Эдуардом Хамитовым.

У всякого незнакомого с ним человека, после прочтения такой статьи, естественно возник бы вопрос: «Чему может научить этот ректор педвуза будущих учителей, а те, в свою очередь, наших детей, если лексикон главного педагога республики скорее напоминает речь известных своим хамством телекиллеров Сергея Доренко и Михаила Леонтьева?». Но Эдуарда Шайхулловича в городе знают и уважают многие. Известен он, в частности, и своим мягким податливым характером, своей глубокой интеллигентностью, безотказность, душевной добротой и незлобивостью.

Прекрасно зная себя, он во время вступительных экзаменов, уже много лет подряд, всегда уходит в отпуск, поскольку в силу своей интеллигентности и воспитания не может отказать назойливым родителям абитуриентов осаждающих его кабинет. Конечно же, написать такое всегда спокойный и интеллигентный ученный, просто не мог. И никто из тех, кто его хорошо знает, в это не верит.

Но тогда кто же автор этих резких, безапелляционных статей и обращений от имени «Конгресса татар Башкортостана», ведь не этот же добрый и мягкий пожилой профессор?

Ответ на этот вопрос способен найти всякий мало-мальски грамотный человек, если прочитает интервью заведующего отделом по вопросам общественно-политического развития Администрации Президента Республики Башкортостан Амира Юлдашбаев данное им все тому же агентству «Башинформ» 20 ноября (http://www.bashinform.ru/index.php?id=18465). Позволим себе процитировать его (при условии, что вы не будете давать читать это детям): «Почти всех этих активистов я знаю, все это следы грязных . денег, … политическая свистопляска, омерзительно, … патологический случай, опротивели, враги народа (ничего не напоминает? – ПС), спекулируют, больное воображение, амбициозные деятели Они организуют масштабное

представление, вся эта возня вызывает чувство брезгливости (знаем, знаем, ведь такое чувство у башкирских чиновников возникает при всяком проявлении активности гражданского общества, – ПС)».

Башкирским телезрителям до боли в ушах знакомы все эти уничижительные и недостойные культурного человека выражения, которыми изобиловали телеэкраны в прошлом году во время выборов президента республики. Тогда их ввели в политический обиход Башкирии приглашенные телекиллеры, задача которых состояла в «уничтожении» всех конкурентов от оппозиции.

Теперь эти клише снова пущены в ход, но теперь ими уже не стеснясь пользуются сами чиновники из Администрации президента РБ, да еще пытаются подставить уважаемых, но зависимых от администрации людей, всеми правдами и неправдами добиваясь от них подписи. Ну что же, другого уровня культуры, воспитания и образования от них трудно было бы ожидать. Скуден и беден словарный запас чиновников администрации президента Башкортостана, а ведь там сидят еще самые толковые из чиновничьей братии. И эти люди руководят нами?!

Ну да ладно, недостаток образования и культуры, это личное дело чиновников из Администрации президента Рахимова. Но зачем же злоупотреблять конформизмом ректора подведомственного им ВУЗа Эдуарда Хамитова, который в приватных беседах не раз признавался, что хотел бы только одного, – чтобы ему дали спокойно заниматься любимой работой.

Мы знаем, кто настоящий автор всех этих статей. Но мы знаем и мягкий характер Эдуарда Шайхулловича, и те переживания, которые он испытывает тогда, когда его вынуждают ставить свою подпись под чужими статьями, направленными против проходящего в эти дни в Москве Съезда татар Башкортостана. Поэтому, мы хотим заявить всем, кто оказывает на него давление: «Оставьте больного и пожилого профессора в покое. Не делайте из него посмешище в глазах своих студентов и интеллигенции республики. Не загоняйте его в гроб раньше времени. Или вам мало смерти Венера Мустафина?

25 ноября 2004 года

Источник: ИА «Ревинформ» [Электронное издание] URL: http://revinform.wordpress.com/2007/02/page/5/ (дата обращения 24.04.2014)

3.18. ЗАЯВЛЕНИЕ

общественных организации Республики Башкортостан

3 ноября в здании Башкирской государственной филармонии добровольно ушел из жизни заслуженный артист Республики Башкортостан, дипломант, лауреат многих Всероссийских и республиканских конкурсов, певец Венер Газизянович Мустафин. Прокуратура Ленинского района г. Уфы начала следствие по этому факту и одна из версий, которую рассматривает прокуратура – это доведение до самоубийства. Факты, ставшие достоянием общественности так же указывают певца, татарина по национальности, власти республики особенно ожесточенно начали травить после того, как Венер Мустафин в 2003 году вошел в предвыборную команду сенатора Ралифа Сафина, выступившего в качестве кандидата в президенты Башкортостана и, ставшего таким образом, противником Рахимова и Ко.

После того, как благодаря многочисленным нарушениям законов и при беспрецедентной поддержке Московского Кремля, Муртаза Рахимов был посажен на пост президента, начались массовые гонения на всех тех, кто работал в командах соперников М. Рахимова. О масштабах репрессий говорит и тот факт, что даже сам Рахимов, видя и слыша невиданное давление на людей, вынужден был публично придержать своих зарвавшихся подчиненных. И Венер Мустафин, как человек ранимой творческой души, не смог выдержать всех гонений и издевательств выпавших на его долю.

Гибель Венера Мустафина – это не единичный, хотя и из ряда выходящий факт . С приходом к власти Рахимова и Ко в республике установился режим своеобразного полицейского государства. Эти люди, занявшие должности во власти не ограничиваются приобретением богатств республики в свои руки, они мало-помалу возомнили себя в роли всевышнего, обладающего правом распоряжаться судьбами людей, судьбами народов республики.

Любое отклонение от позиции безграничной любви и преданности Рахимову расценивается властями республики, как предательство своих интересов.

В результате такой политики, такой атмосферы сотни талантливейших певцов, композиторов, режиссеров, писателей, бизнесменов разных национальностей были затравлены в республике или были вынуждены покинуть ее. Достаточно вспомнить имена певца Радика Гареева, Салавата Фатхетдинова, режиссеров Рифката Исрафилова и О.Стрижевского, Олега Ханова. А количество талантливых татарских певцов и писателей, вынужденных уехать из республики, вообще, не поддается счету.

Мы, руководители различных общественных и национальных организации республики, расцениваем сложившуюся в республике нравственно-политическую атмосферу как близкую к диктаторской и возлагаем всю вину за это на нынешнее руководство Башкортостана.

Одновременно, мы считаем, что часть вины за такое положение лежит и на федеральном центре, поставившем на власть Муртазу Рахимова.

Общественное объединение «Русь»

Башкирский народный конгресс

Союз общественных организаций татар РБ

Источник: ИА «Ревинформ» [Электронное издание] URL: http://revinform.wordpress.com/2007/02/page/5/ (дата обращения 24.04.2014)

3.19. Обращение съезда татар Башкортостана к делегатам съезда политической партии «Единая Россия»

Уважаемые делегаты съезда! Съезд татар Башкортостана, также проходящий сегодня в Москве, приветствует Съезд партии «Единая Россия» и передает свои наилучшие пожелания его успешной работы.

Реформы всей исполнительной и законодательной власти потребуют от Вас большого напряжения сил, в первую очередь, для преодоления скрытого сопротивления в тех регионах, где за последнее десятилетие сложилась порочная практика местничества, клановости, невыполнения федеральных законов и нарушения прав граждан и целых народов. Но мы верим, что только такой влиятельной политической силе как партия «Единая Россия» «по плечу» такие задачи.

Именно поэтому мы хотим особо обратить Ваше внимание на один из таких регионов, где проводимые реформы могут встретить скрытое, но отчаянное сопротивление региональной элиты. Речь идет о Республике Башкортостан.

Здесь, за многие годы единоличного правления Муртазы Рахимова сложилась целая система тотального нарушения, как прав отдельных граждан, так и прав целых народов, причем все это, в худших советских традициях очковтирательства, активно прикрывается пропагандисткой шумихой о благополучии региона. Но, если нарушенные права отдельных граждан еще могут быть восстановлены в суде, то нарушенные права народов восстановить некому. Поэтому осуществляемая в Башкортостане политика в отношении «нетитульных» наций, а в особенности татарского народа, приобрела неконтролируемый характер, о чем красноречиво свидетельствуют итоги последней переписи населения.

Так (если верить официальным данным Госкомстата России), с 1989 по 2002 год в Башкирии «вымерло» более тысячи чувашей, почти 6 тысяч мордвин, 19 тысяч украинцев, 57 тысяч русских и 130 тысяч татар. И в то же время численность башкир возросла на 357 тысяч человек. О чем, как не о вымирании «нетитульных» народов в Башкирии, могут еще свидетельствовать эти официальные данные, опровергающие бодрые рапорты угнетаемых цензурой республиканских СМИ о торжестве «мудрой» национальной политики «солнцеподобного» Муртазы Губайдулловича?

После принятия республиканского закона «О языках народов Республики Башкортостан» в Башкирии рекомендована система насильственного изучения башкирского языка, а в немногочисленных, сохранившихся еще с советских времен, «татарских» школах татарскому языку отводиться не больше учебных часов, чем в обычных школах английскому. Если следовать этому принципу, то можно легко все российские школы переименовать в «английские».

Против 100 часов еженедельного телевещания на башкирском языке, передачам на татарском языке отводиться лишь 40-50 минут в неделю. И это в то время как татары в республике составляют треть всего населения.

Учитывая эту долю в составе населения, татары республики имеют полное право на придание татарскому языку статуса государственного в Республике Башкортостан наравне с русским и башкирским языками. Однако обещание М. Рахимова о выходе его с инициативой в Государственное Собрание РБ об изменении статуса татарского языка, данное им год назад, накануне второго тура выборов президента Башкортостана и позволившее ему их выиграть, так и остается невыполненным, а неоднократные напоминания об этом со стороны татар-избирателей, вызывают у него лишь приступы ярости, как и любое оппозиционное высказывание.

Поэтому в республике развернута настоящая травля инакомыслящих. Кстати, именно по этой причине наш съезд татар Башкортостана, которому было отказано в предоставлении даже помещения, проходит сегодня здесь, в Москве, в изгнании, а не в Башкирии, на нашей любимой родине. По этой же причине все сколько-нибудь независимые газеты вынуждены издаваться в соседних областях. Но самым вопиющим примером гонений на оппозицию, стала смерть известного татарского певца Венера Мустафина, соратника одного из конкурентов М. Рахимова на прошлогодних выборах.

Популярный татарский певец демонстративно покончил с собой в здании госфилармонии в знак протеста против тех, кто перекрыл ему доступ на сцену (вдова его сегодня приехала с нами, чтобы рассказать правду о его жизни и смерти и добиться справедливого наказания виновных). Скажем больше, имеют место публично сделанные заявления, о том, что его примеру готовы последовать и другие люди из числа деятелей татарской культуры и науки. Все это очень серьезно и тревожно. Если ничего не предпринимать, то это может к деградации всей татарской культуры в Башкортостане, а вслед за ней и образования на татарском языке, да и самих его носителей — татар.

Принимая во внимание вышесказанное, мы представители татарского народа республики и ее жители, знающие жизнь там не из газетных полос, а изнутри, наконец, как полноправные граждане Российской Федерации, предлагаем делегатам Съезда политической партии «Единая Россия», членом Высшего Совета которой является президент Башкортостана Муртаза Рахимов, серьезно подумать при принятии решения о его переизбрании в руководящие органы партии, ибо это может негативным образом сказаться не только на облике самой партии и ослабить ее влияние в регионах, но также отрицательно сказаться на проводимых партией «Единая Россия» реформах, что в, свою очередь, уже навсегда подорвет доверие народа к власти. А новой попытки реформирования России мирным путем История уже нам не даст.

Принято на съезде по учреждению региональной национально-культурной автономии татар Башкортостана в г. Москве, 27 ноября 2004 года

Источник: Текущий архив РНКАТ РБ

3.20. Резолюция учредительного съезда татар Республики Башкортостан по созданию и учреждению Региональной национально-культурной автономии.

Татарская общественность Башкортостана с удовлетворением отмечает стремление Федерального центра к решению национальных и межнациональных проблем в России. Закон Российской Федерации «О национально-культурной автономии» открывает широкие возможности для сохранения и развития этносов, языка, традиций и обычаев, культуры народов, проживающих за пределами тех административно-территориальных единиц, где провозглашена их государственность.

Татары Башкортостана нуждаются в самоорганизации и самоуправлении в рамках, предоставляемых Законами РФ «О национально-культурной автономии» и «Об общественных объединениях».

Татары, населяющие Республику Башкортостан, являются самым многочисленным сообществом (более миллиона человек) в Российской Федерации, проживающим за пределами Республики Татарстан.

Сегодняшнее руководство Башкортостана, не настроено решать национально-культурные проблемы татар на основе равенства прав всех народов республики, и, к сожалению, открыто препятствует самоорганизации и самоуправлению татар для решения своих национальных интересов на основе Федеральных законов. Съезд по созданию и учреждению региональной национально-культурной автономии татар Башкортостана, проводимый в городе Москве, является вынужденным шагом из-за прямого запрета властей республики предоставить помещение в городе Уфе. Это является фактом грубейшего нарушения прав человека и свободы личности в демократическом обществе. Такие же указания были даны и в период создания местных НКАТ в районах и городах РБ. Имеет место факт срочного внесения республиканским парламентом изменений в закон «О НКА», запрещающих финансирование местными и республиканским бюджетами национально-культурных программ НКА народов РБ.

Несмотря на оказываемое властями республики противозаконное давление, на 15 ноября 2004 года созданы и учреждены местные национально-культурные автономии татар в 34 районах и городах Башкортостана. Активную деятельность по защите и развитию национально-культурных потребностей татарского народа начала МНКАТ г. Уфы, зарегистрированная в мае 2003 года после трехлетних судебных разбирательств, по решению президиума Верховного Суда РБ на основе рекомендации Верховного Суда РФ. Государственные органы республики неудовлетворительно решают многочисленные наболевшие национальные проблемы татар, зачастую препятствуют общественным организациям в реализации их конкретных инициатив. Татарская культура, передачи на радио и телевидении на татарском языке финансируются по

остаточному принципу. Достаточно привести только один пример: государственное телевидение Башкортостана из более чем 100 часов еженедельного эфира на татарском языке вещает лишь 25-30 минут.

Татарский язык, язык более чем трети населения республики постепенно вытесняется из общественной жизни республики. После проведения переписи населения в 2002 году, где татары в массовом порядке были записаны башкирами, количество татарского населения в республике между двумя последними переписями «уменьшилось» на 130 тыс. человек, начался массовый перевод татарских школ на башкирский язык обучения и принудительного изучения башкирского языка как государственного во всех школах РБ. Эти и другие многочисленные факты показывают действительное направление национальной политики правящих кругов республики. Выборы президента Башкортостана, прошедшие в декабре 2003 года, стали свидетельством того, что граждане татаро-язычного населения протестуют против такой политики в республике. В северо-западных районах и городах Башкортостана, населенных преимущественно татарами и русскими, в первом туре голосования М.Г. Рахимов нашел поддержку менее трети избирателей. И лишь ценой усилий Федерального центра, а также обещания, данного М.Г. Рахимовым по предоставлению татарскому языку особого статуса, он сохранил свою высокую должность. Однако, после выборов он встал на прежние рельсы игнорирования и ущемления прав татаро-язычного населения республики, позабыв о своем предвыборном заявлении.

В сложившихся условиях, мы, делегаты съезда татар, вынужденные провести этот съезд в г. Москве, считаем, что проблемы татар республики можно решать только сорганизовавшись на основе Федеральных законов о НКА, опираясь на центральные органы власти. Мы верим, что Государственные органы России будут защищать права не только русскоязычного населения, проживающего за рубежом, но и права своих граждан, проживающих в Башкирии. Татары Башкортостана требуют только одного – равноправия, гарантированного Конституцией Российской Федерации и Республики Башкортостан.

Всесторонне обсудив цели и задачи, изложенные в Уставе РНКАТ РБ, учитывая необходимость объединения общественных сил и создания института национально-культурной автономии татар в Республике Башкортостан Съезд решил:

1.Учредить Региональную национально – культурную автономию татар Республики Башкортостан.

2.Утвердить и принять Устав Региональной национально – культурной автономии татар Республики Башкортостан.

3.Избрать Совет Региональной НКА татар РБ в составе:

1.Бигнов Рамиль Имамагзамович – генеральный директор ООО «ТНК — Юниверс», зам. председателя Исполкома Конгресса татар Башкортостана, председатель Совета Уфимской НКА татар.

2.Галлямов Рушан Рахимзянович – профессор, доктор социологических наук, зав. кафедрой социологии Башагроуниверситета, член Исполкома Конгресса татар РБ.

3.Сибагатов Радик Галеевич – профессор, доктор филологических наук, зав. кафедрой татарской филологии Башгосуниверситета, заслуженный деятель науки РБ и РТ, зам. Председателя Исполкома Конгресса татар РБ.

4.Хузин Мазит Гайниахметович – профессор, зам. генерального директора ГУП «Агромаш» (г.Уфа), зам. председателя Президиума Союза общественных организаций татар РБ, отличник сельского хозяйства РСФСР.

5.Хакимов Загир Ахсанович – зам. председателя Совета Уфимской национально – культурной автономии татар РБ.

6.Мансурова Ануара Анваровна – председатель местной национально – культурной автономии татар Туймазинского района и г.Туймазы, менеджер ООО «ЭКСОН».

7.Гиниатуллин Айрат Сабахетдинович – председатель Татарского общественного центра РБ, член Исполкома Конгресса татар РБ.

8.Яушев Карим Карамович – корреспондент радиостанции «Азатлык», член Исполкома Конгресса татар РБ, зам. предводителя татарских мурз.

9.Курбанов Фагим Абдуллович – председатель крестьянских фермерских хозяйств «Большевик», председатель местного Совета НКАТ Кушнаренковского района.

10.Гатауллин Ренат Фазлетдинович – доктор экономических наук, член Уфимской НКА татар РБ.

11.Сахибзадин Ринат Мухаматзадинович – председатель Совета МНКАТ Дюртюлинского района и г. Дюртюли, директор ЗАО «Тан».

12.Лукманов Алик Харисович – председатель правления республиканского фонда развития культуры и искусства, заслуженный работник культуры РТ, композитор.

13.Зиннатуллин Инис Иншарович – председатель Совета МНКАТ г.Стерлитамак, предприниматель, член Исполкома Конгресса татар г. Стерлитамак.

14.Идиатуллин Хасан Сагитзянович – председатель Совета МНКАТ Иглинского района, председатель крестьянско -фермерских хозяйств, победитель в международных, всесоюзных и всероссийских сельскохозяйственных выставок.

15.Гараев Альберт Максумович – председатель Совета МНКАТ г.Агидель, секретарь городской организации КПРФ, предприниматель, депутат городского Совета.

16.Каримов Мазит Гафурович – член Совета МНКАТ Белебеевского района и г.Белебей, член Союза татароязычных писателей РБ, прозаик.

17.Гарипов Марсель Мухаматшинович – председатель Совета МНКАТ г.Октябрьский, председатель правления писателей г.Октябрьский, публицист.

18.Гарейшин Халяф Васбиевич – председатель Совета МНКАТ Балтачевского района, пенсионер.

19.Нигматуллин Мирзагит Мухаматнурович – член Совета МНКАТ г. Нефтекамск, юрист, правозащитник, руководитель Московско – Хельсинской группы города.

20.Габдуллин Зуфар Файзуллович – председатель МО «Менеуз –Тамакский с/совет», заслеженный летчик-испытатель СССР, полковник в отставке.

21.Махмутов Алик Зиганурович – член Правления молодежного клуба «Жидеган» (г.Уфа), студент Уфимского училища искусств.

22.Бакиров Ирек Гумерович – член правления Татарского общественного центра РБ, предприниматель, Чекмагушевский район.

23.Марваров Дамир Загитович – имам-мухтасиб Агидельского мухтасибатского правления, ректор медресе «Нур», редактор газеты «Нур».

24.Фазлетдинова Кифая Зиевна – председатель ассоциации татарских женщин Республики Башкортостан «Ак калфак», член Совета Уфимской НКА татар РБ.

25.Кинзябаева Зухра Варисовна – член правления национального татарского культурного центра «Мирас» РБ, член Совета МНКА татар Демского района г.Уфы.

26.Воденко Римма Рифовна – член Совета МНКА татар Октябрьского района г.Уфы, представитель МинВЭСТ РБ в ХМАО, член ООД «За права человека».

27.Габдрафиков Ильдар Махмутович – старший научный сотрудник центра этнологических исследований КНЦ РАН, кандидат исторических наук.

4.Утвердить контрольно – ревизионную комиссию в составе 5-ти человек:

1.Карачурин Раис Миргалетдинович

2.Сарваров Рафаиль Хайбрахманович

3.Гильмияров Загит Садриханович

4.Сахибгареева Гузель Хаковна

5.Низамутдинова Гузель Мухаметовна

5.Поручить в соответствии с Уставом членам постоянно действующего органа – Бюро Совета РНКАТ РБ оформить в качестве физических учредителей, документы для регистрации РНКАТ РБ в Главном Управлении Министерства Юстиции РФ по РБ.

6.Поручить членам Бюро Совета РНКАТ РБ Бигнову Р.И. и Хузину М.Г. в качестве заявителей представить заявление о государственной регистрации РНКАТ РБ в установленном

законом порядке в соответствии с Уставом РНКАТ РБ и законом «Об общественных объединениях» (ФЗ № 82 от 19.05.95г. в редакции от 29.06.2004г. № 58 — ФЗ).

Источник: Текущий архив РНКАТ РБ

3.21. ЧЕГО МЫ ХОТИМ И ЧТО МЫ ТРЕБУЕМ

Резолюция второго общереспубликанского митинга протеста.

г. Уфа 26 марта 2005 года

Власти вынудили нас выйти на улицы для защиты наших социальных завоеваний и гражданских прав. Своими выступлениями мы уже добились: увеличения денежной компенсации льготникам до 200 рублей; введения единых социальных проездных билетов для ветеранов стоимостью 150 рублей; обещаний и улучшить лекарственное обеспечение ветеранов; решения повысить стипендии студентам на 100 рублей с 1 апреля, а также обещаний повысить зарплаты бюджетникам. Нам удалось провалить план «семьи» по захвату Госсобрания РБ У.Рахимовым; смещен с должности и.о. прокурора РБ М.Зелепукин, уволены заместитель Премьер-министра Х.Ишмуратов, министры З.Абдрахимов и В.Власов; «семья» на бумаге начала возврат уведенной многомиллиардной собственности государству. Многочисленные факты массовых нарушений прав и свобод граждан в Башкирии стали достоянием президента страны В.Путина, российской и международной общественности. Мы продолжим наши акции протеста до тех пор, пока не добьемся полного удовлетворения наших требований:

1.Мы требуем приостановления монетизации льгот до полной отработки ее механизма в интересах граждан. Единые денежные компенсации всем ветеранам и пенсионерам должны быть увеличены до 300 руб. в месяц, как предлагает Президент РФ В.Путин.

2 Мы требуем снижения стоимости единого социального проездного билета до 65 руб., если не будет повышена компенсация ветеранам до 300 руб. в месяц; распространения единых социальных проездных на студентов и учащихся, продажи их повсеместно в газетных киосках

3.Тарифы на жилищно-коммунальные услуги должны быть заморожены по состоянию на 1 декабря 2004г.; средства, необоснованно изъятые в январе-марте, должны быть возвращены населению. Повышение тарифов возможно только после повышения зарплат бюджетникам, стипендий студентам и пенсий пенсионерам. Документы на назначение жилищных субсидий должны оформляться один раз в год, а не ежеквартально, как это делается сегодня

4.Мы требуем организации бесперебойного обеспечения лекарствами льготников во всех аптеках республики независимо от формы собственности и расширения перечня лекарств, предоставляемых по льготным рецептам с учетом фактической заболеваемости населения

5.Базовые заработные платы учителям, врачам, социальным работникам, работникам культуры и искусства, сотрудникам МВД должны быть повышены на 3000 руб. в месяц с 1 марта. Пенсии, ежемесячные детские пособии и стипендии студентам должны быть повышены на 2000 руб. в месяц за счет средств республиканского бюджета. Их индексация должна

проводиться не по отдельным решениям правительства, а ежеквартально, пока инфляция в стране не упадет до 3% в год

6.Мы требуем немедленного фактического возвращения всего топливно-энергетического комплекса «семьей» Рахимовых государству. Виновные в расхищении многомиллиардной собственности и бюджетных средств должны быть привлечены к ответственности

7.Мы требуем отстранения от должности и привлечения к уголовной ответственности за многочисленные факты жестоких расправ над мирными гражданами руководителей МВД Р.Диваева и Н.Смирнова, а также привлечения к ответственности за ненадлежащее выполнение своих должностных обязанностей главного федерального инспектора по РБ Э.Кульмухаметова

8. Мы требуем немедленной отставки М.Рахимова с должности Президента РБ за многочисленные нарушения Конституции и законов РФ, прав и свобод граждан, расхищение народного богатства республики. Мы продолжим кампанию за отставку М.Рахимова и вручим первую часть собранных подписей в апреле В.Путину на многотысячном митинге, организуемом КС объединенной оппозиции в г. Москве.

9**.Мы требуем проведения всенародных и прямых выборов глав администраций городов и районов согласно собранным подписям граждан. ЦИК РБ, принявший противозаконные решения о референдуме 27 марта, за преднамеренный обман граждан в ходе подготовки и проведения агитационной кампании должен быть немедленно распущен._Мы никогда не признаем легитимность этого референдума, организованного режимом Рахимова с вопиющими нарушениями законов и прав граждан, точно так же, как не признаем легитимным избрание самого М.Рахимова в 2003 году.**

Мы будем добиваться реализации наших требований всеми доступными и законными способами до полного их выполнения, и просим Президента страны взять под личный контроль их реализацию.

Мы проведем многотысячный митинг протеста 1 мая в 12 часов здесь с шествием от площади им. Ленина до Советской площади, откуда не уйдем, пока не уйдет в отставку М.Рахимов!

Источник: Текущий архив РНКАТ РБ

3.22. Заявление члена исполкома Конгресса татар Башкортостана, профессора Джавдата Гилязитдинова

"В последнее время в деятельности некоторых членов исполкома стали проявляться тенденции, с которыми нельзя согласиться. Заместитель председателя исполкома Рамиль Бигнов и некоторые другие члены исполкома стали осуществлять деятельность, несущую политический характер. В их выступлениях звучат предложения о смене политической власти.

Такие выступления и действия противоречат уставу Конгресса татар Башкортостана. Согласно уставу, Конгресс является общественной организацией, призванной удовлетворять национально-культурные потребности татар, решать их этнические проблемы. Конгресс татар Башкортостана в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Республики Башкортостан может заниматься общественной деятельностью.

Между тем, у татар Башкортостана есть много национально-культурных проблем, которыми и призван заниматься исполком Конгресса. Это завершение строительства театра "Нур", расширение изучения родного языка учащимися, создание национально-культурной автономии, образование при местных организациях исполкома национально-культурных центров, статус татарского языка в республике, принятие программы национально-культурного развития, создание филиала казанского или московского вуза для подготовки специалистов по родному языку и литературе, по татарской культуре и истории, и другие назревшие национально-культурные проблемы. На решение этих и подобных задач и должна, на мой взгляд, быть направлена наша работа.

Политическая деятельность, осуществляемая от имени исполкома, мешает решению наших национально-культурных проблем. И это в условиях, когда Министерство культуры и национальной политики и Министерство образования республики медленно решают наши национально-культурные проблемы, а некоторые остаются без внимания.

Политическая деятельность некоторых членов исполкома затрудняет и решение задачи укрепления дружбы между народами Башкортостана и Татарстана, сотрудничества государственных органов и деятелей двух братских республик, в том числе и по решению наших этнических проблем.

Беспокоит меня и то, что политические действия Рамиля Бигнова и некоторых других членов исполкома, мягко говоря, не способствуют стабильности социально-политической и межнациональной ситуации в республике.

В связи с вышеизложенным я обращаюсь с предложением принять решение о приостановке членства в исполкоме тех коллег, которые намерены, в нарушение устава Конгресса, продолжать от имени Конгресса осуществлять политическую деятельность, направленную на захват власти. Наш высший долг перед татарами Башкортостана —

добиваться решения национально-культурных проблем нашего народа, осуществлять деятельность по удовлетворению этнических потребностей татар, беречь как зеницу ока дружбу народов Башкортостана и сотрудничество и дружбу между Республикой Башкортостан и Республикой Татарстан".

Источник: ИА «Башинформ [Электронный ресурс] 6 июля 2005 г. URL: http://www.bashinform.ru/news/125496/ (дата обращения 24.04.2014)

3.23. Заявление координационного совета объединенной оппозиции РБ

Генеральному прокурору РФ Юрию Чайке
Директору ФСБ России Николаю Патрушеву
Министру внутренних дел РФ Рашиту Нургалиеву
Полпреду президента в ПФО Александру Коновалову

«5 сентября группа заранее подготовленных и специально привезенных молодых людей башкирской национальности, среди которых были замечены лидеры «Союза башкирской молодежи», совершили нападение на офис местной НКА татар г. Уфы по адресу пр. Октября, 77. Данная акция сопровождалась срывом лозунгов, призывающих к межнациональному согласию и равенству, осквернением плакатов с цитатами из выступлений Президента РФ В. В. Путина по национальным и языковым вопросам. Одновременно здание МНКАТ и прилегающая территория были забросаны яйцами и помидорами. Ими были спровоцированы стычки и драки с охранявшими здание активистами татарского национального движения.

Это далеко не первый случай использования оболваненной националистической пропагандой башкирской молодежи против оппозиционных режиму Муртазы Рахимова общественных организаций. Так, 16 апреля 2005 года сотни одетых в камуфляжную форму подростков из числа членов «Союза башкирской молодежи» под присмотром главы администрации президента РБ Радия Хабирова и председателя Госсобрания РБ Константина Толкачева, используя физическую силу, разогнали стариков и женщин, пришедших на митинг оппозиции. Однако нападение 5 сентября на офис Национально-культурной автономии татар и учинение массовых беспорядков стали первым в истории республики случаем репрессий против татарского населения Башкортостана и открытого проявления национальной неприязни по отношению к татарским общественным организациям. Координационный Совет объединенной оппозиции РБ расценивает нападение на офис Национально-культурной автономии татар Башкортостана, совершенное под непосредственным наблюдением руководителя пресс-службы президента РБ Ростислава Мурзагулова, как провокацию, подготовленную властями для отвлечения внимания населения от социально-экономических проблем в Башкирии накануне истечения срока полномочий Муртазы Рахимова. Из-за явного провала мирного сценария операции «Преемник Рахимова», коррумпированная власть пытается делать ставку на эскалацию межнационального конфликта между башкирами и татарами, что позволило бы ей «под шумок» сохранить за собой контроль за незаконно приватизированной общенародной собственностью.

Недавний конфликт на межнациональной почве, произошедший в карельском городе Кондопога, наглядно демонстрирует, что подобное поведение властей способно взорвать мир и

спокойствие в нашей многонациональной стране. Поэтому Координационный Совет объединенной оппозиции РБ заявляет решительный протест против этой провокации, а также требует от правоохранительных органов Российской Федерации самым внимательным образом рассмотреть произошедший в Башкортостане очередной инцидент с использованием националистически настроенной башкирской молодежи и сурово наказать заказчиков этой акции направленной на разжигание межнациональной розни в нашей республике. Принято на заседании Координационного Совета объединенной оппозиции Республики Башкортостан в г. Уфе 6 сентября».

Источник: Текущий архив РНКАТ РБ

3.24. Заявление Совета Федеральной национально-культурной автономии татар РФ в связи с ситуацией в Башкортостане

Совет федеральной национально-культурной автономии татар России выражает глубокую озабоченность в связи с недоброжелательным отношением некоторых властных структур к татарским национально-культурным организациям Республики Башкортостан. В столице этой республики с 11 мая 2006 г. под контролем вооруженной охраны идет разрушение здания, принадлежащего национально-культурной автономии татар г. Уфы.

Отказ местных властей разрешить открытие татарской гимназии на земельном участке, принадлежавшем частной компании, решение Арбитражного суда о сносе строящегося здания прежде всего имеют политические причины. Обыски, унизительные допросы лидеров, общественных деятелей, журналистов, критикующих руководство Республики Башкортостан, не адекватны сложившейся ситуации. Вызывает недоумение то, что в преследовании руководителя региональной национально-культурной автономии татар РБ, сопредседателя Совета федеральной НКАТ России Р.И. Бигнова принимают участие работники федеральных правоохранительных органов и Арбитражного суда. Можно только сожалеть о том, что развитие национального образования, культуры смешивается с политическим фактором. Деятельность НКА связана с решением сугубо гуманитарных проблем татар Башкортостана и не связана с политикой, борьбой за власть в регионе. Татарскую общественность России тревожит то, что в этой передовой многонациональной республике не считаются с волей и пожеланиями более чем миллионного татарского населения, его выбором национального языка, своей этнической принадлежности.

Здесь издавна действует большое количество учебных заведений, учреждении культуры, периодических изданий для татарского населения. Однако в последние годы здесь резко уменьшается количество татар. Во многих районах сокращаются татарские школы и классы. В ряде татарских классов башкирский язык преподается не в качестве государственного, как декларируется в документах, а вместо родного татарского языка. Эти действия искусственно затягивают решение культурно-образовательных проблем, резко противоречат принципиальным установкам руководства страны о необходимости содействия изучению родных языков, сохранении уникального облика многонациональной страны. Практика оттеснения представителей татарской общины от решения своих культурно-образовательных запросов доходит до абсурда. Так, среди транспарантов, запрещенных и арестованных накануне митинга 27 апреля с.г, были и следующие лозунги: «Дети татар имеют право учиться в национальной гимназии!»; «Полная дурь и бред, если кто-то запрещает в многонациональной стране изучать родной язык! В.В. Путин»; «Абсолютно недопустимо, если кто-то говорит о том, что нужно сокращать изучение родного языка! В.В. Путин»; «Владимир Владимирович,

требуем рассмотрения фактов ущемления татарской культуры, языка в Башкирии!»; «Поддерживаем инициативу Бигнова по строительству татарской гимназии в Уфе!»; «Муртаза, прекрати противопоставлять народы республики башкирам! Мы за дружбу всех национальностей!»; «Восстановим конституционный порядок в Башкирии!».

Нам представляется, что любые попытки ревизии или запрета федеральных законов и общепринятых принципов гуманитарного развития нелепы и недопустимы. Мы заявляем о необходимости соблюдения законов РФ, в частности закона «О национально-культурных автономиях», принятого 10 лет назад. При всей неотработанности механизма реализации этого закона нельзя не признавать и того, что он служит инструментом взаимодействия органов власти и представителей этнических общностей. Политизация гуманитарных вопросов, участие национальных организаций в оппозиционных движениях являются следствием игнорирования федеральных законов о культурно-национальном развитии этнических групп. Во всех регионах проживания татар, кроме Башкортостана, органы государственной власти и местного самоуправления конструктивно взаимодействуют с татарскими НКА. Местные власти находят общий язык и ресурсы для поддержки национального развития татар даже тогда, когда их не хватает. В Уфе же запрещают татарским предпринимателям и национальным обществам удовлетворять свои образовательные потребности своими силами.

Возможно, именно по этой причине практически все татарские организации РБ влились в ряды оппозиции, что также является уникальным случаем и аномалией.

На заседании Совета федеральной национально-культурной автономии татар, состоявшемся 15 апреля 2006 года в Уфе, было отмечено, что вопреки требованиям закона РФ «О национально-культурных автономиях» в Республике Башкортостан не налажены конструктивный диалог и оперативное взаимодействие органов власти с татарскими НКА и другими общественными формированиями. Жесткая и неконструктивная позиция представителей отдельных государственных структур к татарской общественности приводит к снижению уровня толерантности в регионе, к неоправданной политизации решения этнокультурных и образовательных вопросов. Так, администрация г. Уфы отклонила инициативу региональной НКА Башкортостана об открытии татарской гимназии для одаренных детей с использованием материально-технической базы и финансовых средств, выделяемых предпринимателями Башкортостана. В то же время в РБ и в Уфе количество татарских гимназий в 10 раз меньше башкирских гимназий, а имеющиеся школы и классы для татарских детей выживают в трудных условиях.

Совет федеральной национально-культурной автономии татар России предлагает всем заинтересованным сторонам совместными усилиями положить конец абсурдным этнофобским акциям. Практическая работа по развитию образования и культуры в многонациональной

стране содействует укреплению согласия в обществе, единению различных этнических и социальных групп во имя благополучия и процветания нашей Родины. Совет ФНКАТ надеется, что допущенные в РБ случаи татарофобии, нарушения федеральных законов, гарантирующих право национально-культурного развития всех народов, останутся локальными недоразумениями. Предлагаем организовать рабочую группу из представителей Министерства образования РФ и РБ, а также Советов федеральной национально-культурной автономии татар и региональной НКА татар РБ. Национально-культурные автономии служат инструментом взаимодействия между органами власти и национальными общинами регионов России. Национальная культура, образование, печать по своему назначению укрепляют стабильность и согласие в обществе, если создаются условия для их нормального развития. Р.С. ВАЛЕЕВ, председатель Совета федеральной национально-культурной автономии татар России. 17.05.2006 г.

Источник: Текущий архив РНКАТ РБ

3.25 Решение собрания общественности с участием членов советов Уфимской местной, Башкирский региональной национально-культурных автономий татар, общественного объединения «Русь», «Аталану» чувашей, «Марий-Ушем», «Западных башкир» и региональных организаций политических партий и движений Республики Башкортостан

Мы, представители татарских, русских, башкирских, чувашских, марийских и других национальных организаций, региональных отделений политических партий и общественных движений, представляя весь многонациональный народ Башкортостана, в связи с продолжением разрушения здания татарской гимназии им. Г. Тукая в г, Уфе, строящегося на средства населения и татарских бизнесменов, заявляем:

1. Разрушение очага образования одного из народов в многонациональной республике чревато осложнениями межнационального спокойствия, согласия и сотрудничества. Строительство данной гимназии на частные средства — это прямой личный вклад населения в реализацию национального проекта в области образования, а разрушение этой инициативы граждан экскаваторами, под каким бы предлогом это не происходило, – это целенаправленное разрушение доверия населения к власти, как таковой. В сложившихся условиях, разрушение гимназии – это разрушение веками сложившихся братских отношений между народами республики. Именно поэтому, мы требуем немедленной остановки варварского разрушения очага образования для будущих поколений татар.

2. Мы призываем Администрацию г. Уфы к незамедлительным переговорам с Местной национально-культурной автономии татар г. Уфы . для решения вопросов узаконения строительства гимназии и завершения его строительства к новому учебному году.

3. Мы обращаемся к участникам протестной голодовки незамедлительно прекратить голодовку. Вы, своим мужественным поступком уже обратили внимание общественности России к этому беспределу республиканского руководства, под чьим патронатом и давлением совершается данное злодеяние.

4.Мы обращаемся к Федеральным органам власти взять под особый контроль состояние межнациональной политики, проводимой в Башкортостане и, в частности, решение проблемы завершения строительства данной национальной гимназии, поскольку нерешенность этого вопроса оскорбляет национальные чувства не только татар, но и других нетитульных народов Башкортостана, негативно отразится на моральном самочувствии всего татарского населении Российской Федерации *Принято на собрании общественности Башкортостана 6 февраля 2007 г. в г, Уфе.*

Источник: Текущий архив РНКАТ РБ

3.26. Заявление
участников голодовки «Сытые голодных не разумеют»

«Мы, участники голодовки – представители разных национальностей и вероисповедания, социального происхождения и возраста, граждане Российской Федерации, объявили голодовку 2 февраля с.г. в знак протеста против разрушения властями строящегося здания татарской гимназии в г. Уфе по пр. Октября, 77. Мы пошли на эту крайнюю меру выражения протеста, не найдя в течение длительного времени понимания со стороны городских и республиканских властей в вопросе узаконения построенного и переданного предпринимателем Бигновым Р.И. в дар общественной организации «Местная национально-культурная автономия татар г. Уфы» незавершенного строительством четырехэтажного административного здания под татарскую гимназию им Г. Тукая. Этим своим шагом мы надеялись быть услышанными Президентом РБ Рахимовым М.Г., мэром г. Уфы Качкаевым П.Р., депутатами республики в целях разрешения имевшегося конфликта и получение разрешения на завершение строительства гимназии исключительно силами и средствами татарской общественности. Мы рассчитывали на поддержку со стороны Федерального центра.

Объявление голодовки было с нашей стороны криком души по отношению к происходящему варварскому разрушению почти готового здания общеобразовательного негосударственного учреждения. Оно было призывом о помощи, сигналом SOS от нас, представителей общественности, властям и обществу.

Мы за это короткое время почувствовали искреннюю поддержку простых граждан и общественности не только республики, но и всей России, татарского сообщества всего мира. Совершенно иной, и, к сожалению, вполне предсказуемой, оказалась реакция со стороны властей. Федеральная власть промолчала, а республиканская не только не услышала и остановилась в своем разрушительном порыве, а за неделю с остервенением и ненавистью, не считаясь с Моралью и нравственностью, сравняла с землей нашу будущую гимназию. Тем самым, существующий режим в нашей родной Башкирии растоптал в грязь нашу веру в справедливость и порядочность, похоронил последние капли доверия к себе, если оно и было у кого-то до сих пор.

Мы оцениваем этот шаг применения грубой силы со стороны башкирских властей против общественности, какой бы легитимностью они не прикрывались, актом средневекового вандализма, крайним проявлением неуважения к своим гражданам, актом, глубоко оскорбившим национальные чувства не только татарского народа, но и всех нетитульных народов, проживающих в Республике Башкортостан. Сегодня, когда уже полностью разрушено прекрасное новое здание и похоронена наша мечта учить наших детей и внуков в этой гимназии, мы не видим смысла в продолжении голодовки и прекращаем ее.

Мы прекращаем голодовку, но не прекращаем борьбу за свои права и свободы в авторитарной Башкирии. Мы вместе с вами, уважаемые соотечественники, будем добиваться своих целей всеми законными путями и средствами. Мы благодарим всех, кто нас поддержал.

С уважением: Гыйззат Гали – татарский поэт Хаким Наиль – татарский поэт Айрат Гиниятуллин – Председатель совета Татарского общественного Центра РБ

Мазит Хузин – Председатель совета местной национально-культурной автономии татар г. Уфы, директор разрушенной татарской гимназии им Г. Тукая

Рамиль Бигнов – предприниматель, Председатель совета Башкирской Региональной и Сопредседатель Федеральной национально-культурной автономии татар

Сергей Козлов — рабочий, член общественной организаций РБ «Русь»

Виктор Степанов- предприниматель, член совета общественной организации г. Уфа, 9 февраля 2007 г.»

Источник: Текущий архив РНКАТ РБ

3.27. Заявление координационного совета объединенной оппозиции РБ

Руководство республики Башкортостан и послушные его воле ученые продолжают творить новые мифы, что «башкиры являются одним из древнейших народов степной Евразии», пересматривают его историю и говорят о выдающейся роли башкир в развитии мировой цивилизации. Сознательно искажаются или затушевываются реальные исторические факты жизни русского населения города Уфы и Уфимской губернии. Это им требуется для того, чтобы хоть каким-то образом легитимизировать свое пребывание у власти и продолжать проведение националистической политики, а также как можно дольше удерживать в своих руках огромные богатства республики.

В настоящее время в Башкирии ведется разнузданная пропаганда по подготовке к «празднованию» сомнительного в государственном плане 450-летия «добровольного вхождения Башкирии в состав Российского государства, явившегося поворотным моментом в историческом развитии не только самих башкир, но и России». В официальных выступлениях по этому поводу много говорится о дружбе и согласии между народами, вместе живущими в крае сотни лет. В реальности же делается все, чтобы эту дружбу разрушить и возвести непреодолимые барьеры между народами.

Пример тому — имя основателя и первого воеводы Уфы Михаила Александровича Нагого. Общественность города уже второе десятилетие требует от властей увековечить память выдающегося сына русского народа, сумевшего в непростых условиях своей эпохи быстро возвести новый город, обезопасив от набегов кочевников огромную территорию, на которой проживали и башкиры. Предлагалось назвать его именем одну из центральных улиц Уфы и поставить достойный имени Нагого памятник.

Несколько лет назад по инициативе известного предпринимателя Николая Швецова был создан организационный комитет, поставивший перед собой цель увековечить память о Михаиле Нагом. Были собраны необходимые средства, заказан памятник. В своем экспертном заключении Институт российской истории РАН подтвердил: «Известные на сегодняшний день сведения источников позволяют с большим основанием датировать основание Уфы 1586 годом, а ее основателем и первым воеводой считать М.А. Нагого».

Однако городские и республиканские власти отказались выделить достойное место для памятника и поставили под сомнение целесообразность его установки. Поэтому оргкомитет принял решение установить памятник, созданный на средства общественности Уфы, в микрорайоне «Кооперативный» Ленинского района г. Уфы на частной территории, что и было сделано.

23 июня 2007 г. состоялось освещение памятника Русской православной церковью. Открытие памятника намечено на 7 июля 2007 г.

В ответ на это по указанию властей Ленинский РОВД г. Уфы 02.07.07 г. составил протокол об административном правонарушении, якобы совершенном Н.А. Швецовым. Есть основания полагать, что власти предпримут действия по сносу памятника, как снесли в феврале т.г. почти готовое здание татарской гимназии в г. Уфе, закрыли воскресную марийскую школу, отобрали чувашский дом-школу в г. Уфе и т.п. Координационный совет объединенной оппозиции призывает широкую общественность, всех граждан республики встать на защиту памятника, отстоять право граждан на историческую память от посягательства невежественных политиканов, сеющих рознь между народами.

Мы не сомневаемся, что благодарные потомки помнят исторический подвиг основателя г. Уфы и со временем установят памятник первому воеводе в достойном месте города.

Еще раз обращаем внимание федеральных органов власти на беззаконие и произвол, творящиеся в Республике Башкортостан.

Принято на заседании координационного совета объединенной оппозиции РБ 4 июля 2007 г. в г. Уфе.

Источник : газета «Звезда Поволжья», №31 (16-22 августа 2007 г.

3.28. Резолюция третьего съезда общественной организации «Конгресс татар Башкортостана»

Заслушав и обсудив отчетный доклад председателя Исполнительного комитета общественной организации «Конгресс татар Башкортостан», Съезд отмечает, что Исполком и местные отделения организации проделали определенную работу по проведению в жизнь идей и решений I-го и II-го съездов Конгресса татар Башкортостана и реализаций итоговых документов III-го съезда Международного союза общественных объединений «Всемирный Конгресс татар». Исполком принимал участие в работе республиканских и местных органов власти по решению проблем национального образования и культуры. На своих заседаниях Исполком регулярно обсуждал и принимал соответствующие решения по наиболее актуальным проблемам удовлетворения национально-культурных интересов татар Республики Башкортостан.

За отчетный период Исполкомом и его местными отделениями было проведено множество различных мероприятий культурно-просветительского значения, несколько научно-практических конференций. Делегации татар Башкортостана принимали активное участие в мероприятиях всероссийского значения, организуемых «Всемирным Конгрессом татар» и Федеральной национально-культурной автономией татар РФ в различных регионах страны. В. числе мероприятий по удовлетворению национально-культурных потребностей татар, проводимых исполкомом КТБ при поддержке властей, особенно выделяются: конкурс исполнителей татарской песни «Туган тел», вечера памяти Габдуллы Тукая, Мусы Джалиля, Галимзяна Ибрагимова, конкурс красоты «Науруз гузэле», «Путешествие в Булгар» и другие. Активизировали свою деятельность по решению национально-культурных запросов татар ряд местных отделений КТБ, среди которых выделяются Стерлитамакское и Салаватское городские отделения, Кушнаренковское, Дюртюлинское, Шаранское районные отделения и другие.

Вместе с тем, съезд отмечает, что работа Исполкома и местных отделений Конгресса часто не приводит к желаемым результатам, во многом ограничивается проведением отдельных культурно-просветительных мероприятий. Не решаются, а порой усугубляются многие проблемы, преодоление которых провозглашено в виде основных задач на первом и на втором съездах КТБ. В особенности это касается вопроса о развитии татарского языка, негосударственный статус которого не позволяет поднять его значение в республике. Не соответствуют реальной действительности итоги переписи населения 2002 года, по результатам которой количество татар в Башкортостане за 10 лет сократилось на 130 тысяч, а с учетом естественной и миграционной прибыли – на 230- 240 тысяч человек. Следует отметить, что возрастает этническая маргинальность, манкуртизм среди татарской молодежи, увеличивается ее часть, не владеющая родным татарским языком.

В системе образования Башкортостана и в структуре удовлетворения национально-культурных потребностей наблюдаются дискриминационные процессы в пользу башкирского языка и культуры за счет татарских.

Значительные диспропорции в этом смысле существуют и в системе национального образования, в предоставлении государственных теле- и радиокомпаниях, в проведении культурных мероприятий татар.

Вызывает тревогу и непропорциональная по этническому составу государственная кадровая политика властей, многочисленные факты преследования инакомыслящих представителей татароязычного населения республики, прежде всего руководителей и активистов татарских общественных организаций.

К сожалению, государственные органы республики, вместо оказания помощи и поддержки по нашим многочисленным просьбам в подготовке и проведении сегодняшнего съезда, наоборот, оказали прямое воспрепятствование его проведению. Более того, 6 декабря 2007г. ими была организована некая «Конференция татарской общественности по выборам делегатов на 4-й съезд Всемирного конгресса татар» с целью срыва проведения III съезда Конгресса 08.12.2007 г.

Исходя из вышеизложенного, Съезд постановляет:

-Признать работу Исполкома общественной организации «Конгресс татар Башкортостана» удовлетворительной.

- Вновь избранному Исполкому на основе поддержки других общественных организаций татар и совместно с государственными органами Республики Башкортостан добиться выполнения решения первого Съезда (1997г.) об изменении статуса татарского языка в РБ до уровня государственного, каковыми уже с 1999 г. являются в республике башкирский и русский языки.

- Вновь избранному Исполкому на основе конструктивного взаимодействия с органами государственной Республики Башкортостан с широким привлечением представителей государственных органов Республики Татарстан и федеральных властей, добиться принятия и реализации разработанной ОО КТБ Государственной программы РБ «Национально-культурное развитие татар Башкортостана».

Обратиться к Президенту Республики Татарстан Шаймиеву М.Ш., в Федеральную Национально-культурную автономию татар РФ, во Всемирный Конгресс татар с просьбой о незамедлительной разработке и принятии правовых механизмов реализации положений 14-й статьи Конституции РТ, разработать специальную систему мер по национально-культурному

развитию татар Башкортостана, как второго и наиболее значимого после Татарстана региона – очага татарского национального возрождения.

- Поддержать инициативу руководства Республики Башкортостан и провести в 2008 году Съезд татар Башкортостана совместно с органами государственной власти республики и участием всех общественных организаций татар с повесткой дня «О Государственной программе Республики Башкортостан «Национально-культурное развитие татар Башкортостана» и роли и национальных общественных объединений в ее реализации».

- Справку о современном населении и общественном движении татар Башкортостана, подготовленную группой экспертов под руководством профессора Галлямова Р.Р. и старшего научного сотрудника УНЦ РАН Габдрафиковым И.М. считать официальным документом съезда и предложенные рекомендации по проблемам национально- культурного развития татар в условиях Башкортостана одобрить и довести до сведения органов государственной власти Российской Федерации, Республики Башкортостан и Республики Татарстан.

Принято на III Съезде общественной организации «Конгресс татар Башкортостана» 8 декабря 2007г. в г. Уфе.

Председатель президиума Съезда: Галлямов Р.Р.

Руководитель секретариата Съезда: Кинзябаева З.В.

Источник: Текущий архив КТБ

3.29. Обращение Конгресса татар Башкортостана к президенту Республики Башкортостан

Уважаемый Президент!

ОО «Конгресс татар Башкортостана» обращается к Вам с предложением рассмотреть комплекс вопросов, проблем, накопившихся и ожидающих своего решения уже многие годы в отношении общественно-политического положения татар в Башкортостане.

Вот они, эти вопросы и проблемы:

1. Не реализован ни один из 4-х пунктов Вашего Указа «О дополнительных мерах по удовлетворению национально-культурных потребностей татарского населения Башкортостана (№ 401 от 04.06.2003 г.).

2. Во исполнение Указа № 27 от 23.01.1998 г. «О республиканских программах национально-культурного развития народов Республики Башкортостан», Постановления Кабинета Министров Республики Башкортостан «О завершении разработки Государственной программы» «Народы Башкортостана» группой ученых АН РБ и УНЦ РАН был разработан проект Государственной программы Республики Башкортостан «Национально-культурное развитие татар Башкортостана», который в июле 2003 года был передан в Правительство республики для рассмотрения. К сожалению, и эта разработка ученых легла под сукно.

3. В Башкортостане не действуют Федеральные законы «Об общественных объединениях (в редакции от 02.02.2006 № 19-ФЗ) и «О национально-культурной автономии» (в редакции от 30.11.2005 г. № 146 – ФЗ).

4. Восстановленный в юридических правах после сорока с лишним судебных заседаний Союз татароязычных писателей РБ лишен государственной финансовой поддержки.

5. По надуманным основаниям отказано в государственной регистрации Региональной национально-культурной автономии татар Республики Башкортостан, отменена государственная регистрация на право юридического лица Татарскому общественному центру РБ.

6. Принятые в сентябре 2005 г. поправки к Закону РБ «Об образовании», принудительное введение в татарских школах башкирского языка как государственного, осуждено абсолютным большинством родителей – татар. Татары все понимают башкирский язык без переводчика и нет необходимости его изучать в школе, более того за счет сокращения часов базовых предметов. Недружественным по отношении к татарам фактом является приостановление Министерством образования РБ в республике татарского образования: только в 2003-2006 годах прекращено обучение на татарском языке в 152 школах и сокращено изучение родного языка как предмета в 138 школах!

К указанным проблемам в последнее время прибавились следующие «шаги» властей республики.

Откровенно антитатарским, беспардонным действием аппарата Президента РБ явилась проведение 6 декабря 2007 г. так называемой конференции татарской общественности, вся затея которой сводилась лишь к незаконным выборам делегатов на IV съезд Всемирного Конгресса татар.

Насмехательством над татарами явилось законсервирование на многие годы большого зала Уфимского государственного театра «Нур», варварское разрушение строящейся, готовой к сдаче татарской гимназии в г. Уфе. Тревожна кадровая чехарда и репертуарная политика в театре «Нур», дирекция которого при попустительстве Министерства культуры и национальной политики встала на путь полного игнорирования нравственно-эстетических и социальных запросов татар Башкортостана.

Многочисленные обращения татарских общественных организаций с просьбой об удовлетворении национально-культурных потребностей татарского этноса наталкиваются на глухую стену неприятия со ссылкой на несерьезные основания.

В целях нормализации межнациональных отношений республики Конгресс просит Вас принять положительное решение следующих проблем:

1.В законодательной сфере:

- внесение дополнений в Закон «О государственных языках РБ», придав и татарскому языку статус государственного языка Башкортостана;

– содействие в государственной регистрации Региональной национально-культурной автономии татар РБ в управлении федеральной регистрационной службы по Республике Башкортостан МЮ РФ.

2. В снятии информационной блокады:

- создание в ГТРК «Башкортостан» татарской редакции;

- предоставление эфирного времени для радиотелепередач на татарском языке в объеме до 30 % от общего вещания;

- снятие запрета трансляции программ телекомпании «Татарстан – Новый век» на территории Башкортостана.

3. В области литературы и искусства:

- решение вопроса о безвозмездной передаче ДК УЗЭМИК национально-культурной автономии татар г. Уфы;

- открытие в г. Уфе татарского молодежного театра, детского театра кукол;

- создание при Башгосфилармонии татарской фольклорной группы;

- организация татарского книжного издательства;

- государственная поддержка деятельности Союза татароязычных писателей РБ.

Считаю необходимым ставить в известность, что после вступления вновь избранного Президента Российской Федерации в должность ОО «Конгресс татар Башкортостана» будет добиваться рассмотрения ситуации межнациональных отношений в РБ с приглашением сторон на федеральном уровне.

25 марта 2008 года

Председатель ОО «Конгресс татар Башкортостана»,
доктор экономических наук, профессор Т.А. Галиев

Источник: Текущий архив КТБ

3.30. Обращение Координационного Совета объединенной оппозиции Башкирии к Президенту Российской Федерации Д.А.Медведеву и к жителям Республики Башкортостан

Уважаемый Дмитрий Анатольевич! Уважаемые жители Башкирии!В нашей республике разразился серьезный политический кризис. В отставку отправлен фактически третий человек в республиканской властной иерархии – руководитель администрации президента РБ Радий Хабиров, что привело к целой серии громких взаимных обвинений в коррупции. Мы, представители объединенной оппозиции Башкирии, считаем, что корни кризиса отнюдь не в декларируемой «борьбе с коррупцией» и даже не в борьбе за кресло президента РБ между Радием Хабировым и премьер-министром Раилем Сарбаевым. Корни кризиса – в изжившей себя системе управления республикой, созданной бессменным президентом Башкирии М.Г. Рахимовым, основанной на кумовстве, землячестве, национализме и личной преданности, порождающей коррупцию чиновников на всех уровнях власти.

Нынешний политический кризис оказался беспрецедентным, как по масштабам, так и по методам его преодоления. На «добивание» экс-главы президентской администрации брошены недюжинные силы: проверяющие, контролирующие, правоохранительные органы, депутатский корпус. Вся эта свистопляска вокруг Р.Ф. Хабирова завершилась по сути, ничем. Ему предъявлены смешные обвинения в неуплате подоходного налога в размере 3 тыс. 900 рублей, а также не задекларированный гараж и 7 соток садового участка. Власть намеренно создает впечатление в обществе, что ничего более серьезного у наших чиновников нет и быть не может, а вся коррупция в республике представлена одним лишь Радием Хабировым. Это очередная фальсификация реальности рахимовским госаппаратом!

В действительности же, как мы неоднократно публично заявляли и информировали федеральный центр, в Башкирии до сих пор остались не расследованными и не получили правовую оценку вопиющие преступления против общенародной собственности и прав человека: многомиллиардные хищения в ТЭКе и его последующая незаконная приватизация, избиения сотен людей сотрудниками МВД РБ в городе Благовещенске, террористический взрыв в Уфе во время президентской предвыборной кампании 2003 года. До сих пор неясно и кто отдавал приказ на изготовление 800 000 тысяч фальшивых бюллетеней на тех выборах. Кто организовал 16 апреля 2005 года избиение женщин и стариков, пришедших на антирахимовский митинг в г. Уфе?

И, наконец, почему сегодня давно назревший разговор о фактическом положении дел в республике ведется без привлечения представителей общественности, без объединенной оппозиции, которая все последние годы неоднократно открыто и громко заявляла обо всех нарушениях закона, собрала и доставила в апреле 2005 года в администрацию Президента

России более 117 тысяч подписей жителей республики с требованием отставки Муртазы Рахимова, на которые так и не последовало должной реакции, проводила многотысячные митинги и демонстрации с требованием разобраться с фактами коррупции и восстановить конституционный порядок в регионе?

Сегодня Р.Ф. Хабирова наперебой обвиняют депутаты Госсобрания-Курултая РБ во главе с его Председателем К.Б. Толкачевым, которые еще вчера всячески заискивали перед ним. Куда же они смотрели раньше? Такое их поведение объясняется просто. Большинство из них сами нынешние или будущие фигуранты антикоррупционных процессов. Известная практика диктаторов по уничтожению исполнителей – закономерный итог существующего в Башкирии культа одной личности. При этом сам состав Госсобрания-Курултая РБ изначально нелегитимен, поскольку сформирован в результате сфальсифицированных выборов, о чем объединенная оппозиция также неоднократно заявляла, а сегодня, в пылу политической борьбы, признается самой региональной властью.

Ставленник Рахимовых, новый премьер-министр РБ Раиль Сарбаев в последнее время не сходит с экранов телевизора и со страниц газет. Обществу внушается, что в Башкирии появился новый «благодетель народа», который со временем заменит нынешнего «благодетеля» М.Г.Рахимова. Новый «благодетель» отчитывает глав районов, делает на вертолете облеты вверенной территории, сурово спрашивает за маленькие надои, неудовлетворительную кормозаготовку и незасеянные поля, тем самым фактически подтверждая многолетнее очковтирательство и приписки в сфере сельского хозяйства. Но он пока ничего не сказал о главной составляющей башкирского народно-хозяйственного комплекса – топливно-энергетическом комплексе республики, работающего под контролем сына президента Урала Рахимова, корыстные интересы которого превратили некогда процветающий регион в дотационный. Такая показная «принципиальность» Р.С.Сарбаева является всего лишь пропагандистским трюком, направленным на скорейшую концентрацию всей полноты власти у себя, и не может восприниматься серьезно общественностью республики.

Признаком глубокого кризиса власти служит и сомнительный с правовой точки зрения Указ о передаче значительной части полномочий президента республики Правительству Башкирии. При наделении М.Г. Рахимова полномочиями главы исполнительной власти, федеральный центр не предполагал их делегирование другим органам власти или иным должностным лицам. Об этом также заявило на днях региональное отделение политической партии «Справедливой России».

В Башкирии сегодня только ленивый не ругает Р.Ф. Хабирова. Объединенная же оппозиция жестко критиковала его деятельность все годы нахождения у власти. Но, если, как утверждают местные СМИ и многие занимающие высокие посты чиновники, Р.Ф. Хабиров был

до такой степени коррумпирован, то, как же он оказался на этой должности? Кто руководил им и благославлял его решения? Кто ставил визы на заявлениях о предоставлении квартир «остро нуждающимся» чиновникам за государственный счет? Установлено фактически, никто иной, как сам президент М.Г. Рахимов.

Уважаемый Дмитрий Анатольевич!

Разразившийся в Башкирии политический кризис уже дезорганизовал работу органов государственной власти и местного самоуправления в республике, подрывает авторитет федеральной власти в целом. Мы, представители общественных организаций и региональных отделений политических партий, объединенных в Координационный совет, ответственно заявляем, что возникла реальная необходимость Вам, как гаранту Конституции РФ, вмешаться в ситуацию в Башкирии с целью скорейшего разрешения политического кризиса, вплоть до введения режима прямого президентского правления с последующим решением вопроса об обновлении руководства республики.

Принято на заседании Координационного Совета объединенной оппозиции РБ
25 июля 2008 г. в городе Уфе

Председатель КС ОО РБ /Бигнов Р.И./

Источник: Текущий архив СООТ РБ

3.31. Заявление общереспубликанского собрания представителей татарских общественных организаций Республики Башкортостан в связи с отменой национально-регионального компонента в новом федеральном образовательном стандарте

В декабре 2007 г. приняты поправки к ФЗ № 309, которые отменяют национально-региональный компонент в системе общего школьного образования РФ с начала нового 2009-го учебного года. Несомненно, основанием для отмены регионального компонента послужили действия властей ряда субъектов РФ и, прежде всего, некоторых национальных республик, таких как Республика Башкортостан, которые на деле извратили суть и содержание национально-регионального компонента, направленного, прежде всего, на создание равных возможностей на изучение на добровольной основе родного языка, истории и культуры, превратив это в навязывание детям всех национальностей изучение в обязательном порядке языка, истории и культуры титульной группы национальной республики, лишив детей нетитульных национальностей возможности изучать свою историю и культуру, обучаться на родном языке. Сложившаяся в последние годы практика в сфере образования Башкортостана свидетельствует о том, что так называемый национально-региональный компонент превратился в своего рода инструмент «башкиризации», и прежде всего, татарского населения.

Вместе с тем, мы считаем, что механическая же отмена национально-регионального компонента в целом, когда по известной пословице с водой выплеснули и ребенка, отменила по сути возможность национального образования и обучения в республиках детей не титульных наций, что является нарушением прав граждан РФ на получение образования, в т.ч. на родном языке, гарантированных Конституцией РФ. Именно поэтому конференция считает, что принятые изменения в закон «Об образовании в РФ», отменяющие фактически национальное образование в республиках ошибочными и предлагает ФС РФ, Президенту РФ вернуться к ним, чтобы успеть до начала нового учебного года внести в него изменения, а именно:

1) вернуть понятие национально-регионального компонента в системе общего школьного образования в РФ, чтобы дать возможность субъектам РФ с учетам национального состава обеспечить реализацию прав детей нерусских национальностей на изучение ими родного языка и возможности получения образования на нем;

2) законодательно исключить возможность принятия государственными органами национальных республик норм, позволяющих использование национально-регионального компонента исключительно для организации обязательного изучения всеми детьми всех национальностей, проживающих в данной республике, языка лишь титульной нации, и, создания исключительных условий на обучение лишь на языке титульной нации в ущерб другим национальностям, проживающим в национальных республиках, поскольку национальные республики в РФ сами являются многонациональными, и права граждан в

области образования других, нетитульных групп, также должны быть защищены и гарантированны.

Возвращение национально-регионального компонента в систему общего школьного образования в РФ на новой основе должно исключить существующую «вольницу» в некоторых национальных республиках, когда в пользу титульной нации были фактически узурпированы права граждан не титульных наций на изучение родного языка и получение образования на родном языке, как это случилось в РБ под «мудрым» руководством бессменного президента М.Рахимова, где вся система школьного образования, благодаря созданной республикой законодательной базе, нацелена для реализации прав только детей башкирской национальности в ущерб, детей других национальностей и, прежде всего, татарской, хотя фактическая численность татар, проживающих в республике, намного превосходит численность титульной группы. Об этом красноречиво говорят факты. Так, за пять с половиной лет, прошедшие после издания Указа Президента РБ «О дополнительных мерах по удовлетворению национально-культурных потребностей татарского населения РБ», ни один из четырех пунктов так и не реализован. За время, прошедшее с момента предвыборного обещания М.Рахимова о повышении статуса татарского языка в республике, он так и не нашел времени для его выполнения.

Мы так и не добились хотя бы приблизительного паритета в удовлетворении национально-культурных и образовательных запросов татарского населения. Более того, ситуация в этой сфере ухудшается. При наличии в республике 87 гимназий, 55 являются гимназиями с башкирским национальным уклоном и только 6 — с татарским. Фактически (по системе обучения и преподаваемым дисциплинам) только 2 гимназии (татарская гимназия в г. Белебей и татарская гимназия №65 в одном из отдаленных микрорайонов г. Уфы) могут быть квалифицированы как татарские. Остальные «татарские гимназии» ограничивают изучение татарского языка и литературы тремя часами в неделю, наряду с иностранным и башкирским (т.е. обязательным) языками.

Красноречивым подтверждением определенной ущемленности системы образования в татароязычных регионах Башкортостана является то, что ежегодные августовские совещания учителей республики, сопровождающиеся, как известно, громадными госбюджетными инвестициями в сферу образования района, в котором они проводятся (строительство и капитальный ремонт школ, приобретение оборудования, выделение штатных единиц и т.д.), с самого возникновения этой традиции в начале 1990-х гг., организуются только в районах южного и юго-восточного регионов РБ, т.е. на территориях, традиционно заселенных преимущественно башкирским населением.

Мы заявляем свой решительный протест по поводу сложившейся за многие годы правления М.Рахимова системы общешкольного образования, паразитирующей на беспощадной односторонней эксплуатации национально-регионального компонента исключительно в пользу титульной нации и требуем от федеральных властей оградить нас от этого произвола.

В то же время, считаем, что действенным механизмом реализации прав детей на получение образования на своем родном языке должно стать возвращение национально-регионального компонента в систему общего школьного образования, но на новой законодательной основе, исключающую практику использования его в пользу только титульных национальностей.

Принято на общереспубликанском собрании представителей татарских общественных организаций 6 июня 2009 год в г. Уфа РБ.

Источник: Из текущего архива РНКАТ РБ

3.32. Обращение татарских объединений к президенту РФ Медведеву Д.А. по поводу ареста ученых этнологов из ИЭИ УНЦ РАН

Уважаемый Дмитрий Анатольевич!

Обращаемся к Вам как к гаранту конституционных прав граждан России с просьбой о незамедлительном личном участии в судьбе наших товарищей, активистов татарского общественного движения в Башкортостане, членов Исполнительного комитета Республиканской организации – Конгресса татар Башкортостана и Региональной национально-культурной автономии татар Республики Башкортостан, кандидатов наук Ильдара Махмутовича Габдрафикова и Игоря Вильсовича Кучумова. Мы вынуждены Вас информировать о том, что 4 августа 2009 г. в числе нескольких человек они были задержаны сотрудниками следственного управления Следственного Комитета при прокуратуре Российской Федерации (СУ СКП) по Республике Башкортостан и арестованы Орджоникидзевским районным судом г.Уфы сроком до двух месяцев. Мы считаем, что действия СУ СКП и суда совершенно неадекватны деяниям, которые инкриминируются И.М. Габдрафикову и И.В. Кучумову. Несмотря на отсутствие достаточной доказательной базы, следователи провели демонстративные аресты в присутствии родителей и детей, к ним постоянно применяются ночные допросы, содержание под стражей осуществляется в перенаселенных камерах, запрещены свидания с женами и детьми. Следует отметить, что И.М. Габдрафиков и И.В. Кучумов являются квалифицированными специалистами, известными своими объективными научными исследованиями постсоветского политического развития нашей страны и истинными патриотами российского государства, гражданами с активной жизненной позицией. Несмотря на постоянные гонения, они принимают участие в общественно-политической жизни, являются непременными участниками различных национально-культурных мероприятий, активными членами общественных объединений татар Республики Башкортостан. Научная деятельность и изыскания наших коллег, необоснованно взятых под стражу, во многом способствуют объективному анализу истории и современности, имеют своей целью сохранение целостности и единства Российской Федерации, построение в ней правового государства и гражданского общества, что полностью созвучно с Вашим недавним решением по искоренению фальсификации истории России. К сожалению, сотрудники следственного управления Следственного Комитета при Прокуратуре РФ по РБ, ангажированные некоторыми представителями этнократически ориентированного руководства Башкортостана, в нарушение всех моральных и правовых норм, совершили необоснованные действия, настояв на аресте И. Габдрафикова и И. Кучумова до окончания следственных мероприятий, поскольку данные лица не представляют никакой общественной опасности. Известие об аресте наших товарищей

буквально потрясло всю общественность республики, татарские общественные организации России. Этот арест мы рассматриваем как прямое политическое давление и потенциальную угрозу для законопослушной общественной деятельности представителей татарского населения нашего региона. Совершенно необоснованным и надуманным является обвинение И.М. Габдрафикова и И.В. Кучумова в организации «великорусского шовинизма и экстремизма» только за несогласие с проявлениями проводимой в республике в последние годы националистической политикой руководства РБ. Это относится и к оценке деятельности некоторых исторических личностей, и к обязательному принудительному изучению языка титульного этноса и т.д. Зная Вас с момента избрания Президентом Российской Федерации как приверженца демократии, правового государства и гражданского общества, от имени общественности миллионного татарского населения Башкортостана просим содействовать прекращению необоснованных действий следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре РФ по РБ и способствовать освобождению из-под стражи И.М. Габдрафикова и И.В. Кучумова в связи с отсутствием в инкриминируемых им действиях общественной опасности. Со своей стороны мы готовы официально поручиться за наших товарищей И.М. Габдрафикова и И.В. Кучумова и взять на себя ответственность за законопослушное их поведение в случае изменения меры пресечения.

Принято на совместном заседании Совета региональной национально-культурной автономии татар РБ и Исполкома РОО «Конгресс татар Башкортостана»12 августа 2009 г. в г. Уфе РБ Сопредседатель Федеральной и председатель Совета региональной национально-культурной автономии татар РБ Бигнов Р.И. Первый заместитель председателя Исполкома РОО «Конгресс татар Башкортостана», профессор Хузин М.Г.

Источник: Текущий архив РНКАТ РБ

3.33. Решение

Исполкома Конгресса татар Башкортостана

по поводу выступления Председателя Исполкома ВКТ Р.З. Закирова в ходе поездки в Уфу 14 октября 2009 года

22 октября 2009 года

Республиканские средства массовой информации распространили сообщение о том, что 14 октября 2009 года в Уфе находился председатели Исполкома ВКТ Ринат Закиров, в ходе которой он встретился с президентом РБ Муртазой Рахимовым.

Об этой встрече поместили свой материалы подконтрольные башкирским властям республиканские газеты, ее активно освещали в новостных выпусках местные телевидение и радио. Из их репортажей мы услышали заявление Рината Закирова о том, что *в* Башкирии будто бы созданы все условия для нормального национально-культурного развития татар. Более того, он от имени Исполкома Всемирного конгресса татар выразил благодарность Муртазе Рахимову за меры по поддержке татар Башкирии и заявил буквально следующее: «Мы видим, что в соседнем Башкортостане созданы все необходимые условия, чтобы татары могли изучать свой язык, сохранять свею культуру, воспитывать детей по обычаям и традициям татарского народа. В столице Башкортостана построен прекрасный татарский театр «Нур», в школах дети могут изучать татарский язык, В прекрасном состоянии во многих районах Башкортостана находятся татарские деревни. И это не может нас не радовать».

У татарской общественности Башкирии, в т.ч. членов Исполкома КТГ», руководителей других общественных организаций татар РБ данное заявление председателя Исполкома ВКТ вызвало, мягко говоря, недоумение. В связи с этим Исполком КТБ, изучив *и* обсудив заявление Р.З. Закирова, вынужден констатировать, что оно не соответствует действительности. Р.З. Закиров не понаслышке знает о критическом положении татар в сферах языка и образования, национально-культурного развития. Ему хорошо известно, что в ходе последней (2002 года) переписи населения сотни тысяч татар РБ были переписаны в «башкиры», после чего начался массовый перевод школ с татарским языком обучения на башкирский. *Только* за *период с 2003 по 2008 годы количество татарских школ сократилось с 461 до 339. В Уфе, где проживает около 350 тыс, татарского населения действуют всего две татарские гимназии, а численность учителей татарского языка сократилась до 124 человек.* Все эти и другие факты хорошо известны господину Р.З. Закирову, об этом он весьма убедительно написал в своей книге «Татары в меняющимся мире» (Казань, 2006), его подпись стоит на резолюции расширенного заседания Исполкома ВКТ, прошедшего *в* Уфе 25 февраля 2004 года. За истекшие почти 6 лет ни один из 7 пунктов этой резолюции, адресованной руководству Башкирии и лично Муртазе Рахимову, не было выполнено. Более того, за это время

положение татар РБ еще более ухудшилось, особенно в сфере образования. Обо всех этих фактах господин Р.З. Закиров на встрече с Муртазой Рахимовым по неизвестным причинам предпочел забыть, договорившись с ним за спиной общественных объединений татар, представляющие татарское население Башкирии, о подготовке к проведению съезда татар Башкортостана в 2010 году, в котором запланировали учреждение «карманного» конгресса татар Башкортостана, который будет соглашаться с проводимой в Башкортостане политикой ущемления интересов татар и будет лояльна к существующей республиканской власти. Складывается впечатление, что они не могут понять одну простую истину; какие бы не создавали власти общественные организации татар, каких только лояльных представителей татар не включали в руководящие органы при их учреждения, они со временем займут единственно правильную позицию – защиту интересов своего этноса, если органы государственной власти РБ не будут проводить приемлемую национальную политику в отношении татар Башкортостана. Все эти попытки каждый раз начать «с чистого листа», не опираясь на предыдущий опыт, как уже показало время, обречены на провал.

Нам также не понятно, что Р. Закиров, приехав в Уфу, не соизволил встретиться с членами Исполкома КТБ, активистами других общественных организаций татарского национального движения РБ. Это уже не первый случай подобного поведения господина Р. Закирова. В декабре 2007 года в тайне от членов Исполкома КТБ он совместно с чиновниками из башкирского Белого дома провел так называемое «собрание татарской общественности РБ», на котором были избраны «правильные» делегаты на IV съезд Всемирного конгресса татар. Только после официального протеста Исполкома КТБ и проведения законного очередного 3-го съезда татар РБ правительство Республики Татарстан дополнительно выделило 65 мест для делегатов Конгресса татар Башкортостана, Создается впечатление, что для Р. Закирова Всемирный конгресс татар – это не общественная организация, призванная защищать интересы татар. их языковое и духовное развитие, а инструмент для удовлетворения собственных амбиций.

На встрече с президентом Башкортостана Р. Закиров также поднял вопрос о необходимости совместного отстаивания интересов республик по сохранению в школьных программах национально-регионального образовательного компонента, В связи с этим мы заявляем, что татары РБ обеими руками за изучение родных языков, истории и культуры края. По данному вопросу уже имеется консолидированное мнение татарской общественности республики. Однако, как это хорошо известно господину Р. Закирову, националистическое руководство Башкортостана **этот** самый национально-региональный компонент превратил в весьма эффективный инструмент башкиризации детей небашкирской национальности и, в первую очередь, татарских.

В соответствии с вышеизложенным, Исполком КТБ расценивает заявление Р. Закирова, сделанное в ходе и после встречи с президентом РБ М.Рахимовым как публичный демарш и сговор с националистическим руководством Башкирии, направленный на разобщение татарского населения Башкортостана.

Исполком КТБ решил:

1. Исполком Конгресса татар Башкортостана считает, что заявление Р. Закирова О национально-культурном положении татар РБ по своему содержанию не соответствует действительности, и, по сути, дискредитирует Исполком Всемирного конгресса гагар, как общественной организации, призванной защищать интересы татар. По нашему глубокому убеждению его личная позиция и оценки по Башкортостану идут вразрез с позицией и оценками официальной Казани.

2. Позицию председателя Исполкома ВКТ Р.З. Закирова в оценке деятельности общественных организаций татар Башкортостана, считать необоснованной и ошибочной, направленной на подрыв роли действующих общественных организаций татар РБ и, прежде всего, ОО «Конгресс татар Башкортостана», учрежденного в 1997г. Съездом татар Башкортостана под патронажем республиканских властей и являющегося членом МСОО «ВКТ», в общественно-политической жизни татар республики, без согласования с которыми и без опоры на которых, он внес предложение о созыве очередного съезда татар РБ.

3.Общественные организации татар Башкортостана не уполномочивали Р.З. Закирова представлять их интересы в органах государственной власти РБ, Исполком Конгресса татар Башкортостана требует от Р.З.Закирова уважительного отношения к Уставам МСОО ВКТ и КТЬ и требуют от него прекращения выступлений от имени общественных организаций Башкортостана и органах государственной власти РФ и ее субъектов.

4. Исполком КТБ требует от Исполкома МСОО ВКТ провести в ближайшие дни расширенного заседания Исполкома ВКТ с приглашением представителей ОО КТБ для обсуждения вопроса о коде выполнения собственного решения: «Резолюции расширенного заседания бюро исполкома Всемирного Конгресса татар в г.Уфе от 25 февраля 2004 г.», а также позиции председателя Исполкома ВКТ Р.З. Закирова по вопросам национально-культурного развития татр Башкортостана.

5. Исполком КТЬ выражает недоверие председателю Исполкома ВКТ Р.З. Закирову в связи с его неоднократным нарушением уставных положений МСОО ВКТ и ОО КТБ.

6. В случае, если наша позиция и наши требования не будут услышаны, Исполком КТБ вынужден будет поднять вопрос о целесообразности нахождения Конгресса татар Башкортостана в составе МСОО ВКТ.

7. Поручить заместителю председателя Исполкома КТБ Хузину М.Г. проинформировать членов Исполкома ВКТ персонально о принятом решении до 10 ноября 2009 г.

Принято единогласно на заседании Исполкома КТБ 22 октября 2009г. в г. Уфа.

Источник: Текущий архив КТБ

3.34. Обращение к Президенту Российской Федерации Медведеву Д.А. от татарских общественных объединений Р. Башкортостан (по поводу предстоящей переписи 2010 г.)

Уважаемый Дмитрий Анатольевич! Анализ итогов переписи населения Башкирии в 2002 году свидетельствует о необъяснимых изменениях в структуре населения по этническому составу, которые произошли с 1989 г. За это время численный прирост всего населения Башкирии составил 161,2 тыс. человек (или 104,1% к 1989г.), а прирост башкир – 357,5 тыс. человек или 141,4%! В то же время численность татар уменьшилась на 136,0 тыс. человек или на 11,6%. Удельный вес башкир поднялся с 21,9% до 29,8%, а татар – снизилась с 28,4% до 24,1%

У титульного этноса – башкир, за истекший период произошел небывалый демографический взрыв, которому могут позавидовать жители таких стран как Индия, Бангладеш или Пакистан, характеризующихся самой высокой в мире рождаемостью. К сожалению это стало возможным не за счет естественного прироста башкир, как это выдают башкирские идеологи, а в результате того, что руководство республики проводит политику откровенного этноцида граждан по национальному признаку.

Анализ итогов последней переписи однозначно показывает, что в 2002 г. в Башкирии были использованы административные методы воздействия на процесс этнической самоидентификации граждан. Научный анализ итогов переписи (миграционное движение, естественное движение, процессы этнической ассимиляции или изменение самосознания, ежегодные этнодемографические показатели в межпереписной период и др.) показывают, что во время переписи 2002 г. у татар Башкирии «украли» более 300 тыс. человек, переписав их башкирами!!!

Чтобы найти этому объяснения, ученые Института истории АН Республики Татарстан проанализировали результаты состоявшихся в XX веке переписей в Башкортостане. Полученные данные показывают, что более 590 исторических татарских деревень в западном и северо-западном регионах республики были необоснованно переписаны в башкирские, и только с 1989 по 2002 гг., проживающие в 219 татарских деревнях жители, переписаны башкирами, а сами деревни – башкирскими. Председатель комиссии общественной палаты РФ видный этнолог, профессор В. Тишков подтвердил факты «обашкирования» татар властями Башкирии. В своем выступлении на совещании Общественной палаты РФ (05.02.2007г.) В. Тишков заявил, что «в связи с обнаруженными многочисленными нарушениями и ужасающими фактами фальсификации во время переписи населения РФ 2002 – следующая перепись населения намечена на 2010 г».

Показательно, что весь прирост численности башкир с 863808 до 1221302 человек между двумя указанными переписями был достигнут только в пределах РБ, тогда как за её рамками

наблюдалась даже убыль башкирского населения. Отмеченная феноменальная «прибавка» численности башкирского населения при одновременном уменьшении численности татар в республике – чудовищная фальсификация и закономерный результат проводимой руководством республики политики в области межнациональных отношений. Особую тревогу у татарской общественности республики вызывает использование фальсифицированных данных переписи в образовательном процессе. Детей татар принуждают изучать башкирский, якобы как родной язык, под непосредственным давлением республиканских властей.

Несмотря на неоднократные обращения татарской общественности в органы государственной власти Башкирии, в республике резко приостановлено развитие образования. Только в 2003 – 2009 учебных годах прекращено обучение на татарском языке в 217 школах в связи с насильственным переводом на башкирский язык обучения. Эти шаги приводят к неправомерному ограничению прав татар Башкортостана на национально-культурное развитие, невозможности сохранения и развития родного языка татарской нации, к блокированию реализации образовательной системой одной из её важнейших функций – национально – образовательного воспроизводства татар.

Вновь, уже в который раз, узкокорыстные интересы горстки башкирских чиновников — националистов ставятся превыше интересов федерации, законных интересов граждан татарской национальности в области духовно – нравственного и гражданско–патриотического воспитания, образования детей и молодёжи. К сожалению, наши обращения не находят поддержки и в органах федеральной власти, не говоря уже о понимании в республике этого важного для татарской нации фактора национально – культурного развития, что вносит нервозность, нарушает нормальное морально – психологическое состояние татар Башкортостана.

Мы татары, проживающие в Башкирии, в категоричной форме против действий властей РБ и РФ по постепенному и планомерному вытеснению татарского языка из всех сфер общественной жизни. После принятия повторного решения правительства РФ о проведении переписи в октябре 2010 г. в Башкирии организована антитатарская кампания. Через все средства массовой информации, включая негосударственные, широко тиражируются исторически необоснованные высказывания отдельных граждан сельских татарских деревень о том, что якобы, по словам их родителей, они являются этническими башкирами и призывают записаться башкирами. Такие передачи организуются из северо-западной части РБ, преимущественно заселенной татарами, по прямому указанию республиканских властей.

В настоящее время, настойчиво проводимые башкирскими политтехнологами из аппарата Президента РБ и учеными от власти АН РБ идеи о достаточной условности разделения на татар и башкир, когда « весьма затруднительными оказываются отнесение этих этносов к

башкирам или татарам по культурно – языковым признакам», и при этом внедряется в сознание татар, что они являются этническими башкирами, есть ничто иное, как идеологическая подготовка к оправданию повторной фальсификации итогов новой переписи населения в Башкирии, так как они уверены, что федеральные органы не привлекут их к ответственности за нарушение конституционных прав человека и за государственное преступление.

Понятно, что, видимо, это делается с молчаливого согласия федеральных властей, чтобы сократить искусственно число татар России, раздробить татарскую нацию. Татарской общественности республики стало известно, что министр культуры и национальной политики РБ И.Г. Илишев заявил, что новая перепись должна зафиксировать рост числа башкир на 200 – 250 тыс. человек и дойти до более 40% населения Башкирии, а это возможно лишь переписав татар башкирами и выйти на первое место, обогнав численность русского населения, переместив татар на 3-е место, тем самым обеспечить победу на «исторической» земле башкир.

На одном из совещаний глав местных администраций республики государственный советник при президенте Республики Башкортостан С.Н. Лаврентьев поддержал позицию министра и просил оказать всяческую помощь «башкирским общественным объединениям в проведении запланированных мероприятий» по разъяснению населению татарских регионов РБ, что они являются ассимилированными башкирами. Ожидается повтор скандальной переписи населения 2002 г. – в результате которого более 300 тыс. татар переписаны башкирами.

Уважаемый Дмитрий Анатольевич! Общественные объединения татар Башкортостана убедительно просят Вас дать указание Федеральной комиссии по Всероссийской переписи создать специальный орган для контроля за ходом переписи населения в Башкирии. Информируем, что до настоящего времени Общественные объединения татар, в нарушение Закона РФ и Постановления Правительства РФ, осознанно не привлечены в работу комиссии районов и городов по подготовке и проведению переписи ВПН – 2010 г. Они отстранены от выполнения государственного мероприятия по указанию политического руководства РБ.

Уважаемый Президент России! Мы доводим до вашего сведения, что общественные объединения татар Башкортостана выработали солидарную позицию по решению назревших в РБ национальных вопросов и не согласны с формами и методами действий республиканских и местных властей по решению проблем татар, особенно в период переписи населения.

Мы стремимся действовать конструктивно в рамках неукоснительного соблюдения действующих законов и требований законодательства РФ и требуем такого же отношения и от руководства Республики Башкортостан. С уважением и с наилучшими пожеланиями Союз общественных объединений татар Республики Башкортостан:

1.**Бигнов Р.И.** – Сопредседатель Совета Федеральной НКА татар России, председатель президиума Союза общественных объединений татар Башкортостана, Член Президиума Российской Академии бизнеса и предпринимательства.

2.**Хузин М.Г.** – Первый заместитель председателя Совета «Регионального НКА татар Башкортостана», редактор газеты «Воля народа» — «Халык ихтияры», профессор. 3.**Галиев Т.А.** – председатель Исполкома «Конгресса татар Башкортостана», директор уфимского филиала Института Экономики УНЦ РАН, профессор.

4.**Аюпов З.** – предводитель «Меджлис татарских мурз» (Татарское дворянское собрание), генеральный директор ООО «Жилкоплектстрой» г. Уфа.

5.**Гиниятуллин А.С.** – председатель правления «Татарского общественного центра Республики Башкортостан», ветеран труда.

6.**Рахманкулов Н.М.** – зам. председателя Совета «Местной национально-культурной автономии татар г. Уфы РБ, инженер – технолог Уфимского ХПЗ.

7.**Гарифуллин И.З.** – председатель правления «Союза татарской молодёжи Республики Башкортостан», студент БГУ.

8.**Сакаев А.З.** – председатель Правления «татарского культурного центра «Мирас» РБ, ветеран труда, инженер – механик.

9.**Фазлетдинова К.З.** – председатель Совета «Ассоциация татарских женщин «Ак-калфак» РБ.

10.**Гиниятуллин М.М.** – председатель Правления «За дружбу между народами Башкортостана и Татарстана – г. Н.Челны».

11.**Карачурин Р.М.** – председатель Правления республиканского объединения «Берлек» — «Единство», ветеран труда, кавалер ордена и медалей СССР, инженер – конструктор.

12.**Хасанова З.Х.** – председатель Совета общественного объединения «Уфимский татарский культурный центр», ветеран труда.

13.**Рамазанов М.Д.** – председатель «общественного национального парламента татар – Милли меджлис Республики Башкортостан», профессор, руководитель отдела математики УНЦ РАН.

14.**Амиров Р.К.** – председатель Союза татароязычных писателей Башкортостана, профессор башкирского ПГУ им. Акмуллы.

15.**Хакимов М.Х.** – председатель Правления «Фонда развития образования и культуры татар г. Уфы РБ», поэт.

16.**Ягудина Г.З.** – председатель Правления общественной организации татарских женщин «Сахибжамал».

Принято на заседании Президиума Союза общественных объединений татар РБ в г. Уфе 29 января 2010 г.

Источник: Текущий архив РНКАТ РБ

3.35. Решение собрания татарской общественности Республики Башкортостан «Об участии татарской общественности в подготовке и проведении Всероссийской переписи населения в октябре 2010 г.», г. Уфа, 18 сентября 2010 г.

Заслушав и обсудив информацию президиума Союза общественных объединений татар Республики Башкортостан, собрание отмечает, что в общественно-политической жизни сложной по этническому составу Республики Башкортостан предстоящая в октябре 2010 года Всероссийская перепись населения будет играть весьма важную роль.

Мы с сожалением вынуждены констатировать, что подготовка к ней, как и к прошлой переписи в 2002 г., на территории Башкирии больше всего напоминает чрезмерно политизированную избирательную кампанию, когда те или иные силы борются за голоса избирателей, занимаются «промыванием мозгов». В республиканских СМИ, включая радио и телевидение, особенно часто поднимаются вопросы о том, каким же образом в республике будет проходить учет численности основных этнических групп. При этом многие передачи и публикации имеют явно выраженную тенденциозную направленность, превращая тем самым перепись из чисто технического мероприятия в разряд политических. В этом преуспела прежняя республиканская власть во главе с экс-президентом Муртазой Рахимовым. Делаются всевозможные прогнозы, часто даже не подкрепленные данными статистики, высокопоставленные чиновники открыто заявляют о контрольных цифрах, тем самым создавая ненужный общественно-политический ажиотаж вокруг переписи, накаляя и без того непростую ситуацию в сфере межнациональных отношений в нашей республике.

По итогам всех предыдущих переписей советского периода из трех наиболее крупных этнических групп титульная этническая группа всегда занимала лишь третье место, уступая русским и татарам. В 2002 г. власти республики путем грубых фальсификаций это соотношение искусственно изменили в пользу титульного этноса, а теперь его хотят закрепить.

Мы не отрицаем, что в республике на протяжении многих десятилетий высокой остается доля этнически смешанных семей, поэтому здесь значительный процент людей со смешанной или нечеткой этнической идентичностью. Считаем, что в современном мире межнациональные браки – это абсолютно нормальное явление, мы против изоляционизма, ибо это тупиковый путь развития общества.

Мы также считаем, что на численное соотношение татар и башкир в республике, безусловно, большое влияние оказывает этнокультурная ситуация в западной Башкирии, которая представляет собой территорию многовекового смешения и взаимодействия этих народов. Пожалуй, в наибольшей степени нововведения в фиксации этнической принадлежности вновь отразятся в численности татар и башкир, поскольку в Башкирии существует во многом искусственно раздутая проблема так называемых «западных башкир»,

которая оказывает определенное воздействие на татаро-башкирские взаимоотношения. Тюркское население (проживающие преимущественно к западу от Уфы) считает своим родным языком татарский, на котором они говорят, соответственно подавляющее большинство их считают себя татарами.

Анализ этнического состава населения Башкирии по данным переписи населения 2002 г. свидетельствует о больших изменениях этнической структуры населения, которые произошли по сравнению с 1989 г. По ее данным около 300 тыс. татар республики были «приписаны» к башкирам, численная доля которых в итоге подскочила с 22% до 30%, при одновременном «обвале» численности татар с 29% до 24%, русских с 39% до 36%. Факты грубой фальсификации итогов Всероссийской переписи населения в 2002 г. не вызывает сомнения, они были выявлены при проведении многочисленных научных и общественных экспертиз, в т.ч. и на федеральном уровне. Например, о прямом искажении национального состава населения по итогам переписи населения 2002 г. открыто выступил ведущий специалист в области национальной политики, член Общественной палаты при Президенте РФ, директор Института этнологии и антропологии РАН, академик Валерий Тишков. Можно констатировать, что всплеск численности башкир в республике произошел, в первую очередь, за счет «перелива» татар в башкиры в западных и северо-западных районах РБ. С большой уверенностью можно отметить, что это не нужно, прежде всего, самому башкирскому народу. Более того, «приписанные» башкиры создают проблему внутри самого башкирского этноса, появляются «настоящие» и «ненастоящие» башкиры, что не способствует объединению и сплочению всего этноса, выработке и реализации единой программы сохранения и развития нации.

Таким образом, искусственно увеличивая численность башкир за счет татар, власти, по нашему мнению, оказывают лишь «медвежью» услугу самому башкирскому этносу, привнося внутренние противоречия и провоцируя потенциальную угрозу самому сохранению целостности этноса, а также укреплению дружбы и взаимопонимания между двумя этими родственными народами.

Смена власти в республике и утверждение Р.З.Хамитова Президентом Республики Башкортостан вселяет определенную надежду и уверенность в том, что предстоящая переписи будет проходить строго в рамках закона, а ее итоги по национальному составу населения окажутся правдивыми и достоверными. В то же время нас не может беспокоить его ошибочное утверждение относительно нашего языка, представление его как «диалекта, близкого к татарскому, башкирским языком».

Однако сам многовековой факт существования его как родного языка большинства татарского населения республики не требует каких-либо научных доказательств, т.к. подтверждается данными всех предыдущих переписей населения.

Собрание татарской общественности решило:

1. Принять активное участие по разъяснению целей и задач «ВПН – 2010» в среде татарского населения республики путем выступлений в СМИ, организации конференций и встреч. Принять к сведению информацию о том, что Союзом общественных объединений татар по состоянию на сегодняшний день проведена общественная предперепись в 14-ти деревнях 12-ти районов республики, где под роспись каждого на добровольной основе собраны данные о проживающих там татарах, что позволит в последующем перевести разногласия в численности татар в этих населенных пунктах в судебно-правовую плоскость, если будут иметь место фальсификации официальных итогов переписи. Общественным объединениям татар продолжить в оставшееся до Всероссийской переписи населения время разъяснительную работу.

2. Мы обращаемся к каждому татарину, проживающему в Республике Башкортостан, принять активное участие в переписи населения, призвать к этому всех своих родственников и знакомых, собственноручно заполнять графу о национальности и проверять переписные листы на предмет достоверности перед их подписанием.

3. Собрание татарской общественности обращается к органам государственной власти РБ, органам статистики и всем лицам, вовлеченным в процесс переписи населения, главам администрации городов и районов, сельских и поселковых поселений и лично к Президенту РБ Р.З. Хамитову с требованием о проведении переписи строго в рамках закона, не допуская прямого или косвенного давления на свободное волеизъявления граждан при определении ими своей национальной принадлежности, категорически не допустить фальсификации при подведении итогов переписи по национальному составу населения республики.

4. Мы обращаемся ко всем национальным общественным объединениям Республики Башкортостан, руководителям и активистам национальных движений с предложением вести работу в ходе подготовки к переписной компании уважительно по отношению друг к другу и народам, населяющим республику с тем, чтобы организация и проведение переписи, ее итоги не стали предметом спора и проявления недружественного отношения между народами, населяющими нашу республику.

5. Мы обращаемся к средствам массовой информации Республики Башкортостан, редакционным коллегиям, творческим коллективам, представителям научной общественности с требованием честно и правдиво отражать реальную действительность в ходе подготовки и проведения переписи, не допускать к публикации несоответствующие действительности и провоцирующие материалы в такой эмоциональной сфере нашей жизни, какой является национальная идентичность человека, не играть с чувствами людей, не оскор*ь их

национальное достоинство. Это крайне опасно, т.к. ведет к осложнению межнациональных отношений в республике!

6. В связи с сохранением обеспокоенности и тревоги татарской общественности республики по поводу правдивого отражения национального состава населения, в первую очередь, численности татар в ходе переписи, мы обращаемся к Президенту РБ Р.З. Хамитову с предложением публично обратиться в ближайшие дни к населению, общественности и органам государственной и муниципальной власти с разъяснениями целей и задач переписи и требованием проведения ее строго в рамках российских законов.

7. Собрание татарской общественности обращается к федеральным органам государственной власти, правоохранительным органам взять под контроль ход проведения переписи в Республике Башкортостан, оперативно реагировать на возможные нарушения действующего российского законодательства и своевременно пресекать любые противоправные действия, с чьей бы стороны они не исходили.

8. Мы выражаем благодарность Президенту РБ Р.З. Хамитову за предоставленную возможность проведения сегодняшнего собрания, чего не было в последние годы со стороны прежнего руководства республики, и, в целях создания нормальных и равноправных с башкирскими национальными организациями условий для работы, обращаемся с просьбой о передаче татарской общественности РБ ДК УЗЭМИК в г. Уфе для организации НКЦ татар РБ, что позволит решить, наряду с вышесказанным, вопросы организации татарской филармонии, молодёжного татарского театра, организации культурной жизни татар без привлечения бюджетных денег, т.е. на основе самоокупаемости и самофинансирования.

Принято на собрании татарской общественности Республики Башкортостан 18 сентября 2010 года в г. Уфе.

Источник: Текущий архив СООТ РБ

3.36. Резолюция III конференции Региональной национально-культурной автономии татар Республики Башкортостан

г. Уфа 21 апреля 2012 г.

21 апреля 2012 в г. Уфа состоялась III-я Конференция Региональной национально-культурной автономии татар Республики Башкортостан, в работе которой приняли участие делегаты и гости из местных НКАТ муниципальных районов и городских округов Башкортостана, представляющие различные слои общества и политические течения (ПП «Единая Россия», Правое дело, ЛДПР, Патриоты России, КПРФ) и представители 17 общественных объединений татар республики, имеющих государственную регистрацию при МЮ РФ по РБ.

Обсудив основные тенденции развития в общественно-политической ситуации в Республике Башкортостан, роль и место татар в сообществе народов, проживающих в регионе, Конференция наметила пути дальнейшего национально-культурного развития и консолидации татарского народа.

Со дня Учредительной Конференции Региональной НКА татар Республики Башкортостан (27 ноября 2004 г.) заметно усилился рост национального самосознания татар, активизировались информационно-организационные связи с Советом Федеральной НКА татар России и Исполкомом Всемирного Конгресса татар, сообществами татар субъектов Российской Федерации.

Конференция подтверждает свою приверженность принципам единства татарской нации, межэтнического и межконфессионального согласия, прав всех народов на самостоятельное национально-культурное развитие, выступает за дальнейшее укрепление и расширение связей между татарами Башкортостана и Татарстана, Российской Федерации и мира.

Региональная НКА татар РБ полностью поддерживает решения IV съезда Всемирного конгресса татар и VI Конференции Федеральной НКА татар и считает важнейшей задачей сохранение этнокультурной идентичности народа, родного языка, системы татарского национального образования, самобытной культуры и воспитание молодого поколения в духе уважения традиций и прогрессивных обычаев предков.

Региональная НКАТ РБ совместно с другими национальными общественными объединениями в рамках действующего законодательства РФ и РБ принимает необходимые меры по сохранению и развитию самобытной национальной культуры, образовательной системы и созданию корреспондентских пунктов общенационального информационного пространства на территории РБ.

Участники Конференции особо подчеркивают важность концентрации интеллектуальных сил татарских ученых для позитивных изменений, а также научно

обоснованного решения существующих разногласий и проблем в истории татар Башкортостана, вызывающих определенные недопонимания и недомолвки между татарами и башкирами в северо-западных районах республики.

Обоснованную тревогу татарской общественности вызывает состояние дел в сфере национального образования. Государственной Думой принят Закон «О внесении изменений в некоторые акты Российской Федерации (в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта)», подписанный затем Президентом РФ, исключающий национально-региональный образовательный компонент государственного стандарта общего образования. Делегаты Конференции считают, что этот закон приводит к разрушению системы векового национального образования татар, в т.ч. и в Республике Башкортостан, приведший к проявлению негативных тенденций в сфере межнациональных отношений.

Конференция отмечает, что в сохранении родного языка и идентичности татар, проживающих в Башкортостане, большую роль могла бы играть Республика Татарстан, которая в рамках существующего Договора о разграничении полномочий и предметов ведения между федеральным центром и Республикой Татарстан, ставшего федеральным законом и на основании статьи 14 Конституции Татарстана, способно принять конкретные меры в этом направлении. К сожалению, указанный федеральный закон не используется для решения национально-культурных проблем татар Башкортостана.

Конференция выражает озабоченность в связи с участившимися случаями проявления ксенофобии и нетерпимости на национальной почве в России. Более того, подобные настроения открыто пропагандировались некоторыми политическими партиями и политическими деятелями в ходе выборных кампаний декабря 2011 г. и марта 2012 г. Считаем, что такие негативные проявления должны получить отпор не только общественности, но и федеральных государственных органов власти.

Обсудив отчётный доклад «Об основных итогах работы Совета РНКАТ РБ за указанный период и задачах по активизации деятельности национально-культурных автономий», Конференция считает необходимым:

- усиление ведущей роли и ответственности Региональной НКА татар Республики Башкортостан среди общественных объединений татар в национально-культурном развитии татарской нации в Башкортостане;
- сохранение традиций взаимопонимания и взаимоуважения народов Башкортостана, укрепление толерантности в обществе;

- активизацию целенаправленной разъяснительной работы среди родителей учащихся татар, направленная на сохранение и усиление роли татарской семьи в сфере национального образования, духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения;
- продолжение эффективного взаимодействия с государственными органами власти и управления, общественными объединениями республики, культурно-просветительскими учреждениями для решения национально-культурных проблем татар в условиях Республики Башкортостан;
- создание условий для эффективной работы местных НКА татар и принятие механизма их финансовой поддержки со стороны республиканских и муниципальных органов власти республики;
- создание национального музея татар Башкортостана, организация и сбор архивных материалов, подготовка справочного материала «Татары Башкортостана»;
- совершенствование организационной деятельности Совета Региональной НКА татар и местных районных и городских отделений и укрепление связи с органами муниципальной власти и городских округов РБ;
- укрепление связей с представителями бизнеса и предпринимательства и обеспечение их взаимодействия между собой в решении национально-культурных проблем татар в Башкортостане;
- защита прав и обеспечение юридической помощи татарам, переселенцам из стран зарубежья;
- сохранение и развитие демократических институтов в Республике Башкортостан и Российской Федерации и принятие активного участия в создании и становлении институтов гражданского общества;
- воспитание толерантного отношения к представителям всех конфессий, повышение духовно-нравственной роли традиционной исламской религии, распространенной среди татарского населения республики.

Конференция рекомендует руководителям местных организаций активнее проводить разъяснительную работу по координации усилий представителей бизнеса и предпринимательства, деловых кругов и власти в вопросах распространения традиций меценатства, благотворительности и милосердия.

Конференция обращается в Совет Регионального Союза ОО РБ «Татары Башкортостана» и Исполком Конгресса татар Башкортостана с предложением активизировать работу по созданию в районах компактного проживания татар Ассоциаций предпринимателей малого и среднего бизнеса, стремящихся к расширению взаимодействия с субъектами России.

Конференция считает необходимым сохранение особых отношений с братской по духу Республикой Татарстан, дальнейшее укрепление дружбы и сотрудничества между Республиками Башкортостан и Татарстан на базе Договора от 2011г. с учётом особой роли Республики Татарстан в вопросах укрепления единства татарской нации в РФ и мире, закреплённого в Договоре 2007г. «О разграничении полномочий и предметов ведения между Федеральным центром и Республикой Татарстан». С этой целью:

- определить оптимальные направления совместной работы ученых Башкортостана и Татарстана в изучении истории, филологии, этнографии татарского народа Башкортостана, а в рамках республики поднять вопрос о создании при УНЦ РАН гуманитарного подразделения, изучающего историю и культуру татарского населения региона
- расширение взаимного гастрольного обмена популярных театрально-художественных коллективов, ансамблей, художественных и этнографических выставок между Республиками Татарстан и Башкортостан;
- выделение квот и избрание ученых из Башкортостана в действительные члены и член-корреспонденты АН Республики Татарстан.

Конференция обращается в Академию наук России и Министерство Образовании и науки РФ самым ответственным образом пересмотреть федеральные учебники по гуманитарным наукам, затрагивающим в первую очередь историю, культуру, языковые проблемы и вопросы национального (татарского) образования, пересмотреть субъективные, проникнутые великодержавием взгляды на важнейшие этапы татарской истории, историю взаимоотношений Русского государства с татарскими этнополитическими образованиями средневековья исходя из большой роли татарского народа, внесшего в строительство и развитие Русского государства большой вклад.

Конференция обращается в Совет Федеральной НКА татар России и Исполком Всемирного конгресса татар с ходатайством о продолжении работы по завершению общефедеральной программы развития татарской нации, начатой в рамках Исполкома ВКТ, с привлечением к этой работе государственных органов власти Российской Федерации и ее субъектов с компактным проживанием татарского населения, с материальным и организационным обеспечением этой деятельности.

Конференция считает особо значимыми для дальнейшего национально-культурного развития татар Башкортостана следующие вопросы и обращается к Президенту Республики Башкортостан Хамитову Р.З. по их реализации:

1 Принятие в ближайшее время Правительством Республики Башкортостан представленной в 2011г. РНКАТ РБ «Государственной программы «Национально-культурное развитие татар Башкортостана на 2012-2020 гг.».

- Реализуя многочисленные решения и обращения татарских национальных организаций начиная с Первого Съезда татар Башкортостана внести изменения в Конституцию РБ и республиканские законодательные акты о придании татарскому языку статуса государственного наряду с башкирским и русскими языками.
- Принятие в ближайшее время решения Правительством Республики Башкортостан о безвозмездной передаче Дворца культуры УЗЭМИК, находящегося в республиканской собственности, РНКАТ РБ для создания на его базе республиканского национально-культурного центра татар.
- Добиться открытия при УНЦ РАН комплексного исследовательского центра (института), изучающего историю и культуру татарского населения РБ.
- Открыть при БГПУ им. М. Акмуллы научно-методический и образовательный центр «Функционирование и развитие родного (татарского) языка, литературы и культуры в полиэтническом пространстве Башкортостана».
- Организовать за счет средств бюджета РБ на базе СОШ № 84 – татарской гимназии в г. Уфе Республиканскую татарскую школу-интернат для одаренных детей.
- Систематизировать и организовать за счет бюджетов Республики Татарстан и Республики Башкортостан в рамках подписанного Соглашения между республиками от 22 декабря 2010 года увековечивание выдающихся личностей татарского и башкирского народов на территориях братских республик с проведением таких мероприятий, как:
- издание книг (паспортизация в виде энциклопедии и др.);
- снятие документальных фильмов;
- организация музеев;
- открытие памятников и мемориальных досок;

присуждение новых названий улицам, населённым пунктам и т.д.